

A woman with dark hair, wearing a dark, elegant, long-sleeved dress with a large floral detail on the side, stands in a stone courtyard. She is holding a small, ornate object in her hand. The background features stone architecture and greenery.

АННА ГАВРИЛОВА

НАШИ В ФЭНТЕЗИ

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК
ДЛЯ НАСТИ

КНИГА ВТОРАЯ

Да, в жизни всегда есть место чуду, но для меня с чудесами покончено. С мечтами и авантюрами — тоже. Нужно жить здесь и сейчас, а ждать чудес... ну глупо это. Как ни крути, глупо!

Золотой ключик уже открыл ту единственную дверь. Что за дверью? Ничего хорошего. И я бы ни за что не решилась переступить порог чужого мира снова, если бы ни обещание, данное сгоряча.

Двойной поворот ключа, двойной щелчок, и... чёрт. Вот только принца мне и не хватало...

Я всегда полагала, что весеннее обострение настигает людей с нестабильной психикой и только. Но оказалось, ему подвержены все. Даже практичные, умудрённые жизнью джигиты.

— Не пуцу! — рыкнул Ахмед. — И не проси!

Я вздохнула и закатила глаза. Какой же он упёртый...

— Ахмед, да всё нормально будет.

— Нормально? Нормально?! Ты соображаешь что говоришь?

— Конечно, соображаю, — ответила спокойно, с благожелательной улыбкой.

Иначе с Ахмедом нельзя, потому что взбесится или, что ещё хуже, призовет на помощь жену. А против тёти Сабиры точно не выстою, она же лаской берёт и уговорами...

После минутной, очень напряженной паузы, решила зайти с другого бока:

— Я ведь имею право на отпуск...

— Имеешь! — выпалил партнёр. — Турция, Египет, Тунис! Париж, Лондон! Да хоть Зимбабве! Я сам твою путёвку оплачу! Хоть на день, хоть на месяц! Но туда — не пуцу!

— Ахмед, — я всё ещё надеялась достучаться до его разума. — Ахмед, ну чего ты разнервничался? Я туда каждый день хожу, и ничего...

Запыхтел, вскочил из-за стола.

Я украдкой глянула на приоткрытую дверь, поджала губы. Когда партнёр в таком настроении, наш маленький офис резко пустеет. Народ разбегается «по делам» как стайка перепуганных тараканов. Вот и сейчас, кажется, разбежались. Только Светка, которой деваться некуда, сидит и уши греет. А так как со стороны наш разговор звучит несколько странно... ой, слухи поползут...

— Ты не туда ходишь! — возопил джигит. — Ты... Ты...

Он снова сел, схватился за голову. Потом поднял на меня глаза, сказал тихо:

— Настя, тебе прошлого раза мало?

Я невольно потупилась, но не сдалась:

— Причём тут это?

Ситуации не сопоставимы в принципе. «В прошлый раз» мне просто не повезло. Я оказалась заперта в чужом мире, и была вынуждена принять участие в местных разборках. Но пострадала-то не от этого!

— Ахмед, я не собираюсь влюбляться...

Джигит фыркнул.

— И ввязываться в неприятности тоже не планирую.

Снова фыркнул, на этот раз громче.

— Я только обстановку разведую и вернусь.

— Вот зачем ты врёшь? — джигит не выдержал, скривился.

Не вру, просто недоговариваю.

— Ладно... — я вздохнула и откинулась на спинку кресла. Взгляд партнёра как бур, того и гляди до нефти докопается. — Помнишь, я про мага рассказывала. Того, который все эти ключи сделал?

— Помню, — хмуро отозвался Ахмед.

— Когда я уходила из Ремвида, он перенастроил три замка. Два из них мы используем, а

третий... В общем, Вerez взял с меня обещание, что однажды я использую и его. Но в портал, который откроет третий ключ, должна войти одна.

Партнёр заскрежетал зубами, сжал кулаки. А потом, впервые за год совместной работы, я услышала, как Ахмед матерится. Ругался, кстати, на русском. Видимо, чтобы у меня не осталось иллюзий насчёт его мнения.

Когда джигит высказался, я продолжила:

— Да, ситуация выглядит несколько... неоднозначно. Но Вerez — нормальный человек, он не подставит.

— Ну конечно!

Я промолчала. Спорить в данной ситуации бессмысленно. Ахмед слишком мнительный, ему всюду мерещатся враги и мошенники. Даже фонарные столбы иной раз настораживают.

— Почему сейчас?! Почему не через год? Десять лет, двадцать? Он же не называл срок, верно?

Ух... а вот на этом мои откровения придётся закончить. Ахмед ведь не только мнительный, он ещё и закоренелый материалист. С существованием порталов, которые лежат в основе нашего бизнеса, джигит смирился, но за телепатическую связь с мёртвым магом... может и к доктору отвести. И пофиг, что связь возможна только там, в чужом мире.

— Вerez просил не затягивать, — честно соврала я.

«Честно» — потому что... потому что при последнем разговоре маг уже не намекал, а открыто требовал исполнить обещание. Я, конечно, насторожилась, попыталась уточнить подробности — мало ли куда занесёт. Он не ответил, но подарил столько загадочных улыбок...

— Не пуцу! — повторил партнёр. Раз сотый, наверное.

Пришлось вдохнуть поглубже, натянуть маску предельной серьёзности и вытащить козырь:

— Ахмед, понимаешь... Этот маг имеет доступ ко всем волшебным ключам, он может изменить их в любой момент.

Взгляд джигита стал острее бритвы. Даже черты лица, кажется, заострились. А я пояснила:

— Вот представь, перейдём мы с Гасаном в деревню, закроем дверь, чтобы местное население в наш мир не проникло, а открыть её не сможем. И всё. Конец бизнесу. Ну и нам с Гасаном...

Теперь и Ахмед на спинку кресла откинулся, устало закрыл глаза. Правда вывод, к которому пришел, обескуражил.

— Значит, пора этот бизнес сворачивать.

— Чего?!

— Сворачивать будем, — повторил джигит. — Не хочу рисковать ни Гасаном, ни тобой. Офигеть. Ладно Гасан — он племянник и любимчик тёти Сабиры, но я...

— Настя, ты мне как дочь, понимаешь?

Всё. Приплыли. Одна фраза, а у меня губы дрожат, подбородок, ну и слёзы на глазах — куда ж без них. На душе кошка с когтями как у Фредди Крюгера, потому что от настоящих родителей такой заботы ждать не приходится. Они, кажется, вообще не заметили, что дочь год как пропала.

Год! Бесконечно долгий, сложный, но безумно интересный. Если б ни разлука с родными, я бы назвала его лучшим в своей жизни. А если бы ни помощь Ахмеда... я бы не

выжила.

Партнёр прав — из прошлого путешествия по чужому миру я привезла столько проблем, что до сих пор расхлёбываю, но...

— Ахмед, я обещала. Я не могу обмануть человека, благодаря которому осталась в живых. Если бы он не изменил ключ, меня бы... убили.

Джигит помрачнел. Отлично понял, о чём говорю, но эту тему мы давно закрыли, так что укоров не последовало.

— Знаешь, Настя... Твоя обязательность иногда бесит.

Да, Ахмед, всё верно. И не одного тебя.

Он смерил ещё одним острым взглядом, поджал губы.

— Не отступишься? — вопрос риторический, ответ очевиден обоим. — Ладно. Но если с тобой снова что-нибудь случится, я... я этот мир раком поставлю!

Я невольно улыбнулась и уточнила:

— Не этот, а тот.

— Зануда, — помолчав, заключил Ахмед.

Ну... все мы не без греха.

Домой добралась уже в сумерках, как всегда столкнулась с соседом по лестничной клетке. Пузатый дядя в неизменных спортивных штанах и со столь же неизменным мешком мусора. Имени его не знаю, да и не хочу знать.

— Добрый вечер! — жизнерадостно возвестил он.

— Здравствуйте, — проямлила я и поспешила мимо.

С некоторых пор у меня аллергия на соседей, причём на всех. Даже от самого слова воротит. К счастью, никто из них жаждой общения не горит, а здоровается только этот — пузатый.

Отперев дверь, скользнула в квартиру и невольно поёжилась. Пальцы привычно потянулись к выключателю, а сердце замерло в страхе — что если опять? Нет, я знаю, что этот замок не заколдован, но разговор с Ахмедом разбередил старые раны, всколыхнул воспоминания.

Вспомнилось, как год назад, в такой же серый весенний день, я обнаружила за знакомой дверью чужой мир.

— Успокойся! — шепотом приказала самой себе, щёлкнула выключателем.

Под потолком вспыхнула лампочка и темнота отступила.

— Видишь, всё в порядке, — опять-таки вслух, чтобы отогнать остатки страха и разорвать напряжённую тишину.

Тут действительно очень тихо, а я до сих пор не могу привыкнуть. Раньше жила на первом этаже, шум города был постоянным фоном. Теперь на одиннадцатом, как в вакууме. Даже соседей не слышать — дом хороший, звукоизоляция на уровне.

Снимая сапоги, всё косилась на лампочку — я снова забыла купить плафон. Позорище, а не хозяйка. Ахмед столько сил потратил, чтобы привести мою квартиру в порядок, лично за ремонтом следил, а я полгода не могу с какой-то ерундой разобраться. Из-за голой лампочки прихожая выглядит незавершено, Ахмед каждый раз морщится.

Чёрт! Не о том думаю! Видимо, весеннее обострение всё-таки не у партнёра, а у меня...

Я доползла до кухни, машинально включила чайник. Столь же бездумно сыпанула в кружку растворимого кофе. И только теперь поняла — мне действительно страшно. Я боюсь

этого перехода, очень боюсь!

Убеждая Ахмеда, что Вез — хороший человек, я не лгала. Он действительно чудо. Он помог выбраться из опаснейшей передряги, и именно благодаря ему мы с партнёром имеем возможность возить товары из другого мира. Покупаем по смешным ценам, продаём по грустным. Дарим изобилие двум поселениям в чужом мире и содержим два детских дома здесь. Последнее — дань моей совести, вместо уплаты налогов. Так что боюсь не обмана, не подставы... боюсь себя.

В порталы, которые связаны с бизнесом, всегда хожу вместе с Гасаном. Он парень добрый и очень мощный, с ним и его «травматикой» никакие трудности не страшны.

Стоп! А может мне тоже пистолет взять?

Чайник, наконец, перестал бурчать и отключился, из носика потекла струйка белого пара. Но вместо того, чтобы налить кофе, отправилась к зеркалу. Строго взглянула на угловатую, растрёпанную девицу с каштановыми волосами и сказала, опять-таки вслух:

— Прекрати паниковать. Всё хорошо будет! Ты уже не та глупенькая Настя. Ты изменилась. Стала сильнее, расчетливей.

Девица смотрела на меня зеленовато-карими глазами и, кажется, не верила.

Мда... по возвращении из Ремвида стоило сходить к психологу, хотя... До сегодняшнего дня не знала, что прогулка по иномирию оставила столь глубокий след. Да и что бы я мозгоправу сказала? Что спасала параллельный мир от технологической угрозы и на этой почве слегка сбрендил?

— Нет, так не пойдёт!

Я зажмурилась, тряхнула головой и заставила себя вспомнить о главном — у меня есть преимущество, Вез! Он сильнейший из магов, хоть и мёртвый. Вместе мы способны прижать к ногтю любого противника. Перед нами даже многотысячная армия спасовала, так что... поводов для паники нет. Есть поводы для опасений.

Спать легла рано, но проворочалась едва ли не до утра. Треньканье будильника вырвало из мутного, неприятного сновидения — я даже порадовалась, что пора вставать. Но завтракала и одевалась со скоростью хромой черепахи, будто от этого что-то изменится.

Раз пятнадцать проверила, как сидит платье. Я купила его специально для этого перехода. На тот момент казалось уместным, а теперь чем дольше смотрела, тем больше сомневалась. По меркам того мира слишком роскошное — длинное, из светло-желтого шелка, с яркой окантовкой, широкой юбкой и рукавами в три четверти.

Если портал перенесёт в деревню, подобную тем, с которыми торгуем — могут принять за богиню. Если окажусь в каком-нибудь городе — посчитают эксцентричной аристократкой. И то и другое плохо, потому что излишнее внимание сейчас ни к чему. Вот только смотрится платье до того красиво, что снимать совершенно не хочется... Ладно, буду действовать по ситуации. Если что — вернусь и надену что-нибудь попроще.

Какое-то время провозилась с волосами, в итоге решила оставить распущенными. В представлениях иномирцев это тоже не слишком хорошо, у них принято волосы прятать. Но платок с моим нарядом категорически не сочетается. К тому же «приличная» причёска при «неприличном» платье роли не сыграет.

А вот макияж — только лёгкий, полноценный боевой раскрас точно не поймут. Да и сама не любительница.

Когда стрелки часов показали десять, я, наконец, решилась.

Встала, в последний раз одёрнула платье и подхватила связку из двух ключей. Неторопливо проследовала к спальне, захлопнула дверь — именно эта дверь стала счастливой обладательницей зачарованного замка. Я установила его сама, два дня назад, сразу после разговора с Везом. Прежний — самый простой, с ручкой-щеколдой, сиротливо лежал на комодке.

Ключи в связке совершенно одинаковые, но только внешне. Один — обычный, им можно отпереть и запереть дверь, второй — тот самый, который находился в скважине замка в момент магической настройки, он открывает портал. Год назад, когда Вез только-только зачаровал замок, я пометила волшебный ключ каплей красного лака. Тогда же прицепила на связку брелок — маленькую фигурку тойтерьера. Просто так, на удачу.

Ох, удача... она очень, очень-очень нужна!

Выдохнув, заперла дверь обычным ключом. После зажмурилась на секунду и вставила в скважину второй — волшебный. Рука дрожала. Взгляд невольно зацепился за кольцо, надетое на средний палец — ещё один символ моей удачи, артефакт, в котором заключена душа великого мага.

— Ну, Вез, не подведи! — шепнула я, и повернула ключ.

Дрожь и оцепенение тут же испарились, в последнее время это моя нормальная реакция. Пока есть возможность отступить — переживаю и трясусь, а когда деваться некуда — страх уходит сам собой. Но стоило приоткрыть дверь, все прочие эмоции смела волна удивления.

— Это что? — спросила, обращаясь к кольцу. — Гардеробная?

Так как я по-прежнему находилась на территории родного мира, Вез не ответил. Переступить порог было несколько неудобно, но что поделать?

«Вез, — позвала уже мысленно. — Вез, ау!»

Я замерла в ожидании пояснений, но в голове царил гулкая тишина.

«Вез! Почему ты молчишь?»

Ответа опять не последовало, и я догадалась — проблема в двери. Я стою слишком близко к portalу. Моя родная реальность лишена магии, она рассеивает магию этого мира и её просто недостаточно для разговора. Ладно, сейчас разберёмся...

Я взгляделась в полумрак гардеробной, но она оказалась слишком маленькой. Выйти из зоны действия портала не получится, разве что стену прогрызть. Пришлось притворить дверь. Гардеробная потонула во тьме, и это был единственный эффект, которого добилась. Всё верно: пока не поверну ключ, портал будет работать, а магия рассеиваться.

Два щелчка ударили по нервам не хуже повестки из ОБЭПа, спина вспотела. Темнота тоже уверенности не добавляла. Единственная соломинка — ключ, торчащий из замочной скважины. Отпустить его страшней, чем умереть.

«Вез... Вез, отзовись!» — беззвучно позвала я.

В следующую секунду ключ в моей руке дёрнулся, и я с ужасом поняла — его вытолкнули! Вытолкнули другим ключом, вставленным снаружи! Два щелчка, по глазам ударил свет, связка выскользнула из рук и со звоном упала на пол. Чёрт!

Я стояла зажмурившись и пыталась вспомнить каково это — дышать?

Ещё очень хотелось услышать хоть какой-нибудь звук, потому что тишина пугала сильнее, чем холодная железка, приставленная к горлу. О том, что железка — меч, я догадалась сразу, всё-таки знала в какой мир иду.

Наконец, вдалеке послышалось нечто похожее на возню. Следом — скрип, будто кто-то поднялся с пружинистого, старомодного матраса. И женский голос — тонкий, требовательный:

— Эрик, что там? Что случилось?

Тот, кто держал меня на крючке, не ответил. Кажется, он тоже ждал, но чего?

Собрав в кулак остатки храбрости, открыла глаза, чтобы тут же встретиться с пронзительным, бесконечно злым взглядом.

— Кто ты? — холодно спросил названный Эриком.

В горле и до этого стоял ком, а теперь он будто увеличился раз в сто.

— Кто ты?! — нет, это не вопрос. Это приказ.

— На-на-на-настя...

Брови моего дознавателя приподнялись, но взгляд остался прежним — пронзительным и злым. И так как убивать он не спешил, я выдохнула и попробовала ещё раз:

— Настя. Это моё имя. Я прошу простить за вторжение...

— Тшшш... — и это тоже был приказ.

Мы снова застыли в молчании.

За пеленой страха я никак не могла различить его лицо — смотрела, но не видела. Только глаза — странные, как будто красные. Но красных глаз не бывает! Разве что в сказках... Чёрт! Я сама-то где?

Эта мысль вернула к реальности. Не нормальной, а той, психоделической, где можно позвать на помощь мёртвого мага. Я прикрыла глаза, чтобы хоть как-то отгородиться от Эрика и мысленно взвыла. Потом ещё раз, и ещё. И в четвёртый, и в пятый... но Верес молчал. Хуже того — я не чувствовала его присутствия в своём сознании. Я вообще ничего не чувствовала.

— Эрик, пожалуйста, уберите меч, — собственный голос показался чужим.

Я вновь распахнула глаза, чтобы прочитать на его лице холодное «нет».

— Ну вы же видите — я безоружна. Я не смогу навредить вам. И сбежать тоже не смогу.

В этот раз он приподнял только одну бровь, и то как он это сделал... Ненавижу! Ненавижу!!!

Реакция не осталась без внимания. Эрик усмехнулся, спросил с издёвкой:

— Что-то не так?

— Всё не так, — процедила я.

— Хм... какие интересные перемены в настроении...

— Уберите оружие, — отчеканила я. Страх как небывало, только бешенство.

Моя просьба была выполнена, но не прошло и секунды, как на горле сомкнулись его пальцы. Очень сильные, кстати.

— Кто ты?! — прошипел Эрик и впился взглядом.

Я стояла и смотрела... Глаза с красными радужками на расстоянии пяти сантиметров это... странно. Что ему надо? Что он пытается увидеть?

— Эрик, вы псих? — наконец, не выдержала я. Правда, голос прозвучал не строго, а сипло. И выглядело своеобразно: полузадушенная мышь на кота возникает.

Мой мучитель оскорблённо фыркнул, а после шепнул:

— Замри.

И я замерла. Совсем.

...По телу прокалилась волна холода, довольно приятная, кстати. Но после неё любое

движение стало невозможным. И хотя внешне всё по-прежнему, возникло чувство, что кожу покрывает толстый слой супер-прочного бетона. Единственное, что могу — бессильно вращать глазами.

Выждав несколько секунд, Эрик убрал руки от моего горла, отступил на полшага. Он глядел как хищная, любопытная птица — склонив голову на бок, и языком пару раз прищёлкнул. А я в какой-то миг возблагодарила небо за эту скованность, потому что магический паралич позволяет оставаться на ногах, хотя колени превратились в желе.

Сконцентрироваться на лице или образе Эрика по-прежнему невозможно. Вижу только — заходит с другой стороны, наклоняется, чтобы подобрать с пола мою связку.

— Эрик, ну что стряслось? — повторяет неприятный требовательный голосок. Передо мной возникает невысокая девица в ажурном пеньюаре.

Странная она какая-то... Худая, совершенно плоская, с бледно-рыжими волосами. А в том, что касается угловатости... ну я всегда считала себя очень острой, но в сравнении с требовательным рыжиком я — шар.

— Уйди, — сказал красноглазый.

Слово прозвучало так буднично, так обыкновенно, что по скованному телу уже не мурашки побежали, а электрические импульсы. Эти интонации и манеры слишком сильно напоминают о том, другом... имя которого всё ещё надеюсь забыть.

Женщина поморщила холёный носик и удалилась. Но стоило ей уйти, в комнате появился другой персонаж — высокий, очень худой блондин в чёрной одежде, похожей на военную форму. Он остановился шагах в пяти, сложил руки на груди и с нескрываемым любопытством уставился на меня. И чем дальше глядел, тем шире становилась улыбка.

Сам Эрик стоял по правую руку от меня и тоже молчал.

Вокруг вообще было очень тихо. Единственный звук, который привлекал внимание — бряцанье ключей. Эрик поигрывал связкой, заставляя нервы звенеть от напряжения.

— Мда... — протянул блондин хитро. А после досадливо махнул рукой и воскликнул: — Ну почему? Почему все хорошенькие девушки королевства идут напрямик в эту спальню? Ну хоть бы одна ко мне заглянула!

И то ли у меня внезапно начались проблемы со слухом, то ли оправдались самые худшие опасения, но ответа Эрика не последовало. Вернее, я его не услышала.

Зато следующая реплика блондина кое-что прояснила:

— Да ну какая из неё шпионка? Ваше высочество, помилосердствуйте!

Высочество? О чёрт...

«Врез!» — мысленно возопила я.

К горлу подкатила паника и если б не паралич, заорала бы в голос.

Дело вовсе не в титуле хозяина гардеробной, и не в подозрениях, и даже не в магическом воздействии. Причина паники куда проще — я не имею и малейшего понятия, где очутилась. Происходящее совершенно не укладывается в голове, идёт вразрез со всеми знаниями, взрывает мозг.

По моим данным, магов в этом мире раз-два и обчёлся, и живут они в Горанге. Но маги не интересуются светской жизнью, а король Горанга — обычный человек. Следовательно, это не его сын... Чёрт, куда я попала?

— Обычная, — на этот раз ответ Эрика прозвучал вслух, заставил внутренне содрогнуться.

Голос красноглазого высочества полностью лишен интонаций. Понять в каком

настроении пребывает — невозможно, а неопределённость пугает хуже смертного приговора.

— В таком случае... отдай её нам, — предложил блондин и засиял пуще прежнего. — Она же обычная, да? Зачем тебе с обычными разбираться? Для этого есть наша канцелярия...

— Не смешно, — холодно отозвался принц.

Блондина, в отличие от принца, я видела. Поэтому, когда его брови поползли вверх, мягко говоря, испугалась.

— Эй! — шутливо возмутился он.

— Что? — раздалось над самым ухом.

— Эрик, ну что ты в самом деле! Это не твоя обязанность!

— Кто поймал, тот и обыскивает! — бросил Эрик. Мне показалось или его голос прозвучал мстительно?

Стоп. Что он сказал?!

Прежде чем успела испугаться по-настоящему, снова оказалась нос к носу с красноглазым принцем. Но обыск, вопреки страхам, был «нормальным», разве что на груди чуть дольше задержался.

— Ну как? Чисто? — блондин хихикнул.

— Да, — Эрик был холоден и невозмутим.

А в следующую секунду руки принца оказались на моей талии, и я была вынута из гардеробной и отставлена в сторону как пыльный старый манекен.

— Постереги, — велел красноглазый.

Сам же вернулся в гардеробную и заперся изнутри.

Всё. Доигралась, Настя.

С нового ракурса я смогла увидеть большую кровать под балдахином и огромные дворцовые окна. Постель была разворочена, больше напоминала гнездо из белых простыней. Видимо, я устроила Эрику и его любовнице внеплановую побудку, или отвлекла от чего-то более интересного, нежели сон. То-то он так зол.

Пока я разглядывала спальню, блондин приблизился, наклонился к шее. Я почему-то боялась укуса, а он... понюхал?

— Ты хорошо пахнешь, — подтвердил мои ощущения блондин. Помолчав, добавил: — Забавная ситуация, верно? Эрик чересчур мнительный, но он не параноик. Разумные доводы всегда выслушает.

Ещё одним плюсом магического ступора оказалось то, что тело не потеет. Если бы ни магия, я бы сейчас мокрее мыши была.

— Боишься? — блондин снова играл в телепата. Впрочем, почему «играл»? — Не бойся. Если не виновата, ничего плохого не сделаем.

О нет... я как будущий юрист, лучше многих знаю: вина — понятие относительное. С моей точки зрения, и точки зрения моего мира, я — агнец божий, а с точки зрения вашей паранойи — дьявол во плоти.

Под игриво-хамоватым взглядом блондина жалела лишь об одном — о том, что не попросила Ахмеда или Гасана покараулить в квартире. Тут же вспомнилось обещание партнёра устроить этому миру Армагеддон, если со мной что-то случится. Стало совсем грустно — джигит меня не найдёт. Чёрт, как глупо получилось!

Снова щёлкнул замок, на пороге гардеробной возникла уже знакомая фигура и Эрик возвестил:

— Она колдунья! — в голосе принца звучало удивление и пара нот восторга.

— Да ладно? — после не менее удивлённой паузы переспросил второй.

Их замешательство длилось ещё пару секунд, потом меня освободили.

Магические оковы спали без предупреждения, и я бы рухнула на пол, если б ни блондин. Он успел придержать за талию.

— Добро пожаловать в Фаргос, — выдержав ещё одну паузу, сказал Эрик. А я, наконец, смогла его разглядеть.

В целом — ничего особенного. Принц как принц. Высокий, широкоплечий, красивый. Одет в бриджи тёмно-красного оттенка, другие элементы одежды отсутствуют. Волосы не длинные, примерно до подбородка, пребывают в дичайшем беспорядке и единственное, что по-настоящему удивляет — их цвет. Они гранатовые. При этом корни волос, а так же брови и бакенбарды имеют другой оттенок, куда более странный — сперва кажется, что это каштан, но если приглядеться — больше напоминает цвет запёкшейся крови.

— Извини за такой приём, — продолжал Эрик, — я даже предположить не мог, что в эту дверь войдёт колдунья.

— Почему?

На самом деле, на языке вертелся совершенно другой вопрос — что есть Фаргос? Не выдавать своё невежество не хотелось.

— Появление колдуньи или колдуна — величайшая редкость, — ответил принц. Радужки его глаз начали меняться. Спустя пару секунд от алого и следа не осталось, глаза

обрели тот же странный цвет, что и брови с бакенбардами.

И когда я решила, что Эрика действительно стоит «извинить», он добавил досадливо:

— Если бы ты не экранировала мысли, мы бы разобрались гораздо быстрее.

Я? Экранировала мысли?!

Взгляд невольно метнулся к волшебному кольцу и застыл, потому что кольца-то и не было. К горлу вновь подкатил тугой комок страха. Варианта два: либо кольцо исчезло по желанию Вереца — он уже проделывал такой фокус, либо его украли.

Как? В мире магии подобный вопрос смешон.

— Настя? — подал голос блондин.

Я тряхнула головой и запретила себе паниковать — вот когда снова по ту сторону двери окажусь, тогда хоть полномасштабную истерику с боем посуды! А сейчас философия Карлсона: «спокойствие, только спокойствие».

— Всегда удивляюсь, почему вы зовёте нас колдунами, — невпопад ответила я. — В нашем мире колдунов, ведьм и магов вообще не разделяют.

— Просто в вашем мире нет магии, — откликнулся Эрик.

— Да? А может всё-таки особенности перевода?

Ведь действительно странно: я называюсь колдуньей лишь потому, что могу ходить через портал, созданный чужими руками. И ни к кому другому этот термин неприменим. Остальные — маги, но никак не колдуны.

— Прекрати экранировать мысли! — не выдержал принц.

Я благоразумно смолчала.

— Эрик, похоже у неё иммунитет.

Принц вздрогнул. Бросил настороженный взгляд на товарища, после внимательно уставился на меня. Спальня опять погрузилось в молчание. Чёрт, как это мерзко!

— Вам не кажется, что шептаться в моём присутствии — невежливо? — я очень старалась, чтобы голос прозвучал равнодушно. Кажется, получилось.

— Извини? — переспросил блондин.

— Ваш телепатический разговор, — со вздохом пояснила я.

— Ты его слышишь?

— Нет, к сожалению. Если б слышала, не стала бы напоминать о приличиях.

Мои новые знакомые переглянулись. Надеюсь, они ценят честность?

Кстати, это любимая фишка Ахмеда. Правда он умудряется раскрыв все карты тут же «насобирать» новых, я же пока только учусь блефовать.

— У неё иммунитет к ментальной магии, — повторил блондин. — Явление редкое, но вполне возможное.

— Насчёт иммунитета не уверен, но в том, что она не экранируется согласен. В ней самой магии нет, в её мире магии нет, ей попросту нечего противопоставить подобному вмешательству. Разве что амулет.

Говорить о присутствующей девушке в третьем лице тоже хамство, но указывать на это не стала. Чёрт с ними, зато хоть какой-то шанс прояснить ситуацию.

— Я не вижу амулетов, — сказал блондин. — Никаких.

— Я тоже, — принц кивнул. — Общем ещё раз?

После этих слов я растеряла остатки страха, а вспомнив руки Эрика на своей груди — вспыхнула до корней волос.

— Ну знаете! Это уже беспредел!

— Да мы быстро, — блондин подмигнул.

Резко повернулась к Эрику, протянула ладонь и потребовала с уверенностью Терминатора:

— Ключи!

— Мы быстро, — убеждённо повторил принц и сделал шаг ко мне.

По законам логики, да и ситуации в целом, я должна была попятиться, но я осталась на месте. Только руку опустила. Дальнейшая реакция стала полной неожиданностью не столько для иномирных вельмож, сколько для меня.

Я вздёрнула подбородок, впиалась взглядом в кровавые глаза Эрика и процедила:

— Один раз я спустила Вам хамство. Второго не будет.

Он хмыкнул, растянул губы в улыбке и... отступил.

— Проблемы с чувством юмора? — спросил принц.

Держался при этом блестяще. Будто не было словесной пощечины и искорки страха, которая за ней последовала. Такому самообладанию даже Ахмед позавидовал бы.

— Да, — отчеканила я. — У Вас.

Поведение Эрика осталось столь же безупречным и естественным. Он заломил бровь — вроде бы прореагировал, и в то же время отстранился от ситуации. И ответную оплеуху подарил — напомнил о неприятном. Причём сделал это осознанно — запомнил мою реакцию на подобный жест.

— Ключи, — я снова протянула ладонь.

Связку вернули без колебаний и кокетства, а мне стоило гигантских усилий не сорваться на бег. Ещё трудней сделать вид, что ключи — мелочь, побрякушка, которая важна, но не критична.

— Спасибо за гостеприимство, — сказала холодно, совсем как Эрик. Развернулась и пошла к двери в гардеробную.

— Ты куда? — настороженно спросил блондин.

— Вернусь, когда научитесь нормально шутить, — не оборачиваясь бросила я.

А в следующий миг поняла, что ненавижу магов куда сильнее, чем раньше...

Маги — мерзавцы, твари, нелюди! Сколько крови мне испортили в прошлый раз? Сколько горя принесли?

— Убери! — прорычала я, чувствуя, что уже не просто злюсь, а зверею.

На моём пути выросла то ли прозрачная стена, то ли какая-то другая гадость. Она не позволяла пройти дальше, вынуждая встать в каком-то метре от двери.

— Настя, не кипятись, — сказал Эрик. — Ну... согласен. Шутка неудачная. Но это не повод для побега.

— Побег? — ради такого дела даже развернулась. — Думаешь, я бегу?

— А разве нет?

Да! Но в этом я даже под пытками не признаюсь.

Я сделала демонстративный глубокий вдох и сказала:

— Меня оскорбили и унизили. И очень сильно разозлили. Я не готова разговаривать с вами. Я должна успокоиться для начала!

Кажется, уровень моей невменяемости поняли, потому что голос Эрика прозвучал очень миролюбиво.

— С тобой хочет говорить король.

— Ваш отец? — не столько уточнение, сколько напоминание.

— Да, — спокойно отозвался принц.

— Вы уверены, что хотите, чтобы я общалась с вашим отцом прямо сейчас?!

Эрик понял намёк, но ничуть не испугался. Глупость наверное, но я чувствовала — его спокойствие настоящее. Наябедничаю или нет — ему безразлично.

— Когда ты вернёшься? — помедлив, спросил принц.

— Часика через два, — я вложила в этот рык всю искренность, и весь актёрский талант. Скучный, кстати.

Он скривился, запустил пятерню в хаос гранатовых волос, но всё-таки кивнул.

— Я перенесу твою встречу с королём. Иди.

Я повела рукой — преграды не обнаружилось. А прежде чем захлопнуть дверь гардеробной — услышала:

— Настя, мы действительно шутили.

Ключ вошел в скважину с первого раза, и это несмотря на крошечную тьму. Но двойной щелчок «обычного» ключа не принёс облегчения. Зато когда в замке оказался ключ заколдованный, сердце подскочило к горлу, а весь мир сузился до одной точки. Следующий двойной щелчок не столько слышала, сколько чувствовала.

Я потянула за ручку и шагнула в родную прихожую. Закрывает дверь, заперла замок и вынула волшебный ключ из скважины. И лишь после этого разрешила себе рухнуть на пол.

Я чувствовала себя дрессировщиком, который секунду назад вынул голову из пасти дикого льва. Меня трясло, в буквальном смысле. Мир перед глазами двоился, а стук сердца забивал все прочие звуки. И чем дальше, тем меньше верилось, что я действительно смогла, что я вырвалась.

Когда приступ паники немного отпустил, поползла до куртки и выудила мобильный. Звонила не Ахмеду, а в службу такси. Через полчаса я уже сидела на заднем сиденье желтой «Волги» и медленно возвращалась в адекватное состояние. Мимо проплывали знакомые дома, торговые центры, перекрёстки. Из динамиков лился хриловатый голос какого-то шансонье. О чём поёт не слышала, вновь и вновь прокручивала в памяти визит в иномирье. Как ни глянь, а это чистой воды подстава. Ну Везет, ну зараза!

К счастью, худшие ожидания не оправдались — кольцо не украли, оно проявилось, едва вновь вступила в безмагическое пространство. Раз так, кое-кому придётся объясниться!

Я и не заметила, как миновали жилой массив и оказались в промышленной зоне. Впереди уже маячили ярко-синие корпуса складского комплекса. Старые здания обшитые современным пластиком, смотрелись очень презентабельно, по крайней мере снаружи.

На посту охраны пришлось притормозить. Я высунулась в окно, предъявляя себя в качестве пропуска. Тут давно привыкли, что периодически приезжаю на такси, без вопросов подняли шлагбаум. Водитель подрулил к дальнему ангару, я расплатилась и выбралась наружу.

У дверей склада, как всегда, кучковались курильщики. Все выходцы из солнечных республик бывшего СССР, с неизменными улыбками и любопытными глазками. Я натянуто улыбнулась в ответ, мысленно похвалила себя за то, что додумалась сменить платье на джинсы.

Не успела сдвинуться с места, как в дверях появился Гасан. Огромный, смуглый и очень удивлённый.

— Настя?

Ну да, меня сегодня не планировалось.

— Позже объясню, — я невольно поморщилась.

Любимый племянник тёти Сабиры тоже поморщился — вместо утоления никотинового голода пришлось следовать за мной.

— Ключи у тебя? — тихо осведомилась я. После кивка пояснила: — В Ремвид меня выпусти. Ненадолго.

— Настя, что произошло?

— Ничего страшного. Просто нужно побеседовать с одним человеком.

— С кем? — искренне удивился парень.

Я отмахнулась.

«Секретный» отсек склада — помещение довольно своеобразное. По сути, это простой короб из гипсокартона, с фальш-стеной в которую вмонтировано две двери. Для человека непосвященного — зрелище психоделическое, потому что ясно — двери никуда не ведут, они бессмысленны. Но с волшебными ключами картина меняется кардинально.

Гасан бросил на меня очередной тревожный взгляд и нехотя отпер правую. Вместо узкого закутка из гипсокартона взгляду предстала просторная комната с дощатым полом и бревенчатыми стенами. Единственная комната в старинной лачуге на краю деревни...

— Спасибо, — я кивнула напарнику и решительно шагнула внутрь.

— Курткуними, — посоветовал Гасан. — Запаришься.

Но я уже не слышала. Стоило переступить невидимую черту и паника, которую считала побеждённой, вернулась. Меня же могли изнасиловать! Или убить!

Вез, ты слышишь?!

Дрожащей рукой отодвинула щеколду и вывалилась на улицу. В лицо ударил порыв ветра с морским привкусом, дневной свет ослепил.

Ремвид...

Этот портал — ирония старого мага. Он ведёт в рыбацкую деревню на задворках Ремвида. И имя у деревеньки созвучное — Лисичка. Только, в отличие от Вешенки, находится она на восточной окраине, и запрятана так глухо, что даже горанские посланники её не нашли. В итоге, о том, что Ремвид теперь вассальная территория Горанга, местные узнали лишь пару недель назад, когда на дальнюю ярмарку съездили.

«Вез!» — мысленно позвала я. Прошла ещё несколько метров и опустилась на траву.

Тут действительно было жарче, чем в Москве, но куртку я не сняла — сил не было. Да и страшно — в карманах ключи, телефон, деньги. У меня с некоторых пор бзик, до трясучки боюсь ключи потерять.

«Вез, тебе придётся объяснить! — продолжала настаивать я. — Ты хоть понимаешь, чем это могло обернуться?! Вез!»

«Да не кричи так...»

«Что значит “не кричи”?! Ты меня подставил!»

«Ничего подобного, — в голосе мага прозвучала злость, и это было странно. Прежде никогда не слышала, чтобы он злился. — Никто бы тебя не тронул. Аристократы на простолюдинок не бросаются...»

«Спасибо, утешил.»

Невидимый собеседник фыркнул, а я снова пошла в наступление:

«Почему ты молчал? Я чуть с ума не сошла от страха!»

Ответом был тяжелый вздох и раздраженное:

«Настя! Я был занят — я экранировал твои мысли и воспоминания. Или ты решила, что у тебя и впрямь иммунитет к ментальной магии?»

Разговор прервал Гасан. Он выглянул из лачуги, потом деловито протопал по скрипучим ступеням и подошел ко мне. В одной руке напарник сжимал стаканчик с кофе, второй держал табурет.

— Не сиди на земле, — строго сказал он.

Пришлось пересесть на табурет и забрать кофе.

— Ахмед уже едет.

Чёрт! Если увидит меня в таком состоянии — мозг выест. И, как ни печально, будет прав.

— Зачем ты ему сказал?

Парень пожал плечами и ушел. Ну да, вопрос риторический. Беспрекословное подчинение старшему — закон.

— Врез, во что ты меня впутал! — глухо простонала я.

«Да не во что! — рыкнул маг. Я от таких интонаций окончательно опешила. — Допивай свой кофе и бегом обратно!»

«Чего?!»

«Ты должна вернуться в Фаргос. Я не закончил.»

Нет, так дело не пойдёт.

«Врез, а тебе не кажется, что ты перегибаешь?» — я тоже умею рычать. Редко, но всё-таки.

После долгой, тяжелой паузы маг вздохнул и сменил тон:

«Извини. Волнуюсь очень. Я понимаю, что именно тебя смущает, но посвятить в подробности дела не могу. Меньше знаешь — крепче спишь.»

«Не убедил.»

«Настя, мне очень нужно в Фаргос...» — и снова злобные интонации. Очень не похоже на Врезу, даже не представляю, что могло довести мага до такого состояния.

Зато, после утреннего происшествия, отлично представляю уровень собственного риска... Видимо, Ахмед и тут угадал — нам пора сворачивать этот бизнес. Я не могу выполнить условие Врезы.

«Настя?» — тут же откликнулся маг. Ну да, глупо думать, будто можно утаить мысли от того, кто слился с твоим сознанием.

«Врез, я отказываюсь от сделки.»

«Как это? — насторожился, не поверил. — Настя, ты не можешь! Ты обещала!»

Чёрт, стыдно-то как... но это слишком опасно. Врезу что? Он — бестелесный, он — кольцо. А я? Молодая девушка из крови и плоти.

«Ты — моя должница, — холодно напомнил маг. — И ты обещала помочь!»

Вот говорят, что стыд не дым, глаз не выедает, но это кому как. Лично я покраснела от макушки до пят, в глазах зацепило от внезапных слёз.

«Врез, прости... это слишком опасно.»

«Настя!»

Я поднялась с табурета и направилась к лачуге. Не успела сделать и двух шагов, как в дверях появился Ахмед. Джигит впервые решился переступить порог родного мира, в его лице было столько беспокойства, что я покраснела ещё сильнее.

— Что случилось? — голос партнёра прозвучал глухо.

Хотела ответить, но меня отвлекло странное ощущение... словно тело кольцами обвивает огромная, воздушная змея.

— Настя? — тревожно позвал Ахмед.

Тут же над плечом партнёра появилась чернявая голова Гасана. Парень глядел с ужасом. Что? Что такое?

— Настя! — крикнул Ахмед, но мне этот крик показался шепотом.

Взгляд затянуло белой пеленой, тело перестало слушаться, а разум захлестнула волна паники. Если бы не онемела от страха, то непременно бы закричала.

— Здравствуй, Настя, — прозвучал голос. Чертовски знакомый!

Я открыла глаза и едва не выронила стаканчик с кофе. В двух шагах стоял Эрик — довольный, но очень бледный. И почему-то опирался на блондина.

— Здравствуй...те, — сама удивилась, но слово прозвучало довольно спокойно.

Принц окинул любопытным взглядом, ухмыльнулся и сказал:

— Время вышло.

Я непроизвольно нахмурилась и переспросила:

— Какое время?

— Два часа... — милостиво пояснил парень с красными волосами.

— Что? Так это ты меня... ты... ты... телепортировал?

— А что такого? — нахально усмехнулся Эрик.

Я, как ни странно, не боялась — шок перекрыл все прочие ощущения. И даже могла прокомментировать ситуацию, но в памяти только матерные слова всплывали. Поэтому просто хлебнула кофе. После не выдержала, оглянулась на гардеробную.

— Не спеши, — сказал Эрик.

Что-то брякнуло. Я обернулась и увидела в ладони принца связку из двух ключей. Секунду назад она лежала во внутреннем кармане моей куртки!

— Опять? — ошарашено выдохнула я.

— Я просто хочу подстраховаться, — пояснил красноволосый. И подарил ещё одну ухмылку. — Тебя ждёт король.

Сделала ещё один глоточек кофе и пожала плечами.

— Ну ладно, пойдём...

А что, других вариантов всё равно нет.

— Настя, мы действительно шутили, — принц не кричал, он всего лишь повысил голос.

И ничуть не удивился, что колдунья проигнорировала оклик. В этот миг девчонка напоминала самого Эрика — она уже сделала выводы, и пересматривать их не собиралась.

Хлопнула дверь гардеробной, а через несколько секунд активизировалось охранное заклинание, сообщая — контур покинул один живой объект. Эрик невольно поморщился, в который раз отмечая, что перестарался с охранным плетением, ощущения от его действия слишком яркие, и довольно болезненные.

Кардер, в отличие от своего повелителя, действия заклинания не ощущал, но тоже морщился.

— Зря отпустили, — помолчав, сказал блондин. — Она не вернётся.

— Вернётся, — равнодушно протянул Эрик. — Я на неё метку поставил.

Брови Кардера взмыли на середину лба, он медленно повернулся к Эрику.

— Что?

— Я понимаю, что она ушла в мир без магии, — отмахнулся принц, — но думаю, у меня хватит сил телепортировать её обратно.

Повисла напряженная пауза. И хотя ситуация была ясна даже недорослю с минимальным магическим резервом, Кардер решил спросить вслух:

— Ваше высочество, вы... сдурели?!

— Не забывайся, — парировал Эрик. Впрочем, лёгкая улыбка была свидетельством того, что принц не сердится. Кардер не только глава тайной канцелярии, он друг. Лучший и единственный.

— Эрик, это опасно! — продолжал настаивать блондин.

— Для неё, не для меня.

Кардер думал иначе и очень нервничал:

— Ты рискуешь обнулить свой резерв!

— Обнулить — не выжечь. Восстановлюсь.

О последствиях для новоявленной колдуньи молчали оба, хотя каждый отчётливо понимал: если у Эрика не хватит сил для телепортации, Настя завязнет между слоями реальности. Умрёт или нет — неизвестно, но вытащить оттуда не сможет никто.

— Я должен её вернуть, — сказал принц. — И это не обсуждается.

— Самолюбие прищемила? — Кардер не спрашивал, констатировал. — Не надо было отпускать...

— Да не мог я поступить иначе! — рыкнул Эрик, запустил пятерню в спутанную гранатовую шевелюру.

— Только не говори, что испугался её угроз.

— Не скажу, — огрызнулся собеседник. — Хотя сблефовала она неплохо.

Кардер непонимающе таращил глаза, и Эрик пояснил:

— Таких как она, простой демонстрацией силы не испугать. Отпустив, я притушил её гнев и заставил чувствовать себя хозяйкой положения, а вырвав из родного мира — поставлю на место. После такого будет гораздо проще выяснить, что скрывает эта девчонка.

Голос принца звучал столь уверенно, что он и сам поверил в произнесённую ложь. На мгновенье, но всё-таки. Действительность была несколько сложнее и неприятней — Эрик

осознал свою ошибку и решительно не мог найти оправдания подобной глупости.

— По-твоему она что-то скрывает?

— Да.

Через два часа кронпринц королевства Фаргос был выбрит, причёсан и одет. Он расхаживал по спальне, заложив руки за спину, и морщился.

— Время вышло, — сообщил Кардер. Глава тайной канцелярии обретался тут же, не мог пропустить столь важное событие.

— Знаю, — отозвался Эрик. — Ещё несколько минут.

— Полагаешь, она одумается и вернётся добровольно?

— Нет. Но я обязан дать ей шанс.

Блондин хмыкнул, но промолчал. Эрик всегда давал шанс, но его решения ничуть не зависели от того, как этим шансом распорядились. Как бы там ни было, колдунье придётся ответить за свою дерзость.

...И всё-таки она не пришла.

Эрик вздёрнул подбородок, зло сверкнул глазами. Кардер хотел было возразить, напомнить об опасности, но прикусил язык — друг слишком упрям, а если задеть самолюбие в настоящего барана превращается. Единственное, что осмелился сказать:

— Я страхую.

Принц кивнул и приступил к вызову.

Сплести и установить магическую метку может практически каждый, а переместить объект не в пример сложнее. Для этого нужно настроить «обратный портал», привязать точку его выхода к магической метке, затем зацепить объект и заставить войти в портал. Последнее — трудней всего, потому что в дело вступает один из основных законов магии, Закон Сопrotивления. Он прост как булыжник, и столь же суров. В официальной формулировке звучит так: «способность объекта к сопротивлению магии прямо пропорциональна расстоянию».

Кардер об этом, конечно, знал.

Если бы он не был близким другом Эрика, то заслышав о планах последнего, умер со смеху. И это несмотря на то, что кронпринц слывёт лучшим магом королевства. Но глава тайной канцелярии повидал достаточно, поэтому даже не улыбнулся. Просто встал рядом, готовый подхватить в случае обморока.

Зато самому Эрику было смешно как никогда прежде. Он молчаливо признал себя величайшим глупцом и приготовился к провалу.

Первый этап — поиск метки, был прост, как и всегда. Эрик обнаружил её за считанные секунды, но объект оказался слишком далеко. Чтобы преодолеть, сопротивление нужен резерв, равный магическому источнику. Эрик подозревал такой вариант, но до последнего надеялся, что чужой мир окажется «ближе». Тем более рядом портал, который даже в пассивном состоянии служит связкой.

«Всё-таки сбежала, — хмуро усмехнулся он. — Досадно, очень досадно!»

Повинуясь мелочному желанию, потянулся и взял колдунью в воздушный захват. Нет, захват не причинит вреда, но его способен почувствовать даже тот, кто лишен магии. Пусть девчонка понервничает, пусть знает — её не забыли.

Но прикосновение дало неожиданный результат — Эрик ощутил её согласие. Он даже

не поверил вначале, но когда понял, медлить не стал.

Одним, отточенным движением построил арку входа в портал — расположил её в паре метров от себя. Спальня озарилась красным светом, как и всегда. Выход из портала в максимальной близости от колдуньи, за спиной — чтобы не смогла испугаться и передумать. На то, чтобы связать две точки пространства, ушла секунда времени и две трети магического резерва. Последнее усилие — приподнять девушку и осторожно толкнуть в портал. Всё.

Эрик замер не в силах поверить, что сопротивления действительно нет, что концентрируясь на связке двух точек, он не сливает остатки магического резерва. Кардер понял ситуацию по-своему — подскочил к другу, ухватил за плечо. Спальню озарила вспышка, и арка портала начала таять. Там, где мгновение назад пыталось алое марево, появилась фигура девушки. И только теперь кронпринц королевства Фаргос поверил — ему удалось! А вот поверить в то, что колдунья пришла к нему добровольно...

— Здравствуй, Настя, — с улыбкой сказал он.

Девушка вздрогнула и распахнула глаза.

За это время она успела переодеться — сменить платье на самый странный наряд из тех, что когда-либо видел. Высокие сапоги, неприлично узкие брюки, невообразимо толстый камзол и что-то ещё... В руке держала странный бокал, он источал незнакомый, довольно приятный аромат.

Колдунья отвернулась. Не нужно быть гением, чтобы понять, куда направлен её взгляд. И не обязательно быть менталистом, чтобы прочесть мысли.

Эрик мог отгородить дверь в гардеробную прозрачной стеной — устроить сюрприз, но предпочёл обозначить свои намерения. Перемещение ключей, на которые предусмотрительный маг так же поставил метку, отняло немного сил, но произвело неизгладимое впечатление на колдунью.

Его высочество не смог удержаться от торжествующей улыбки.

— Я просто хочу подстраховаться, — пояснил он. И напомнил: — Тебя ждёт король.

Девушка отпила из странного бокала и пожала плечами.

— Ну ладно, пойдём...

Она огляделась в поисках выхода, и даже сделала шаг. После остановилась, спросила:

— Я куртку сниму? А то у вас жарко.

Что такое «куртка» Эрик не понял, поэтому ключевым стало другое слово.

— Разве я могу запретить девушке раздеться? — с улыбкой отозвался он.

Колдунья шутку не оценила, наградила колючим взглядом и направилась к окну, где стоял невысокий столик и два кресла.

«Эрик, я не верю!» — мысленно прокомментировал Кардер.

«Я тоже,» — отозвался принц, продолжая следить за гостьей.

Она поставила странный бокал на столик, медленно стянула дутый камзол. На ментальном плане послышалось шумное сглатывание.

«Эй, Кардер! Спокойней!» — усмехнулся наследник. Впрочем, он и сам несколько опешил.

Наряд колдуньи был прост, но крайне неприличен — облегал фигуру как вторая кожа, подчёркивал все изгибы, выставлял напоказ всё то, что женщины предпочитают прятать. Однако девушку это не смущало... до тех пор, пока не заметила плотоядные взгляды.

«Хороша,» — не выдержал Кардер.

Красноволосый промолчал, с интересом наблюдая, как Настя перекладывает нечто из камзола в карманы столь неприличных брюк.

Ещё одна связка ключей?

Интерес принца сменился настороженностью. Он стремительно приблизился к девушке и перехватил руку. Несколько секунд в её глазах царили испуг и недоумение, а когда поняла в чём дело, бросила раздраженно:

— Это обычные! От квартиры!

Пусть так, но Эрик решил не рисковать — ловко выхватил связку из тонких, слабых пальчиков. Иномирная гостья скривилась и фыркнула.

«Она боится,» — прокомментировал принц.

«Ещё бы!» — отозвался блондин. В ментальной улыбке главы тайной канцелярии чувствовался азарт. Эрику этот азарт отчего-то не понравился, но он успел закрыться и спрятать это ощущение.

— Снова шушукаетесь? — бесцветно спросила колдунья.

Красноволосый молча подал руку, оправдываться перед чужачкой он не собирался. Девушка не хотела принимать помощь, колебалась. А когда всё-таки отдала ладошку во власть наследника — вздрогнула всем телом. Эрику показалось, она бы с большей охотой опустила руку в банку с ядовитыми пауками, но проверять догадку на практике, естественно, не стал.

Вместо этого вызвал в памяти образ отца, потянулся мыслью.

«Ваше величество! — окликнул Эрик. — Вы сейчас свободны?»

«Что случилось?» — осторожно отозвался тот.

Его величество Брейг уже забыл, когда в последний раз видел сына в хорошем настроении. Последние два дня стали особенно напряженными — Эрик напоминал заплечных дел мастера, отчаянно тоскующего по работе.

«У меня для вас сюрприз, — сдержанно улыбнулся красноволосый. — Вы могли бы спуститься в тронный зал?»

«А в кабинете этот сюрприз вручить нельзя?» — помолчав, уточнил король.

«Мне бы хотелось, чтобы вы произвели на него впечатление.»

«Я? Произвёл впечатление? На твой сюрприз?!» — его величество Брейг решил, что ему послышалось.

«Отец, пожалуйста...»

— Мы так и будем стоять? — голос колдуньи отвлек от ментального разговора, вызвал новую улыбку. Кажется, она вышла злорадной. Принц попытался исправиться, но девушка уже отвернулась.

Пользуясь случаем, Эрик окинул её не слишком целомудренным взглядом. Особое внимание уделил странной тонкой рубашке без рукавов. На тёмной ткани были изображены ни то цветы, ни то бабочки.

«Хорошо, жду!» — ответ короля пришел очень кстати.

— Идём, — бросил принц и потащил Настю в коридор.

Глава тайной канцелярии последовал за ними.

Во время прогулки до тронного зала, гостья вела себя скромней крестьянской дочери, но Эрик сразу понял — обманка. Слишком равнодушно смотрела на золочёные канделябры и драгоценные гобелены, мраморные полы, витые колонны и строгих, вытянутых по струнке,

стражников. Зато самого кронпринца опасалась всерьёз — об этом говорила чуть влажная ладошка и едва уловимая дрожь в пальцах. Тем удивительней было согласие, благодаря которому осуществили телепорт.

Кроме удивительного было и неприятное — принц по-прежнему не мог прорваться в её мысли. Бился, как комар о стекло, бесился, пыжился, а всё без толку. Кардер попытки прочесть чужачку уже прекратил и убеждал, что дело в природном иммунитете. Эрику отчего-то не верилось.

Вопреки обыкновению, в этот раз он не спешил с выводами — собирал информацию, выжидал. Старался подметить и учесть любой жест, любой взгляд. И только в одном был убеждён железно: девочку отпускать нельзя.

Несмотря на ранний час, у дверей тронного зала поджидал церемониймейстер — грузный вельможа с массивным, окованным медью посохом. Кронпринц невольно ухмыльнулся — его величество изволили пошутить, довести просьбу сына до абсурда. Что ж, имеет право.

Двери распахнулись, едва до них осталось три шага. Церемониймейстер первым ступил внутрь, ударил посохом об пол. Долгий, гулкий звук заполнил мир, а когда стих, басистый голос возвестил:

— Его высочество наследный принц Эрик.

К трону, на котором восседал статный седоволосый мужчина, шли медленно. Звук шагов отражался гулким эхом, затихал где-то под потолком. На ментальном плане царила абсолютная тишина, и это несмотря на то, что брови его величества неустанно ползли вверх. И лишь когда оказались у подножья, принц выпустил дрожащую ладошку спутницы и поклонился монарху.

— Отец! — величественно воскликнул он. — Позволь представить тебе Настю!

Наследник перевёл взгляд на девушку и замер в ожидании её реакции.

Согласно этикету, гостье следовало сделать глубокий реверанс, а согласно логике — восхититься или хотя бы оробеть, всё-таки с королём знакомят. Она же кивнула и пискнула придушенной мышью:

— Добрый день.

Его величество молчал не в силах осознать происходящее.

— Она колдунья, — наконец, пояснил Эрик. — Одна из тех, кто ходит между мирами.

После долгой, удивлённой паузы монарх оторвал взгляд от девушки и тихо обратился к сыну:

— Неужели?

Принц с гранатовыми волосами улыбнулся и кивнул.

«Эрик, как это понимать?» — вопрос был сдобрен изрядной долей удивления.

«Гардеробная, — мысленно усмехнулся принц. — Помнишь, я так и не сумел заменить старинную дверь. Вот через неё и пришла.»

В столице королевства Фаргос не пользуются обычными замками — магические стократ эффективней. А во дворце лишь одна дверь с простым затвором — та самая, что ведёт в гардеробную кронпринца.

Замок, конечно, пытались заменить, но выломать старинный механизм не смогли ни плотники, ни маги. Оснастить гардеробную дополнительным, магическим затвором или сменить дверь целиком — тоже не удалось. Заклинание, создавшее такие проблемы, уничтожению так же не поддавалось.

Одно время ситуация доводила Эрика до белого каленья, но в итоге наследник смирился. Ключ от гардеробной носил на цепочке, на груди. По большому счёту, надобности запира́ть гардеробную не было, но после всей этой возни Эрик пошел на принцип. Если бы ни это, он бы ни за что не заметил перестроение ключа, а так стал единственным магом в мире, кто видел рождение портала в иномирье. Правда, в тот момент не понял, не осознал происходящего, решил — готовится диверсия или покушение...

«Занятно, — задумчиво протянул его величество Брейг. Он по-прежнему рассматривал иномирную гостью, старался изобразить дружелюбный взгляд. — И что ей нужно?»

«Не знаю. Мы пока что в гляделки и догонялки играем.»

На ментальном плане зазвучал раскатистый смех, хотя внешне король остался спокоен, как мраморное изваяние.

«Возможно, она будет полезна королевству, — продолжил пояснять красноволосый. — Девушка явно не из простых.»

«С чего такие выводы?»

«Слишком много дерзости и... она мне угрожала, представляешь?»

Весёлость короля сменилась удивлением, беззвучный вопрос прозвучал не сразу:

«И как?»

«Сблефовала неплохо. На мгновенье я даже поверил, что она и впрямь может поставить меня на место.»

«Тебя?! — удивление вновь сменилось весельем. — Если у неё получится, я её озолочу!»

Семейную идиллию нарушил шумный выдох и сосредоточенное:

— Хватит.

Эрик уже слышал этот тон, но всё равно удивился.

Колдунья расправила плечи и шагнула вперёд, к трону. Её голос звучал не очень уверенно, но довольно жестко.

— Ваше величество, я бесконечно рада знакомству с вами, но позвольте узнать, в чём причина столь повышенного интереса к моей персоне?

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Брейг. Во взгляде мелькнуло любопытство.

Настя снова выдохнула и сообщила:

— Прежде всего то, что меня удерживают силой. — Король молчал, и колдунья сообразила пояснить: — У меня отняли ключи!

— О... — его величество перевёл недоумённый взгляд на сына. Тот равнодушно пожал плечами. — А зачем вам ключи, Настя? Вы хотите уйти? Уже?

«Сын? Во что ты меня впутываешь?» — прежним, недоумённым тоном, спросил король.

«Я всего лишь знакомлю тебя с колдуньей, — кронпринц не сдержал улыбки. — Она хорошенькая, не находишь?»

— Нет, — зло отчеканила девушка. — Но без них, я чувствую себя пленницей.

— Вы не пленница, Настя, — не задумываясь отозвался монарх. — Вы гостя. Конечно, гостя. Знаете, к нам так давно никто не заглядывал... я имею в виду колдунов. Даже странно. Одно время чуть ли ни толпами ходили. Правда, не задерживались. Кажется, они убегали потому, что боялись магии. Для них это было нечто из ряда вон. А вы? Вы тоже боитесь?

Все трое, не таясь, таращились на девушку. И, как один, были убеждены в ответе. Настя не подвела.

— Нет, не боюсь, — вздёрнув нос, заявила колдунья.

Ну конечно... что ещё мог ответить этот растрёпанный воробышек с зеленовато-карими глазами? После столь нелепого заявления, даже Эрик, который славился небывалой выдержкой, улыбки не сдержал.

— Не боюсь, — повторила гостя, задирая нос ещё выше. — Опасаюсь.

«Глупышка,» — прокомментировал король. На сей раз его слышал не только Эрик, но и Кардер. А вслух сказал:

— Вы очень разумная девушка, Настя. И я чрезвычайно рад нашему знакомству.

Брейг кивнул. Этот жест означал конец аудиенции и колдунья, вопреки ожиданиям, действительно проявила разумность — промолчала.

Согласно этикету, Эрик должен был подставить локоть, позволяя даме сделать вид, будто опирается на него. Но дрожь в пальчиках иномирной госты доставляла немалое удовольствие, поэтому протянул ладонь. Прежде чем вложить руку в капкан, Настя одарила коротким взглядом, злющим, как осиное жало.

— Удачного дня, отец, — учтиво поклонился Эрик и повёл спутницу к выходу.

«Эрик, зачем она тебе?» — в голосе короля не было недоумения, только усмешка.

«Хочу.»

«Ах, ну раз хочешь...» — многозначительно протянул Брейг. Он всё-таки рассмеялся, и тут же почувствовал ответную улыбку сына.

Кронпринц не ждал от госты покорности, она уже показала истинное лицо. Поэтому ничуть не удивился, что едва за ними захлопнулись двери тронного зала, девушка резко остановилась и прорычала:

— Это не смешно!

— Мы в королевском дворце, а не в цирке, — невозмутимо парировал он.

— Вы! — её пальчик возмущённо колот воздух, но груди Эрика так и не коснулся. — Вы не смеете меня удерживать!

— Ты слышала, что сказал король? — доверительно шепнул красноволосый. — Ты гостя.

Она явно хотела крикнуть что-то оскорбительное, но одумалась. Закрыла глаза, сделала несколько нарочито глубоких вдохов.

— Эрик, что вам от меня нужно?

— Ничего, — кронпринц очень старался, чтобы голос звучал нейтрально. — Просто погостишь у нас.

— Зачем вы меня удерживаете? — не унималась девушка.

— Не «зачем», а «почему».

Он замолчал, наслаждаясь её румянцем. Во взгляде зеленовато-карих глаз смешались страх, растерянность и высшая степень недовольства. И куда же подевалась та отчаянная смелость, с которой она отбивалась от обыска?

— И? — протянула колдунья.

Эрик заломил бровь. К гамме её чувств добавилась злость, настолько искренняя и сильная, что принцу захотелось отшатнуться.

— Почему вы меня удерживаете? — не выдержав, процедила девушка.

— Потому что ты не сдержала обещание, — на губы Эрика прыгнула самодовольная улыбка.

— Бред, — помолчав, фыркнула колдунья.

Он проигнорировал реплику, сказал почти любезно:

— Пойдём. Я покажу тебе дворец.

После повернулся к Кардеру, который всё это время стоял рядом и внимательно следил за разговором.

— Распорядись насчёт апартаментов для нашей... гостыи.

«Смежные с твоими?» — усмехнулся блондин.

«Конечно,» — невозмутимо отозвался принц.

Происходящее всё сильнее напоминало сон. Самый дурацкий из всех возможных. Я чувствовала себя Алисой в Зазеркалье, правда, в отличие от Кэрролловской героини, относиться к происходящему спокойно не могла. В душе боролись два чувства — страх и злость. Эрик беззастенчиво подстёгивал и то и другое.

После встречи с королём, который мягко говоря, послал, их красноволосое высочество потащили меня на экскурсию по дворцу. В других обстоятельствах я бы упала в обморок от одного взгляда на такую красоту, сейчас же с трудом сдерживала желание поморщиться. Эрик явно заметил, но продолжал водить по коридорам и залам. И чем дольше топтали роскошный паркет, тем меньше понимала происходящее.

В какой-то миг показалось, что принц банально хвастает, желая произвести впечатление. Но я отмела эту догадку, как бредовую. Сила с какой он сжимал мою ладошку, не оставляла никаких намёков на любезность или флирт.

Ещё один невыразимо «прекрасный» момент прогулки — встречные вельможи и дамы. Нас с его высочеством одаривали таким любопытством, что желание забиться в щель переросло в навязчивую идею. По крайней мере, у меня. Эрику, если судить по физиономии, было безразлично.

Следующим пунктом демонстрационной программы стал дворцовый парк. Он оказался небольшим, светлым и довольно красивым. Невысокие деревья незнакомых пород, кусты причудливых форм, немногочисленные клумбы, розарий, благоухающий так, что в носу свербит, пара фонтанов, паутинка дорожек и подъездная аллея. Последняя, хоть и вымощена светлым камнем, напомнила дорогу в Ад. Сам дворец, который снаружи оказался шедевром зодчества, вызвал ещё худшие ассоциации.

Хотя, жить в белокаменной тюрьме с огромными окнами, остроконечной изломанной крышей и бесчисленными декоративными башенками, несравнимо приятней, чем в сером бетоне за стеной с колючей проволокой. Впрочем, с чего я взяла, что апартаменты, о которых должен позаботиться блондин, не окажутся в подвале? В таком случае зарешеченное окошко с видом на пост вертухая куда приятнее.

— Который сейчас час? — я старалась казаться спокойной, но голос всё равно дрогнул.

Эрик одарил равнодушным взглядом, ответил:

— Три часа после полудня.

Значит, сдвиг не почудился.

В родном мире сейчас около часа дня, в Лисичке и на Дальних Островах — втором оплоте нашей с Ахмедом торговли — в районе пяти. Следовательно, Фаргос восточней Москвы и западней Лисички, примерно на одной долготе с достопамятной Вешенкой. Чёрт, мне же с самого начала говорили, что Ремвид и Горанг — не единственные королевства этого мира! Но я так заиклилась на двух странах... А материка? Чёрт! Выходит, я ничего не знаю о мире, в котором провела столько времени?

Вслух спросила о другом:

— И как долго мне гостить в вашем прекрасном королевстве? — А что, принц, кажется, подобрел. Может признается?

— Пока не надоест.

— Кому?

— Определённо не тебе.

Злость снова начала брать верх над страхом. То, что моё мнение никого не волнует и без заносчивых принцев ясно!

— Кому из вас? — попыталась уточнить я, но схлопотала бесстрастный взгляд и только.

По периметру парка тянулся высокий кованый забор с острыми пиками, за ним — город, довольно непримечательный. Невысокие каменные дома с тёмными остроконечными крышами, горожане в нарядах а-ля средневековье, редкие экипажи и всадники, мчащие по пролегающей мимо дворца дороге.

— Эрик, мы взрослые люди, давайте просто договоримся?

— Что ты имеешь в виду?

— То и имею, — не сдержавшись, я рыкнула. — Вы просто, нормально, по-человечески, говорите, что вам от меня нужно, а я так же нормально говорю — могу я вам это дать или нет.

Эрик остановился, вынуждая последовать его примеру. Пальцы, сжимающие мою ладошку, стали как будто горячее, а в глазах принца блеснули алые всполохи. Я же всем своим видом выражала готовность выслушать и дать адекватный ответ, но он молчал.

— Боюсь, ты не поймёшь, — наконец, произнёс красноволосый. И ухмыльнулся как-то... по-особому.

— С чего такие выводы? Эрик, я повидала достаточно. Я многое могу понять. И мои возможности несоизмеримы с возможностями обычного колдуна. Я даже оружие достать могу, вопрос лишь в цене.

Красноволосый глядел так, будто я неразумное дитя. Явно умилялся.

Я расшифровала его посыл, тоже улыбнулась:

— Думаете, вру? Эрик, я честна, как полиграф. Другое дело, что поставлять оружие я не хочу. Это неправильно, неэтично. Но если от этого зависит моя свобода...

Главное сторговаться! А после что-нибудь да придумаю.

— Я видел оружие твоего мира, Настя. Магия гораздо эффективней.

— Неужели?

Эрик в который раз усмехнулся, пояснил:

— Настя, мы неплохо знакомы с благами твоей цивилизации. Нам они ни к чему.

Я бы поспорила. В конце концов, когда они в последний раз колдуна-то видели? Если лет десять назад, то, считай, ни одного нашего «блага» не знают. Разве что упомянутое оружие — оно, кажется, не сильно изменилось. Но спорить бессмысленно, моя задача выбраться из цепких лап красноволосого и его поделщиков, а не втюхать партию китайского барахла.

— Что тогда? — спросила по-деловому, с толикой наезда. — Для чего меня удерживать?

Не знаю, собирался ли он снизить до ответа, но всё равно не успел. На другом конце парковой дорожки появилось трио в пышных платьях, и приятный, молодой голос окликнул:

— Эрик!

Принц слегка поморщился. А я вдруг поняла, Эрик — непробиваемый. Он показывает лишь ту реакцию, которую хочет показать. И делает это, вероятно, для того, чтобы хоть чуточку отличаться от мраморной статуи.

— Эрик! — повторила дама.

— Пойдём, — равнодушно сказал принц. — С тобой хочет познакомиться моя матушка.

Надо было промолчать, но все эти недомолвки, непонимания порядком надоели. Я решила, что пора начать налаживать контакт с местным населением. Сказала, подражая светскому тону Эрика:

— Ваше высочество, а почему вы морщились? — И, растерявшись от его молчания, добавила первое, что пришло на ум: — Неприятно, что ваша матушка нарушила наше уединение?

О боже! Что я несу!

Он глянул с такой иронией... точь-в-точь Ахмед, когда я заявила, что наценка, которую делаем на товар, поставляемый в элитные супер-маркеты, в высшей степени неэтична. И что её нужно снизить!

Попытка исправить ситуацию тоже не удалась, с языка сорвалось:

— Значит, она вам неприятна?

— Не она, — нехотя ответил принц.

Не она, а я? О, чёрт! Неудивительно, особенно после таких вот слов.

Пока я позорилась, дамы исчезли. Хотела спросить, но опыт минутной давности заставил прикусить язык. Моё недоумение было замечено и Эрик, вопреки ожиданиям, снизошел:

— В это время матушка предпочитает пить чай у розария. Она ждёт там.

— Хм... а позвать ментально она не могла?

Красноволосый поморщился так, будто два лимона сожрал.

— Матушке уже донесли, что ты — лишенка. Она решила проявить такт.

Я услышала всё, но сознание зацепилось за единственное слово.

— Лишенка? — изумлённо выпалила я.

— Лишенная магии, — безразлично пояснил Эрик. — Идём.

У розария обнаружился стол, сильно напоминающий обычную садовую мебель из моего мира. На белой поверхности яркими пятнами — чаша с фруктами, тарелки с пирожными, кофейник, две чашки. И матушка Эрика, конечно. Я споткнулась, когда её увидела.

Назвать королеву женщиной язык не повернётся. Девушка, невообразимо прекрасная, исполненная той неподражаемой свежести, которую в нашем мире разве что «фотошопом» добиться можно. Гранатовые волосы с тёмными, каштановыми корнями можно принять за результат давнишней покраски, но это сочетание ничуть не портит, наоборот. Тёмные брови, тёмные глаза. И даже сидя за столом, смотрится лучше, чем наши манекенщицы в самых «красивых» позах.

В паре шагов от королевы парочка девушек, видимо, фрейлины. На фоне своей госпожи кажутся бледными поганками. Я бросила торопливый взгляд в их сторону и споткнулась ещё раз. Ту, что справа, уже видела — утром, в спальне принца. Она не скрываясь рассматривала мою скромную персону, а на лице такая ненависть, что проще самой в гроб лечь, чем спросить о причине. От неё даже пахло ненавистью, и этот запах забивал тяжелый аромат роз.

Мы остановились в двух шагах от стола.

— Эрик! — окликнула королева. Голос тот самый — юный, звонкий.

Мой гид (или всё-таки тюремщик?) отвесил низкий поклон.

— Матушка...

Только теперь заметила, что голос самого Эрика звучит чуть хриловато. Он тяжелый,

грубый, и в то же время бархатный.

Принц отпустил мою ладошку, сказал:

— Матушка, познакомься, это Настя. Она, как тебе уже сообщили, колдунья.

Изображать реверансы перед королём мне откровенно не хотелось, а перед ней... я бы с удовольствием, но в джинсах это, по меньшей мере, смешно. Поэтому кивнула, но с куда большей почтительностью, нежели венценосному супругу.

— Наедине можешь называть меня Эдизой, — улыбнулась «девушка». Лёгкий кивок и фрейлины заторопились отойти подальше. — Ты тоже свободен, — добавила королева, обращаясь уже к Эрику. И всё так непринуждённо, без тени высокомерия.

Я не удержалась, глянула на напыщенного сынка столь милой дамы. Их высочество предложение удалиться явно не оценили, но кивнули, развернулись и пошли прочь. Фрейлины последовали его примеру, столь же неохотно и медленно.

— Присаживайся, — королева хлопала по сидушке второго стула и потянулась к «кофейнику».

Памятуя недавнее выступление перед Эриком, я решила проявить благоразумие и помолчать. Даже чашку душистого отвара, который здесь называли чаем, приняла молча, с благодарным кивком. Эдиза по-девчоночьи хихикнула, спросила:

— Он уже запугал тебя?

Я выдала гримасу из серии «ну как тебе сказать...».

— Запугал, — вслух заключила королева.

И улыбнулась так искренне, так по-доброму, что мне тут же захотелось простить Эрика. Исключительно за то, что он рождён этой великолепной женщиной.

— Настя, поверь, он не злой. Просто положение обязывает вести себя определённым образом. Кронпринцу не пристало любезничать, тем более с теми, кто настолько... ниже. Извини, если обидела, но прятать очевидное за витиеватыми словами считаю глупостью. — И добавила веско: — В некоторых случаях.

— Значит, по-вашему, люди вроде меня, даже красивой формулировки не заслуживают? — слова сорвались с языка раньше, чем успела сообразить. Тут же устыдилась собственной наглости, щёки вспыхнули огнём. — Извините.

Ладонь снова оказалась в капкане, но на сей раз в роли красноволосого чудовища выступал не принц, а королева.

— Настя, — жалобно протянула Эдиза. — Прости! Я не это имела в виду. Просто... я думала, в вашем мире ценят честность!

Хорошо, что не успела прикоснуться к чашке, иначе я бы или расплескала, или поперхнулась. Видя моё недоумение, её величество стушевалась, отпустила руку и отодвинулась.

— Я что-то не то сказала?

— В нашем мире, как и в вашем, ценят деньги и положение, — осторожно пояснила я. Взгляд, на всякий случай, упёрла в столешницу. — Но я не обиделась. Правда. Я отлично понимаю разницу между кронпринцем и простолюдиной. Просто, когда это говорится вот так, в лоб... Я смутилась, извините.

Некоторое время над столом висело неудобное, напряжённое молчание. Я не знала, куда деть руки и куда деваться самой. Отчаянно хотелось встать и убежать. Хоть к тому же Эрику — он тоже хам, но в его характере ни секунды не сомневалась, а тут... мгновенная симпатия и полновесная пощёчина вдогонку.

— Настя, я, наверное, чего-то не поняла. Видишь ли, я долгое время общалась с одним колдуном, его Валерой звали. Валера из Свердловска. И он убеждал, что у вас вот так.

Свердловск? Это что за зверь такой?

Я всё-таки подняла взгляд на королеву и тут сообразила. Чёрт! Ну конечно!

— Можно я тоже некорректный вопрос задам? — мой голос предательски дрогнул.

— Попробуй, — настороженно отозвалась Эдиза.

— Вам сколько лет?

Ох, как же она оскорбилась! Даже спину выпрямила и нос задрала. Я невольно улыбнулась.

— Ладно, давайте считать, что ничего не было?

Обижаться действительно глупо: если правильно понимаю ситуацию, Эдиза общалась с «колдуном» времён советского союза, а тогда всё действительно иначе было. К тому же, мужчины априори проще на жизнь смотрят, реально мог внушить, что прямота в нашем мире на вес золота.

Её величество покосилась с деланным недоверием, изящно подняла чашку, отпила. И прежде, чем я успела запаниковать, сказала:

— Давай.

Я непроизвольно выдохнула.

Дело вовсе не в том, что она — королева, а я — бесправная «лишенка», просто... Эдиза действительно понравилась. Иррациональное чувство, но такое важное, такое правильное, что не довериться сродни преступлению. Нечто подобное я испытала при знакомстве с Ахмедом, хотя тогда не обратила внимания, не поняла. Зато пустила джигита в свою квартиру, ночью, а потом перепугалась едва ли не до расстройства желудка...

От воспоминаний отвлёк голос её величества:

— Значит, ты не из Свердловска? А откуда?

...Говорили, как часто бывает, обо всём и ни о чём.

Эдиза делилась взглядами на жизнь, рассказывала забавные истории, часто смеялась. Я тоже смеялась, потому что некоторые из её историй были уморительней любых анекдотов. Тоже рассказывала — о себе, о своём мире. Немного, без подробностей и лишних деталей, но большего королева и не требовала. И в душу лезть не пыталась, чем укрепила уже вспыхнувшую симпатию.

Этот разговор был настолько обычным, что в какой-то миг позабыла, что моя собеседница — владычица королевства Фаргос, и сидим мы не в банальной летней кафешке, а в королевском парке, близ величественного, белокаменного дворца. Даже отвар незнакомых травок казался банальным зелёным чаем...

Когда мы вернулись к теме Эрика, пришлось закусить губу, чтобы не засмеяться. Эдиза нахваливала принца с напором, присущим PR-менеджеру высшего разряда, и неподражаемой искренностью. Убеждала, дескать, он добрый, отзывчивый «мальчик», а цинизм — маска. Заметив моё веселье, замешанное на скепсисе, надула губки и пробурчала:

— Ну я же мать!

Признание — как бомба в основании плотины. Меня прорвало, да и сама Эдиза не сдержалась, залилась хохотом. Но лёгкость ситуации не помешала задать главный вопрос:

— Зачем этот «хороший мальчик» меня удерживает?

Королева поджала губы, ответила нехотя:

— Не знаю.

Мы обе понимали — это ложь. Но я не могла злиться на красноволосую женщину, а она... она заметно расстроилась и добавила:

— Тебе не причинят зла, поверь.

Требовать от неё гарантий или просить решить проблему, я не смела. Я была благодарна за ту толику тепла, которую она подарила. Эдиза отнеслась по-человечески, а это дорогого стоит, в моей жизни такие моменты по пальцам пересчитать можно. Требовать большего — наглость.

— Отнесись к ситуации, как к внеплановым каникулам, — её величество всё-таки переживала. — Ведь в вашем мире бывают каникулы, да?

Я вздохнула и промолчала. Один из постулатов моей цивилизации гласит — если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней. Но это не тот случай.

И лишь когда допили чай, а вынырнувший из ниоткуда Эрик заставил распрощаться и потащил обратно во дворец, я задумалась — а что пыталась сказать королева? Зачем нахваливала сына малознакомой чужеземке? Почему пыталась успокоить и подбодрить?

Увы, на ум приходил лишь один ответ — Эдиза хотела смягчить удар. Вот только какой? Настоящий или будущий?

Эрику наше общение пришлось не по душе. Недовольство сквозило в каждом жесте, в каждом взгляде красноволосого принца. И хотя я была убеждена, что он показывает лишь те эмоции, которые хочет показать... всё равно радовалась. Хоть какой-то противовес королевскому эгоизму.

В этот раз мы не вышагивали по дворцовым коридорам, а просто шли. На любопытство встречных вельмож Эрик не реагировал, я — наоборот. Я дарила улыбки.

Общение с её величеством снизило пресловутый «уровень важности», теперь я видела не только напыщенность приближенных особ, но и... человечность. Практически каждый из встреченных нами, однажды умудрился накосячить — напиться, спутать комнату собственной любовницы с комнатой отдыха королевской стражи, стать «главным призом» в споре дворцовых кокеток или оказаться в шкафу за миг до возвращения супруга. Ну или супруги — истории, на которые не скупилась её величество, не только мужчин касались.

— Прощу, — холодно, со звериным рыком, возвестил Эрик.

Я с трудом оторвалась от собственных мыслей и осознала себя стоящей возле неприметной двери. Она была приоткрыта, в широкую щель просматривалась комната с цветочными обоями. Ни то прихожая, ни то гостиная.

Безропотно скользнула внутрь. Эрик, подобный айсбергу, последовал за мной.

— Ты, возможно, заметила — у нас неприняты механические замки, — возвестил принц и протянул ключ. Самый обычный, от того самого механического замка. — Но ты лишенка, и я распорядился.

Ого! Входную дверь отведённых мне покоев действительно украшали две новенькие, блестящие накладки, в центре зияла скважина.

— Постарайся не открывать посторонним, — холодно предупредил Эрик.

— Постараюсь....

Кажется, принц хотел сказать что-то ещё, но наш тет-а-тет был каким-то неправильным, и он не решился.

— Располагайся, — Эрик развернулся на каблуках и вышел.

Несколько секунд оторопело глядела на ключ, после подошла к двери. Хлопок, громкий

«щёлк» замочного язычка, и поворот ключа... Чёрт, неужели я в безопасности? Увы, даже моей наивности не хватило, чтобы уверовать в подобную глупость...

Апартаменты находились на третьем, предпоследнем, этаже дворца. Они состояли из трёх комнат, если не считать ванную. Окна на одну сторону, за стеклом ухоженный королевский парк с паутинкой дорожек и розарием. За кронами с трудом различимы остроконечные крыши городских домов.

Из комнат — гостиная, спальня и кабинет, выполненные в едином стиле, близком к нашей классике. Светлые стены, добротная мебель тёмного дерева, никаких излишеств и прочих «бантиков». Такие апартаменты вполне подходят самому кронпринцу, но с юной девушкой никак не сочетаются.

Единственное, что порадовало — ванная комната. Она напоминала обычный, хоть и очень просторный санузел. Вместо деревянной бадьи, с которыми доводилось встречаться в Ремвиде, нормальная ванна. И унитаз вместо горшка, что куда ценней... Я не стала вдаваться в подробности того, как работают эти агрегаты, хотя уверена — без магии не обошлось.

Несмотря на комфорт отведённых мне покоев и благожелательность королевы, ощущение клетки не покидало. Ситуация в целом тоже не радовала. Я замерла у окна, мысленно прикидывая, чем грозят «каникулы» в королевстве Фаргос, по спине побежали мурашки.

Ахмед видел, как я исчезла, он понял, что дело нечисто, но найти и вырвать из лап недоброжелателей не сможет. Королевство Фаргос слишком далеко от точек выхода наших порталов. Возможно, на другой материке. Зато свернуть бизнес Ахмед может запросто. Если учесть, что на квартиру и новые документы я уже заработала, это не так уж и страшно. Но всё равно обидно. В Лисичке и на Дальних Островах наши сделки как манна небесная, а блага, которые дарим, сродни той же магии. Без нашего присутствия людям будет худо. О подшефных детских домах нашего мира лучше не вспоминать вовсе.

Вторая принципиально важная проблема — грядущие экзамены в университет. Я всё ещё не оставила надежду получить образование, но так как в родном мире я... вообще-то скрываюсь, пришлось отказаться от идеи восстановления в прежнем ВУЗе, и начать подготовку к поступлению в другой. Если не успею вернуться — пролечу ещё на год. Чёрт!

Но даже это мелочь в сравнении с неприятностями, которыми может грозить Фаргос вообще и Эрик в частности. Ведь именно кронпринц удерживает меня тут, остальным явно плевать. Надеюсь, он не собирается препарировать, как ту лягушку?

«Врез! — мысленно позвала я. — Врез, ты как думаешь?»

Маг не ответил. Кольцо, в котором заключена его душа, стало невидимым и неосязаемым ещё в тот момент, когда мерзкий Эрик насильно телепортировал из Лисички.

«Дьявол!» — мысленно выругалась я, но развить мысль не успела.

В дверь постучали, деловой женский голос сообщил:

— Госпожа Настя, это портниха. Меня её величество прислала.

Финалом безумного дня стал ужин наедине с кронпринцем.

Трапезничали в «моей» гостиной, Эрик молчал почище любого партизана и буравил взглядом. В какой-то миг стало казаться, что он вот-вот просверлит череп и выпьет остатки серого вещества, но обошлось. Я тоже молчала, и хотя в компании принца кусок в горло не лез, старательно поглощала ужин. Кажется, он был вкусным и, вероятно, изысканным. А вот к вину не притронулась, хотя такая разборчивость его высочество явно не порадовала.

Уходя, принц погасил магические светильники — сама-то не смогу. Я осталась при свечах, чей тусклый свет придавал обстановке мрачный, inferнальный оттенок.

За окном царилась ночь. При других обстоятельствах, я бы восхитилась и звёздным небом, и далёкими, разноцветными огнями города, и парком, который, благодаря множеству мелких светильников, казался изумрудным царством фей. Но в нынешней ситуации, глядеть на это великолепие — противно.

Вооружившись подсвечником с пятью свечами, я посетила ванную. После переоделась в ночную сорочку — её передала портниха, вместе с несколькими парами местного нижнего белья, состоящими из панталон и маек на бретелях-ленточках. Погасила свечи и забралась под одеяло. В огромной кровати было неудобно. Темнота подстёгивала воображение, незнакомая обстановка давила на нервы, как промышленный пресс. Неопределённость и тотальное непонимание ситуации тоже внесли свою лепту, паранойя прогрессировала. Но хуже всего — молчание Вереза.

Зато теперь поняла, почему старый интриган никогда не говорил со мной о магии. Ведь едва открылись новые порталы, я сразу пристала с расспросами! А как иначе? Именно магия помогла выпутаться из передраги в Ремвиде, но тогда действовала по наитию, успех был, в большой степени, случайностью. А так как на случайности полагаются только глупцы, я вознамерилась освоить магическое искусство, чтобы в случае чего действовать осознанно. Везез не оценил рвение, игнорировал любые разговоры на тему, в итоге мне пришлось забыть о волшебстве и положиться на Гасана и его травматикку. Тогда недоумевала, теперь ясно — маг готовил к путешествию в Фаргос, здесь ему нужна послушная девочка, а не самостоятельная магичка.

«Нет. Всё не так.»

Отклик Вереза стал полной неожиданностью, я аж подпрыгнула.

«А как?!»

«Настя, сейчас некогда... — маг устало вздохнул. — И опасно.»

«Ну конечно! — злости я не скрывала. — Давай угадаю, когда станет безопасно? Никогда, верно?»

«Настя...» — в басистом голосе звучало осуждение, но я не смутилась.

«Везез, а ничего, что я в плену? Ничего, что меня в любую секунду могут бросить в темницу? Или прибить. Или ещё что-нибудь, а?»

Благожелательное отношение королевы ничего не гарантирует. И странный интерес принца к моей персоне — тоже. И тот факт, что меня поселили во дворце, и даже предоставили возможность запереться в покоях, ничего не значит. Это иллюзия, способ снизить мою бдительность, не больше.

«Настя, ты драматизируешь. Я могу вытащить тебя отсюда в два счёта, — нехотя

признался маг. — Но есть кое-что...»

«Что?!» — я не выдержала, села на постели.

«Я должен закончить одно дело. Всё оказалось сложнее, так что... потерпи, ладно?»

Запредельное хамство! Подобные слова уместны в устах какого-нибудь Эрика, но никак не Вереца!

«Я была о тебе лучшего мнения!» — искренне выпалила я.

«Настя...»

«Что «Настя»? Я уже двадцать один год Настя! — я не говорила, рычала. Кулаки непроизвольно сжались, в крови закипал адреналин. — Ты наврал мне, Верец! Наврал! И сейчас врешь! Ты хоть понимаешь, что этот чёртов принц отобрал ключи? Даже если ты соизволишь закончить свои дела, выбраться не смогу!»

Некоторое время в голове царила гулкая тишина, потом Верец сказал:

«Это не проблема. Эрик вручил тебе другой ключ. Я перенастрою замок в этих апартаментах. — И подчеркнул: — Твоё возвращение зависит только от меня...»

Чёрт! Я даже не подумала про такой вариант.

«Настя, не мешай мне... — после очередной паузы, сказал маг. — А лучше — помоги.»

«Как?»

Чёрт, на что я подписываюсь?

Кажется, старый интриган не верил в мою помощь или, что вероятнее, не хотел посвящать в свои дела. Он и не посвятил, потому что его просьба ничего не прояснила:

«Вернись в гостиную. Там вторая дверь. Попробуй открыть.»

Дверь... Да, в гостиной действительно было две двери. Первая — входная, а вторая... Я так и не поняла, зачем она и куда ведёт. Ещё при первом осмотре отведённых мне апартаментов, пыталась открыть, но створка даже не шелохнулась.

«Попробуй сейчас...» — вздохнул Верец. Маг без труда увидел эти мысли.

Я не стала спорить. Вынырнула из-под одеяла и потопала в гостиную.

Все комнаты (за исключением спальни и ванной) были проходными, так что путь в гостиную лежал через кабинет. Я, конечно, умудрилась споткнуться о кресло и отбить ногу. По закону подлости, больше всего пострадал мизинец, и выла я минуты три. Беззвучно, но всё-таки. Зато дальше шла осторожней, но хромала жутко.

Прямоугольник двери различила сразу, хотя комната тонула во мраке. Прежде чем взяться за ручку, помедлила и выдохнула, прогоняя дурные мысли. Верец не торопил.

Едва коснулась ручки, по пальцам прошел электрический импульс. Прозвучал глухой щелчок и дверь открылась. Я едва не заорала — в комнате, в которую мы вторглись, горел свет. Магический, разумеется.

Прямо, метрах в пяти от нас — арка, занавешенная гардинами. Видимо, дальше ещё комнаты. Тоже апартаменты? Интересно, чьи? Впрочем, нет, не интересно!

«Верец, ты узнал, что хотел?» — мысленно позвала я.

«Погоди. Постой минутку. Мне нужно проверить...»

Я прислонилась к косяку, молчаливо молясь, чтобы неведомый сосед не застучал.

А потом зазвучали голоса, и я поняла, в чьи покои мы вторглись. Захотелось провалиться сквозь землю или, хотя бы, под дверной коврик спрятаться. Но первое было невозможно, несмотря на то, что мир наделён магией. Второе тоже невыполнимо — коврика нет...

— Она играет с тобой, как кошка с новорожденным мышонком! — возопил голос.

Женский, неприятный.

— Так ты пришла, чтобы предупредить об опасности? — Эрик не кричал, но его голос звучал куда громче и отчётливей. — Очень мило, Грехта. И очень... умно.

— Перестань! — тут же вскинулась Грехта. — Прекрати немедленно! Слава сильнейшего мага королевства затмила твой разум! Ты слеп!

— Да неужели?

— Эрик... Эрик, не ёрничай. Ты, конечно, сильнее, но ты — универсал! А я — менталист! И я голову на плаху положить готова! — Невидимая истеричка выдержала паузу и сорвалась на ультразвук: — У неё нет иммунитета! У неё ментальный блок!

За этим ором я едва расслышала слова Вереза:

«Всё. Можем уходить.»

«Погоди...» — мысленно пробормотала я.

От откровений Грехты спина вспотела и пальцы задрожали, но уйти недослушав — выше моих сил.

— Эрик, у неё блок! — продолжала верещать Грехта. — Очень сложный, с великолепной маскировкой!

— Не кричи, — рыкнул принц.

Мир погрузился в молчание. Сердце подскочило к горлу, я схватилась за ручку двери и перестала дышать.

— У неё блок, — в третий раз повторила Грехта. Всё ещё громко, но уже спокойно. — Сложнейший. Такие даже при углублённом курсе не дают. Но я видела, мельком... Мастер Хрингар показывал, в одном из древних трактатов.

— Из запретной библиотеки? — насмешливо уточнил Эрик.

Собеседница не смутилась, ответила так, будто кронпринц был серьёзнее священника в страстную пятницу:

— Да.

— Ну и откуда у лишёнки такой блок?

— Не знаю. Не знаю! — она, почему-то, снова закричала. — Но блок есть! Я его видела! В самом начале! Когда она только вышла из этой проклятой гардеробной!

— Это... моя гардеробная, — рыкнул принц.

Чёрт, что происходит?

— Эрик, я поняла! Она не лишёнка! Она и тут притворяется!

— Да что ты! — принц откровенно насмехался.

— Эрик, она завладела твоим разумом. Это наваждение, разве не видишь?

— Я вижу ревность, — бросил красноволосый. Так холодно, будто не с любовницей разговаривает, а с врагом. А слова... слова — обвинение в государственной измене, не меньше. — Ты ревнуешь.

— Она тебя приворожила! — этот вопль получился до того громким, что я не выдержала и заткнула уши. И тут же услышала крайне нервное:

«Настя, в постель! Бегом!»

Дальше сработали рефлексy: рука сама потянула дверь, на последнем сантиметре придержала, чтобы избежать грохота, а я сорвалась на бег. Почему-то теперь видела обстановку куда лучше, ни разу не споткнулась и не притормозила. Вихрем взлетела на кровать, нырнула под одеяло, перевернулась на живот и замерла. Не прошло и минуты, как спальню озарил ярчайший свет, а исполненный злобы голос прорычал:

— Настя, не притворяйся.

Эрик... чёрт бы его побрал.

Я распахнула глаза и уставилась на красноволосого монстра.

— Не спится? — ядовито спросил он.

— Нет.

Я по-прежнему лежала на животе. Не поворачивалась потому, что тело оцепенело от страха. Спасибо хоть голос прозвучал ровно!

— Встань! — велел принц.

— Зачем? — я насупилась и сощурила глаза.

Он шумно выдохнул, сделал угрожающий шаг к кровати.

— Эрик, что происходит? — голос звучал твёрдо и уверенно, даже чуточку строго.

Высочество с замашками маньяка промолчало, но следующий шаг был страшней любых угроз. Я всё-таки перевернулась, села, одеяло при этом до подбородка натянула — я же скромная, ночные сорочки абы кому не показываю.

— Почему. Ты. Не спишь? — красноволосый перешел на очень спокойный тон. Вернее — слишком спокойный.

Я сказала правду, хотя к вопросу она имела довольно посредственное отношение:

— Боюсь.

Эрик вздёрнул бровь, ухмыльнулся.

— Чего именно?

— Всего! — вот теперь голос сорвался на визг. Я из последних сил сдерживала желание вскочить и помчаться прочь от венценосного психа.

Но реальность показала, что желание было в высшей степени глупым — я бы ни за что не успела, Эрик несоизмеримо быстрее. Вот и момент его броска не заметила...

— Кто?! — рычал красноволосый, больно сжимая мою челюсть. Глаза принца, как и при первой встрече, горели углями. — Кто?!

Я же хлопала ресницами и пыталась сообразить — описалась или ещё нет.

Наконец, мне удалось выдавить:

— Что вам надо?

— Кто поставил тебе блок?!

— Какой блок? — пропищала я.

Эрик молчал, а я осмелела, потому что ничего иного не оставалось.

— Вы не пробовали пить успокоительные? Или антидепрессанты? Говорят, они неплохо помогают, если случай не клинический. В смысле — если вы натуральный псих, то не помогут, а если у вас обычный стресс, то очень даже.

Он ослабил хват. Через минуту отпустил меня, а сам слез с постели. Замер в неестественной позе, потом спросил:

— Ты считаешь меня сумасшедшим? — и голос совершенно нормальный, вот только хмурый чуть-чуть.

— Есть немного, — искренне призналась я. Тут же прикусила язык, но Эрик, кажется, не обиделся.

Впрочем, его реакция всё равно повергла в шок:

— Ты права, Настя. Я был несдержан. Извини. — Он развернулся, сделал несколько шагов к выходу, но внезапно остановился. — Извини, — хмуро повторил принц. — Видишь

ли, в королевстве неспокойно. У меня были основания подозревать тебя. Я не ждал колдунью, я ждал диверсанта или шпиона. Никак не могу перестроиться. А тут ещё иммунитет твой... подозрительный.

— Ну я же не виновата, что родилась такой... — чёрт, зачем я это сказала? Так и переиграть недолго!

— Да. Не виновата, — помолчав, рассудил Эрик. — Извини, больше такого не повторится. Приятных снов, колдунья.

Ну-ну, после такого вечера отсутствие кошмаров — максимум на что могу рассчитывать. А вслух сказала:

— Спасибо. И вам.

Эрик кивнул необорачиваясь и поспешил прочь. Магическое освещение погасло, комната погрузилась во мрак. Когда вдалеке хлопнула дверь, извещающая о том, что принц ушел, я медленно опустилась на постель и подтянула одеяло.

«Ахмед бы тобой гордился,» — сказал Везез.

Да, партнёр считает, что мне не хватает наглости и умения врать в глаза. Он утверждает, что для достижения настоящего успеха в торговле, эти навыки важнее умения считать деньги.

«А почему шепотом?» — я тоже шептала, кстати.

«Эрик. Он всё ещё щупает твоё сознание.»

Фраза почему-то показалась пошловатой и дико смешной. Я не удержалась, хихикнула вслух. Потом уткнула нос в подушку и расхохоталась в голос. Следом пришла дикая усталость, тело охватила дрожь. Я почувствовала себя лимоном, пропущенным через мясорубку. Раз пятьсот, не меньше.

«Это пройдёт,» — философски прошептал маг.

Ага-ага! Меня обязательно, всенепременнейше вылечат!

Я была уверена, что после такого ни то что уснуть, задремать не получится. Но сон, как ни странно, поглотил в считанные секунды.

Утро началось не с завтрака, а со встречи с портнихой. За ночь она умудрилась сваять три платья и несказанно радовалась, что каждое сидит идеально. Я тоже улыбалась — девушка, представшая в зеркале, была необычно хорошенькой. Всё-таки дорогая ткань и искусная работа могут сотворить чудо. А уж после того, как горничная собрала волосы в сложную причёску, я окончательно растаяла. У зеркала крутилась юлой, и едва не прыгала от восторга.

К платьям полагалось надевать туфли на низком каблуке, но сапожник, в отличие от портнихи, запаздывал. Поэтому к «приличным людям» меня не выпустили, завтрак подали в гостиную. Стол был накрыт на две персоны и моим компаньоном, как ни удивительно, снова оказался Эрик.

Он вошел не в боковую дверь, а в «нормальную», как все. Причём с таким видом, словно второй вообще не существует. И выглядел, как Бред Пит на вручении «Оскара», вот только улыбки не хватало.

При появлении принца все прочие удалились. Вернее, разбежались, как мыши учуявшие кота. Удивительно, но даже портниха её величества шла опустив голову, словно боялась лишней раз взглянуть на наследника.

Эрик мазнул по мне взглядом, распорядился:

— Присаживайся.

Я послушно опустила на стул и приклеилась взглядом к тарелке. Ведь не зря прислуга так отреагировала, видимо и мне стоит держаться как можно скромней. К тому же ночное происшествие слишком свежо, и если вчера истерика затмила все мысли и эмоции, то сегодня нагрянул стыд. Как тяжелейшее похмелье, как запоздалое осознание совершенного преступления, как...

— Моя «паранойя» была не напрасна, — нарушил молчание Эрик.

Я вскинула голову, ошарашено уставилась на собеседника.

— Ночью поймали шпиона, — продолжал принц. — Им оказался слуга. Один из новеньких, но с огромным списком поручителей из дворцовой прислуги.

— Они поэтому боятся? — сообразила я.

— И поэтому тоже.

Эрик положил себе салата, несколько кусочков холодного мяса, цапнул спелую булочку. За ужином нам тоже не прислуживали, поэтому я не удивилась. Неторопливо разлила по чашкам отвар, тот самый, что на зелёный чай похож, тоже потянулась за салатом. Руки подрагивали. Кажется, от принца сей факт не укрылся.

— Поймали в семейном архиве. В нём хранятся личные документы и часть древних манускриптов.

Я понимаю, что это не моё дело. Да и неинтересно, по правде говоря, но беседу нужно поддержать, иначе невежливо:

— Древние? Я думала, у вас магия — прогрессивная наука. А если так, то древние знания должны лежать в основе, быть всеобщим достоянием. У нас то же самое с математикой и философией, например. Работы древних учёных доступны всем.

— Часть древних знаний крайне разрушительна, — пояснил Эрик. — К примеру, магия желаний. Или, как её ещё называют, магия души.

По спине побежал холодок. Было в этих словах что-то знакомое, только бы вспомнить что именно...

— А чем она отличается от обычной?

— А ты вообще что-нибудь о магии знаешь? — спросил Эрик, хлебнул «чая».

Помотала головой. Ответ искренний, потому что мои упражнения в магии в зачёт не идут. Я действовала по наитию, на адреналине, а все серьёзные «заклинания» были сотворены руками Вереза.

— Кто такой маг? — голос Эрика звучал по-деловому. — Это всего лишь проводник, частично — накопитель. Силу воспроизводят источники, она рассеяна в пространстве, мы же собираем, преобразуем и направляем.

Чёрт! Он только начал, а у меня уже мозг вскипел.

— Что значит «преобразуем»?

— То и значит. Каждый маг обладает определёнными качествами, свойствами характера, имеет свои взгляды на мир...

Кажется, до меня начало доходить.

— Вы — огненный, верно?

Брови Эрика взлетели на середину лба, взгляд стал насмешливым.

— То есть?

— Вы — огненный, — повторила, правда уже менее уверенно. — И вы преобразуете магическую силу в нечто красное, горячее и разрушительное.

— Хм... ну можно сказать и так. Магия приобретает свойства того, через кого проходит. На выходе, когда заклинание срабатывает и рассеивается, сила опять становится нейтральной.

Нет, я всё поняла, но чувствовала себя идиоткой. Не быть Эрику профессиональным лектором, ой не быть...

— Сила мага зависит от величины резерва, — продолжал собеседник. — Это условный внутренний орган, сосуд, в который стекается разлитая в пространстве магия. Чтобы сотворить заклинание, маг обращается к своему резерву. Когда резерв вычерпан, магия, считай, кончилась. Нужно ждать, пока резерв восстановится.

— А магия желаний? — осторожно осведомилась я.

Взгляд принца стал острым, тем не менее, он ответил:

— Она не связана с резервом. В этом случае, маг черпает из собственной души. Душа не восстанавливается.

— Погодите... Получается, вы прячете древние знания, чтобы ваши подданные не исчерпали свои души?

— Не только. Если обычную магию сплести с магией желаний, то эффект заклинания усиливается настолько, что ему практически невозможно противостоять.

Разговор сдужся. Эрик невозмутимо ел, я клевала сонной птичкой, и не могла отделаться от дурацкого чувства... узнавания. Магия желаний... уж не её ли я использовала в Ремвиде? А как же... Чёрт, Везез говорил, что я использовала его личную силу. Резерв, резерв... а может ли маг, лишенный тела обладать магическим резервом?

И лишь когда Эрик красноречиво кашлянул, поняла, что со стороны моя задумчивость выглядит крайне подозрительно. Тем более для параноика.

— Простите, — рассеяно пискнула я.

— О чём думала? — бесцеремонно поинтересовался наследник.

Признаваться, естественно, не хотелось, поэтому ляпнула первое, что пришло на ум:

— Использовать для шпионажа слугу — это так банально, так пошло...

— Лучше привлечь на свою сторону колдунью? — криво усмехнулся Эрик.

Тоже усмехнулась, но взгляд отвела. Как бы там ни было, а Везез именно этим и занимается.

— И кому охота тратить душу на какую-то магию?

— Ты слишком наивна для столь немолодой особы, — ответил принц.

Я от подобной наглости поперхнулась «чаем» и закашлялась. Боже, почему мне так не везёт? Почему даже в параллельном мире мне встречаются либо дураки, либо редкостные наглецы?

— По меркам своего мира я молода. Даже слишком.

— Вот как? Может ты, вдобавок ко всему, девица? — бесстрастно осведомился красноволосый.

Нет, ну это уже перебор! Мне и в Ремвиде разговоров о девственности хватило. Так хватило, что до сих пор тошнит.

— А вы с какой целью интересуетесь? — холодно уточнила я.

Принц пожал плечами.

— Да так, простое любопытство.

Мне тоже захотелось полюбопытствовать. Спросить, а знает ли Эдиза, что сынуля кувырывается с одной из её фрейлин? Но я сдержалась. Зачем рушить и без того шаткий мир?

Ведь мы помирились, верно?

И только к концу завтрака поняла, что сделав акцент на возрасте, принц ловко увёл разговор в иное русло.

Окажись на моём месте другая, более шустрая и жизнерадостная, она бы непременно заинтересовалась и начала выпрашивать подробности. Я же задушила любопытство на корню и сделала вид, будто ничего особенного не происходит.

А зачем? Зачем мне, простой... лишенке, встречать в интриги магов? Моя задача — дожидаться, когда Везез решит свои проблемы и уйти. Всё. К тому же, после года плотного сотрудничества с Ахмедом, я очень хорошо уяснила смысл фразы: меньше знаешь — крепче спишь.

Так что... я постаралась притвориться хорошей девочкой и просто не привлекать внимание. Последнее оказалось сложнее всего, потому что в дело вмешался Эрик.

Принц, видимо, решил опровергнуть мнение насчёт психованности, и следующие три дня я познавала другую сторону Эрика. Оказалось, он умеет быть галантным. Впрочем, галантность не отменяла эгоизм и хамоватые замечания — на них красноволосый не скупился. Но всё равно было приятно. Приятно и необычно. И несколько неудобно — принц не отпускал ни на секунду, будто иных дел у наследника короны нет.

Сопровождал на завтраки-обеда-ужины, которые проходили в огромной столовой, куда стекались все придворные. Возил на экскурсии по городу и окрестностям. Даже в альма-матер большинства аристократов — в университет магии — сводил. Зато разговорами не развлекал, с комплиментами на уши не приседал, с расспросами тоже не приставал. Да я и сама помалкивала. Даже вопрос о возвращении заколдованной связки не поднимала — зачем лишний раз напоминать о намерении покинуть сей «гостеприимный» мир?

Такой интерес со стороны наследника не мог остаться незамеченным. Придворные следили за нами столь пристально, что даже невозмутимого Эрика порой передёргивало. Это была справедливая расплата за выпендрёж, так что сочувствовать красноволосому не спешила. Зато очень переживала за Грехту.

Бледная любовница моего компаньона сторала от ревности. Её взгляды то обжигали, то замораживали. Несколько раз с трудом подавила желание подойти, успокоить. Объяснить, что поводов терзаться нет, что Эрик возится со мной из чувства противоречия. Но я не решилась, прежде всего потому, что для этого пришлось бы отпрашиваться у самого Эрика — принц не отпускал ни на шаг.

...Нормальная жизнь закончилась вечером четвёртого дня.

После ужина и вечерней прогулки по парку, Эрик проводил в покои, наконец освободил мою ладошку от захвата и хамовато улыбнулся.

— Приятных снов, колдунья, — пожелание стало традиционным и уже набило оскомину.

— Приятных снов, ваше высочество, — сдержанно ответила я, закрыла и заперла дверь.

Я уже распутала сложное плетение причёски и начала расшнуровывать платье, когда проявился Везез.

Все эти дни маг притворялся глухонемым карасём. Даже в редкие моменты одиночества не могла достучаться до старого пройдохи. И это при том, что никаких скользких тем не поднимала. Даже вопрос наличия у умершего магического резерва задвинула подальше. Сперва его молчание вызывало панику, но я запретила себе думать о плохом. Маг знает, что делает. Ещё чуть-чуть, ещё немножко, он разберётся с делами, и мы уберёмся из Фаргоса. А

дальше... я тысячу раз подумаю прежде, чем переступить порог любой заколдованной двери!

И вот он снова соизволил заговорить. И начал с приказа:

«Настя, открой вторую дверь!»

Я вздрогнула всем телом и, неожиданно для самой себя, выматерилась.

«Нет времени! — тут же отозвался маг. — Эрик вот-вот вернётся!»

«Только не говори, что мы идём ковыряться в его белье,» — проворчала я.

«Настя... Времени нет.»

О, чёрт! Я поспешила в гостиную. Не надо быть гением, чтобы понять — пререкаться с Везезом бесполезно. По крайней мере, сейчас.

«Подожди! — скомандовал маг, когда я потянулась к ручке. Спустя несколько секунд сказал: — Теперь можно.»

Послушно выполнила распоряжение. Раздался тихий щелчок, дверь распахнулась. По глазам ударил свет — здесь магические светильники горели во всю, в то время как мои покои окутывал полумрак. Подсвечник с пятью свечами я оставила в спальне.

«Входи!» — сурово велел тот, кто сроднился с моей личностью. Я скользнула внутрь, затаила дыхание. Показалось вдруг, что сейчас произойдёт нечто страшное, но вокруг царили тишина и покой. И только Везез не унимался.

«В спальню!»

Спальня обнаружилась сразу за арочным проходом. Оказавшись в знакомой обстановке, вздрогнула. Взгляд сразу потянулся к двери в злосчастную гардеробную с которой началась эта история, но Везез не оставил времени на рефлексии — меня словно пинком вышибло из реального мира, вместо привычной картинки перед глазами возникли алые и сиреневые контуры, спустя мгновение смогла различить узорные плетения на стенах. Я такие в темнице Ремвида видела.

«Везез, а это что?»

«Защитный контур,» — отмахнулся маг.

Я обернулась. Позади был тот же узор, а дверь, через которую вошла, подсвечивалась золотым. Ничего себе...

«Настя, не отвлекайся.»

Я послушно вернулась к созерцанию спальни, хотя уже догадалась, что нас интересует золотой прямоугольник, расположенный на дальней стене.

«Подойди,» — этот приказ Везез отдал шепотом, будто у старика сердце перехватило.

Не успела приблизиться, как руки, помимо воли, потянулись вперёд. Я только теперь заметила, что они тоже покрыты узором — очень сложным и ярким. Пальцы умело рассортировывали золотые чёточки, я же смотрела и удивлялась.

Магическое зрение отключилось столь резко, что я едва не закричала. Мир снова обрёл краски, в спальне «появилась» мебель, а стены стали вполне нормальными, без каких бы то ни было узоров и золотых прямоугольников. Зато собственные руки по-прежнему не слушались — простукивали ничем не примечательный кусок деревянной стеной панели. Наконец, что-то нажалось и щёлкнуло, панель отодвинулась, являя взгляду небольшой тайник.

«Бери,» — в голосе Везеза появилась усталость.

Я же в непонимании вытаращилась на россыпь предметов. Стопка книг, пара резных шкатулок, несколько мешочков с непонятным содержимым, золотой венец, какое-то кольцо.

«Что брать-то?» — не выдержала я.

Маг, поселившийся в моём сознании, устало выдохнул.

«Книгу... с самым потрёпанным корешком.»

Когда выберемся, я ему припомню.

Осторожно, стараясь не нарушить порядок, вытащила указанный предмет. Книга оказалась не толще общей тетради, кожа обложки потрескалась от старости и грозила рассыпаться в руках.

«Нет, так не пойдёт... — пробормотал сообщник. Вернее, не сообщник, а глава нашей ОПГ. — Возьми ещё одну.»

Я подавила желание послать его куда подальше, схватила верхнюю — эта оказалась немногим толще, но куда новее. Руки снова вышли из повиновения, зрение переключилось в магический режим. Вот только разобраться в мельтешении чёрточек и контуров я не могла.

«Везез, а что ты делаешь?»

«Меняю слепки.»

«Чёрт, ну конечно! Как сама не догадалась!»

«Ирония тут неуместна,» — фыркнул маг.

Он сам, хоть и моими руками, вернул вторую книгу на место. Закрыв стенную панель и одним взмахом восстановил разрушенный минуту назад контур. Я моргнула и мир обрёл привычный облик.

«Нас тут не было,» — устало выдохнул Везез. Я почувствовала его улыбку. Впервые за время пребывания в сумасшедшем королевстве, он напоминал того самого мага, который вытащил из ремвидской тюрьмы и спас от самой незавидной участи.

Но насладиться «возвращением» Везеза не успела.

— Он не посмеет выступить в открытую! — воскликнул Эрик.

Я подпрыгнула от неожиданности, прижала к груди добытую книгу.

— Один — нет, — отозвался Кардер. — Но он может спровоцировать других. Ты лучше меня знаешь, они недовольны тем, что древние знания доступны лишь одной семье.

— Мы не используем эти знания! Они запрещены!

— Я знаю, но они... Эрик, если бы ты не демонстрировал своё могущество по поводу и без, они бы молчали. Ты сам даёшь повод считать, что ты — не просто хранитель.

Голоса доносились из соседней комнаты, из-за гардины, которая занавешивала проход. Сбросить оцепенение оказалось очень трудно, и только мысль о скором возвращении домой заставила вздрогнуть и поспешить убраться восвояси.

— Я не буду ни перед кем оправдываться! — рыкнул Эрик. — И разделить библиотеку не позволю.

— Он распускает слух, что ты вскрыл книгу Везеза, — тут же отозвался Кардер. Слова блондина едва расслышала, потому что уже добралась до второй арки. Безумно захотелось остановиться и послушать, но инстинкт самосохранения оказался сильнее.

Я скользнула во внутреннюю комнату и остановилась у распахнутой двери в свои покои.

«Можно?» — шепотом спросила я.

«Да!» — тем же шепотом отозвался маг.

Когда дверь закрылась, я медленно сползла по стеночке. Иссохшая кожа обложки колола пальцы, сердце гулко билось о рёбра, ноги предательски дрожали. И даже полумрак, царивший в апартаментах, не успокаивал.

«Ну теперь-то я могу рассчитывать на возвращение домой?»

«Да, — голос Везеза был едва слышен. — Но сперва нужно восстановить резерв. Пару

часов потерпишь?»

Будто у меня есть выбор.

Я поднялась на ноги в намерении добраться до спальни. Но стоило сделать шаг, как в дверь постучали. Я вздрогнула, огляделась воровато. Стук повторился. Казалось, он разносится по всем покоем. Шепот тоже прозвучал куда громче положенного:

— Настя... Настя, это Эдиза. Открой, пожалуйста...

Чёрт! Как не вовремя!

Я огляделась в поисках места, куда можно спрятать украденную книгу, такового не нашлось. Пришлось вспомнить студенчество, запихнуть магическую реликвию за корсаж — благо, шнуровка на платье ослаблена.

Выдохнув, подошла к входной двери и провернула ключ.

— Настя!

Эдиза влетела ураганом, едва не сбила с ног. Тут же захлопнула дверь, привалилась к деревянной створке. В полумраке я едва могла различить лицо, но нездоровый румянец заметила без труда.

— Ваше величество?

— Настя, ты должна мне помочь! — жалобно протянула королева. В этот миг она напоминала проказливую девчонку.

Я опешила.

— В смысле?

Эдиза ухватила за руку, заставляя придвинуться, и торопливо зашептала на ухо:

— Мне нужно в город. Но одна не могу, я не в том положении, понимаешь? Фрейлины откажутся, а говорить мужу или сыну вообще нельзя... Вот я и подумала, может ты? У тебя же нет предубеждения перед магией крови?

— Магией чего?

— Тише! — воскликнула королева, а в подтверждение просьбы зажала мой рот ладошкой. — Магия крови! Ну... ну это такая, другая магия. Ей бродячие артисты владеют! Они сегодня дают представление на окраине и мне очень, очень-очень надо попасть туда!

— Зачем? — удивлённо прошептала я.

— По дороге расскажу, — заверила Эдиза.

После воровской вылазки в покои Эрика мозг работал туго, но одно знала наверняка — отказ может вызвать подозрения. Ведь у меня действительно нет причин отказывать королеве! К тому же, ожидать восстановления резерва здесь, под боком у обворованного принца, занятие слишком нервное.

— Надолго?

— Час, не больше.

Я поджала губы и кивнула, на лице её величества расцвела счастливая улыбка. Она вынула из складок платья круглую подвеску на цепочке, протянула мне:

— Это амулет для отвода глаз, — доверительно прошептала Эдиза. И только теперь заметила: — Ой, ты уже расплела волосы? И платье расшнуровала?

Я предполагала, что королева заставит вызвать горничную и привести себя в порядок, но она махнула рукой. Самолично затянула шнуровку, едва не задушив при этом. Подала припасённый для меня плащ.

Маскировка получилась типичной и оттого забавной.

Из дворца выбрались без проблем — стражники попросту не замечали. Спешно

погрузились в карету без опознавательных знаков. Когда ворота королевской резиденции остались позади, Эдиза шумно выдохнула и демонстративно растеклась по диванчику. Несмотря на то, что она и раньше вела себя непринуждённо, столь не королевское поведение удивило.

— Так в чём фишка? — осторожно поинтересовалась я.

— Что?

— Зачем вам понадобилось ехать к циркачам?

— О... — Эдиза мечтательно закатила глаза. — Маги крови — самые сильные предсказатели. Я хочу кое-что узнать.

Узнать? Если я что-то понимаю в этой жизни, то при дворе должны быть свои предсказатели, причём лучшие.

Осторожно высказала эту мысль Эдизе, в ответ получила короткий смешок и нравоучительное:

— Настя, как ты не понимаешь? Магия крови считается грязной. Королевская семья никогда не призовет ко двору такого предсказателя! Это ниже достоинства!

Странно. С каких это пор властителей интересует такая мелочь, как достоинство? Впрочем, озвучивать это мнение не стала. Эдиза — королева, ей видней.

Сумерки уже сгустились. Окна домов зажглись разноцветными огнями. На их фоне свет уличных фонарей казался тусклым и совершенно бесполезным, но именно он придавал городу особый, едва уловимый шарм. Я невольно улыбнулась этой красоте и поймала себя на мысли — кажется, я всё-таки угодила в сказку.

Ощущение усилилось, когда карета въехала на широкую площадь, в центре которой высились несколько шатров. Вокруг танцевал огонь, гремела музыка. Бесчисленная, нарядная толпа пребывала в постоянном движении, светилась улыбками.

— Дальше пешком, — оклик королевы заставил оторваться от окна. — Капюшон накинь.

Опираясь на руку бесцветного лакея, выбралась из кареты. Её величество уже пританцовывала от нетерпения, бросала настороженные взгляды по сторонам. Едва я оказалась рядом, ухватила за запястье и потащила вглубь веселья.

Я пыталась осмотреться, чтобы запомнить невероятную по моим меркам картину, но целеустремлённость Эдизы вынудила отказаться от этого намеренья. Я и так едва поспевала за неугомонной дамой, несколько раз кого-то толкнула, и чуть было не врезалась в огромного полуголового бугая в шипастом ошейнике. К концу нашего забега, запястье нещадно ныло, ноги гудели, а живот, с которым соприкасалась украденная книга, чесался. Последнее неприятней всего, но ничего не поделаешь.

Шатёр, к которому стремилась красноволосая Эдиза, полностью оправдал ожидания. Именно таким — небольшим, невзрачным, выцветшим — представлялось обиталище великого предсказателя. Единственное, что не вписывалось в картину моих стереотипов — охрана. Два дюжих чернявых молодца глядели хмуро и пропустили лишь после того, как Эдиза показала клочок какой-то бумаги. И вот мы очутились внутри...

Первое впечатление — ужас. Словно провалилась в глубокий колодец или очутилась в саркофаге старинного склепа.

Звуков нет. Тьма окутывает со всех сторон. Запах гари и гниения душит, разъедает слизистую, рвёт ноздри. Ощущение чужого, злого присутствия вызывает из глубин сознания

панику, заставляет душу съёжиться, скукожиться до размеров горошины... И басистый голос, как удар траурного колокола:

— Добрый вечер... дамы.

Я закричала.

Шатёр тут же озарился тусклым синим светом, на рот легла уже знакомая ладошка.

— Настя! — укоризненно прошептала Эдиза.

Я застыла, вытаращилась на огромную тень, которая раскачивалась из стороны в сторону, неотвратимо двигалась к нам.

— Госпожа Заза, простите, — затараторила королева. — Настя впервые у предсказателя. Она не ожидала.

Тень начала обретать объём, проявились черты лица, складки одежды. Я с запозданием поняла, что дело не в магии, это игра света... всего лишь. Синий светильник, подвешенный в центре шатра, сыграл злую шутку, впрочем... это появление — отрепетированный трюк, фокус. Чёрт!

Предсказательница, остановилась шагах в четырёх, склонила голову набок. Её лицо было странным — грубым, морщинистым и совершенно неподвижным. Чёрные, как ночная тьма, волосы змеились по плечам. Одежда напоминала цыганский наряд — аляповатая кофта, цветастая юбка, платок, повязанный вокруг необъятной талии.

— Слишком нежная, — пробасила Заза.

— Да, именно так, — в голосе королевы послышался страх. — Вы только не обижайтесь...

— Не из обидчивых, — небрежно бросила та. И крикнула во всё горло: — Зах! Стол!

Я инстинктивно обернулась. Именно в этот момент в шатёр ввалился один из охранников. Не обращая ни малейшего внимания на нас, парень протопал к одной из стенок и вернулся, неся столик на коротких ножках.

— Ставь! — скомандовала предсказательница, ткнула пальцем под ноги.

Заху явно не требовалось уточнений, но он послушно кивнул. И поспешил уйти, едва Заза взмахнула рукой.

— Садитесь! — назвать эту реплику приглашением крайне сложно. Скорее приказ.

Я опустила глаза и с удивлением узнала, что стоим вовсе не на брусчатке площади, а на обычной земле. С ещё большим удивлением глядела, как её величество королева Эдиза послушно опускается на пол.

Мда... зато теперь понимаю, почему фрейлины побрезговали сопровождать свою повелительницу. И почему предсказателей такого рода не привечают при дворе.

— Тебе нужно особое приглашение? — пробасила Заза.

Я вздрогнула и поспешно села. Сперва на корточки, после на попу. Подозреваю, со стороны это выглядело как падение. Заза громко усмехнулась и плавно опустилась по ту сторону стола.

— Хотите прозреть судьбу?

Глупый вопрос, если учесть, что задаёт его провидица. Но мы с Эдизой ответили: она уверенно кивнула, я не менее уверенно замотала головой.

— Ты напоминаешь непутёвого телёнка, — выдала Заза. — Они так же головой машут. Особенно когда на скотобойню идут.

Моё сердечко, которое и без того едва билось, застыло. Зато шум в ушах стал громче на пару сотен децибелов.

— Что простите?

— Не прощу! — пробасила предсказательница. Спустия пару секунд рассмеялась, окончательно убедив, что соглашаясь сопроводить королеву, допустила гигантскую ошибку.

«Верез! Верез, ты тут?» — жалобно позвала я.

Маг, как часто бывает, не ответил.

— Госпожа Заза, — начала было Эдиза, но её прервали.

— Сперва разберёмся с ней! — палец похожий на подгоревшую сардельку, ткнул в меня.

Королева покорно кивнула, а я... я сжала в кулак остатки храбрости и сказала:

— Нет.

— То есть? — Заза не удивилась, она просто уточняла.

— Не хочу знать своего будущего.

Я лгала, но лишь отчасти. Просто... какое будущее может предсказать особа подобная Зазе? Минимум — пугающее.

— Я не для этого пришла. Я всего лишь сопровождаю... Эдизу, — титул компаньонки решила замолчать, так, на всякий случай.

— Не принимается, — рыкнула хозяйка шатра.

Я перевела взгляд на Эдизу. Королева тоже глядела на меня, в каштаново-алых глазах было столько мольбы...

— Настя, пожалуйста...

И что-то случилось. Что-то неправильное и мерзкое. Я, будто во сне, повернулась к предсказательнице. Та молниеносным движением извлекла из складок юбки небольшой пузырёк с мутной жидкостью и пиалу. Пиала была крошечной, словно из детского посудного набора...

— Руку!

Я протянула левую. Сама не знаю почему.

Заза, как умелая медсестра, сжала первую фалангу безымянного пальца и полоснула ногтём. Боль пришла с запозданием, капля крови набухла стремительно, при таком освещении казалась чёрной. Прорицательница стряхнула кровь в пиалу, а после лизнула порез. Он зажил мгновенно, но это было так мерзко... К горлу подступил комок тошноты.

— Спокойно!

Мучительница встряхнула пузырёк и разбавила кровь мутной жидкостью.

— Пей! — строго скомандовала она.

И я взяла злосчастную пиалу, опорожнила одним глотком, поставила на стол.

Лицо Зазы, кажется, смягчилось. Она бросила странный взгляд на Эдизу и только после этого взяла мою руку, взгляделась в линии. В шатре и до этого было тихо, а теперь тишина стала поистине гробовой.

— Грех, — протянула гадалка. Потом повернулась к королеве и сказала с горечью: — Большой грех на душу беру. Мало заплатила.

Я опешила, а Эдиза спросила изменившимся голосом:

— Что там?

— Долгая жизнь. Хорошая судьба. Светлая душа.

Это обо мне?

— Мы договорились, — выдохнула красноволосая, вот только голос...

Повернуть голову оказалось невероятно трудно, шея будто окаменела. Эдиза сверлила

взглядом Зазу, но уверенности в её лице становилось всё меньше. Наконец, королева сказала:

— Хорошо. Я доплачу столько же. Только избавьте меня от неё.

— Как? — единственное, что смогла сказать. Язык перестал слушаться, мышцы лица заledenели, как и всё тело.

Губы королевы растянулись в улыбке, она медленно повернулась и сказала:

— Настя, Настя... как можно быть настолько наивной? Думаешь, умения ставить блоки достаточно, чтобы переиграть менталиста? Жаль, освоить мастерство внушения ты уже не сумеешь...

Картинка дрогнула и на месте королевы возникла бледно-рыжая женщина с усталым лицом. Грехта.

Я начала медленно падать во тьму. И я точно знала — обморок никак не связан с внезапным разоблачением, это действие зелья, которым напоила прорицательница. А где-то на грани сознания звучали слова:

— Только убивать её нужно подальше от столицы, иначе найдёт. И медальон ни в коем случае не снимайте.

Ахмед не терпит пьяниц и буквально звереет от запаха алкоголя. Подобное отношение противоречит горским традициям, но джигита сей факт волнует меньше, чем вопросы озеленения Марса. Я отношусь к этому делу гораздо спокойней, но так вышло, что за последний год ни грамма алкоголя во рту не было. О том, что представляет собой похмелье, забыла вовсе. Спасибо, напомнили.

Череп резала боль. Дикая, неукротимая, злая. Она перекатывалась от правого виска к левому, ото лба к затылку, разгоралась факелом, отступала на мгновение, чтобы вспыхнуть с новой силой и затмить весь мир. Горло драло от сухости, желудок крутило, тошнота накатывала волнами, но на общем фоне была почти незаметна.

За этими ощущениями не сразу поняла, что лежу на подстилке из прелой соломы, в клетке, размеры которой больше подходят для хомяка, нежели человека. Руки стянуты за спиной. Клетку трясёт. Что синее над головой — это небо, а зелёные полосы по краям — лес, тоже осознала с запозданием.

— Ма, она очнулась.

Густой бас как удар молотом по темечку. Я сжалась в комок, зажмурилась в глупой надежде — темнота притупит боль.

— Тпрууу!

Мир тряхнуло куда ощутимее прежнего и всё замерло.

— Эй! — позвал другой бас, чуть более мягкий. — Эй, девка! Попей!

Глаза открыть больно, потому что свет подобен иглам. Думать тоже больно — каждая мысль как разряд электрического тока.

— Пей! — повторил бас.

Я всё-таки открыла глаза. Между прутьев, аккурат напротив лица, горлышко какого-то сосуда. Не бутылка, что-то другое. Я подтянулась, обхватила губами. Кажется, сосуд приподняли. В рот полилось нечто тягучее и прохладное. Я закашлялась, выплюнув половину.

— Вот дура! — прокомментировал первый бас.

— Молчи, — рыкнул второй. — Сам бы давно сдох. — И уже мне: — Пей ещё!

Я подчинилась.

Спустя пару минут мир снова пришел в движение, а я смогла различить цокот копыт и скрип колёс. Что это?

«Настя...»

Оклик пробился сквозь головную боль, вызвал волну дрожи.

«Настя, это Вerez. Помнишь меня?»

Нет. В смысле — да. Чёрт! Что это? Меня наркотой накачали?

«Почти,» — отозвался маг.

Я отключилась. Не знаю, сколько длилось забвение, но когда сознание вернулось, боль стала почти терпимой. В остальном ничего не изменилось — то же небо, та же зелень, та же тряска и цокот копыт. И голос мага в голове:

«Настя, ты как?»

Я ответила правду. В рамках цензуры она не уместилась.

«Я так и думал,» — отозвался собеседник.

«Где ты был!» — мысленно рыкнула я, и тут же взвыла — думать всё-таки больно.

«Не нервничай. И резких движений не делай, — прокомментировал Вerez. — Это вызывает спазмы и усиливает боль.»

Спасибо. Я уже поняла.

«Где ты был? — повторила уже спокойней, но всё равно получила болевой удар. — Почему не предупредил? Почему не помог?»

Вerez молчал какое-то время, после сказал с горечью:

«Я выложился так, что даже говорить не мог.»

«Что?! Разве такое возможно?!»

«Настя... — старик выдержал новую паузу. — Настя, этот Эрик... Он действительно очень сильный маг. Я потратил два дня на то, чтобы найти брешь в защитном контуре его покоев. Ещё день пытался взломать. Безуспешно. В итоге мне пришлось вплести тебя в контур, а это колоссальные затраты сил. Дальше — взлом тайника... Я даже при жизни так не выкладывался. Мне пришлось ослабить твой ментальный блок. Думаю, именно на это среагировала Грехта. Она превосходный менталист. И она следила за тобой.»

«Супер. Нет, мне определённо полегчало!»

«Не ёрничай. Я действительно не мог. К тому же, для меня эта ситуация не менее опасна, чем для тебя.»

«Из-за книги?»

«Нет, — нехотя признался старый интриган. — Если тебя убьют, я стану беспомощен.»

«Почему же? Кольцо — предмет востребованный, кто-нибудь да подберёт... А дальше по накатанному сценарию: роешься в мозгах, втираешься в доверие...»

«Настя! — Вerez застонал. — Настя, перестань! Я не враг тебе! И в доверие не втирался!»

«Ага. Ты всего лишь подставил. Чуть-чуть.» — Я не выдержала, усмехнулась. Тут же получила укоризненный ментальный посыл, следом пришла волна чужой грусти.

Некоторое время молчали. Умом понимала — Вerez не врёт. В королевстве, где маг на маге сидит и магом погоняет, дурака, готового нацепить непонятное колечко, встретить сложно. И это, наверняка, не единственный подводный камень. Следовательно, старик действительно заинтересован в сохранности моей персоны, но... всё равно обидно. Если бы Вerez не полез за книгой, мы бы не вляпались.

«То есть я один во всём виноват?» — мрачно уточнил он.

Я промолчала.

Шевелиться не хотелось. Не потому, что больно — полутруп привлекает куда меньше внимания, от него не ждут подвохов и сопротивления. Вот только оценить обстановку из положения лёжа невозможно, поэтому открыла глаза и попыталась сесть.

— Лежи! — тут же откликнулся бас. Кажется, госпожа Заза.

«Она права, — встрял Вerez. — Я и так скажу: едем в телеге с цирковым барахлом, на запад от столицы. К вечеру пересечём границу графства Браэртор.»

Я прислушалась. Судя по звукам, телега одна.

«Заза не стала дожидаться остальных, — пояснил Вerez. — Циркачи — люди мирные и в большинстве законопослушные.»

Здорово.

«А кто с ней? С Зазой?»

«Двое сыновей.»

«Это те огромные хмурые парни?»

«Они самые.»

Я тяжело вздохнула. Картина нравилась всё меньше. Я не из тех, кому везёт встретить бандитов с доброй душой, и компания из двух здоровых парней грозит совершенно определёнными неприятностями. Чёрт!

Догадка как ведро колодезной воды, отрезвила в миг. Нелепая бравада спала, и впервые с момента пробуждения я ощутила ужас.

«Везез, надо выбираться отсюда!»

Маг молчал. И это молчание пугало больше, чем перспектива оказаться в лапах Зазиных сыновей.

«Везез!»

«Настя, у нас проблемы... — глухо произнёс старик. — Твой резерв истощен.»

«Что?»

«Резерв. Я вычерпал его под ноль. Извини.»

Волна паники накрыла с головой, сердце пропустило удар — один, второй, третий...

«Везез, я не понимаю...»

«У нас нет магии. Единственный шанс выжить — тянуть время. Когда резерв восстановится, я тебя вытащу.»

«Везез, ты сказал “твой” резерв! Я ослышалась?»

Старик тяжело вздохнул и признался:

«Нет. Не ослышалась. Всё это время я использовал твой магический резерв, потому что у меня, как ты правильно заметила, нет тела... следовательно, и резерва.»

«Почему раньше не сказал?» — выпалила я.

«Зачем? — он снова вздохнул, продолжил нехотя: — Настя, тебе магический резерв ни к чему. Ты не можешь им управлять, ты — обычный человек. А я — маг...»

Есть люди, которые умеют действовать на мозг круче любых психоделиков. Не знала, что и Везез к этой породе относится. А если совместить новость с дичайшим похмельем... Чёрт, за что мне это?

И всё-таки смогла взять себя в руки и произнести спокойно:

«Везез, но раз у меня есть магический резерв, значит, у меня есть магия. Значит, я не обычный человек. Разве нет?»

«Нет. Резерв есть у каждого. Но лишенец, в отличие от мага, не может им управлять.»

«Но раз у меня есть магический резерв, — прежним, спокойным тоном, продолжала я, — следовательно, я могу научиться. Иначе... иначе его бы просто не было! Природа мудра и логична, она не наделяет ненужными... органами.»

«Ты умеешь управлять аппендиксом, Настя? — Везез тоже был спокоен. — А копчиком часто пользуешься?»

Я сдулась, хотя насчёт копчика можно и поспорить.

«Настя... не всё так просто, — протянул старик. — Резерв есть у каждого. Даже люди твоего мира, где магии — кот наплакал, наделяются этим, как ты выразилась, органом. Просто у вас, в отличие от жителей того же Фаргоса, он, обычно, маленький и пустой. Потому что восполнить негде, магии-то нет.

Я не знаю, в каком состоянии был твой резерв, когда ты впервые вошла в наш мир, но пребывание в магическом пространстве не прошло бесследно. Твой резерв довольно велик, даже по местным меркам. И он не отторгает магию.»

«Поясни,» — я действительно не поняла последнюю фразу.

«Я много наблюдал за колдунами. У большинства из них резервы были пустыми, и пребывание в магическом пространстве никак не сказывалось. Думаю, у людей твоего мира, резерв со временем атрофируется и уже не воспринимает вливания магии. Ты молода, твой резерв атрофироваться не успел. В этом всё дело.»

Фух... действительно непросто. И момент для обретения подобного знания неудачный. Если бы Везез объяснил раньше...

«Ничего бы не изменилось,» — невесело усмехнулся собеседник.

«А что с пополнением резерва? Во дворце ты говорил, что нужна пара часов.»

«Я ошибся. Видишь ли, я не рассчитал силы и выбрал больше дозволенного. И не смог правильно оценить потери.»

«Как такое возможно?» — я всё-таки не сдержалась, в голосе прорезалось возмущение.

Старый маг не обиделся:

«И на старуху бывает проруха, — просто ответил он. — Зато теперь точно знаю, нам нужны сутки, не меньше.»

Я впала в ступор. По законам логики меня убьют гораздо раньше. Ну кому охота возить с собой клетку с живым человеком? Ведь пленницей могут заинтересоваться, а это уже проблема.

«Но ведь нам не нужно, чтобы он восстановился полностью...» — робко начала я.

Везез немилостиво разбил все надежды:

«На полное уйдёт неделя. Видишь ли, скорость восстановления резерва зависит от его наполненности. Первая четверть восстанавливается очень медленно, буквально по крупице в час...»

«И эти крупинки мы тратим на разговор,» — чёрт, когда я успела стать хамкой?

«Нет-нет, всё верно. Я пока помолчу, а ты... Настя, ты должна тянуть время. Любыми способами.»

В последних словах мне почудился намёк, и до того грязный, что успокоившийся было желудок снова заворочался. Но хуже другое — я поняла, что если понадобится, выполню и это. Год назад подобное и в голову бы не пришло, но теперь... я слишком много пережила, чтобы сдать без боя. Я действительно изменилась.

Небо посерело, предупреждая о скором наступлении вечера, а телега по-прежнему катила по лесной дороге. Кажется, никто и не думал о ночлеге, но удивляло другое — мои похитители не переговаривались. За весь день услышала лишь несколько фраз, и все были обращены непосредственно ко мне.

Ментальный разговор исключался — Везез объяснил, что «маги крови» не обладают такой способностью. И это, как ни странно, единственный доподлинно известный факт. Остальные знания о магах такого толка — домыслы и сплетни.

«Они живут закрытыми общинами, — пояснял мой бестелесный спутник. — На людях появляются редко. На контакт с другими магами не идут, с властями — тем более. Они странные. И я даже не уверен, что их магия это... это действительно магия. По духу они близки к шаманам вашего мира. Ну и к цыганам.»

Не знаю, когда Везез успел познакомиться с шаманами и цыганами, но оснований не верить ему — нет. Другой вопрос, как использовать эту информацию? Чем приманить или пугнуть? Что посулить за спасение?

Несмотря на то, что похмелье отступило, думалось плохо. Мысли как ленивые улитки, логические цепочки как прогнившие нитки, фантазия на уровне плинтуса. А ещё книга за корсажем... Понятия не имею что послужило причиной, но кожа живота, с которой и соприкасалась обложка, начала зудеть. Несильно, но всё-таки.

В итоге, когда телега свернула куда-то в сторону и, наконец, остановилась, плана спасения не было. Никакого!

— Костёр, — пробасила Заза. Лихо спрыгнула на землю.

Её сыновья тоже спустились вниз, и я окончательно потеряла троицу из виду — борта телеги слишком высокие, загораживают.

Некоторое время слышался лишь треск веток и довольное фырчание лошади — её то ли кормили, то ли распрягали. После густые сумерки дрогнули, мир озарился оранжевым светом. Обычный костёр, но всё равно жутко. Особенно в клетке, от прутьев которой пролегли зловещие тени, и где невозможно ни сесть, ни, тем более, встать. И, наконец, послышался разговор... Слов не разобрать — слишком далеко, но в том, что компаньоны спорят, сомневаться не приходилось.

Я должна что-то предпринять, что-то сказать или сделать... Вот только что?

— Эй! — позвала я. Хотела громко, но из пересохшего горла вырвался сдавленный писк. Прокашлявшись, повторила попытку.

— Чего орёшь? — густой бас принадлежал не предсказательнице, а одному из сынков.

— Я... мне... в общем, мне в кусты надо. — Чёрт, а ведь действительно надо. Причём давно.

— Зачем?

Я всё-таки смутилась, парень как-никак.

— По нужде.

— Какая нужда? — в его тоне прозвучала высшая степень возмущения. — Тут ходи!

Я, конечно, растерялась. Выдавила:

— Не могу.

— Значит, не сильно хочешь! — гаркнул здоровяк и развернулся, чтобы уйти.

Глупо, конечно, но это была единственная зацепка, единственный повод завязать разговор.

— Но я действительно не могу! Воспитание! И это сильнее меня! Это на уровне инстинктов!

— Плевал я на твои инстинкты! — огрызнулся он.

— Зах! — донеслось с другого конца поляны. — Зах, что ей надо?

— ... хочет! — да, галантностью парень не отличался.

Впрочем, остальные оказались не лучше. Громко, басисто, с выражением, обсудили... что я хочу, как хочу, как мне перетерпеть, как справиться всё прямо в клетке, чем благородная нужда отличается от обычной, а большая от малой.

Чёрт. Работая с Ахмедом, мне приходилось общаться с огромным количеством людей. Для большинства из них мат — единственный доступный язык. Но ни разу не чувствовала себя настолько... грязно. Этот эстетизм был крайне несвоевременным, но преодолеть его не могла.

Знаю, есть девочки, способные на спор описать стену или сделать что похуже... вот только для меня это чужая, бесконечно далёкая Вселенная. Мир, в существование которого никогда не поверю, и приобщиться к которому не смогу.

И всё-таки они жались. Меня вынули из клетки, и Заза лично отвела к краю поляны, куда не дотягивался свет костра. Она же стащила, а после надела панталоны, и подержала юбку — мне, со связанными руками, такие манёвры были не доступны.

Зато когда вернулись, клетка стояла не на телеге, а возле костра. Сыновья провидицы раскладывали нехитрый ужин — хлеб, яйца, что-то мясное.

— Сама залезешь или помочь? — спросила Заза, кивая на клетку.

— Сама.

Я втиснулась в крошечное, зарешеченное пространство. Легла, так как сидеть при столь низком «потолке» невозможно. И когда семейство начало набивать рты, сказала:

— Мой покровитель гораздо богаче Грехты.

Зах подавился, остальные продолжили жевать. Я затаилась, впервые в жизни надеялась, что мне встретились очень жадные люди.

Заза заговорила спустя добрую четверть часа и три бутерброда. Правда, её вопрос совсем не понравился:

— Как его зовут?

Назвать Эрика — чистое самоубийство. Только полный кретин согласится на сделку с принцем. Таких как Эрик обходят за три версты, даже их милость считается опасной, ни то что гнев. И я соврала:

— Кардер.

А что? Блондин улыбчив, мягок, приятен и, что куда важней, вряд ли известен циркачам. Простой народ различает монархов, а придворные сливаются в однородную массу. Даже я, прожив во дворце четверо суток, воспринимаю придворных как единую, безликую толпу. Ну а в том, что Кардер сообразит донести сведения до Эрика, сомнений никаких.

— Кардер? — удивлённо переспросила Заза. — Тот самый?

Чёрт. А их что, много?

Вслух пришлось сказать твёрдое «да». И тут провидица огорошила:

— Ты любовница Кардера? Главы тайной канцелярии?

Я едва успела придержать от падения челюсть и прикусить язык. Впервые задумалась о том, почему Кардер носит странную одежду, больше похожую на военную форму, нежели придворный камзол. Неужели он действительно глава тайной канцелярии? Серый кардинал двора?! Мда... промахнулась.

Заза так и не дождалась ответа, сказала с усмешкой:

— Ты считаешь нас идиотами? Думаешь, за пару слитков и к крокодилу в пасть залезем? Так вот... ты ошибаешься.

— Кардер не причинит вам зла! Клянусь!

— Смотрите, — включился в разговор Зах. — Она спит с Кардером, но знает о нём меньше, чем любой из нас!

— Ошибаешься, — огрызнулась я. — Просто я имею на него влияние. Думаете, из-за чего меня заказали?

— Из-за ревности, — буркнула Заза. И добавила с тяжелым вздохом: — Зря мы в это дело ввязались. Ведь с самого начала чувствовала, что не стоит оно того...

— Почему это? — нахмурился второй верзила. — Убьём, заметём следы, и всё.

Зах оказался сообразительней брата:

— Кардер будет мстить, — задумчиво сказал он.

Я замерла, вслушиваясь в мерное потрескивание поленьев. Похитители тоже молчали. Каждый сверлил взглядом, каждый думал. Только Заза смотрела несколько иначе. В глазах провидицы застыло нечто настолько жуткое, что я, и без того напуганная, сжалась в комок. По коже поползли ледяные змейки страха.

— Да, — наконец, сказала провидица. — Кардер будет мстить. Но его месть — мелочь. За девчонкой стоит другой. Он гораздо опаснее. Злей!

— Ма, ты о чём?

Кто из братьев задал вопрос — не знаю, я во все глаза глядела на Зазу. А она не отрывала взора от моего лица, что-то шептала. Медленно, словно боясь спугнуть нечто невидимое, запустила руку в складки цветастой юбки, достала пузырёк. Я вздрогнула — воспоминания о том, чем закончилась встреча с Зазиным зельем, слишком свежи.

Провидица откупорила пузырёк, плюнула в него. После закрыла горлышко пальцем и взболтала. И всё это время смотрела в глаза, заставляя сердце спотыкаться на каждом ударе. Заза отвела взгляд лишь в тот миг, когда склянка полетела в огонь.

Вспышка. Пламя прижалось к земле, зашипело рассерженной змеёй, сменило цвет — вместо ало-оранжевых всполохов синие остроконечные язычки. Чем-то на огромную газовую комфорку похоже.

— Он! — воскликнула провидица. Толстый палец указал на костёр.

От синих языков потянулись белые струйки дыма, начали сплетаться в образ. Я ахнула, вжалась спиной в железные прутья клетки.

— Он! — невменяемым голосом повторила Заза.

Дымный образ растянул губы в улыбке. Мимика была скопирована настолько точно, что я ахнула и на мгновение поверила — он живой, он видит нас. И лишь одно оставалось неясным — почему над костром возникло именно это лицо? Почему Ахмед?

— О... Этого нет в её крови... — кажется, Заза впала в настоящий транс. Её бас звучал пьяно, глаза закатились, массивная фигура раскачивалась из стороны в сторону. — Нет! Но она принята в семью... И за неё будут мстить как за свою... Не живые, что они нам? За неё отомстят мёртвые. Очень сильный клан, очень большой. А я пробовала её кровь, я теперь отмечена. И все, в ком течет моя кровь, будут признаны врагами. Мёртвые найдут и отомстят. Злые... злые...

Я даже дышать перестала. Большая часть откровений провидицы казалась чистейшим бредом, но мне никогда не было настолько страшно. Представилось вдруг, как бестелесные духи обступают Зазу и начинают медленно, методично рвать на куски. И им плевать, что дух не может иметь власть над плотью. Над этой женщиной власть у них есть.

От созерцания провидицы отвлёк Вerez. Сознание затопила волна чужого удивления, следом раздался шепот:

«О, как интересно... Настя, они действительно не маги! Это шаманизм!»

Я захлебнулась вдохом, закашлялась. В тот же миг Заза вышла из транса, и меня снова пронзил пристальный, не слишком вмняемый, взгляд.

«Они не убьют тебя,» — прокомментировал Вerez. Очень ценное, но не слишком своевременное замечание.

— Мы не будем убивать, — вторя старому магу, сказала Заза.

Мне почудился подвох. Убивать не будут, но отпустят ли?

Провидица словно почувствовала, но переубеждать не стала. Из складок бесконечно широкой юбки достала ещё один пузырёк, встряхнула. Поднялась со стоном, достойным

древней старухи, медленно двинулась к клетке.

— Ты должна выпить, — пробасила она.

Меня передёрнуло. Стандартная рефлекторная реакция. Организм помнит, каковы последствия этого напитка и уже приготовился к борьбе. Разум тоже не забыл...

— Нет, — отчеканила я. Осознание того, что смерть больше не грозит, что за мной стоит невероятная сила, придало уверенности.

— Ты должна выпить, — Заза продолжала наступать.

— Нет!

Провидица остановилась, шумно втянула воздух. Обернулась и бросила через плечо:

— Она должна выпить.

Парни резко поднялись, сразу стали раз в десять больше и гораздо, гораздо страшней. К горлу подкатила паника.

— Нет! — крикнула я.

Вот только кого может остановить крик слабой девушки? Тем более связанной.

Из клетки меня выволокли едва ли ни за волосы. И пока один держал, крепко прижимая к потному телу, второй разжал рот и влил содержимое пузырька. Выждав несколько минут, снова запихнули в клетку — у меня к тому времени ноги онемели, так что воспротивиться не могла.

Во тьму я проваливалась медленно, как и в прошлый раз, а похитители сидели у костра и молча доедали ужин.

Кронпринц славился великолепной выдержкой. Он оставался невозмутим там, где другие зверели. Сохранял трезвый ум там, где другие впадали в панику. И всегда, при любых обстоятельствах, держал лицо. Но в этот раз Кардер всерьёз опасался, что друг сорвётся. Именно поэтому отказал Эрику в просьбе присутствовать на допросе Грехты и беспрекословно выслал на поиски Настя патрули, хотя последнее было бесполезной тратой сил, это понимали все...

...Её исчезновение заметили примерно в полночь.

Пока Кардер проверял покои колдуньи на предмет обнаружения остаточных следов магии, Эрик всматривался в пространство, искал метку. Результат был нулевым, у обоих. Ни метки, ни следов портала или какого-либо оглушающего заклинания... ничего.

— Если бы ни её иммунитет, я бы предположил ментальное воздействие. Например, внушение, — хмуро сказал Кардер. Ментальная магия действует на разум, следов в пространстве она не оставляет. — А так... — глава тайной канцелярии развёл руками, — либо добровольный побег, либо обычное, физическое воздействие.

Эрик глянул коршуном.

Оба уже знали — охрана дворца не видела ничего подозрительного, а это могло означать лишь одно — Настю вывел маг.

— Иммунитет? — хмуро повторил принц. В памяти всплыл недавний разговор с Грехтой, кулаки сжались.

Кардер подумал о ней же, но пришел к выводу иным путём: Грехта единственная, кому колдунья перебежала дорогу. К тому же, фрейлина её величества очень хорошо знакома с дворцовым распорядком. Да и наглости для подобного дела мало у кого найдётся.

Он мысленно связался с первым помощником — сотрудники тайной канцелярии как раз прочёсывали дворец и парк.

«Найти и привести фрейлину её величества! — рыкнул он. — Грехту!»

«Мы уже проверили, её нет во дворце,» — отозвался помощник.

Кардер глухо выругался.

— Найти! — голос принца был холоднее льда.

Поиски длились всю ночь, но Грехта как сквозь землю провалилась.

Настю тоже искали, в том числе старинным способом — используя в качестве предмета настройки личные вещи. Четверо лучших специалистов тайной канцелярии, один из профессоров университета и сам Эрик... но отклика не было. Никакого.

На рассвете, когда стало ясно, что Настю, вероятнее всего, вывезли из столицы, Эрик приказал выслать патрули. Кардер поморщился, но подчинился.

Фрейлину отыскали ближе к полудню, в самом неожиданном месте — в доме паломников. Несколько лет назад один не слишком вменяемый маг написал и обнародовал трактат о том, что пребывание в магическом источнике благотворно действует на резерв. Глупость, конечно, но кто попроще — поверили. По всей стране, в том числе у источника близ столицы, выросли дома для паломников.

На резерв он, естественно, не влиял, и выпускница Университета об этом, конечно, знала. Тем не менее, разыграла целый спектакль, уверяя подчинённых Кардера, что явилась

к источнику именно за этим. Тот факт, что поле источника искажает магическое пространство и скрывает от любого магического поиска, был как бы ни при чём.

— Она утверждает, будто ушла в паломничество, чтобы вернуть тебя, — бесцветно сказал Кардер. Глава тайной канцелярии терпеливо выслушивал донесения, искренне сетовал, что карета с подозреваемой движется столь медленно. Пока женщину не доставят во дворец, придётся слушать сказки — у подчинённых недостаточно полномочий, чтобы допрашивать фрейлину её величества. Да и у самого Кардера... недостаточно.

Эрик думал о том же. Сказал, не дожидаясь вопроса:

— Основание — подозрение в государственной измене. Метод допроса — проникновение в сознание. Только не забудь, что она менталист высочайшего уровня.

В другой ситуации Кардер бы фыркнул, услышав последнюю фразу. В этот раз промолчал.

Он молчал, когда двое подчинённых ломали ментальные блоки Грехты, когда извлекали и демонстрировали ложные воспоминания, которые подготовила фрейлина. Молчал, когда добрались до истинных воспоминаний, и картина преступления не просто сложилась — обрела объём. А вот прикинув реакцию Эрика, Кардер не выдержал: выругался и был вынужден предупредить короля.

Допрос закончился под утро...

...Кронпринц обнаружился в своей спальне. Он сидел у окна, крутил в пальцах бокал красного вина. Бокал был полон, как и стоящая рядом бутылка. Спать наследник короны не ложился, как и в прошлую ночь.

Кардер остановился в двух шагах от повелителя и друга, начал, не дожидаясь вопроса:

— Колдунья, вероятнее всего, мертва — Грехта наняла магов крови.

— Что с меткой? — бесцветно спросил Эрик.

— Амулет, полностью маскирующий ауру.

— Из древних?

— Реликвия рода Дреар.

Эрик отставил бокал, сцепил пальцы, прикрыл глаза.

«Опять ищет свою метку, — догадался Кардер. — Опять ищет колдунью...»

А вслух сказал:

— Ваше высочество, бесполезно. Это маги крови...

— Я знаю кто такие маги крови. Но я не знаю, почему они до сих пор являются проблемой. Почему они до сих пор живы?

Глава тайной канцелярии молчал.

— Что делать с Грехтой? — наконец, спросил он.

— Когда найдём труп, закопаем рядом. — Прежним, бесцветным голосом сказал Эрик. — А без трупа, сам знаешь, убийства нет. Только покушение. Наказание — арест.

— Но её происхождение, — возразил блондин, — её мотивы! Аристократия не поймёт. Да и простой народ...

— А что с мотивами? — Эрик всё-таки не выдержал, оскалился. — Ревность? Боязнь потерять статус? Мечь?

Глаза его высочества вспыхнули алым.

— Не только. — Кардер отвёл взгляд. Сам не верил в то, что собирался сказать. — Она опасалась за свою страну.

— Причём здесь страна?!

— Грехта уверена, что ты хотел возвести колдунью на трон.

— Что?

Если бы заявление было сделано при других обстоятельствах, и Кардер, и Эрик, посмеялись бы от души.

— Она совсем спятила? — чуть успокоившись, уточнил Эрик.

— Влюблённая женщина, — философски парировал Кардер. — Что с неё взять?

— Любовь ослабляет не только женский ум...

Эти слова глава тайной канцелярии слышал многократно и не преминул закончить мысль Эрика:

— Именно поэтому ты предпочитаешь страсть.

Принц рассеянно кивнул, перевёл взгляд на окно. Солнце уже проснулось и привычно карабкалось на небо. Парк был залит золотым светом, неутомные птицы прыгали из кроны в крону, степенный садовник постригал кусты.

Он не хотел продолжать этот разговор. Зачем? Если за дело взялись маги крови, то шансов найти колдунью живой — нет. Но и молчать не мог, хотя каждая мысль причиняла странную боль.

— Настя ушла с Грехтой добровольно?

— Нет. Та внушила Насте, что перед ней — Эдиза.

— Значит... Значит, у колдуны действительно нет иммунитета к ментальной магии?

— Выходит так, — шумно вздохнул блондин. Теперь это безразлично.

— Кардер, а что если... — взгляд принца на мгновение просветлел, и вновь затянулся туманной дымкой безразличия. Нет, даже если Настя обладает магическим даром, с магами крови ей не справиться. И всё-таки Эрику очень хотелось, чтобы её нашли живой.

Он вновь прикрыл глаза, выискивая в пространстве метку. Кто знает, может маскирующий медальон даст сбой. Хотя бы секундное прерывание! И он обязательно найдёт...

— Проклятье! — глухо рыкнул Кардер.

Красноволосый вздрогнул и открыл глаза.

— Что? — он не понял, почему сердце споткнулось.

Глава тайной канцелярии брезгливо поморщился, пояснил:

— Граф Браэртор. Старший. Требует встречи с тобой.

— Я не принимаю, — буркнул Эрик.

— Я так и сказал, но он настаивает. Говорит, вопрос крайней важности. И обсудить его готов только с тобой.

— С-с-старый интриган!

Эрик резко поднялся, одёрнул камзол. После двух суток без сна и непрерывного магического поиска, выглядел принц довольно потрепано. Ерунда, если встречаешься с доброжелателем, но старый граф к их числу не относился.

— Он уже прознал про Грехту? — уточнил принц.

— Нет. Про неё никто кроме нас и короля не знает.

— Хорошо. Передай, что приму его в своём кабинете.

Граф Браэртор относился к той категории стариков, про которых говорят — «и крышкой гроба не добьёшь». А добить хотелось, и не одному Эрику.

Старый интриган совал свой нос всюду, никогда не упускал возможности съязвить и

блеснуть родословной. Кроме этого, Браэртор являлся главным подстрекателем — именно он первым озвучил мысль о том, что запрещённые знания должны быть разделены между древнейшими родами Фаргоса, что королевский род не должен в одиночку «нести столь великую ответственность». И именно благодаря старому Браэртору смута набирала обороты.

Эрик изначально не ждал от встречи ничего хорошего, но когда граф вошел в кабинет, насторожился всерьёз. Обычно Браэртор прикрывал лицо маской вселенского безразличия и безразличности, сегодня старик сиял не хуже утреннего солнца.

— Ваше высочество! — радостно воскликнул посетитель.

— Граф, — принц отвесил учтивый кивок, впился взглядом в стариковское лицо.

Посетитель стрельнул глазками на кресло, стоящее напротив стола, спросил:

— Вы позволите?

— Да, конечно, — отозвался Эрик, мысленно поморщился от собственной неучтивости. Бессонные ночи сказались, иначе бы не забыл предложить Браэртору присесть.

— Вы неважно выглядите, — с любезной улыбкой заметил граф, скрипя суставами опустился в кресло.

Кронпринц кивнул и продолжил сверлить посетителя взглядом. Почувствовал, как от напряжения каменеют мышцы, а ладони, против воли, сжимаются в кулаки.

Сейчас старый интриган начнёт выпрашивать отчего его высочество имеет столь усталый вид, после перейдёт к разговору, ради которого явился. Начнёт, как обычно, издали и к сути будет двигаться столь медленно, что Эрик точно озверевает и выставит вон. Дальше — скандал...

Картина представилась Эрику столь живо, что он не удержался и стукнул кулаком по столу. А граф, вопреки ожиданиям, сразу перешел к делу.

— Ваше высочество, а у меня для вас подарок, — лучась возвестил он.

Принц приподнял бровь, едва удержался от безразличной мины. Браэртор продолжал:

— Видите ли, тут такое дело... Удивительное! Немыслимое дело! — улыбка старого интригана становилась всё шире, принца этот факт совсем не радовал. — Сегодня утром, у дверей моего дворца, стражники обнаружили... нечто!

«Как интересно, — кисло подумал принц. — Неужели младенчика-бастарда в плетёной корзине? А что, с Браэртора станется.»

И прежде чем Эрик успел озвучить догадку, старый граф выпалил:

— Девушку! В клетке!

Принц перестал дышать.

Браэртору такая реакция понравилась — он расправил сутулые плечи, и превосходства во взгляде больше не скрывал.

— Руки связаны. Платье в грязи. На голове — ужас. Чёрные круги под глазами и осунувшееся лицо даже упоминать не стоит. Стража очень удивилась. Представляете — открывают ворота, а там... такое.

Эрик привстал, опёрся на кулаки. Взгляд клещами впился в старческую физиономию.

— Позвали меня. Я сперва подумал — кто-то шутит. Ну знаете, бывают такие люди, без вкуса и такта. Она же не просто оборванная, она ещё и пьяна! Так пьяна, как даже портовые грузчики в день получения жалования не напиваются. И амулетик на шее... любопытный.

«Кардер! — мысленно возопил Эрик. — Кардер, охрану к моему кабинету! Если старый хрыч попытается сбежать — обезвредить. Но не убивать.»

Глава тайной канцелярии от такого приказа потерял дар речи. Граф Браэртор — один

из самых уважаемых людей королевства. Нужны очень веские причины, чтобы даже помыслить о таком!

— Я очень удивился, ваше высочество. Неимоверно! И тут с ночной прогулки вернулся мой сын. Я-то редко в столице бываю, у меня... здоровье уже не то. А он на той неделе заезжал, по просьбе графа Зуаргра. Долго на неё смотрел, очень долго... а потом и говорит: отец, да это же Настя! Знаете такую, да?

— Где она?

— У меня. Я не стал вынимать из клетки, развязывать, лишать амулета. Мало ли, может это вы её... таким образом благодетельствовали.

— Граф! — голос прозвучал не слишком дружелюбно. Собственно, Эрик и не пытался соблюсти приличия, и так ясно — в данный момент старику глубоко плевать на этикет, он пришел торговаться.

— О! Не нервничайте, ваше высочество! Не нервничайте! Нервы, знаете ли, так трудно лечить... — Он выдержал паузу и сообщил: — Я, конечно, верну вашу игрушку. Но я хочу ответный подарок.

— Какой?

— Ну... меня вполне устроит книга. Я, знаете ли, люблю читать. В молодости не любил, а сейчас ни секунды без книги не могу...

Эрик уже догадался, о какой книге речь, но молчал. Ждал, пока Браэртор скажет. В конце концов, всегда есть шанс, что худшие опасения не подтвердятся.

Увы, в этот раз, богиня Удачи была то ли зла, то ли невнимательна.

— Книгу Вереза, — с улыбкой сказал старик. И повторил, издеваясь: — Очень люблю книги.

Кардеру до последнего не верилось, что наследник действительно вознамерился отдать реликвию. Но когда тот распахнул дверцу тайника и не дрогнувшей рукой вынул трактат в ветхой обложке, не выдержал:

— Эрик, ты с ума сошел?

Кронпринц бросил быстрый взгляд на главу тайной канцелярии, ответил уверенно:

— Нет.

— Эрик, это книга Вереза! — не отступал блондин. — Она как минимум опасна. Как максимум — очень опасна.

Принц тяжело вздохнул, закрыл тайник и упёрся плечом в стену. Кардер не играл, он действительно был в ужасе.

— А у меня есть выбор? — устало спросил Эрик.

В спальне повисла тишина.

Принц успел пересказать другу разговор с графом, и глава тайной канцелярии лучше кого бы то ни было понимал: сделка — единственный способ вернуть колдунью. Добром Браэртор пленницу не отдаст, силой этот вопрос не решить тем более. Старик, наверняка, подстраховался, спрятал пленницу так, что даже в случае захвата графского поместья, не найдут. Впрочем, вторжение тоже невозможно — Браэртор аристократ высшего ранга, тронь его — все поднимутся. Потому что это угроза всему сословию. А бунт аристократии чреват гражданской войной и переворотом.

Но отдавая в руки старика книгу, корона рискует ничуть не меньше. Везез был величайшим магом, его знания могут усилить род Браэрторов настолько, что дело дойдёт до

переворота куда быстрее.

— Выбор есть всегда, — нехотя отозвался Кардер. — Оставь колдунью и всё.

— Всё? — Эрик изогнул бровь в деланном изумлении.

— Если Настя останется у Браэртора, это станет ударом по твоей репутации и только.

Да, после того, как каждая собака королевства увидела на ней твою метку, Настю считают твоей. Двор будет смеяться, пойдут сплетни. Но я заткну сплетников. А со временем, всё забудется.

Наследнику почему-то вспомнился молодой граф Браэртор — Неррел. Не слишком привлекательный, но достаточно упорный, чтобы по велению отца завоевать колдунью. Что если она влюбится в Неррела? Что если он, на каждый приём, на каждый бал, станет являться в сопровождении чужачки? Как быстро в таком случае забудется позор принца?

А если граф расскажет, в каком состоянии нашел Настю? Если все узнают, что Эрик, лучший маг королевства, не смог уберечь какую-то девицу...

— Нет, Кардер. Этот вариант неприемлем.

— Книга развяжет Браэртору руки! — не сдавался собеседник.

— Книга не опасна, — глухо рыкнул принц.

Настала очередь Кардера заламывать бровь, но его удивление было самым настоящим.

Эрик пояснил:

— Сам подумай. Я — лучший маг королевства, три года не могу взломать эту проклятую книгу. Три года! Они тем более не смогут.

— А если граф привлечёт остальных?

— Всё равно не смогут, — сказал наследник. И слова прозвучали убедительно, хотя уверенности Эрик не испытывал. — Книга не откроется без ключа.

Он приблизился к Кардеру, указал на едва приметную выемку в углу обложки.

— Я долгое время считал, что это обычный дефект, но присмотришься — эта выемка слишком ровная. Видимо, сюда нужно приложить какой-то камень. Значит, должен быть амулет, кольцо, подвеска, или любая другая вещь! Или просто камень, зачарованный Везом.

Блондин несколько секунд вглядывался в обложку, после признался нехотя:

— Эрик, извини... но это смахивает на отговорку.

— То есть? — красноволосый посуровел резко, но глава тайной канцелярии не дрогнул.

Уверенно перевёл взгляд на наследника, сказал, глядя в глаза:

— Ключ — отговорка. Желание заполучить колдунью затмило твой разум.

С тем же успехом Кардер мог попробовать пробить каменную стену.

— Ничего подобного, — принц усмехнулся. — Я забочусь о своей репутации. И, следовательно, репутации короны.

Блондин отступил и неожиданно для самого себя улыбнулся. Догадка была настолько невероятной...

— Всё-таки влюбился?

— Кардер, это не так! — воскликнул Эрик.

Избавиться от улыбки Кардер не смог. Чувствовал, что не стоит продолжать, но отказать себе в удовольствии... нет, проще поймать магов крови!

— А ты чего взвился? — прищурившись спросил он.

— Кто? Я? Я спокоен! А ты говоришь глупости! Пока копался в сознании Грехты, безумием заразился, да?

— Если кто и обезумел, то...

— Кардер!

И всё-таки принц утратил выдержку. Оскалился, глаза превратились в алые угли, на кончиках пальцев правой руки вспыхнуло пламя.

— Молчу! — выпалил блондин, выставил руки в ограждающем жесте.

Вот только задетое самолюбие наследника сдаваться не собиралось.

— Я её хочу, — прорычал красноволосый, сделал угрожающий шаг вперёд. — Хочу, и ничего больше! И получу! А когда получу — успокоюсь и забуду!

— Да-да. Всё именно так и будет.

— Прекрати улыбаться! — возопил наследник, и всё-таки ударил огненной плетью.

Бил, разумеется, мимо. Просто, чтобы снять напряжение. Паркет вздыбился, обуглился, по полу пролегла уродливая чёрная полоса. Задетая гардина загорелась, оранжевые языки пламени радостно карабкались вверх по ткани, чадили.

Кардер вмиг посерьёзnel:

— С нами пойдёт дюжина моих «гвардейцев».

— Да хоть все войска! — прорычал принц и заспешил к кабинету, где дожидался старый граф.

Браэртор действительно перестраховался. Прежде чем в гостиную поместья, которое старик любовно величал «дворцом», доставили клетку, Эрик взбесился окончательно. Едва не подпалил несколько фамильных портретов и едва удержался от безумного желания разбить физиономию Неррелу. И это несмотря на то, что молодой граф вёл себя очень корректно.

Когда лакеи боязливо поставили клетку у ног Эрика, скользнул взглядом по девице, сжавшейся внутри — в животе похолодело. Он с ненавистью бросил книгу Вереца на пол, кивнул помощникам из тайной канцелярии. Четверо подхватили маленькую клетку, с достоинством шагнули в портал. Принц, Кардер и охрана, последовали за ними.

Красная, сияющая арка вывела в кабинет, где совсем недавно обсуждали сделку. Кардер кивнул подчинённым — вымуштрованные бойцы слаженно покинули помещение. Дверцу клетки тоже Кардер открывал, а вот прикоснуться к колдунье Эрик не позволил.

«Я сам!» — он подступил так резко, что блондин вздрогнул. Осторожно, бережливо, вынул девицу. Попытался поставить на ноги, но стоять Настя не могла. Обхватил за талию, прижав в себе, замер. Вглядываясь в помутневшие от дурмана глаза.

«Пьяна!» — рыкнул Эрик. Кардера накрыло волной чужого бешенства.

«Погоди, — отозвался тот. — Я верёвку перережу.»

Эрик тем временем ухватился за цепочку с амулетом, сорвал злосчастную подвеску с тонкой шейки. Хотел отшвырнуть, но Кардер перехватил, заметив важно:

«Вещественное доказательство. Клетку тоже не трогай.»

Колдунья глухо застонала, её голос походил на скрип:

— Что-нибудь от отравления... дайте.

Красноволосый вздрогнул.

— Кардер!

Глава тайной канцелярии метнулся к столу, где поджидал чёрный чемоданчик со снадобьями. Его оставили на случай, если путешествие в поместье закончится дракой и ранениями.

— Какой яд? — злость из интонаций Эрика исчезла, только беспокойство.

— Фиг знает, — простонала девушка. Загадочный ответ, но суть кронпринц уловил. Кардер тоже.

Блондин на ходу вырвал пробку из пузырька с универсальным противоядием. Если отравы, которой опоили Настю, не содержит каких-либо особых ингредиентов, поможет быстро. Вот только колдунья при виде пузырька вздрогнула и попыталась отскочить, хотя едва стояла на ногах.

— Противоядие, — вслух повторил Кардер.

Эрик перехватил лекарство, после недолгих уговоров влил содержимое в рот перепуганной чужачки. Подхватил дрожащую девицу на руки.

«Кардер, мне нужна охрана. Из твоих. Дворцовым доверять не могу. — Беззвучно сказал принц. — Двое. Нет, четверо!»

Щеки колдуньи порозовели и Кардер немного расслабился. А вот глаза принца горели таким беспокойством, что глава тайной канцелярии попросту не мог не подколоть:

«Может шестерых? И охрану под окна?»

«Кардер!» — зло рыкнул наследник.

Блондин выставил руки в примиряющем жесте, но от лукавой улыбки не удержался.

«Эрик, а ты заметил? Она отравлена, слаба, но блок-то на месте. И не прощупывается!»

«Придёт в себя — убью,» — невпопад ответил принц. Вызвал полог невидимости и понёс недавнюю пленницу в покои.

И уже укладывая на кровать, вспомнил, как в этой самой спальне колдунья клялась, что не владеет магией, что ни о каких ментальных блоках знать не знает...

— Ты снова меня обманула, — едва сдерживая ярость, сказал Эрик.

Девушка глухо застонала. Кажется, ей было совершенно безразлично, что происходит вокруг. Впрочем, не удивительно — при таком-то отравлении. Вот только красноволосый унять себя не мог:

— С этой минуты ты под арестом. Из покоев ни шагу!

Для пущей убедительности, он продемонстрировал колдунье ключ от входной двери, и тут же убрал в карман. Не думал, что чужачка ответит, тем не менее, она простонала:

— Боже, за что?..

Эрик фыркнул и поспешил удалиться.

Я чувствовала себя путником, который после долгой прогулки по пустыне добрёл до вожделенного оазиса. Я жила! На смену раскалённому песку пришла прохлада, она обволакивала, даря невероятное, почти божественное ощущение. Боль и тошнота отступали, причём гораздо быстрее, чем в прошлый раз — видимо, сказалось качество противоядия. Сознание медленно, но уверенно, освобождалось от серого налёта безумия.

Я бы назвала это состояние нирваной, если бы не три фактора...

Первое — голод. Желудок уже не вопил, молчаливо пожирал сам себя.

Второе — зуд. Невыносимый! От такого хочется не просто почесаться — срезать кожу.

Третье — тонкий, едва различимый смех в голове.

Вместе они сливались в жуткий коктейль, в кошмар от которого невозможно проснуться. На фоне кайфа, подаренного противоядием, кошмар казался особенно ярким. Мозг начал плавиться.

«Вез! — мысленно воскликнула я. — Вез, замолчи!»

Маг снова хихикнул, но спустя секунду насторожился и затих.

Я, словно сомнамбула, села на постели.

Ахмед не уставал повторять — «Настя, учись расставлять приоритеты!». В обыденной жизни от фразы тошнило, сейчас наука джигита пришлась как нельзя кстати. Сперва избавиться от платья и заглушить зуд, после раздобыть еды, а хохочущий Вез — на закуску.

«Если не замолчишь, — сурово рыкнула я, — сниму кольцо.»

Ну и что, что украшение неосязуемо! Зато палец очень даже осязуем!

«Настя...» — укоризненно произнёс маг, но я уже не слушала.

Руки потянулись к шнуровке платья. Она располагалась сзади — завязать без посторонней помощи практически невозможно, зато развязывать уже приходилось. Увы, в этот раз, шнуровка не поддавалась. Грехта накрутила какой-то умопомрачительный узел.

Не оставляя попыток ослабить корсаж, проследовала в кабинет — здесь должны быть ножницы, или нож для бумаг, или хоть что-то! Я уже начала обыск письменного стола, как ноздрей коснулся слабый, но очень узнаваемый аромат. Свежий хлеб!

Я оказалась в гостиной прежде, чем успела осознать куда бегу.

Знакомый стол был уставлен мисками, тарелками, плошками и другими невероятно притягательными предметами. Я подскочила,хватила первое, до чего дотянулась — то ли булочку, то ли бутерброд. Сделала жадный глоток какой-то прохладной жидкости, не потрудившись налить в стакан. И лишь после этого заметила нож.

В Фаргосе столовые приборы не чета нашим. На ножах никаких закруглённых кончиков, а режущая кромка — именно кромка, а не пилочка для поролонa. У шнуровки не было шансов, а о том, что едва не пропоролa корсаж и собственную спину, я постаралась забыть сразу.

Дышать стало легче. Дурацкая книга скользнула вниз и гулко шлёпнулась на пол. Я запустила руку в корсаж и впиалась ногтями в собственный живот. Боже! Это лучше чем секс и все удовольствия мира вместе взятые! Второй рукойхватила что-то со стола, и моё счастье стало неопиcуемым.

Я не пыталась насытиться — просто заглушала голод. Вкуса пищи не ощущала, часто

забывала жевать. Когда в желудке стало тяжело, а похмельная тошнота опасно усилилась, схватила книгу и поползла обратно в спальню.

— Эрик... зараза, — глухо бормотала я, подсовывая украденную реликвию под матрас. — Вот зачем ему понадобился ключ от моих покоев? Зачем?

Вопрос был риторическим — и ёжику ясно, что принц всего лишь орудие в руках пресловутого Закона Подлости. Но ведь обидно!

От платья избавилась не быстро — беспрестанно отвлекалась на расчёсывание болячки. Зато когда дорогая ткань комом замерла на полу, я увидела масштабы бедствия и беззвучно взвыла — живот словно малиновым вареньем обмазан. Кое-где, от усиленного расчёсывания, выступила кровь.

Стараясь не сорваться в истерику и не чесаться лишней раз, потопала в ванную комнату. Увы, душа тут и в помине нет, но я умудрилась подсунуть живот под кран с холодной водой. Для этого пришлось забраться в ванную и такой зюзей извернуться, что любой каучуковый человек позавидует.

«Я помогу,» — неожиданно вклинился Вез.

Он обещал молчать, я обещала избавиться от кольца в случае неповиновения, но слова мага заставили забыть угрозы и проглотить гнев.

«Руку на живот положи,» — скомандовал мой покровитель.

Я повиновалась, чтобы через минуту стать свидетельницей удивительного явления — на кончиках пальцев появился синеватый туман, начал стекать на живот, покрывать пораженную кожу толстым, невесомым слоем. С запозданием сообразила выключить воду и выпрямиться, позволяя магии добраться до всех участков тела. Правда, дальше живота она всё-таки не пошла.

Эффект был заметным, но медленным. Чтобы не чесаться, пришлось закусить губу и сосредоточиться на кусочке голубого неба, торчавшего из-за занавески. Спустя полчаса поток синеватого тумана иссяк, а Вез разрешил помыться.

Кажется, жизнь действительно налаживается.

Вернувшись за стол и взглянув на кушанья трезвым взглядом, несколько опешила — сплошная диета. Три тарелки с кашами, отварная курица, какие-то пюре, даже сыр на бутербродах и тот пресный. Никаких овощей, фруктов, соусов. Напитки тоже исключительно щадящие. Из «раздражителей» лишь свежесдобитый белый хлеб.

«О...» — многозначительно протянул Вез.

«Что?» — я была сурова, как... похмельный алкоголик.

В процессе лечения моего живота мы с магом успели помириться, но отвечать он не спешил. И я решила зайти с другого бока:

«Вез, а утром ты над чем смеялся?»

Почувствовав хитрющую улыбку, я насторожилась всерьёз.

«Вез, а давай обойдёмся без комедий? Извини, но мне действительно не до смеха.»

«Обиделась на меня,» — горестно вздохнул маг.

Видимо, настало время поговорить начистоту. Что ж, давно пора...

«Да, обиделась! — я постаралась придать голосу нейтральный тон, но вышло не очень. — Ты меня подставил. Использовал. И, что самое ужасное, заставил играть вслепую!»

«Настя, я не мог рассказать.»

«Почему?»

«Потому что... ты бы не согласилась.»

Мне даже прохожие говорят, что я слишком доверчивая и мягкая. Неужели Вerez, человек, который сроднился с моей личностью, сомневается?

«Вerez... Рано или поздно ты бы меня уговорил.»

Маг хмыкнул. Кажется, действительно верит в мою разумность.

«К тому же, неведение — лучшая защита на допросе... — продолжал он. — Ведь ты могла случайно обмолвиться о знакомстве со мной, да и сам мог проколоться... Видишь ли, я вторгся в защитное плетение Эрика, а такую магию довольно легко заметить... Твой блок, как ты уже поняла, неидеален. Думаю, десяток хороших менталистов его снимет.»

«А в твоё сознание войти невозможно? Через меня, например?»

«Ну... я всё-таки не в твоей голове живу, а в кольце. Я всегда могу уйти из твоего сознания. Сомневаюсь, что они найдут способ допросить дух, заключённый в предмете. Я, например, не знаю, как это сделать.»

«А ситуация с моим резервом?»

Маг грустно вздохнул, я ощутила некую эмоцию, отдалённо похожую на стыд.

«Извини. Конечно, мне следовало спросить твоего согласия.»

После этих слов я окончательно остыла, хотя до прежнего доверия ещё далеко. Рука потянулась к чайничку, запах отвара щекотнул нос. Я сделала несколько маленьких глотков из чашки, перетащила на свою тарелку бутерброд.

«Ты сказал, что вторжение в это, как его...»

«Плетение,» — подсказал Вerez.

«Да! Что вторжение в плетение легко заметить. Так почему же Эрик, весь из себя такой... важный и умный, не заметил?»

Голос старика вновь обрёл хитринку, я ощутила улыбку и что-то ещё. Что-то непонятное.

«Ты всерьёз спрашиваешь? Или просто набиваешься на комплемент?»

Чёрт! Почему щёки вдруг вспыхнули, а ресницы сами собой опустились?

Маг рассмеялся. Не противно и тоненько, как утром, а вполне нормально и очень, очень громко.

«Эрик был слишком занят, чтобы проверять защиту своих покоев, — наконец, пояснил собеседник. — Он занимался тобой.»

«Бред.» — Единственный комментарий, какой у меня нашёлся.

Вerez опять рассмеялся, а после огорошил:

«Чтобы вернуть тебя, Эрик заплатил графу Браэртору выкуп. Угадай какой!»

Я окончательно растерялась, едва не подавилась чаем. Ничего не понимаю и, самое ужасное, ничего такого не помню. Всё утро прошло в похмельном тумане, я даже взгляд сфокусировать не могла, соображалка и вовсе не работала. Единственное на что меня хватило — разрешить Вереzu истратить подкопленную магию на установку ментального блока, потому что он бубнил, дескать это сейчас важнее.

«И какой же?» — осторожно протянула я. Отчего-то захотелось пригнуться и прижать уши.

«Книгу Вереza!» — радостно сообщил маг.

От ужаса я даже привстала.

«Только не говори, что мне привиделось, как прячу эту дурацкую книжку под матрас!» — мысленно выпалила я. А что, при отравлениях бывают глюки.

На мгновение представила, что снова придётся воровать, в этот раз у какого-то графа, и

сердце покрылось корочкой льда. Потом подумалось: как же так, Эрик не мог отдать книгу, у него её просто нет! Чёрт, совсем запуталась.

Верез уже не хохотал — ржал. Мне вспомнились слова о «слепках» и я догадалась: «Ты замаскировал одну из книг под свою реликвию... Эрик отдал графу подделку.» «Но он уверен, что книга была настоящей...» — хитро протянул старик.

Чёрт. Не надо быть гением, чтобы догадаться, к чему клонит.

«Эрик меня сожрёт. Как же, такую ценность из-за меня потерял!»

В голове воцарилось настороженное молчание, но спустя несколько секунд старый маг прыснул. Я постаралась не обращать внимания на неадекватное поведение компаньона, украдкой понюхала «чай» — спиртным вроде не пахнет...

«Верез, что теперь? — осторожно спросила я. — Как выбираться будем?»

Тот факт, что красноволосое высочество изволило отнять ключ от замка, который мы собирались перенастроить, очень нервировал.

«Чтобы создать портал в твой мир, мне нужен полный резерв и дверь с механическим замком.»

Ничего нового я не услышала. И если восполнение резерва — вопрос времени, то дверь... чёрт, это почти нереально! Эрик посадил под домашний арест и этим всё сказано. Едва ли я сумею выпросить ключ от этих апартаментов. Выбраться, чтобы найти другую дверь — тоже не смогу.

«Верез, ну ты же маг!»

«И что?» — недоумённо отозвался собеседник.

«Ты можешь заколдовать ключ! — Покрутив в пальцах вилку, я добавила: — Например, изменить форму вот этой вилки...»

«Могу. Но такой ключ для создания портала не подходит. На нём надолго останется отпечаток посторонней магии, она исказит настройку. Вероятность, что ты выйдешь из такого портала живой, близка к нулю. Нам нужен ключ, созданный обычным кузнецом.»

Час от часу не легче.

Нет, есть ещё один вариант — снова проникнуть в апартаменты Эрика и выкрасть ключ. Но мне пороку не хватит.

«Мне тоже, — неожиданно признался Верез. — К тому же, чтобы совершить такую вылазку, нужен полный резерв, а это неделя времени... Потом снова ждать восстановления резерва — создание портала требует больших затрат магии.»

Мда...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я задумчиво вгрызлась в бутерброд, хлебнула отвара. Тут же вздрогнула, едва не захлебнулась — знаю!

«Ахмед! — выпалила я. — Он же может помочь, верно? Если тогда, с магами крови...»

«Нет, — грустно сказал Верез. — Это совершенно другой случай. Сейчас объясню...»

Это была теория, но причин сомневаться в её правильности — никаких. Верез пояснил, что появление Ахмеда в пламени не означает наличия у джигита каких-либо магических способностей. Он выступил как символ, человек, через которого идёт привязка к «семье».

Я не раз слышала от партнёра, что тот считает меня дочерью. Но, судя по реакции Зазы, это не простые слова. Меня действительно признали своей, причём не только Ахмед, но и вся его родня, в том числе мёртвая. Как такое возможно в мире, где практически нет магии — понятия не имею, но факт остаётся фактом.

Умершие родственники Ахмеда готовы мстить за меня, и Заза это увидела. Ну а грань между мирами... у духов свои правила, свои представления о мироздании, своя «физика». Им плевать, что Заза живёт в другом мире — достанут. Тем более, специфическая магия басистой предсказательницы делает её беззащитной перед духами.

Рассказ Вереца вызвал вполне предсказуемую реакцию — к горлу подкатился ком. Вспомнилась настоящая семья — мама, папа, Натка... Выходит, они считают меня чужой? Или наши мёртвые просто не готовы бросить всё и прийти на помощь?

«Настя, не надо, — шепнул Верец. — Не мучай себя.»

Я послушно проглотила горечь, смахнула подступившие слёзы. Жаль, вырвать щемящее сердце нельзя.

«Выходит, у меня только один вариант...»

Старик легко читал даже невысказанные мысли, ответил почти сразу:

«Видимо да...»

«Это будет трудно.»

«Боишься его?»

«Верец, ну ты же сам знаешь.»

Маг печально вздохнул, сказал со странной интонацией:

«Эрик относится к тебе гораздо лучше, чем тебе кажется.»

«Ошибаешься,» — уверенно парировала я.

Верец промолчал. Почувствовал, что развивать тему не хочу.

Эрик очень похож на Рогора. Не внешностью, характером. И чем дальше, тем сильнее проявляется сходство. Такие как он виртуозно пускают пыль в глаза, великолепно блефуют. Каждого человека рассматривают с точки зрения выгоды, не больше. И я никогда не поверю, что симпатия, на которую намекает Верец, искренняя.

День прошёл спокойно. Кажется, о моём существовании забыли все кроме повара и слуги, который накрывал на стол. Даже горничная и та не появилась. Последнее стало поводом плюнуть на местные приличия и влезть в джинсы. Знакомая одежда не добавила уверенности, наоборот. Это там, дома, джинсы — форма маскировки, способ не выделяться из толпы. Здесь всё иначе...

Я как раз заканчивала ужин, когда явился Эрик. Принц воспользовался второй, потайной дверью.

Не поздоровался. Закрыв створку, прислонился к ней спиной, скрестил руки на груди. Выглядел довольно устало. Весь какой-то потрепанный, как будто сонный. Он окинул холодным взглядом, заметно поморщился. Я отложила вилку. Инстинктивно закусил губу, готовая выслушать обвинения и претензии, но в гостиной царила тишина.

Минута, две, три... Я почувствовала себя полной идиоткой. Сказала, стараясь не смотреть на красноволосого:

— Спасибо. Спасибо, что вытащили из передраги.

— Не стоит, — процедил принц и продолжил ощупывать взглядом.

По спине побежали мурашки, пальцы свело от страха. Чёрт! Я не имею права показывать свою слабость, я должна бороться!

— Эрик, почему вы молчите?

Он пожал плечами и продолжил изображать статую.

Отлично. Вот как мне на это реагировать? Что делать?

Проклиная себя за то, что умудрилась оказаться в столь щекотливой ситуации, встала из-за стола и отошла на шаг.

— Это вы распорядились насчёт завтрака?

Ответом стал лёгкий кивок.

— А горничная так и не пришла. — На самом деле мне безразлично, но надо же с чего-то начать.

— И не придёт. Ты наказана.

Я не смогла сдержать улыбку. Я — наказана. Боже, как глупо звучит.

— Эрик, давайте начистоту?

Лицо кронпринца исказила лёгкая ухмылка. После долгой паузы он сказал:

— Ну попробуй.

Попробуй? О нет!

Не стоило этого говорить, но слова сами сорвались с языка:

— Эрик, вы невероятный нахал.

Принц вздёрнул бровь, но взгляд остался холодней полярных морозов.

— Простите, — я отступила на шаг, машинально всплеснула руками. Абсурд ситуации вылился в истеричную улыбку и желание убежать подальше. — Простите, я не знаю, как с вами разговаривать. Вы невыносимы. Нелогичны! Абсурдны!

Красноволосая зараза невозмутимо молчала.

Чёрт. Чёрт!

— Эрик, ну скажите хоть что-нибудь!

— А что ты хочешь услышать?

Нет, он определённо издевается.

— Ваше высочество...

Он всё-таки снизошел. Правда, сказал совсем не то, что предполагала услышать:

— Завтра я уезжаю.

Продолжения не последовало и мне пришлось спросить:

— Как это? Куда?

— У меня запланирована поездка по стране. Представительские визиты.

— А я? Что делать мне? — смешно, но Эрик единственный, кому интересна моя персона, именно из-за него случился сыр-бор с задержанием, и если принц уезжает... Чёрт! Неужели отпустит домой?

— А у тебя есть выбор. Либо остаёшься тут, под арестом и усиленной охраной, либо едешь со мной.

«Соглашайся,» — шепнул Вerez.

«На что?!»

Ответа не последовало. Молчание Вереца могло означать лишь одно — Эрик прощупывает моё сознание.

— Когда я должна дать ответ?

— Сейчас.

Супер! Будто мне и без того проблем мало!

И тут меня посетила гениальная идея...

— Я поступлю как угодно вам, Эрик. Хотите — поеду, хотите — останусь.

Брови наследника взлетели на середину лба, губы застыли в недоверчивой ухмылке. Я же, стараясь не выдать волнение, продолжила:

— Но я должна предупредить родных. Ведь каким бы ни было ваше решение, у меня долго не будет доступа к двери. А они очень волнуются. Раньше я никогда не исчезала... — я приправила слова взглядом покорной овцы и затаила дыхание.

Видимо принц действительно относится ко мне лучше, чем думаю. А может его подкупила покладистость, или недавнее похищение сыграло роль. В общем, понятия не имею, почему он согласился.

Эрик молча развернулся, открыл дверь.

— Пойдём, — бесцветно сказал принц.

Я торопливо кивнула.

— Сейчас. Минуточку. Только туфли надену!

Дождаться его «нет!» не стала, пулей метнулась в спальню. В Фаргосе неприятно ходить босиком даже по собственным апартаментам, но у меня свои привычки.

Прежде чем запрыгнуть в туфли, выхватила из под матраса книгу. Спрятать такую под одеждой — раз плюнуть, по крайней мере для недавнего студента.

«Врез, не подведи!» — мысленно выпалила я. С запозданием вспомнила, что эти же слова говорила перед тем, как впервые открыть дверь в королевство Фаргос.

Но на сей раз маг не промолчал, ответил:

«Постараюсь.»

Два щелчка и мы заперты в гардеробной. Стоим в неприличной близости, я даже жар его тела чувствую и биение сердца слышу.

— Выйдем, я позвоню по телефону, и всё... — глухо напомнила я. Мобильный, который был при мне в момент перехода, уже включён и отчаянно ищет сеть.

Эрику, кажется, всё равно. Он на двести процентов уверен, что никуда не денусь. Ладно, я ведь действительно не собираюсь сбежать. Это невозможно. Зато у меня есть все шансы избавиться от книги Вреза и не волноваться, что её отнимут, а маг заартачится и откажется создавать новый портал. Да и Ахмеда предупредить нужно, могу представить как он волнуется.

Щелчок. Ещё один. Эрик вынуждает отступить, толкает дверь. В родном мире сейчас ночь, но в прихожей светло — одинокая лампочка под потолком, мой стыд и позор. Странно... но принц этого не знает.

Он делает шаг вперёд, ещё один. Я тороплюсь следом. Секунда и Эрика сметает нечто тёмное и очень быстрое. Гасан!

Вместо положенного крика — густой, басистый рык. Эрик бьётся в захвате. Он чуть выше Гасана, но заметно легче.

— Гасанчик! — я ощутила, как меня с головой накрывает счастье. — Гасан!

Меня ждали! Меня искали!

Эрик перестал рычать и биться, резко повернул голову, впился взглядом. А я так счастлива, что даже не могу объяснить красноволосому, что всё нормально, что вреда никто не причинит. Мы просто выкинем его венценосную тушку обратно, а дверь закроем к чертям собачьим. И всё!

Наверное, я что-то упустила или не поняла, но в следующий миг, картинка поменялась кардинально. Гасан оказался на полу, Эрик сверху, с кулаками. Джигит пропустил один удар по лицу, после схватил красноволосого за грудки... Мама! Они дерутся?

«Настя! Книга!» — голос Вреза прозвучал на грани слышимости, но из оцепенения не

вывел. Я, будто в полусне, скользнула на кухню, вытащила реликвию из джинсов и ловко пихнула за холодильник. Между прочим, очень надёжное место для записки. Звука, с которым она упала, не слышала — рыки и удары звучали куда громче.

Как зачарованная вернулась в прихожую. Хотела крикнуть, чтоб они прекратили, но не успела — Эрик наградил Гасана тяжёлым ударом в челюсть, тот не ответил. Принц подобный дикому льву вскочил на ноги, схватил за локоть и прицельно швырнул меня в распахнутую дверь гардеробной. Я так растерялась, что даже помыслить о сопротивлении не могла. Врезалась лицом в какие-то тряпки. Запнулась о какую-то обувь, упала.

Краем глаза увидела, что Гасан поднимается, но Эрик явно быстрее и он уже мчит сюда, в намерении запереть дверь.

Помешать ему? Как? Если этот красноволосый монстр уложил Гасана, то что он сделает со мной? Тем более, по ту сторону двери магии нет, а здесь — полным полно. В общем, моей фантазии хватило только на крик:

— Гасан! Всё хорошо! Не волнуйтесь за меня!

А потом наступила тьма.

Сперва подумалось, что это обморок, ну или Эрик по голове приложил, но оказалось, принц всего лишь закрыл дверь. Закрыл и запер. Но лучше бы всё-таки обморок, потому что оказаться один на один в тесной, тёмной гардеробной...

— Эрик, я не знала, что Гасан там! Ему, наверное, Ахмед поручил. У Ахмеда есть ключи от моей квартиры и он...

— Молчать!

Я, конечно, замолчала.

Несколько минут звериного рычания и взгляд пылающий во тьме. Чёрт, так и до инфаркта недалеко. После глухое:

— Кто этот мужик?

— Не мужик, парень, — робко проблеяла я.

— Кто он? — проорал Эрик. Всё-таки курс успокоительного наследнику королевства Фаргос не повредит.

— Мой напарник. По работе.

— И всё?

— Ну да.

Красноволосый вылетел из гардеробной прежде, чем я осознала смысл заданных вопросов. Чёрт, какая Эрику разница?

Выехали на рассвете.

Мы с Эриком в карете — он галантно уступил диванчик по ходу движения, сам уселся напротив. В сопровождении четверо всадников. Судя по надменным лицам и наличию в их компании Кардера, ребята не из простых. Наверняка, аристократы. Зато кучер вполне обыкновенный и, кажется, такой же лишенец, как и я.

Ради предстоящей поездки Эрик сжалился и допустил ко мне горничную. Бедняжка полночи паковала платья и обувь, а утром помогала одеться и соорудить причёску. И лишь когда она уложила последний локон, я с ужасом поняла — горничная с нами не едет. То есть мне придётся научиться самостоятельно затягивать шнуровку корсажа и причёсываться. Первое — переживу, а вот со вторым... Да проще застрелиться!

Я уже хотела ворваться к Эрику и осыпать упрямца «добрыми» словами, как в покои вошла Эдиза. Увидав королеву, я вздрогнула и, видимо, побледнела.

Её величество подарила полную грусти улыбку, сказала тихо:

— Настя, не бойся. Это действительно я.

А через полчаса моя причёска стала неубиваемой. Эдиза применила какую-то сверх хитроумную магию, которая позволяет волосам выдержать всё, кроме экстремального купания. Я осыпала королеву восторгами, но тут выяснилось, что Эдиза не просто так пришла, её Эрик попросил. Заботливый, блин!

— А как быть со шнуровкой? — в голосе, против воли, прозвучала неприязнь. Всё из-за Эрика. Всё из-за него! — Тоже какая-нибудь магия?

Эдиза чувствовала себя не слишком удобно, но всё-таки не выдержала, расцвела какой-то ну очень странной улыбкой.

— Со шнуровкой тебе будет помогать Эрик, — выдержав паузу, призналась она. Улыбка стала шире не бывает.

Я надолго утратила дар речи, потом догадалась:

— Шутите?

Эдиза не ответила.

«Ну правильно, зачем отвечать на риторические вопросы?» — мысленно рассудила я.

И вот Эрик сидит напротив, а слова королевы беспрестанно крутятся в голове и шуткой уже не кажутся. Особенно, если принять во внимание пристальный взгляд кроваво-каштановых глаз и едва заметную ухмылку. Впрочем, мысль о том, что могла остаться во дворце тоже не радует — там, как выяснилось, всего два механических замка. В путешествии шансов на побег больше. Правда, думать о нём всерьёз рано — магический резерв пуст и восстановится только через неделю...

Когда городской пейзаж сменился однообразными полями, пришлось отлепиться от окна и взглянуть на Эрика. Я бы этого не сделала, но притворяться, будто по ту сторону стекла происходит нечто безумно интересное, уже невозможно.

Принц по-прежнему ухмылялся, по-прежнему буравил взглядом. Вернее, не буравил, а раздевал. Во дворце Эрик вёл себя совсем иначе, но даже тогда пугал. А теперь... теперь по телу прокатилась волна паники, душа сжалась в горошину, к глазам подступили слёзы.

Эрик заметил. Спросил, изогнув бровь:

— Чего ты боишься?

Только не говори, что ты не знаешь!

В Ремвиде всё было проще. Маги никогда, ни при каких обстоятельствах, не распускали руки. Для них любовь — запретный плод, табу, нарушение которого карается смертью. В Фаргосе всё иначе. В Фаргосе маги не боятся... любить. Я заметила это сразу, но расспросить было некого.

— Ну?

Эрик всё ещё ждал ответа, я молчала.

После похищения я решила стать хорошей, послушной девочкой, чтобы войти в доверие к Эрику, усыпить бдительность и сбежать. В мыслях это было проще простого, а на деле...

— Я боюсь Вас, Эрик.

В ту же секунду красноволосый оказался рядом, на моём диванчике. Рука легла на талию, обожгла даже через плотный корсаж.

— Сильно боишься? — шепнул на ушко.

Чёрт! Зачем я призналась? Нельзя показывать свой страх перед хищниками! Чёрт, да ни перед кем нельзя!

— Сильно, — выдохнула я. Отпираться уже без толку.

Он аккуратно взял за подбородок, заставил повернуть голову. Казалось, взгляд вот-вот проткнёт душу. Когда глаза вспыхнули знакомым алым светом, я глухо ахнула и попыталась отстраниться. Не вышло.

— Поцелуй меня, — голос Эрика прозвучал хрипло и очень тихо.

Планируя притвориться овечкой, я на подобный интерес не рассчитывала. Всё-таки он принц и сильнейший из магов, а я — безродная лишенка. О том, что близость может вызвать тошноту, не думала тем более.

— Нет, — я снова попыталась отстраниться, и снова тщетно.

Эрик не стал играть в благородство — стремительно переместил руку на затылок и впился в губы. Глупо наверное, но первой мыслью стало: так вот зачем Эдиза заколдовала причёску. Сердце превратилось в ледышку, в животе тоже похолодело. Нет, не быть мне хорошей девочкой!

Я разжала зубы, позволяя принцу сделать поцелуй взрослым, а спустя пару секунд всё прекратилось. Вернее, почти прекратилось...

Красноволосый, вопреки ожиданиям, не взвыл, не попытался вырваться или ударить. Он замер и впился ненавидящим взглядом. Я тоже смотрела, тоже ненавидела, и старалась не думать о том, где его язык и чем заняты мои зубы.

Я должна была отпустить его, но... но мне так хотелось расставить точки над «i», так хотелось исправить допущенную ошибку, объяснить хищнику, что я не добыча, что со мной нельзя играть... Когда лимит его терпения иссяк, я поняла — эта ошибка гораздо серьезнее предыдущей.

Эрик прижал крепче, так, что я практически оказалась у него на коленях. Прикрыл глаза, будто впал в дрему. Я почувствовала странный холод во рту, челюсти свело, как при избыточном наркозе. Красноволосый просунул палец, разжал мои зубы, высвободился.

— Всё доказала? — спросил проникновенно и очень зло.

Дёрнулась в очередной бесполезной попытке. В окне, за спиной Эрика мелькнул блондинистый всадник, я успела заметить лучистую улыбку, а потом шторы на обоих окнах задёрнулись, мир поглотил полумрак.

— Замри, — шепнул Эрик.

Я не могла не подчиниться, потому что это не просто слова, это магия. Я сама использовала подобное заклинание — тогда, в Ремвиде.

«Верез! Верез, сделай что-нибудь!»

Старик не ответил. По щекам покатались обжигающие слёзы, но Эрику было плевать — он жадно целовал шею и декольте, словно невзначай касался груди, бедра, укрытого пышной, многослойной юбкой.

«Верез! Верез, пожалуйста!»

Молчание усилило приступ паники, слёзы катились всё быстрее. Я уже не чувствовала горячих дорожек, щёки пылали, несмотря на заклинание.

«Верез!» — я взвыла, взлетела на высокой ноте и тут же рухнула в пропасть. Догадка как удар о скалы. Верез молчит, а это значит, что в данный момент кто-то пытается проникнуть в моё сознание. Кардер? Кто-то из незнакомых всадников? Нет, вряд ли. Эрик. И если я что-то понимаю в жизни, шоу с поцелуями — способ отвлечь, снизить концентрацию внимания, сделать блок уязвимым. Ведь Эрик думает, что блок держу именно я...

Странно, но от этой мысли стало легче, даже чуточку смешно. Поцелуи перестали казаться тошнотворными укусами жабы, но слёзы по-прежнему бежали по щекам, и когда красноволосое чудовище решило вновь изнасиловать мои губы, оно заметило.

Вздрогнул, отстранился, застыл. Кажется, у него даже дыхание изменилось.

— Настя? — и голос исполнен такого беспокойства... Чёрт возьми, почти как настоящее! — Настя...

Пальцы Эрика потянулись к щеке, он попытался стереть слёзы. Не справился. Достал платок.

— Настя, не плачь.

Заклинание спало внезапно. Так же, как в прошлый раз.

Я хватанула ртом воздух и неожиданно для самой себя, разрыдалась в голос.

На ночлег мы остановились в каком-то убогом поместье. Его хозяин не значился в списке персон, удостоенных высочайшей аудиенции. Дом использовали в качестве гостиницы, не более. Но тот не чувствовал себя ущербным, наоборот — был счастлив до поросычьего визга, лебезил даже перед кучером.

Желая угодить Эрику и блеснуть смекалкой, хозяин попытался поселить нас в одной комнате. Принц скорчил такую гримасу... чёрт, будто я прокаженная! Лучше бы я не видела этой сцены — после неё захотелось послать Эрика дальше, чем позволяет фантазия. Я бы так и сделала, если бы не услышала:

«Тише, Настя... Тише...»

Верез снова говорил, значит, моё сознание оставили в покое. Нужно пользоваться моментом.

С нервной улыбкой приняла предложение хозяина подняться в отдельную спальню и отдохнуть пока мужчины дегустируют винный запас. Он даже горничную обещал, чтобы могла переодеться, но тут вмешался Эрик.

— Настя — колдунья. Она не привыкла. Не надо.

Я сделала вид, что хамство красноволосого ничуть не задело, гордо последовала за хозяином дома. И лишь оказавшись у нужной двери, поняла — принц шел следом.

— Я должен осмотреть комнату, — предвосхищая вопросы, пояснил Эрик. Правда обращался не ко мне, к хозяину.

— Как скажете, ваше высочество! Как скажете! — пролебезил тот. Шустро отстранился, уступая дорогу.

Эрик вошел в спальню, как волкодав в питомник йоркширских терьеров. В памяти вспыхнуло неуместное: «Вы слышите меня, бандерлоги?» Осмотрелся, повёл рукой, будто ощупывая стены. Я бросила быстрый взгляд на нашего гостеприимного подлизу, тот побледнел.

Наследник вряд ли заметил, но пояснил:

— Настя — гостья, мы отвечаем за её безопасность.

— Но тут... тут безопасно, ваше высочество.

— Теперь — да. — И бросил, обращаясь уже ко мне: — Входи.

Я подчинилась.

Принц вышел стремительно, словно за ним все черти Ада гонятся. Хлопнул дверью. Она, как и двери в королевском дворце, оказалась оснащена магическим замком. То есть, простому глазу видна ручка, а запирающий механизм можно разглядеть только магическим зрением.

Врез успел объяснить как он устроен — принцип запора тот же, что в магнитном, но ключом является аура. Чтобы лишенец мог открыть такой затвор, маг должен дать ему доступ, вплести какой-то ни то слепок, ни то кусочек самой ауры в систему замка. И тот факт, что у меня никаких слепков не брали, свидетельствовал об одном — заперли.

«Хуже, — отозвался Врез. Правда, голос был весёлым. — Он перекодировал замок, так что теперь сюда даже хозяин дома не войдёт.»

Чёрт... Когда выберусь из этого дурацкого мира — вернусь! Это гигантский риск, но я обязана передать Эрику хотя бы валерьянку. Иначе через пяток лет совсем свихнётся.

В голове раздался гулкий смех. Кажется, Врезу идея понравилась.

«Врез, я правильно поняла ситуацию в карете? Он пытался пробить блок?»

«Ну...» — загадочно протянул маг.

Я не выдержала:

«Врез, ну хоть ты не издевайся, а? Я сама вот-вот с ума сойду от всего, что происходит.»

«Взломать он действительно пытался...»

«И?» — хмуро подтолкнула я.

«И ничего. Твоя концентрация никак не влияет на блок, так что всё в порядке. Но он очень старался. Как профессионал я восхищён.»

«Глупый поступок,» — мысленно фыркнула я.

«Почему же? Он вовсе не глупый. Ты заметила, что тебя не стали допрашивать после похищения? И это несмотря на то, что ты общалась с магами крови, информация о которых на вес золота... А уж секрет твоего спасения и вовсе в каратах измеряется.»

Чёрт, точно. Эрик ни словом не обмолвился об инциденте, даже когда я сама пыталась поднять эту тему.

«Погоди! А откуда они знают про блок? Почему больше не верят в иммунитет? Знаю, Грехта пыталась убедить Эрика, но... но он же ей не поверил.»

Я ощутила улыбку, причём снисходительную.

«Видимо, Грехту, в отличие от тебя, допросили. Причём допросили так, что соврать она не могла. В Фаргосе это умеют. К тому же, фрейлина не только видела твой блок, она его обошла. Внушение — один из инструментов ментальной магии. На человека, наделённого

иммунитетом, оно бы не подействовало. А ты свято верила, что перед тобой не Грехта, а Эдиза, и твой побег из дворца сам по себе доказательство. Так что... твой секрет раскрыт. Правда, частично.»

«Выходит, сейчас Эрик старательно делает вид, что не знает о моей лжи?»

«Нет. Если бы он старался, то не стал бы ломиться в твою голову столь открыто... Он не притворяется, просто не говорит вслух. Возможно, ждёт когда сама скажешь.»

Всё, меня можно выносить. Я окончательно запуталась в этих чёртовых интригах и мотивах. Может, если не думать и не обращать внимания, сами рассосутся?

«Врез, а к чему такие сложности? Зачем Эрику морочиться с моим блоком, если можно поручить это... ну не знаю, кому он обычно поручает?»

Я снова ощутила улыбку.

«А ты подумай,» — сказал старик.

Не спорю, предложение отличное, но уже бесить начинает.

«Представь, что ты — сильнейший маг королевства, — хитро продолжал Врез. — И хранитель тайных знаний по совместительству... И что встречаешь человека, чей ментальный блок заметил единственный из менталистов королевского двора... А при дворе слабых магов не держат...»

Стоп.

«Так он охотится за секретом моего блока?»

«Скорее всего...»

Чёрт! Так вот почему меня не отдали профессиональным дознавателям! Эрик считает, будто мне известно как этот блок строить и не хочет, чтобы секрет узнали посторонние.

А поездка? Всего лишь способ оградить от сильнейших магов королевства? Чтобы никто не обскакал его красноволосое высочество?

А выкуп? Выкуп тоже с секретом моего блока связан? Чёрт! Нет, я с самого начала знала, что Эрик не от доброты душевной с книгой Вреза расстался, но всё-таки... Чёрт, почему мне так обидно? Особенно из-за книги...

За ужином, который проходил в небольшой, уютной гостиной, к нашей компании присоединилась хозяйка дома — молодая, смешливая женщина. Впрочем, не уверена, что в обычных обстоятельствах, она столь же говорлива и весела. Дама, как и её супруг, из кожи вон лезла, лишь бы угодить гостям. Вернее одному — красноволосому.

Эрик в ответ притворялся эталоном галантности и такта. Даже снял с лица маску вечной невозмутимости, а ухмылку сменил на улыбку. На меня венценосный неврастеник не глядел, это радовало.

Ещё радовал Кардер — блондин отыгрывал роль моего кавалера. Учтиво подливал в бокал сок (от вина, памятуя недавнее «похмелье», отказалась), шутил, шептал комплименты. Я улыбалась, стараясь не думать о том, что Кардер с потрохами предан Эрику. И впервые в жизни жалела, что не обладаю магией — будь я настоящим менталистом, я бы точно сумела подслушать беззвучный разговор, который они вели.

Да, это своеобразный мазохизм, но мне отчаянно хотелось узнать, что обо мне думают на самом деле. Если судить по реакциям Эрика, я ему откровенно противна, особенно после утреннего случая в карете. В том, что касается Кардера... не знаю, его комплементы звучали искренне, но он — друг Эрика...

Парни из группы сопровождения проявляли сдержанность. Я украдкой разглядывала их.

Мысленно проговаривала имена, стараясь запомнить.

Блондина, отдалённо похожего на Кардера, называли Крилом. Шатен откликнулся на имя Снийп — бедняга, как живёт с таким? Ведь не имя, собачья кличка. А брюнет звался Туртом. Он кардинально отличался от остальных...

Во-первых, красив как бог — точёные черты, ярко-синие глаза, широкие плечи. Во-вторых, манера держаться — движения плавные, уверенные, спокойные. Сразу видно: он не пытается притвориться опаснейшим из хищников, не выделяется в желании заработать репутацию мачо, он просто живёт. В-третьих...

В-третьих я засмотрелась на Турта и не успела отвести глаза. Наши взгляды встретились, и на его губах расцвела такая тёплая, такая добрая улыбка, что у меня голова закружилась. Брюнет подмигнул и вернулся к еде. А я...

— Госпожа колдунья!

Я подпрыгнула на стуле — оклик как выстрел в висок. Не сразу сообразила кому принадлежит голос, а когда поняла... по спине побежали мурашки, пальцы сжали вилку с такой силой, что та ощутимо погнулась.

— Госпожа колдунья, вам задали вопрос, — холодно сказал Эрик.

— Вопрос? Какой вопрос?

Губы красноволосого дрогнули, и улыбка на мгновение сменилась привычной ухмылкой.

— Я спросила, как вы находите Фаргос, — любезно повторила хозяйка дома.

Я зависла. Что значит «нахожу»? Я не нахожу, я нашла. И всего один раз... Чёрт, не в этом смысле. От смущения язык прилип к нёбу, уши вспыхнули. Как не вовремя...

— Королевство... — я не говорила, я мычала, — королевство... как королевство.

На лице нашей хозяйки застыло любезное выражение. Так смотрят, когда неудобно признаться, что не поняли или не расслышали. Я кашлянула, прочищая горло, и попыталась исправиться:

— Хорошее королевство. Забавное.

Чёрт! Что я несу?!

Дама расплылась от удовольствия, будто я и впрямь сказала комплемент. Причём лично ей. Зато Эрик реплику не оценил.

— Вот как? И что именно ты считаешь забавным, Настя?

Мда... прокол.

— Я не в том смысле...

— А в каком? — не отступал принц.

— В смысле, у вас очень милое королевство.

— Ты сказала забавное.

Я развела руками и попыталась сделать честные глаза.

— Забавный и милый — это слова-синонимы!

В этой ситуации не надо быть Станиславским, чтобы крикнуть «не верю!»

— Правда? — вкрадчиво поинтересовалось высочество. И хотя его голос звучал очень спокойно, в гостиной стало значительно жарче.

Положение спас Кардер — он расхохотался. Спустя мгновение главу тайной канцелярии поддержали и остальные. Смех был натянутым, но громким. Я тоже улыбнулась, давая понять — признаю, глупость сморозила.

Вот только Эрик не впечатлился, продолжал сидеть с каменным лицом. А когда смех

затих, сказал, не скрывая раздражения:

— Хорошая шутка. Нужно запомнить.

Остаток ужина я старалась не отрывать взгляда от тарелки и помалкивать. Последнее оказалось проще всего — повторить «подвиг» хозяйки дома никто не решился, так что вопросов не было.

В спальню меня проводил Кардер. Он же развязал шнуровку корсажа, хотя я не просила. Закончив с узлами, взял за плечи, повернул к себе и сказал предельно серьёзным тоном:

— Колдунья, ты что творишь?

До этого момента всё-таки сомневалась, что Кардер — глава тайной канцелярии. Слишком улыбочивым, слишком добрым казался. Теперь сомнения рассыпались карточным домиком, а сами карты обратились в пепел.

Коротко, ёмко, обстоятельно, Кардер объяснил, что Эрик может простить многое, но совершенно не терпит насмешек над королевством и народом Фаргоса. Я попыталась оправдаться, но Кардер лишь головой покачал. Мне было предложено хорошенько подумать над своим поведением и навсегда забыть слово «забавный».

Постскриптумом к вечеру стало уверенное молчание Вереца. Подозреваю, что в этот раз пробить ментальный блок пытался не только Эрик, но и Кардер.

Ну и пусть! Вerez говорил, что для преодоления моей защиты нужна десятка менталистов. Следовательно, бояться нечего. Даже если Эрик привлечёт к процессу не только Кардера, но и остальных.

При мысли о сопровождающих, в голове вспыхнул образ Турта, на губах расцвела улыбка. Синеглазый не то чтоб зацепил... но покорила своей нормальностью. И тем, что подмигнул как старинной приятельнице. Этот жест из числа тех мелочей, которые способны заставить отказаться от шага в пропасть или вовсе... вытащить из неё.

Спасибо, Турт. Я не забуду.

Утро выдалось под стать настроению — хмурым. Тучи не оставили ни единого просвета, но висели высоко, напоминали посеревшую от времени простыню. Дождя не предвиделось. Солнца, впрочем, тоже.

Я с трудом заставила себя подняться и посетить ванную комнату. К счастью, тот факт, что поместье находится довольно далеко от столицы, на наличие водопровода не повлиял. Правда сантехника оказалась несравнимо проще.

Вернувшись в спальню, на несколько минут застыла возле зеркала. Всё-таки магия — удивительная штука. Причёска действительно пережила ночь, ни один локон не выбился. Зато лицо казалось помятым, и это несмотря на умывание.

Эрик чётко обозначил позицию насчёт горничной, так что дожидаться помощи не стала. Самостоятельно влезла в прежнее платье — благо, выделяться не перед кем, значит и наряд менять не нужно. А едва потянулась к шнуровке, выяснилось — вчерашняя реплика королевы вовсе не шутка.

— Эрик? — я вскрикнула от неожиданности.

О том, что стучаться принц не умеет, знала давно. Вот только в дворцовых апартаментах эта привычка выглядела как-то... скромнее что ли. Там он не в спальню вламывался, а в гостиную.

— Корсаж, — холодно сказал красноволосый.

Я проглотила претензии и повернулась спиной.

Боже, зачем я это сделала?!

В следующую секунду воздух из лёгких выбило, живот и грудь пронзила боль. Сказать об этом не могла, только прохрипеть.

— Что? Слишком туго? — осведомился Эрик. Судя по тону, сомневался всерьёз, но я голову на отсечение даю — он нарочно перетянул чёртову шнуровку!

Корсаж снова разошелся, боль ушла, а я жадно глотала воздух и пыталась не зареветь. За что он так со мной?

Вторая попытка была удачней, но всё равно затянул ту же, чем положено.

— Завтрак уже подали, — бесцветно сообщил Эрик и исчез, словно небывало. Дверь оставил открытой, так что биться или взламывать не пришлось.

«Врез, ты — взрослый мудрый человек, — шагая к гостиной, рассуждала я. — Вот объясни мне, как у такой женщины как Эдиза мог родиться такой... придурок?»

Старый маг не ответил — то ли не знал, то ли нас опять пытались взломать.

«Ну и ладно!» — мысленно рассудила я. Вздёрнула подбородок и вошла в знакомое помещение. Что бы обо мне ни думали, кем бы ни считали, я должна держаться. В конце концов, ситуация скоро изменится — резерв восстановится, дверь с подходящим замком найдётся, а Эрик останется один на один со своим хамством. И это правильно! Он заслужил!

Видимо, группа сопровождения во главе с Кардером уже позавтракала, потому что за столом не обнаружилось никого кроме Эрика и хозяев поместья. Причём смешливая дама изящно доедала десерт, а её муж сидел перед пустой тарелкой и пытался развлечь принца какой-то небылицей. Со мной поздоровались приветливо, но довольно сдержанно.

Обстановка не располагала, поэтому завтрак проглотила с неприличной даже для моего мира скоростью. Допив травяной отвар, учтиво поблагодарила хозяев и встала. Такое

поведение шло вразрез с местными порядками, но терпеть презрительные взгляды Эрика было невозможно. Я, вопреки желанию, начинала закипать.

Словно почувствовав моё настроение, красноволосый одарил ещё одним, на сей раз брезгливым, взглядом.

«Да пошел ты лесом!» — мысленно выпалила я и продолжила нарушать этикет — стремительно направилась на выход.

Отряд сопровождения был в сборе, кучер сидел на козлах. У кареты поджидали ещё двое слуг из числа местных — видимо, на случай дополнительных распоряжений принца. На фоне золочёных гербов эти двое смотрелись блёкло, в отличие от королевских лакеев, которые провожали вчера.

На звук моих шагов обернулись все, а Кардер нахмурился, бросил поводья и двинулся навстречу.

— Настя? Что-то случилось?

Я помотала головой, потому что обсуждать нечего. Может быть, когда-нибудь, когда буду в безопасности, напишу длинное цветастое письмо с подробным ответом на этот вопрос. Хотя... нет, не получится. Переход через портал наделил знанием устной речи, а вот с письменностью засада. Так что придётся делать запись на диктофон.

Блондин остановился на почтительном расстоянии, уставился вопросительно. Я ещё раз качнула головой и поспешила к карете. Но тут же споткнулась, потому что взгляд зацепился за незнакомое лицо — вчера этого парня в сопровождении не было. Остановилась. Всё ещё не веря в происходящее, пригляделась к троице в строгих камзолах. Снип и Крил на месте, а Турта нет. Вместо него тот самый незнакомец — неказистый шатен с узкими плечами и длиннющим носом.

— Мы готовы выезжать, — слова Эрика как ушат ледяной воды. Сердце ухнуло, после подскочило к горлу, забилося испуганной птичкой.

Обернуться и взглянуть на принца не решилась, зато всю глядела на троих парней, всё ещё надеясь, что Турт найдётся. Зря.

— Кардер, можно тебя на минутку? — осторожно позвала я.

Глава тайной канцелярии королевства Фаргос даже бровью не повёл.

— Настя, — голос Эрика прозвучал катастрофически близко и был холодной арктических льдов. — Будь добра, сядь в карету.

— Ваше высочество, где Турт? — прошептала я.

— Сядь в карету, — повторил принц и, не дождавшись реакции, взял за локоть.

Как оказалась на мягком диванчике — не помню, зато взгляд, которым встретил Эрик, не забуду никогда. В ближайшие пару лет кошмары мне обеспечены.

— Слушай и запоминай, — бесцветно сказал он. Взгляд и голос сочетались примерно как танковая броня и стразы. — Если тебе нужно что-то узнать, спросить, пояснить — обращаешься ко мне. Только ко мне.

Карета дёрнулась, мир за окном пришел в движение, цокот копыт оглушил. Эрик поморщился, махнул рукой и внешние звуки исчезли.

— Если тебя что-то беспокоит, тревожит, не устраивает — говоришь мне, — продолжал наследник. — Если тебе что-то нужно... говоришь мне. Поняла?

Нет. Я ничего, абсолютно ничего не понимаю.

— Где Турт?

— В столице. Ему пришлось уехать. Семейные дела. Срочные.

Внутри всё сжалось, заледенело. Сознание пронзила ужасная мысль — нет у Турта никаких дел, его отослали! Наказали! За то, что вчера подарил невероятно тёплую улыбку, позволил почувствовать себя человеком, а не тварью дрожащей. Помог пусть на мгновение, но забыть, что нахожусь в плену у спесивого принца, который не упускает возможности унижить и причинить боль.

— Не верю, — прошептала я.

Принц изогнул бровь, уставился выжидательно. А я набрала побольше воздуха и... сдулась.

Ну с чего я взяла, что Эрик отослал Турта? С чего?! Кто я такая, чтобы из-за меня менять свиту? Тем более в дороге. Это же неудобно!

— Настя? — красноволосый всё ещё ждал пояснений.

Я потупилась, почувствовала, как вспыхнули кончики ушей и щёки. Признаться в истинной причине этих слов? Да проще с небоскрёба прыгнуть!

— Эрик, зачем вы сегодня... ну это... с корсажем?

— Не уходи от темы.

Чёрт, неужели так заметно?

— Так почему ты не веришь, что у Турта могли появиться срочные дела в столице? — невозмутимо настаивал Эрик.

Я молчала.

— Решила, что я нарочно его отослал?

Чёрт. Эй, Врез, как там наш ментальный блок? Ещё держится? Точно?

— Настя...

Я зажмурилась, страстно желая оказаться подальше отсюда. Хоть в Горанге, только не здесь!

— Настя... а у меня были причины для такого поступка? Он дал повод? — последние слова прозвучали несколько зловеще.

Я замерла, вжав голову в плечи.

— Настя! — требовательно позвал принц.

— Зачем вы надо мной издеваетесь? — прошелестела я. — За что?

В карете повисла кладбищенская тишина. Спустя несколько невероятно долгих минут, Эрик ответил:

— Если ты про корсаж, то я не нарочно. Видишь ли, прежде мне не приходилось... одевать женщин.

— Вы могли допустить ко мне горничную, — не сдавалась я.

И снова тишина, но в этот раз она длилась гораздо дольше. Смотреть на Эрика я не решалась, внимательно изучала обложку на юбке.

— Не волнуйся, Настя. В следующий раз я буду нежнее и осторожней.

Если бы смущение измерялось в ваттах, мне бы сейчас любая гидроэлектростанция позавидовала. Я не сразу сообразила, что речь по-прежнему о корсаже, пролепетала:

— Но горничная...

— Нет. Никаких горничных, — спокойно отозвался принц. — Я не могу допустить к тебе посторонних, не могу рисковать твоей безопасностью. Хотя... если в моём присутствии, то можно.

Что? В его присутствии? А он вообще знает... Чёрт, да он лучше меня знает, зачем

девушке горничная!

— Издеваетесь? — изумлённо выдохнула я.

— Нет, — сказал Эрик. Но ухмылку, которая на мгновение искривила губы принца, я всё-таки заметила.

Пресловутый «следующий раз», конечно же, наступил...

Он настиг меня на постоялом дворе, где заночевала наша делегация. Ради приезда высокопоставленных особ всех прочих выселили. К счастью, постоялый двор находился в крупном селе, так что людей приняли в домах, ночевать под открытым небом никому не пришлось. Правда, мне всё равно было очень жаль. Ведь, в сущности, весь сыр-бор из-за меня и моего ментального блока. Если бы ни я, сидел бы красноволосый монстр в своём логове и носа не казал, и жизнь простому народу не портил...

— Корсаж, — сказал Эрик, бесцеремонно войдя в спальню.

А то я забыла. Уже минут пятнадцать жду.

— Доброе утро, ваше высочество, — я поднялась с кровати, на которой сидела, повернулась к наследнику спиной.

Он приблизился неспешно. Прежде чем взяться за шнуровку, провёл пальцем по вороту платья, ответил:

— Доброе утро, колдунья.

Я вздрогнула, напряглась. Если он снова полезет целоваться, я...

— Неужели я настолько ужасен? — голос Эрика прозвучал до того нормально, что я напряглась ещё сильнее.

Страшного не случилось. Корсаж затягивался плавно и мягко, сжимал, как объятья любящего человека. Закончив, красноволосый сразу же отступил. Видимо, понял, наконец, насколько неприятна его близость.

Или не понял? Ведь когда повернулась, протянул руку, намекая, что самостоятельная прогулка до общего зала мне не светит.

Ладонка снова оказалась в капкане. В памяти всплыли дни, проведённые при дворе. Тогда он очень редко выпускал мою руку и вёл себя галантно. Что изменилось с тех пор? Ах да, их высочество узнали про блок...

— Настя, может хватит?

— Что «хватит»? — недоумённо переспросила я.

— Избегать меня.

Мы как раз шли по лестнице, спускались со второго этажа. Я, естественно, споткнулась — а как иначе? После такого-то заявления!

Эрик не позволил пересчитать ступеньки носом, поддержал.

— Мне показалось, вы сказали, что я вас избегаю?

— Не показалось. Именно это я и сказал.

Я остановилась. Ему тоже пришлось.

— Эрик, мы с вами постоянно, каждую секунду, рядом. И это вы называете «избегать»?

Дай мне такую возможность, и ты узнаешь истинный смысл этого слова!

— Да, ты рядом, — кивнул красноволосый. — Но ты не со мной.

Чёрт. Это ещё что? Шифровка из штаба? Новый виток его шизофрении?

— Я с вами, — для подтверждения этих слов, кивнула на наши руки.

Принц проследил взгляд, а потом потянул мою ладонь к губам. Когда целовал пальчики,

казался таким коротким, что мне подумалось — может снова внушение? Стоит передо мной какой-нибудь местный Волан де Морт, брат Грехты, а я вместо него Эрика вижу...

«Верез, — настороженно позвала я. — Верез, ты тут?»

Удивительно, но старик ответил:

«Тут.»

Ну ничего себе. Неужели нас перестали взламывать?

«Перестали. Со вчерашнего утра ни одной попытки.»

«Серьёзно? — недоумённо переспросила я. — А почему ты молчал? Я же звала.»

«Я... — Верез вздохнул, меня накрыло волной грусти. Странной, с едва уловимым оттенком какой-то дополнительной эмоции. — Я пытался понять систему его охраны.»

Принц тем временем оторвался от моей руки, и мы продолжили путь.

В общем зале витал аромат свежего хлеба и яичницы. Команда сопровождения вовсю завтракала, кучер сидел с ними. В отдалении заметила ещё один сервированный столик, именно туда мы и направлялись.

«Не поняла. Чьей охраны?»

«Эрика, конечно...»

Нахмурилась. Про то, что Эрик — тот ещё паук, я знаю. Благодаря охранному плетению в его покоях осталась с пустым резервом и завязла в приключениях. О том, что принц окутывал заклинанием мою спальню в поместье и здесь — тоже осведомлена. В принципе, охранные заклинания могут помешать побегу, следовательно, изучить их полезно. Но я была уверена, что во дворце установлена серьёзная система, а тут — так, семечки.

«Правильно думаешь,» — вновь вздохнул маг.

Чёрт! Принц собственноручно отодвинул для меня стул! С ума сойти!

«Правильно, но не о том, — поправился Верез. И добил, испортив всякий аппетит: — Я изучал охранное плетение, которое Эрик установил... на тебя. В принципе, вещь полезная, но при соприкосновении с сильной магией, срабатывает сигнализация. Я должен понять, как её отключить. Иначе, едва начну создавать портал, Эрик услышит.»

Я не знаю, что именно произошло с моим лицом в тот миг, а вот мозг однозначно впал в ступор. То есть... меня поставили на сигнализацию? Как автомобиль?

Из небытия выдернул Эрик.

— Настя, что с тобой? — а у самого глаза злые-злые, а в голосе опять стужа.

— Ничего, — выдохнула я.

Принц фыркнул, отвернулся, будто смотреть на меня противно.

— А говоришь, что будучи рядом игнорировать невозможно, — глухо произнёс он.

Чёрт возьми, Эрик... Ты ещё смеешь возмущаться?

— Настя, чего ты хочешь? — красноволосый вновь повернулся, глаза стали почти нормальными. Словно не он только что прошивал взглядом. Зато тон... Чёрт возьми, в чём он меня обвиняет? — Настя?

Чаша терпения переполнилась. Я сжала кулаки и рыкнула:

— Свободы!

С тем же успехом могла кричать на бетонную стену.

— Чего ты хочешь... из еды? — ровно пояснил принц. Кивнул на многообразие блюд, расставленных на столе. Занятая разговором с Верезом, я их вообще не заметила. Только запах хлеба и яичницы, от которых не отмахнуться.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Как он посмел сделать такое? Как? Неужели ему

мало? Какого чёрта поставил на меня сигнализацию? Боже... Боже, как хочется впитаться в надменное лицо ногтями. Завопить. Опрокинуть этот паршивый стол.

— Цианистого калия, — справившись с голосом, сказала я.

Эрик скривился так, будто перед ним поставили тарелку с навозом.

Глаза вспыхнули алым. Несколько секунд хранил молчание, подражал мраморному изваянию. После отбросил салфетку, которую сжимал в руке, поднялся и навис над столом. Я почувствовала себя лодкой, на которую надвигается девятый вал. Страх тысячей иголок впился в кожу, сердце замерло.

Принц шумно втянул воздух, резко повернул голову. Не сразу сообразила — внимание красноволосого направлено на столик, за которым сидят остальные.

Снова переговаривается с Кардером? Интересно, о чём?

«Эрик сказал: “Я пытался быть милым, как ты и советовал. Это бесполезно.”»

Я вздрогнула от неожиданности, выпалила:

«Что? Ты научился подслушивать их разговоры?»

Верез вздохнул, голос прозвучал тускло:

«Нет. Просто Эрик промахнулся с каналом, и кричал так громко... его сейчас все маги услышали. В радиусе километров десяти...»

Принц круто развернулся и вылетел из зала. Я же снова впала в ступор. Эрик пытался быть милым? Правда?

«Настя, съешь что-нибудь,» — тихо позвал Верез.

«Не могу.»

Нет, действительно не могу. После такого кусок в горло не лезет. Знаю, стоит проглотить хотя бы крошку и меня стошнит.

— Настя, что случилось?

Сосредоточиться и осознать, что над столом теперь нависает другая, блондинистая фигура, было сложно. Глава тайной канцелярии глядел хмуро.

— За что ты на него взъелась? — тихо спросил Кардер.

Я? Взъелась?!

«Со стороны твоя реакция действительно выглядела странно, — отозвался Верез. И я вдруг ощутила такую боль, такую вину... его вину! — Настя, прости.»

«Верез, ты с ума сошел? Тебе-то за что извиняться?»

«Я должен был сказать это как-нибудь помягче. Или не говорить вовсе, просто снять сигнализацию. Правда, пока не понимаю, как это сделать.»

«Ну знаешь... мы договорились быть честными!»

Старик хмыкнул. Я почувствовала — он не согласен. И он действительно жалеет, что проговорился про охранку.

— Настя? С кем ты разговариваешь? — осторожно позвал Кардер.

Чёрт. Только этого не хватало.

— Сама с собой, — солгала я. И добавила для убедительности: — В нашем мире это очень распространённая привычка.

— Серьёзно?

— Да.

Не знаю, поверил блондин или нет. Впрочем, не важно. Пора заканчивать этот балаган.

— Кардер, я никуда не поеду. Хватит.

— Хорошо, — неожиданно согласился он. — Только Эрику сама скажешь.

Договорились?

Воображение у меня слабое, но и его хватило. Силы покинули разом, душу заполнило непреодолимое, жуткое чувство... безысходность. Я не выдержала, закрыла лицо руками, будто так можно спрятаться от злости и несправедливости.

Боже, я уже жалею, что Заза не выполнила заказ.

«Везез, сколько до восстановления резерва?»

«Четыре дня,» — отозвался старик.

Четыре дня... Это почти вечность. Но что мне остаётся? Да и куда я денусь, если Эрик согласится прервать поездку? Вернусь во дворец, где всего два механических замка, и оба под контролем принца? Боже, как же я попала... Прав был Ахмед, когда запрещал соваться в эту дверь, ой как прав...

И всё-таки огненный монстр сжалился. Правда, не надо мной, над собой — избавил своё высочество от общества столь мерзкой особы. Но и мне кусочек счастья перепал, потому что видеть на противоположном диванчике Кардера всё-таки приятней, чем наблюдать Эрика. Единственное, Кардер постоянно ёрзал — переживал, что принц загонит его лошадь.

«Настя, я тут подумал...» — шепнул Везез и стих.

Говорить не хотелось. Ни с кем. И всё-таки я подтолкнула:

«Что подумал?»

«Помнишь день выезда? Ну то, как Эрик к тебе приставал?»

Ещё бы не помнила. Скажите, как правильно удариться головой, чтобы заработать амнезию и забыть.

«Так вот... Дело в том, что... — Везез вздохнул, будто собираясь с силами. — Дело в том, что он не слишком рьяно блоком занимался.»

Я невольно насторожилась, нахмурилась. А старик продолжал:

«Видишь ли, я тогда не понял, не осознал, потому что недооценивал уровень его силы. А сейчас, разбираясь с охранкой... Настя, он сильнее, чем я думал. Гораздо сильнее.»

«И что? Что ты хочешь сказать?»

Везез ответил после долгой, не слишком приятной паузы:

«Мне кажется, главной его целью были всё-таки поцелуи.»

Заявление Везеза обескуражило. Я лишилась дара речи, причём не только вербальной, но и ментальной. Зато спустя минут пять прорвало:

«Везез, ты с ума сошел? Да ему плевать на меня! Даже хуже — он меня ненавидит! Ты разве не видишь, как он на меня смотрит?»

«Ну... В том-то и дело, что вижу,» — ответ прозвучал тихо, будто Везез боялся моего гнева. Впрочем, боялся он не зря.

«Тогда почему говоришь ерунду, а? Я понимаю, ты сидишь в кольце, тебе скучно! Но умоляю, имей совесть! Я и так по горло в... приключениях! Мне только твоих фантазий не хватало!»

«Настя...»

«Что “Настя”? Я уже двадцать один год “Настя”! А ты...» — нет, не могу сказать союзнику, что он на старости лет совсем сбрендил. Это некультурно, и неправильно, потому что Везез действительно старик, и действительно с приветом.

В голове прозвучало деликатное покашливание.

Чёрт... Когда же я привыкну, что Вerez слышит все-все мои мысли?

Очень хотелось извиниться, но я сжала кулаки и сказала строго:

«Вerez! Пожалуйста, прекрати. Я умоляю... нет, я требую. С этого момента ни слова про симпатии Эрика. Их нет и быть не может.»

«Ты уверена?»

«Более чем!»

Вerez хмыкнул, а спустя пару минут я ощутила его улыбку. Вот упрямец! Хотя нет, не упрямец — фантазёр.

Жаль мне весёлость Вереца не передалась, наоборот — шутки подстегнули страх. Маг, безусловно, умён и хитёр, но в том, что касается отношений между мужчиной и женщиной, гораздо наивнее меня.

В жизни Вереца была одна единственная любовь, чистая и светлая. И хотя судьба поступила с влюблёнными очень зло, Вerez остался непроходимым романтиком. Будь старик реалистом, он бы не стал заключать свою душу в кольцо. Ему бы и в голову не пришло приковать себя к истлевшему трупу любимой. Так что воспринимать всерьёз позицию Вереца... ну, с тем же успехом можно верить, что в конце порнофильма все поженятся.

И если поцелуи интересовали Эрика больше, чем взлом сознания, то мне нужно быть особенно осторожной. Потому что похоть не знает сострадания, а при магических навыках принца... изнасилование — вопрос желания, а не возможностей.

«Настя...»

«Что ещё?!» — рыкнула я.

Чёрт, кажется, бешенство Эрика — заразно. Или дело в самой ситуации? Я никогда не чувствовала себя настолько беспомощной. Я не знаю, как справиться со всем этим. Не знаю, откуда придёт следующий удар...

«Скажи, а что ты думаешь о Гасане?»

«В смысле?» — мне удалось взять себя в руки, не до конца, но всё-таки.

«Как он к тебе относится?»

«Нормально относится, по человечески.»

«Хм... Раз в неделю он дарит цветы, всегда набивается на чай, звонит по поводу и без, шлёт по двадцать смс в день... И ты считаешь это обычным, нормальным отношением?»

Я зависла. Ну... разве нет?

«А Синица? Как по-твоему, к тебе относится Синица?»

Я прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить о ком речь. Ах да, парень из Лисички. Худой такой, улыбочивый. Стоит придти в деревню, постоянно рядом крутится. Ягодами угощает, семечками, байки травит. Гасан его почему-то недолюбливает.

«Не знаю, — искренне ответила я. — Никогда не задумывалась. Наверное, тоже нормально.»

Я ждала продолжения допроса, а маг молчал. Не знаю почему, но эта тишина начала вызывать к панике. Наконец, пытка закончилась, правда в интонациях Вереца появилась какая-то ни то грусть, ни то боль...

«Настя, а есть в твоей жизни кто-нибудь, кто тебя любит? Ну хоть чуть-чуть?»

«Ахмед и тётя Сабира,» — не задумываясь, выпалила я.

И самой вдруг стало до того больно...

— Эй, колдунья! Всё в порядке?

Вопрос Кардера застал врасплох. Я и забыла, что не одна.

— Да. Всё хорошо.

— Приятно поговорить с умным человеком? — спросил блондин.

Я вскинула голову, взглянула в хищное лицо. Сердце дрогнуло, потому что фраза... это слова из моего мира. Кардер там бывал? Или меня просто пытаются поймать?

— Да. Говорить с самой собой очень приятно, — осторожно ответила я.

— Знаешь, а странно. У нас, когда человек ведёт столь оживлённые беседы, к нему приглашают лекаря.

— Я бы тоже не отказалась от лекаря...

Блондин вскинул бровь, но промолчал.

Чёрт! Нужно быть осторожнее. Впредь никаких ментальных разговоров на людях, а при Кардере — тем более.

В сумерках въехали в город. Отчасти он напоминал столицу — те же узкие улочки, тусклые фонари, невысокие дома с острыми крышами. А вот налёта самодовольства и роскоши не чувствовалось. И воздух был как будто свежее.

Завидев карету с гербами, прохожие замирали, расцветали улыбками. Некоторые сгибались в поклонах, другие выкрикивали заздравные лозунги. Мне такое поведение казалось глупым, особенно после нескольких дней в компании принца.

Народ, чему радуетесь? К вам же псих буйно помещанный приехал!

Пропетляв по каменному лабиринту, карета выкатила на площадь и остановилась у довольно внушительного особняка. Свет горел практически во всех окнах, но дом всё равно казался зловещим. Я невольно заозиралась в поисках путей отхода и тут же заработала глумливый смехок от Кардера.

Двери особняка распахнулись именно в тот миг, когда я выбиралась из кареты. Незнакомый мужской голос воскликнул:

— Ваше высочество! Ну наконец-то!

Радость мужчины была настолько искренней, что я споткнулась. Кардер, слава богу, поймал. Вынужденные объятья закончились странно — отпуская, глава тайной канцелярии вздрогнул всем телом. Словно испугал кто.

Обернувшись, увидела в десятке шагов Эрика. Принц только-только спешил и шагнул навстречу человеку, который выскочил из особняка.

Что это? Наследник похлопывает кого-то по спине и бормочет нечто из серии «сколько лет, сколько зим»? Разве так бывает?

Наконец, странное приветствие закончилось. Незнакомец отступил, и я смогла различить великолепную осанку, дорогущий камзол и огненно-красные волосы. В следующую секунду он повернул голову, улыбка из просто счастливой стала шальной.

— А вы та самая колдунья?!

Не успела опомниться, а незнакомец уже рядом, касается губами руки. Оказалось, за сочным мужским голосом скрывался парень. На вид года двадцать три, не больше.

— Я безмерно счастлив познакомиться с вами, Настя! Я так удивился, когда узнал, что у Эрика...

Он внезапно замолчал, глянул в сторону. Не надо быть гением, чтобы понять на кого именно. И не обязательно быть белым магом, чтобы почувствовать — зло приближается к нам.

Я головы не повернула — всё вглядывалась в лицо парня и пыталась понять, они родственники или как? И только теперь сообразила, что сравнить невероятно трудно, потому что всё это время я смотрела на Эрика вскользь. Я понятия не имею, какой у него подбородок, нос, лоб. Широкие у него плечи или узкие, ноги прямые или так себе. А сколько Эрику лет, хотя бы внешне? Нет, я, возможно, подмечала какие-то черты, но... не замечала.

Внутренне дрожа, перевела взгляд на красноволосого монстра. Ничего особенного. Принц как принц. Высокий, широкоплечий, красивый.

— Настя, позволь представить, это Азимут, — голос Эрика прозвучал холодно.

— Я его двоюродный брат по матери, — встрял Азимут, радостный до невозможности. Словно здесь, на площади неизвестного города, у стен мрачного особняка, происходит

ничто... хорошее?

Я нервно сглотнула и опустила глаза. В памяти вспыхнул давешний разговор с Везом, сердце сжалось. Может старый маг прав? Может со мной действительно что-то не в порядке, и я не замечаю очевидного?

Пожалуй, это невежливо. Вероятно, мне стоило промолчать. Но я всё-таки спросила:

— Азимут, а чему вы радуетесь?

Парень заметно растерялся, ответил осторожно:

— Как чему? Знакомству с вами.

Нет, я знаю, что люди часто радуются новым знакомствам, но причём тут я? Я обычная девушка, не лучше и не хуже других. Серость. Обыденность. Стоит мне исчезнуть, вы и не вспомните, как когда-то улыбались и целовали ручку. Вы не вспомните, как шипели и отбирали ключи от родного мира. Не вспомните, как оплетали стены моей спальни защитным заклинанием и просили о поцелуе. И я не преувеличиваю. Я всё это прошла, я с этим живу. Так в чём дело?

Горло сдавила судорога, отчего вопрос прозвучал неестественно:

— Почему вы радуетесь этому знакомству?

— Ну... — парень растерялся окончательно. — Во-первых, вы мне понравились. А во-вторых... — он смолк, будто прислушиваясь к чему-то. Наконец, признался: — А «во-вторых» сказать не могу. Эрик запретил.

— Ах, Эрик... — выдохнула я. — Да, он такой. Он может.

Упомянутый принц тут же втиснулся в разговор:

— Настя, с тобой всё в порядке?

Нет.

Приблизился, взял за подбородок. Когда заглядывал в глаза стало до того жутко, что попыталась отступить. Не пустил, придержав за талию.

— Тебе нужно прилечь, — заключил наследник. И бросил, не отрывая взгляда от моего лица: — Азимут, раз ты настолько освоился, проводишь нас?

Вообще-то их высочество не спрашивали, они приказывали. Вот только Азимут не спешил взять под козырёк.

— Видишь ли, Эрик... — виновато протянул он. — Клисса взяла с меня обещание, что как только вы приедете, Настю проводят к ней.

— Настя устала, — рыкнул принц. — Ей нужно отдохнуть.

Азимут и не думал отступать:

— Но Клисса... — парень выдержал паузу, словно подчёркивал важность момента и персоны. — Клисса очень хочет познакомиться. Неужели ты откажешь невесте, Эрик?

Что? У огненного монстра есть невеста? Боже, это какой же душой нужно быть, чтобы согласиться связать жизнь с таким человеком?

Впрочем, чему я удивляюсь? Эрик — будущий король, а ради возможности стать первой леди можно и не такого монстра вытерпеть. К тому же, брак, скорее всего, политический — все знают, любовь и монаршая власть несовместимы. Так что дело не в дурости.

— Настя устала, — с нажимом повторил красноволосый.

Я трянула головой и сказала:

— Нет. Я хочу познакомиться с этой... дамой.

— Зачем тебе? — ну вот, опять лёд.

— Интересно, — честно ответила я.

Ведь действительно интересно. С родителями Эрика знакома, с двоюродным братом тоже, теперь и на невесту посмотрю. Тем более, она может оказаться умной и закатить скандал, заставить принца вышвырнуть меня из Фаргоса. Да даже если она окажется дурой, шанс на скандал есть: одно дело по-тихому кувыряться с фавориткой и совсем другое — разъезжать по стране с какой-то сомнительной девкой. Клисса должна понять, что моё присутствие подчёркивает абсурд их помолвки, и принять меры. Иначе, какая из неё королева?

Эрик, видимо, пришел к тем же выводам, что и я. Он колебался довольно долго, но в итоге буркнул:

— Хорошо. Пусть познакомятся.

И вот иду я по коридору особняка, вслед за служанкой, которую вызвал Азимут. Щурюсь, потому что освещение слишком яркое. Роскоши не удивляюсь — во дворце обстановка не хуже, я привыкла. Единственное, на что обращаю внимание — двери. Один механический замок, второй, третий... Душа медленно расправляет крылья, наполняется радостью. Пусть моего резерва недостаточно для создания портала, но боже, как приятно видеть обычные, нормальные замки!

В конце коридора лестница с золочёными периллами. По ней поднимаемся на второй этаж. Он куда нарядней первого, сразу видно — тут живут хозяева. Ещё чуть-чуть по коридору, поворот, и служанка открывает дверь. В проёме видна комната, оформленная в пастельных тонах, судя по всему — гостиная.

Девушка согнулась в учтивом поклоне, намекая, что мне следует войти, а я вдруг растерялась.

— Может вы сперва доложите обо мне? — тихо поинтересовалась я.

Девушка улыбнулась, сказала:

— Уже доложила. Госпожа Клисса ждёт.

Снова телепатия? Чёрт, как неуютно.

Выдохнув, переступила порог и тут же замерла — из арки, отделяющей гостиную от следующей комнаты, выпорхнула прехорошенькая юная блондинка. На девушке не было ничего кроме высокого корсета и панталон. В сочетании с идеальной высокой причёской наряд смотрелся странно.

— Ну наконец-то! — счастливо воскликнула Клисса и вихрем метнулась ко мне.

Её радость ошеломила настолько, что я не успела отшатнуться и спустя миг оказалась в объятьях. Довольно крепких, между прочим.

— Я так тебя ждала! — прошептала блондинка. — Так надеялась! Ты же согласишься быть моей подружкой, правда?

Подружкой? Я?

— В каком смысле? — вопрос прозвучал глухо.

Клисса тут же замерла и выпустила из захвата. В глазах цвета неба появилось недоумение и толика обиды. И выглядела она в этот момент настолько невинно, что в сердце вспыхнула неподдельная злость — почему судьба настолько несправедлива? Зачем связала этого ангелочка с неуравновешенным избалованным принцем?

А ещё до меня вдруг дошло...

— Ты хочешь, чтобы я стала подружкой невесты на свадьбе?

— Ну да... — насупившись, ответила девушка. Видимо, ждала что соглашусь сразу и

подпрыгну до потолка.

Ситуация показалась крайне странной, но только вначале. Медленно, лениво, но картина всё-таки сложилась. Клисса не будет закатывать Эрику скандалов, она хочет решить проблему как истинная королева — приблизить странную девку к себе и сделать вид, будто всё отлично. Народ, глядя на благосклонность Клиссы, решит, дескать, я под контролем и смеяться будут не над блондинкой, над Эриком.

Что ж, вариант неплохой, если бы не одно «но»:

— Думаю, к моменту вашей свадьбы, меня уже не будет в Фаргосе.

Честность — залог дружбы, а с Клиссой лучше дружить, чем враждовать.

— Как? — личико собеседницы вытянулось, уголки губ поползли вниз. Грусть Клиссы казалась не менее искренней, нежели радость, разыгранная при встрече.

А потом блондинка наморщила лоб, нахмурилась, и выдала довольно бодро:

— Как? Это же невозможно. Сама ты до столицы не доберёшься, а самоубийц, способных открыть для тебя портал, тут нет.

Настала моя очередь морщить лоб и хмуриться.

— Извини, а когда ваша свадьба? — осторожно спросила я.

— Завтра.

В наступившей тишине я различала стук собственного сердца и тревожное дыхание блондинки.

Нет, это определённо перебор. Даже в случае такого монстра, как Эрик.

— Клисса... Возможно, вопрос покажется странным, но... кто твой жених?

— Как кто? — её бровки взлетели на середину лба. — Азимут, конечно.

— А... а... Эрик?

Девушка закатила глаза, сказала страшным голосом:

— Эрик! О боги, как он нас замучил! Я понимаю, мне как будущей родственнице нельзя говорить, но... ты даже не представляешь, насколько невыносим бывает наш кронпринц!

Это было странно и безумно приятно...

Мы пили вино, уничтожали закуски, хихикали. Клисса трещала, как заправская сорока, а я помалкивала и никак не могла поверить в своё счастье.

Неужели в бреду под общим названием Фаргос мне встретился нормальный человек? Неужели я сижу в светлой девичьей спальне, слушаю восхитительные глупости о тряпках, мамках и парнях? И никто не шипит, не плюётся ядом, не сверлит ледяным взглядом и не кривит губы в брезгливой улыбке! Неужели?

Спустя четверть часа, я узнала романтическую историю Клиссы и Азимута. Познакомились, как ни банально, в столице, на одном из королевских приёмов. Он сразу приглянулся, а она попросту покорила, и через неделю, под окном этой самой спальни появилось цветочное царство, а сам Азимут принялся обивать порог, изредка прерываясь на серенады. Клисса, наслушавшись в своё время сказок о любви, решила быть неприступной, изводила беднягу как могла. Ну а подробности её капитуляции заставили краснеть даже стены и балдахин кровати, на которой мы расположились.

Я такого не ожидала. Вообще! Давно заметила, что в плане отношений мужчина-женщина нравы Фаргоса далеки от пуританства, но чтоб настолько. Невольно вспомнился Ремвид, где за потерю девственности до свадьбы могли не только в публичный дом отдать, но и убить. И нравы высшего сословия Горанга, о которых рассказывал Рогор...

Вот только выспросить, почему в трёх королевствах одного и того же мира настолько разные традиции — не смогла. Клисса не давала и слова вставить, да и страшно стало. Просто страшно, сама не знаю почему.

Затем блондинка принялась рассказывать, как сложно организовать приличную свадьбу. И чем дальше, тем сильнее убеждалась, что если заменить «невесту» на Брюса Уиллиса, то можно снять неплохой фильм-катастрофу. С хэппи-эндом, разумеется — ведь «добро» всё-таки победило. В смысле, невеста отстояла свой праздник, он обещает быть точь-в-точь таким, как ей хочется. То есть сказочным.

Отдельным эпизодом стал душераздирающий рассказ о том, что все подружки — дуры. Вместо того чтобы побереечь нервы несчастной Клиссы, передрались за право поводить её к алтарю. В результате, голубоглазый ангел не выдержал и принял волевое решение: в сопровождение была назначена младшая сестра, а второе место оставалось вакантным до сегодняшнего вечера.

— Нет, ну я же не могу выбрать одну из них! — возмущённо восклицала Клисса. — Мы же все поссоримся! А тебя — могу. Ты гостья и вообще... ты — колдунья! Ни у кого, никогда, колдуньи в подружках не было. Представляешь, как это здорово? Представляешь, как все удивятся?

— Ага.

Тяга к эксклюзиву? Ну ладно. Я не обиделась, даже приятно стало — уникам как-никак. А блондинка не просто радовалась — пищала и прыгала, особенно после того, как я примерила сшитое к этому случаю платье. Оно село идеально, даже лучше, чем творения портнихи её величества.

Внезапно счастливый визг Клиссы оборвался — она поджала губы и надулась.

— Что случилось? — перемена была слишком резкой, я тоже насторожилась.

— Мама... — хмуро процедила блондинка. — Просит... помолчать. Все, видите ли, отоспаться хотят. У них, видите ли, трудный день намечается.

Блондинка ждала сочувствия, но я не смогла сдержать улыбки. Почему невеста одна и не спит, я уже знала — за всеми волнениями Клисса заработала бессонницу. Ну и... конкретно достала домочадцев. О втором девушка не говорила, но догадаться несложно.

— Мама требует, чтобы я отпустила тебя спать, — всё так же хмуро сообщила блондинка. А потом протянула жалобней, чем голодный котёнок: — Но ты же не уйдёшь?

Чтобы я променяла общество Клиссы на новую встречу с Эриком? Да лучше застрелиться!

Видимо, ответ отразился на лице, потому что тишину спальни прорезал новый радостный визг, а Клисса повисла на моей шее. И тут же посерьёзнела:

— Раз с платьем всё ясно, давай займёмся причёской.

В общем... после третьего погружения в ванну, магия Эдизы рассыпалась. Клисса заверила, что новая причёска будет закреплена не хуже и так как завтра времени не найдётся, сделаем это прямо сейчас.

Окажись на моём месте другая — более разумная и менее счастливая, она бы, наверняка, вспомнила про охранное плетение, над которым ломал голову Верез. А так... Короче, с Эриком мы всё-таки встретились.

Принц ворвался в спальню спустя три минуты после того, как Клисса принялась магичить. Вид имел... пугающий. Глаза — алые угли, лицо — оскал зверя, грудь вздымается

с немыслимой частотой, из ноздрей едва не валит пар. Но это мелочи в сравнении другим — пальцы Эрика объята самым настоящим огнём. И совершенно ясно, что стоит ему потрянуть кистью, огонь сорвётся и уничтожит всё.

В момент появления красноволосого, комнату поглотила тишина — нам не только хихикать, дышать расхотелось. Немая сцена закончилась истошным визгом Клиссы. Невеста, облачённая в корсет и панталоны, пыталась прикрыться руками, и до того рьяно, что казалось, будто ей это вот-вот удастся. Я же и пискнуть не могла, не то что заорать. Так и сидела на стуле, судорожно вцепившись в собственные коленки.

Когда лицо принца обрело человеческие черты, я очутилась на грани обморока. Взгляд Эрика сулил такие неприятности, в сравнении с которыми Апокалипсис — детский утренник. Я-то думала, что уже познала все грани страха, но как бы не так!

— Молчать! — громогласно рыкнул наследник.

Визг оборвался, Клиссе словно выключили.

Эрик обернулся к арке выхода, гаркнул:

— Стоять!

Слова предназначались тем, кто спешил на помощь. К кому — Эрику или Клиссе — не знаю, но это неважно. В соседней комнате что-то упало, послышалась приглушенная ругань. Но принц и бровью не повёл, его внимание было направлено на меня. Опять.

— Это что? — спросил Эрик, окинул взглядом с головы до ног.

Я молчала. Просто смысл вопроса ускользнул. Вернее, он не смог пробиться в парализованное сознание.

Огненный монстр пришел к каким-то выводам и гаркнул так громко, что оконные стёкла зазвенели:

— Почему ты голая?!

«Я не голая, я в простыню завёрнута. Ну не одевать же несвежую одежду после ванны, верно?» — мысленно нахмурилась я.

А вслух даже помычать не решилась. Всё-таки пальцы объята огнём — это очень, очень-очень страшно. Что если красноволосый уронит пламя? Или швырнёт в кого-нибудь? Например, в меня...

Принц молчаливо выругался — я точно знала, я по лицу видела. Стремительно развернулся и ушел. Спальня снова погрузилась в напряжённую тишину.

Я думала, сейчас примчится кто-то из родных Клиссы, ну или какая-нибудь служанка. Однако нарушить наше уединение никто не решился. Видимо, я всё-таки параноик, потому что и тут мне почудилась когтистая длань Эрика.

— И часто с ним такое? — осторожно поинтересовалась блондинка.

— Постоянно. Но так, чтобы ещё и огонь — впервые.

Я взглянула на Клиссе, на её губах медленно расцветала улыбка.

— Клисса, это не смешно.

Улыбка стала куда шире, в глазах появился нездоровый блеск. Бедный Азимут, до чего же легкомысленная девица ему досталась.

— Зато теперь ясно, почему Эрик хотел отменить эту поездку, — невпопад ответила блондинка.

— Ты о чём?

Девушка пожала плечами, неспешно приблизилась. Я догадалась — Клисса собирается продолжить начатое, вздрогнула.

— Ой да ладно! — блондинка откровенно веселилась. — Он не придёт. Он же понял, чем мы занимаемся. Но охранное плетение... неожиданно, знаешь ли. И так хорошо замаскировал. А в том, что касается поездки...

У меня вдруг сердце сжалось. Предчувствие было настолько дурным, что словами не передать. Возможно, Клисса заметила это состояние, потому что резко сменила тон. Теперь она подражала серьёзной и очень возмущённой леди:

— Знаешь, Азимут так расстроился, когда Эрик заявил, что поездка отменяется. Мы ведь специально со свадьбой тянули, чтобы подгадать время. Ведь иначе Эрика на церемонию не затащить, он видите ли, слишком занят, чтобы потратить четыре дня на дорогу. Тут ведь как — графство находится в поле двух источников, они искажают пространство и путь телепортации проложить почти невозможно. Вернее, спланировать-то можно, но гарантий, что точка выхода будет где надо, даже Вerez не даст. К тому же, близость источника может нарушить целостность телепортационного туннеля, и тогда, из портала не маг выйдет, а фарш. В общем, опасно.

Я вздрогнула. Вerez? Он-то тут причём?

А блондинка продолжала:

— Ну а я думаю, дело не в занятости. Просто Эрик терпеть не может свадьбы. Он же всех влюблённых идиотами считает. Да, да! Так и говорит — идиоты! Так вот... а с Азимутом они очень близки, они росли вместе и для Азимута присутствие на свадьбе Эрика... ну знаешь, мне иногда кажется, что он моё отсутствие пережил бы легче.

В общем, мы с Азимутом решили не рисковать, и как только объявили сроки и маршрут поездки, назначили день и выслали Эрику приглашение. Клянусь, даже тогда он хотел отвертеться. Но Азимут пошептался с Эдизой и всё сложилось.

И вот, накануне поездки, этот рыжий эгоист заявляет, дескать: всё отменяется, тут дело государственной важности и всё в таком роде. Ну об этом деле уже вся столица судачит... и тем не менее, Эрик настаивает.

Азимут едва не плакал. Я тоже в слезах — как ни крути, а кронпринц гость очень редкий и почётный. И тут — чудо! Знаешь, мне, как будущей родственнице, не следует такое говорить, но всё-таки... я так благодарна тому шпиону!

— Какому шпиону? — голос внезапно охрип.

— Ну тому, который в королевское хранилище влез. Если бы не он, Эрик бы ни за что на путешествие не согласился, а так... Он обязан.

— Почему? — нет, правда не понимаю. Где связь? Где логика?

Блондинка снова поморщилась, сказала грозно:

— Не вертись, а то промахнусь.

Чёрт, я и забыла, что она магичит над причёской.

— Потому что... — Клисса выдохнула, сосредоточенно глядя на мои волосы. — Потому что ничто не пугает наших аристократов так, как встреча с кронпринцем. Он, знаешь ли, имеет привычку находить то, что недоступно другим и вообще... Эрик тот ещё тиран. Нужно быть очень смелым, чтобы вступить в конфронтацию с принцем.

— погоди. Получается, он едет усмирять несогласных?

— По сути — да, но вслух об этом никто не скажет. Ну и не то чтобы усмирять, а так... напомнить кто в доме хозяин. А вообще, это тайна, так что ты... ну ты понимаешь?

С ума сойти. Что же получается, я не причём? То есть, путешествие не ради меня устроено?

А вслух сказала:

— Да, понимаю. — Потом взглянула на блондинку, пальцы которой что-то рисовали в воздухе, спросила: — Но если это тайна, откуда сама знаешь?

Её сосредоточенность сменилась лисьей улыбкой.

— Азимут и Эрик очень близки... — хитро протянула девушка. — А я страсть как люблю секреты выведывать. Знаешь, есть один способ...

Сам способ не удивил — собственно, после рассказа о «капитуляции», ничего другого от Клиссы и не ожидала. Ещё не ожидала, что буду краснеть до состояния переспелой помидорины и молить о прекращении пытки. А уж о том, что блондинка будет хихикать и приговаривать «Ты запоминай, запоминай! Глядишь, и самой пригодится!», не думала тем более.

Эрик мерил шагами спальню и глубоко дышал. Он уже пожалел, что взял колдунью в путешествие. Лучше бы оставил во дворце, под охраной и личным надзором Эдизы. Королева хоть и создаёт впечатление легкомысленной болтушки, отличается невероятной хваткой — собственно, именно от матери принц унаследовал эту черту. Эдиза не только сберегла бы девушку, но и вразумила! Объяснила, что дразнить Эрика нельзя.

Если бы Настя осталась во дворце, всё бы было проще. Он бы не впадал в ярость по поводу и без. Не бесился в попытке понять, что означал тот или иной взгляд, жест, вздох. И бессонница, будь она проклята, не терзала бы от ночи к ночи. Вдали от Насти, он бы обязательно разобрался в причинах столь сильного, почти болезненного притяжения. Он бы непременно остыл, а по возвращении... завёл себе новую фаворитку. Обычную, понятную, скучную.

Или, чем Бес не шутит, сумел бы совладать с несносной чужачкой. Просто так, из принципа. Ведь очаровать такую проще простого... если ум не затуманен страстью. Вон, Турту единственной улыбке хватило.

Воспоминание о том вечере заставило поморщиться. Хватая Турта за грудки, Эрик понимал, что поступает неправильно, но остановиться не мог. Только боги знают, каких усилий ему стоило сдержаться, чтобы не съездить по смазливой физиономии. И как хотелось вырвать язык, который смел уверять, будто та улыбка — знак поддержки, не более. Что Турт ни в коем случае не претендует на сердце колдуньи, что он по-прежнему влюблён в свою жену.

А Кардер? Разве он заслуживал той угрозы, что выпалил наследник? Хуже того — Эрик угрожал всерьёз. Он обещал прирезать, хотя прекрасно понимал — объятья с колдуньей вынужденные, в них нет ни толики чувств. А какие чувства испытывал сам? Зависть, прежде всего зависть. Ну почему она не споткнулась в прошлый раз, когда руку подавал не Кардер, а Эрик? Другие в его обществе не только на подножке спотыкались, на ровном месте упасть норовили.

Нет, решение взять колдунью в путешествие было ошибкой. Возможно, самой большой из всех, какие совершил в жизни. Она либо сведёт с ума, либо испортит репутацию, либо...

— Проклятье! Не слишком ли много вариантов? — устало прошептал принц.

Но стоило представить, будто колдуньи нет рядом, из горла вырвался глухой рык, ладони сжались в кулаки, а мир подёрнулся алым — признак перехода на совмещённое зрение. Сознание захлестнула бессильная ярость.

Нет, эта идея ещё хуже! Он бы сошел с ума ещё в первый день, и непременно вернулся. Другим в подобном не признается, но врать самому себе — бессмысленно.

Эрик подошел к окну, отодвинул гардину. Несколько секунд вглядывался в ночную тьму, потом раздался ментальный оклик:

«Эрик, можно к тебе?»

«Да,» — нехотя отозвался принц и повернулся к двери.

Азимут был небрежен в одежде и весел — словно сумел пробраться к невесте и нарушить обет свадебного воздержания. В одной руке красноволосый сжимал бутылку вина, а во второй вешалку с белоснежным камзолом с огненной оторочкой. Эрик догадался, к чему будет склонять кузен, среагировал мгновенно:

— Даже не мечтай! Я очень ценю тебя, Азимут, но роль дружки не для меня. Тебе хорошо известно, как отношусь к свадьбам.

Гость небрежно пожал плечами, мол — не больно-то и хотелось. И вообще, с чего ты взял, будто камзол для тебя? Столь же небрежно зацепил крюк вешалки за ручку платяного шкафа и поднял вверх бутылку.

— Бокалы не взял, — сказал он. И пояснил улыбаясь: — Рук не хватило.

Эрик неопределённо хмыкнул — старый знак, понятный обоим. Улыбка Азимута стала шире, одним лёгким движением он выбил пробку и хлебнул из горла.

— Может сядем? — Эрик не ждал ответа, просто пошел к креслам. Кузен не возражал.

Угнездившись в соседнем, Азимут передал бутылку принцу и замер. Стороннему наблюдателю это молчание могло показаться обычным, но наследник знал, что оно означает.

— Ладно, — Эрик сперва поморщился, после шумно вздохнул. — Ладно, Азимут. Выговаривай.

— За что? — делано удивился тот. — Ты всего лишь до смерти напугал прислугу и подкоптил пару дверей.

— Ты не обиделся? — спросил принц, возвращая бутылку.

— А мне что? Дом-то не мой. Вот будущий тесть, кажется, не слишком рад.

— Да я не про дом, я про Клиссу. Кажется, она испугалась.

Кузен пожал плечами, глотнул хмельного напитка.

— Клисса — мудрая женщина, она всё понимает.

— Что понимает? — резко насторожился принц.

Азимут же вконец развеселился. Его улыбка была настолько искренней и счастливой, что Эрик начал злиться.

— Всё понимает, — пояснил кузен. — И одобряет.

— Азимут! — в голосе Эрика появились рычащие нотки. — Не юли! Скажи толком: что «понимает» Клисса?

Собеседник ничуть не испугался рыка. Глаза, горящие углями, тоже не впечатлили. Он вздохнул, в надежде скрыть ликование, сказал:

— Твоя любовь к колдунье очевидна. Даже слепой заметит, не то что зрячий.

Эрик даже вскочил от возмущения.

— Азимут!

— Что? Скажешь, ошибаюсь? — хитро протянул тот.

— Очень ошибаешься! — убеждённо заявил Эрик. — Да, моё желание намного сильнее обычного. Но это желание, не больше!

— Ой ли?

Принц снова опустил в кресло, прикрыл глаза. Перед мысленным взором, как по щелчку, возникло видение... Вот она — податливая, мягкая, нежная. Плавится под его пальцами, шепчет его имя. А он касается губами шеи, скользит вниз, упоённо лаская каждый миллиметр шелковистой кожи. Её пальчики запутались в огненных волосах, обнаженное тело выгибается навстречу каждому прикосновению. Он тоже шепчет имя и никак не может остановиться.

Виденье было не только ярким, но и... частым. Жаль, времена, когда все маги умели предсказывать будущее, давно миновали. Увы, но это навязчивая фантазия, а не пророчество.

— Страсть! — выдохнул Эрик, в голосе прорезалась хрипотца. — Страсть и ничего

больше!

Принц по глазам видел — Азимут не согласен. Однако возражать вслух кузен не стал. Вместо этого спросил:

— Так что же тебе мешает затащить эту девку в постель?

Слово «девка» резануло слух, заставило поморщиться. Почему? Эрик не знал и предпочёл забыть. А Азимут воспринял заминку по-своему и продолжил:

— Судя по тому, что рассказал Кардер, всё это время ты вёл себя хуже лесного разбойника...

— Кстати! — Эрик потянулся, выхватил у кузена бутылку. Азимут завистливо присвистнул, глядя как принц, одним глотком, осушил добрую половину. — Кстати, где Кардер?

Красноволосый кузен перестал улыбаться, приподнял бровь.

— Вы поссорились?

— С чего ты решил?

— Эрик... даже я знаю, что Кардер ушел по делам канцелярии.

— Ах да, я просто забыл, — отозвался Эрик. В груди разливалась досада. Нет, Кардер не обязан предупреждать наследника, просто... Это графство полностью подконтрольно. Тут нет и быть не может дел, требующих личного вмешательства главы тайной канцелярии. Даже встречи с агентами бессмысленны — те слишком часто бывают в столице.

О том, что блондин обиделся, и речи быть не может, Кардер слишком здраво мыслит. Для подобного поведения есть лишь одна причина — он почувствовал бурю и решил оказаться подальше от эпицентра. Выходит, глава тайной канцелярии считает Эрика опасным, что ж...

Из раздумий вырвал голос Азимута:

— Так что насчёт колдуньи?

Глупо было надеяться, что вопрос о Кардере собьёт кузена со следа. Но ведь не попробовав — не узнаешь.

— А что с ней? — принц всё ещё мечтал отвертеться, тема слишком скользкая.

Собеседник улыбнулся так, будто что-то понял. Наследник невольно скривился и сделал ещё один глоток — бутылка почти опустела.

— Эрик, сколько женщин побывало в твоей постели? — вопрос был, конечно, риторическим. — И ведь не каждая соблазнялась на титул. Мы — не лишенцы, а маги. У нас другие мотивы. Так вот, после всего, что я видел... знаешь, не могу поверить, будто ты не в состоянии зажечь страсть в какой-то... Насте.

— Думаешь, я не пытался?

Азимут выжидательно молчал, но наследник с пояснениями не торопился. В итоге, кузену пришлось подтолкнуть:

— И что же ты делал?

— Целовал, — Эрик снова затих.

— И как она отреагировала? — не унимался приставучий родственник.

— Плакала, — с досадой произнёс наследник. — Не от счастья.

В спальне повисла могильная тишина. Спустя пару минут Эрик но всё-таки признался:

— Ладно. Я не просто целовал. Я сперва обездвигил.

— Что? — тихо, почти шепотом, переспросил Азимут.

— Что слышал!

В этот раз молчание длилось куда дольше. Кузен кусал губы, а Эрик... впервые в жизни мечтал провалиться сквозь землю.

— Ну, если столь оригинальный способ не подействовал, — не без ехидства протянул Азимут, — нужно поступить по-старинке. Попробовать вызвать не страсть, а хотя бы симпатию. Так, для начала. Стать добрым и милым. Не принцем, а человеком, которому хочется довериться. И вот когда она расслабится...

— Я не могу быть милым!

— Почему?

Эрик пристально взглянул на Азимута и, в который раз, поморщился. Пожалуй, можно сказать. Возможно, он единственный, кто не станет высмеивать эту странность.

— Она должна захотеть меня таким, какой я есть.

Брови собеседника взлетели на середину лба, лицо вытянулось. Тем не менее, он был по-прежнему весел. Даже слишком весел.

— Эрик, зачем?

Нет, разумного ответа у принца не было, и это злило больше, чем улыбки Турта, объятия Кардера, и слёзы колдуньи, пролитые под его поцелуями. Он привёл самый глупый и в то же время логичный довод:

— Хочу.

Улыбка кузена стала в высшей степени ехидной, и этот факт не остался незамеченным.

— Что? — процедил наследник.

Вопрос звучал предостерегающе. Азимут поднял руки, признавая поражение, но всё-таки не выдержал и вернул комплемент, который некогда сам получил от венценосного брата:

— Эрик, ты ведёшь себя как влюблённый идиот, — скрыть радость Азимут даже не пытался.

Кронпринц побагровел. В сочетании с огненными волосами и бакенбардами цвета запекшейся крови, злой румянец выглядел своеобразно. Эрик прекрасно понимал — спорить бессмысленно, потому что Азимут сам влюблён, а влюблённые видят мир иначе. Их реальность подёрнута розовой дымкой и украшена бантиками. Им и солнце кажется ярче, и трава зеленей, и мёд слаще. Влюблённым свойственно искать проявления пьянящего чувства всюду, в каждой мелочи — вот кузен и разглядел то, чего нет и быть не может. Так стоит ли спорить с умалишенным?

— Думай что хочешь, — фыркнул Эрик, протянул собеседнику бутылку.

Тот не без удовольствия прикончил остатки вина, шумно вздохнул. Улыбка по-прежнему не сходила с губ, грудь распирало от радости. Сердитый взгляд принца убивал последние сомнения, а его сопротивление умиляло.

— Прекрати! — не выдержал наследник.

Азимут тоже не выдержал — рассмеялся. Тут же пришлось вскочить и отпрыгнуть подальше — принц снова воспламенялся.

— Я, наверное, пойду! — давясь смехом, заключил Азимут. И, не дожидаясь реакции, поспешил к выходу.

— Стоять!

Кузен замер статуей — смех смехом, но когда Эрик говорит вот таким тоном, сразу вспоминаешь — он не только друг детства, он будущий правитель.

— Ты забыл это, — красноволосый указал на камзол и недвусмысленно поморщился.

— Ах да! — кузен сделал нарочито осторожный шаг к шкафу.

— Азимут!

— Всё-всё! — примирительно воскликнул тот. — Просто я подумал, что тебе не помешает лишняя возможность сблизиться с Настей. Но если ты против...

— Какая ещё возможность?

Нет, поведение Азимута переходило все границы. Его улыбочки и ужимки бесили невероятно. Эрик уже подумывал задать кузену хорошую трёпку, потому что поставить на место обычными способами совесть не позволяла — родственник и друг детства как-никак.

— Ну... Настя согласилась быть подружкой невесты.

— И что теперь? — холодно осведомился Эрик.

— Ну как... Проклятье! Эрик, я понимаю, что ты — редкий гость на свадьбе, но только не говори, что не знаешь свадебных традиций Фаргоса! — Доставучий кузен одарил новой хитрющей улыбкой. — Но если ты так против, то я, конечно, заберу.

Он уже подошел к шкафу и взялся за вешалку с парадной одеждой, когда в спальне прозвучало суровое:

— Не тронь.

Эрик действительно очень редко посещал свадьбы. А зачем? Чтобы посмотреть на торжество глупости и скудоумия? Послушать бесчисленные ахи-вздохи, пожелания невероятной любви и несгораемой страсти? Увидеть, как толпа, вдохновлённая примером молодых, качается в такт музыке, как обжимаются и целуются парочки гостей, и даже прислуга сходит с ума под напором господского праздника? Глупо. Слишком глупо.

О том, что любовь проходит, а страсть если не утихает, то выгорает, Эрик знал не понаслышке. В конце концов, все заявления о разводах аристократии проходят через королевскую канцелярию, а слушанья по особо важным тяжбам требуют присутствия кого-либо из королевской семьи — чтобы сомнений в законности решения не возникло.

Король Брейг не слишком жалуется такую работу, говорит, что это сродни чтению женских любовных трактатов. Эдиза слушаний избегает — несмотря на стойкость характера, после заседаний суда неизменно плачет, чем подтверждает мнение его величества. Так что законность большинства решений по бракоразводным процессам обусловлена присутствием кронпринца. И кому как ни ему знать, чем кончается пылкая, невероятно романтическая любовь?

Конечно, до развода доходит редко. Большинство пар высшего сословия предпочитает следовать рациональной схеме: в первые годы брака, пока ещё жива страсть, пара старается обзавестись наследниками, а когда чувства испаряются... они просто заключают договор об «отсутствии претензий». Фаворитки и фавориты, чьё присутствие ничуть не порицается супругами и окружением, явление настолько обыденное, что о нём даже не задумываются. По прошествии лет, мало кто вспомнит, какие пожелания звучали на свадьбе, и тот факт, что пожелания не сбылись... Проклятье! Да кому он интересен?!

В истории Фаргоса, конечно, есть примеры любви, которую можно назвать настоящей, но их так мало, что проще поверить, будто Луна вот-вот упадёт с неба и раздавит исключительно грешников.

...Когда Эрик спустился в гостиную, самому факту его появления удивились гораздо больше, нежели тому, что наследник одет в камзол дружки. В учтивых поклонах согнулись все, даже жених-Азимут. Принц, в свою очередь, старался держать лицо, ведь губы то и дело

норовили искривиться в презрительной усмешке.

Как только почтенные мужи распрямили спины, парень в таком же белом камзоле, воскликнул:

— Пора! — свита жениха, традиционно, выдвигалась в храм первой.

Эрик не любил свадьбы, но свадебные традиции Фаргоса, действительно, знал — всё-таки наследник престола.

Он знал, что едва захлопнется входная дверь, в гостиную начнут стекаться девушки и женщины из свиты невесты. И среди них, непременно, будет Настя. Возможно, она будет улыбаться. А что станет с её улыбкой, когда поймёт, кто назначен в пару? Эрик боялся предполагать, он постарался не думать и сосредоточиться на происходящем.

Вот толпа мужчин вышла из особняка. Все как один сощурились от невероятно яркого света. Чистое небо, если верить приметам, сулило молодым безоблачную жизнь, а лучистое полуденное солнце — ту самую страсть, выгорание которой таило столько бед.

Важно, ничуть не стесняясь грохота от кованых сапог, процессия пересекла небольшую площадь. Остановилась у величественного, строгого здания с остроконечной крышей и острыми шпильями на миниатюрных башнях. Дверь отворилась и епископ, облачённый в бурую хламиду, спросил:

— Зачем пришли?

Вопрос ритуальный, так что жутковатый взгляд и суровый тон никого не испугали.

Пока жених препирался со священником, доказывая тому искренность намерения двух сердец, на площади собралась толпа. Не зеваки, нет... Увы, в данном случае они были гостями. Азимут успел шепнуть, что Клисса решила позвать в свидетели их счастья весь город, что свадебный пир будет проходить на площади. Эрик не осуждал такое расточительство, но... Проклятье, как не вовремя!

Вслед за другими, кронпринц шагнул под своды храма. Привычно поклонился богам, чьи мраморные лики взирали на него из малоприметных ниш. И, повинувшись традиции, проследовал к алтарю — огромному камню прямоугольной формы, в чреве которого таился осколок Истинной Магии.

«Эрик, я что-то... побаиваюсь,» — беззвучно позвал Азимут.

Принц мог сказать всё, что думает, но... Но на то он и принц, чтобы взывать к бою, когда всё спокойно, и успокаивать, когда мир на грани падения.

«Ты принял правильное решение, — отозвался Эрик. — Клисса любит тебя. А что может быть важнее?»

От Азимута пришла волна странного, малопонятного облегчения.

Согласно правилам, дружкам следовало стоять по обе стороны от жениха. За левым плечом замирает первый, за правым — второй. Впервые в жизни Эрика, кронпринца и будущего властителя, назначили вторым, но он ничуть не жалел.

Очень скоро в святилище сталолюдно. Гости рассаживались по скамьям, переговаривались в полголоса, часто оглядывались — боялись пропустить появление невесты. Снаружи гудела толпа — увы, вместить весь город, маленький храм не мог. Единственным, кто оставался невозмутимым, был священник. Он стоял у алтаря, лицом к двери, и напоминал статую, подобную тем, что замерли в нишах.

Минуты ожидания превратились в часы. Эрик вдруг осознал, что больше не ощущает себя ни наследником престола, ни магом. Он — обычный человек, который ждёт встречи с той, чья улыбка стоит больше, чем все сокровища, чем вся Сила мира.

Внезапно мир содрогнулся от неистового, многоголосого воя. Толпа на площади ликовала. Спустя несколько мучительно долгих минут, в храм вошла Клисса. Великолепная, ослепительная, манящая. Сегодня её мог возжелать каждый, но толку? Не нужно быть знатоком душ, чтобы понять — женщину в ослепительно белом платье интересует лишь один мужчина... Гости, как один, ахнули. Эрик затаил дыхание, хотя ослепительная красота невесты ничуть не тронула.

Вслед за Клиссой появились две девушки в белых платьях с огненной оторочкой. Они вызвали не меньше эмоций, чем сама невеста. Та, что шла справа, сильно напоминала Клиссу, а та, что слева...

Эрик поймал себя на том, что неприлично тянет шею и таращит глаза. Казалось, белое платье возвращает колдунье её действительный облик. Проклятье, ведь она наивней молодой монахини и честней, чем лист неисписанного пергамента!

«Настя...» — мысленно позвал принц.

Колдунья не откликнулась. Ментальный блок погасил его призыв, заставляя в который раз задуматься — к чему эта защита? Нет, она не только скрывает мысли, она запрещает слышать и чувствовать.

«Настя!»

И снова тишина в ответ.

Три девушки неторопливо приближались к алтарю. Казалось, от них исходит сияние. Эрик лишь однажды видел Настю настолько счастливой — несколько дней назад, когда согласился сводить в родной мир.

Воспоминание заставило поморщиться. Тот парень, что набросился на принца... Нет, он не может быть просто напарником. С такой, как Настя, сложно «просто работать»! А как она обрадовалась, увидав, как тот взял в захват? Надеюсь, что соотечественник пересилит Эрика и поможет остаться в чужой реальности? Проклятье! Почему ей так хочется сбежать?

Кронпринц представил Настю рядом с тем парнем. Сцена вызвала неподдельное отвращение, не говоря о желании разорвать «напарника» на куски. Чувства и желания, вопреки воле, отразились на лице — принц скривился, во взгляде появилась ненависть.

И именно в этот миг колдунья заметила, кто стоит за правым плечом жениха. Счастье сменилось паникой. Девушка вздрогнула и едва не споткнулась. И если раньше она плыла, подобно белоснежной лебедушке, то теперь растеряла и смелость, и грацию.

Эрик беззвучно рыкнул. Кого он ненавидел теперь? Разумеется, того глупца, который посмел стереть улыбку с лица колдуньи, погасить огонь её глаз.

Он ненавидел себя и только себя.

Святылище было маленьким и очень уютным. Немного напоминало католическую церковь — скамьи, выстроенные в два ряда; в стенных нишах скульптуры, изображающие ни то святых, ни то богов; едва слышная, величественная музыка, созвучная органной. А вот огромный камень, расположенный на возвышении в конце зала, напоминал о языческих культах. Казалось, от него исходит тепло.

Через окошки, расположенные на верхнем ярусе, сочился полуденный свет. Гости сияли улыбками, некоторые дамы мяли в руках платочки. Через открытую дверь в храм проникал радостный гомон — площадь была полна народу. Простые горожане искренне радовались, и неудивительно: Клисса — дочь властителя этого края, она славилась добрым нравом и активно занималась благотворительностью. Её свадьба — событие долгожданное и вряд ли здесь найдётся тот, кто не желает невесте счастья. Думаю, когда она будет покидать родину — супругам предстоит жить на юге, в землях, принадлежащих роду мужа — слёзы польются рекой.

У алтарного камня, лицом к нам, стоял священник в бурой, мешковатой хламиде. Губы сжаты, брови сведены, взгляд как у рассерженного профессора криминалистики. Меня предупредили, что бояться не стоит, что это часть традиции, и я просто улыбнулась в ответ.

По правую руку от священника томился жених. Он имел мало общего с уверенным, улыбчивым парнем, который встречал нас вчера. Азимут был бледней покойника, а белый, расшитый алой нитью камзол только усугублял картину. Ему тоже улыбнулась, хотя он, конечно, не видел — внимание жениха было обращено на Клиссу.

Честно, если бы у меня была возможность, то я бы тоже только на невесту смотрела. Голубоглазый белокурый ангел в ворохе белоснежных кружев — это что-то. Прежде таких невест только на обложках модных журналов видела. Хотя по нашим меркам платье бедновато — кружева ручного производства очень красивы, но в сравнение с шедеврами современной текстильной промышленности не идут. Как и ткань, созданная на ручном ткацком станке. Зато силуэт и дизайн идеальные — окажись Клисса и Азимут в каком-нибудь из московских ЗАГСов, все бы от зависти удавились.

Впрочем, дело не только в красоте Клиссы, просто она... тёплая. Её счастье до того заразительно, что сама начинаю светиться как стоваттная лампочка. Чувствую — душа расправляет крылья, а страх, сковавший сердце, тает быстрее, чем первый осенний ледок.

Продолжая следовать за невестой, я ловила чужие улыбки и сияла в ответ. И всё было хорошо, до тех пор, пока не наткнулась на взгляд, исполненный тотальной ненависти. Эрик.

В белом камзоле, частью копировавшем костюм жениха, принц смотрелся роскошно. Он стоял по правую руку от Азимута, держался более чем уверенно. Если б не ненависть, с какой взирал на меня, я бы залюбовалась, а так... Внутри что-то оборвалось, показалось — я не к алтарю иду, а падаю в чёрную пропасть. Я едва не споткнулась. Безумно хотелось остановиться, развернуться и убежать. И я понятия не имею, откуда взялись силы одолеть три ступеньки, ведущие на подиум, и занять положенное место.

По закону подлости красноволосый монстр оказался чётко напротив. Нас разделял огромный алтарный камень, но мне всё равно хотелось отступить. Хоть на полшага, но отступить!

Ну почему? За что? Я точно знаю, грехов, за которые следует наказывать с такой

жестокостью, не совершала. Может это грехи прошлых жизней? Карма? Ведь должно быть хоть какое-то объяснение этой жути. Эрик... яд замедленного действия. Он отравляет не только душу, а саму жизнь. Почему мы встретились? Зачем?

— Дети мои! — воскликнул священник.

Я пошатнулась. Перед глазами встала чёрная пелена, горло перехватило судорогой, воздух кончился.

«Настя!» — встревожено воскликнул Вerez.

Я чувствовала, как подгибаются ноги, но держалась. Нет, я не имею права упасть в обморок. Только не сейчас! Клисса безумно расстроится, если её идеальная свадьба начнётся с такого инцидента.

«Настя, успокойся, — продолжал уговаривать старый маг. — Всё хорошо. Всё хорошо...»

Сделала несколько глубоких вдохов. Дурнота не то чтобы совсем, но отступила — по крайней мере, ноги отказывать перестали и чёрная пелена спала. Правда, мир по-прежнему виделся туманно, а голос священника, который вещал о семейных ценностях, воспринимался как далёкое эхо.

Ещё один глубокий вдох и... меня вдруг накрыла злость. Да какого чёрта я так его боюсь? Он — наследник королевства Фаргос, а не властитель мира! Да и будь Эрик самим Всевышним... чёрт! Он этого не стоит! Я с самого начала понимала: самое страшное, что может сотворить красноволосый — убить. Так какого ляда я ему подыгрываю? Не зря говорят, что герой умирает лишь однажды, а трус — тысячу раз. Я — тот самый трус, я сама возвела для себя плаху и сама себя казнь, причём так, что Эрик в качестве палача, даже в подмётки не годится.

Ну какая мне разница, что у него на уме? Какая разница, почему в его взгляде ненависть? Он может считать меня хоть шпионом, хоть Вселенским Злом, хоть Папой Римским — это его право! А моё право — поднять руку и сказать: «а ну и... чёрт с ним, с Эриком!» И может я ошибаюсь, может не понимаю чего-то важного, но это куда лучше, чем падать в нервные обмороки или заработать тяжёлый невроз. В конце концов, испытание Фаргосом однажды закончится, и после него я хочу Жить, а не бегать по врачам!

И ещё... работая с нелегальным товаром, я таких людей встречала, для которых Гасан с травматикой — всё равно что детсадовец с водяным пистолетом. Они способны переломить любого. Не из злобы, а так, из любопытства. Я видела, как «общались» с другими, но меня никогда не трогали. И я точно знаю — дело не в Ахмеде, потому что его заступничество в этом случае не котируется, дело во мне самой. Такие люди видят насквозь. Они уважают только силу, и если меня не трогали, стало быть, разглядели внутри если не стержень, то уж стерженёк точно.

Я больше не буду бояться Эрика. Не буду и всё тут.

Подняла голову и взглянула на красноволосого. Секунда, две, три... я сжала зубы, потому что принять решение — это одно, а вот исполнить... Если бы мы выполняли хотя бы половину данных себе обещаний, то жизнь была бы совсем иной. Не факт, что лучше, но всё-таки.

Да, прежде я действительно не видела Эрика — смотрела, но не видела. Ни на секунду не задумывалась, каков он из себя. Теперь задумалась. Лицо европейского типа — кожа белая, нос прямой, переносица узкая, скулы высокие, как и лоб. Разрез глаз... обычный. Подбородок — не то чтоб массивный, но очень мужественный. Бакенбарды — не мохнатые,

как у лордов со старинных портретов, а тонкие, расширяются книзу и острыми треугольниками тянутся к подбородку. Вкупе с необычным окрасом волос, смотрится очень стильно. Налёт высокомерия и власти — как полировка: кажется, ничего принципиального, но картинка меняется в корне.

Я прикрыла глаза, задумавшись — родись этот красавчик в моём мире, кем бы стал? Перед мысленным взором сразу возник подиум и Эрик в узких плавках. Он вышагивал так величественно, так важно... совсем как в жизни. Не выдержав, расплылась в улыбке. И тут же вздрогнула — боже, я же на серьёзном мероприятии, причём в центре внимания!

К счастью, странности моего поведения никого не заинтересовали. Единственным, кто заметил неладное, оказался кронпринц. Всё это время Эрик щупал взглядом и одаривал усмешками. Причём до того рьяно, что начало казаться, будто он явился на свадьбу с единственной целью — насолить мне.

Внезапная тишина заставила напрячься. Гости и все участники церемонии ждали чего-то крайне важного, а я со своими заморочками всё прощёлкала и совсем потеряла нить.

— Согласна, — тихо, будто ветерок прошуршал, сказала Клисса.

— Клянусь! — воскликнул Азимут, причём так уверенно...

Священник выдержал величественную паузу, и только после произнёс:

— Дети мои! Сим днём, при свидетельстве народа и Короны, объявляю вас супругами.

И зал, вернее храм, взорвался криками, визгами, аплодисментами. Дружки Азимута резко отступили назад. Я бросила взгляд на Клиссину сестрицу — она тоже отпрянула. Ну и я как все. Азимут и Клисса неторопливо обогнули алтарный камень, их встреча была ознаменована таким поцелуем, что я покраснела. Зато народ Фаргоса ликовал — показалось, крики гостей вот-вот обрушат храмовые стены. Под аккомпанемент толпы, молодожены спустились с подиума и двинулись к выходу.

Я уже хотела последовать за ними, как в памяти вспыхнули наставления Клиссы:

— Невесту из храма уводит жених, а подружек невесты — друзья жениха. Ты с нашими традициями плохо знакома, поэтому пойдёшь второй. То есть, сперва выходит Криззи, а ты в точности повторяешь её путь и движения.

Мне поплохело, потому что сомнений в том, кто станет моей парой не было.

И действительно: Криззи шагнула вперёд и начала огибать алтарный камень, с противоположной стороны к ней двигался высокий шатен — второй дружка Азимута. А Эрик по-прежнему стоял чётко напротив меня и убивал взглядом. Потом он приподнял бровь и сделал мелкий шаг вперёд, намекая — пришла наша очередь страдать.

Послать его и уйти? Хорошо бы, но... но я не имею права подвести Клиссу.

Мы встретились там же, где несколько минут назад Азимут и Клисса показывали чудеса страсти. Эрик протянул руку и я, привычным жестом, отправила свою ладошку в ненавистный капкан. Губы кронпринца скривились в очередной ухмылочке. Несмотря на ликующие крики толпы, я услышала странное:

— Ты великолепно выглядишь.

После этих слов, моя рука подверглась поцелую. Губы Эрика были горячей вулканической лавы. Или мне только показалось?

Ведомая принцем, я спустилась с подиума и, миновав длинный проход, оказалась на площади. Настроение испортилось окончательно, потому что на выходе из храма нас с его высочеством осыпали лепестками роз, зерном и ещё какой-то гадостью. И ещё до меня вдруг дошло, что костюмы дружек и подружек подозрительно похожи на одежды самих

молодоженов. Прихоть неугомонной Клиссы или традиция?

— Древние верили, — наклонившись к уху, прошептал Эрик, — будто счастье новобрачных заразно. Поэтому дружки и подружки одеваются в те же цвета, что жених с невестой, и выходят из святилища парами. Они как бы дублируют молодоженов.

Несмотря на умопомрачительный гвалт, я отлично слышала каждое слово. По спине побежали мурашки. Во-первых от формулировки — «счастье заразно», во-вторых, от слов «дублируют молодоженов», а в-третьих...

«Врез... как поживает наш с тобой блок?!»

Маг ответил не сразу.

«Как обычно.»

А Эрик внезапно выпустил мою ладошку, но порадоваться не успела — его высочество обвили рукой талию и прижали к себе с такой силой, что я вскрикнула.

Тем временем, толпа горожан расступилась, образовав живой коридор. Перед нами было ещё две пары, которые неплохо загораживали обзор, но я всё-таки смогла увидеть — пока мы (ну вернее они...) слушали высокопарные речи священника, на площади накрыли столы. Виновники торжества направлялись к центру площади.

— Обычно в друзья-подружки зовут тех, кому искренне желают счастья, — продолжал нашептывать принц. — Ну или тех, кого надеются в скором времени увидеть в том же положении.

— В каком положении? — глухо переспросила я. Лично у меня этот речевой оборот вызвал не самые добрые ассоциации.

— В положении... влюблённых идиотов, готовых променять свободу на жадную, сварливую жену.

Чёрт. Вокруг такая красота... Небо глубокого голубого цвета, яркое солнце, нарядная радостная толпа, столы, накрытые белыми скатертями и уставленные всевозможными вкусностями, счастливые новобрачные и вторая пара дружек, чьи лица сияют не хуже, чем у Азимута с Клиссой. И на фоне всего этого... ну вот зачем он это сказал?

— Эрик, вы циник.

— Да, — равнодушно признался принц.

Меня удивила не честность, а кое-что другое:

— И зачем же вы согласились стать дружкой?

— Азимут умеет быть убедительным, — хмыкнул красноволосый. — Полночи уговаривал. Даже пригрозил, что если не соглашусь, то он расторгнет помолвку. А для короны этот брак важен: Азимут мой кузен и став мужем Клиссы, будет иметь определённое влияние на род Харван, который владеет этими землями. Графство слишком близко к столице, к тому же тут пересечение двух магических источников и, как следствие, трудности с магическим слежением и телепортацией. В случае государственного переворота, графство Харван — самая удобная площадка для сбора оппозиционных войск. Я должен держать эти земли под особым контролем. К тому же, будучи близким родственником, я несу некоторую ответственность за его поступки. Если бы Азимут отказался от брака с Клиссой, мне бы пришлось улаживать очень серьёзный спор между родами. Ещё и компенсацию стороне невесты платить. В общем, меня вынудили поучаствовать в этом балагане.

К концу тирады у меня и глаза округлились, и рот приоткрылся. Я даже забыла, где нахожусь, и про руку на своей талии тоже позабыла.

Боже, как всё сложно... Нет, если бы кто-то другой выдал мне столь объёмный спич, я

бы решила, что он врёт, пытаясь оправдать поступок о котором давно пожалел. Но Эрик... нет, Эрик на подобное не способен. Хотя бы потому, что слишком самоуверен, чтобы признать ошибку.

— Что тебе не нравится? — с неожиданной холодностью спросил наследник.

Я, конечно, вздрогнула. Обещала не бояться, но рефлексы никуда не делись. Пока.

Мы как раз вышли на середину площади. Тут не было столов, а брусчатку покрывал огромный красный ковёр. Ступить на него вслед за молодоженами не пришлось — и Криззи с кавалером, и мы с Эриком, остановились у кромки. Зато Азимут с Клиссой проследовали в центр и началось... Сперва поздравления родителей Клиссы, после ещё один круг посыпания зерном и лепестками, затем публичные поцелуи, пускание птичек, подозрительно похожих на голубей... во всём этом безобразии только фотографа и оператора не хватало.

— Азимут блефовал, — с запозданием ответила я.

— Думаешь?

Вопрос прозвучал настолько серьёзно, что я оторвалась от созерцания молодоженов и свадебного безобразия, и взглянула на принца. Лицо Эрика выражало ту же серьёзность, что и голос.

Он что, дурак? Или это я чего-то не понимаю?

Высказать эту мысль не успела, потому что отец Клиссы снова шагнул на ковёр и, раскинув руки, воскликнул:

— Да начнётся пир! — голос был усилен магией, он полностью перекрыл шум толпы.

Помнится, путешествуя по Ремвиду, я пришла к выводу, что наши миры очень похожи. Фаргос эту мысль подтверждал — стоило объявить о начале пира, народ засуетился, помчался к столам с невероятной прытью. Гомон стал до того громким, что пришлось накрыть уши ладошками. Мы, в отличие от других оставались на месте, и лишь когда толпа рассосалась, направились к самому «нарядному» столу.

От других он отличался прежде всего тем, что стоял буквой «п». Во главе, как и положено, молодожены, рядом с ними — дружки, дальше — гости высокого сословия. Для нас, в отличие от остальных, поставили не скамьи, а мягкие стулья, так что плюс в принадлежности к высшему обществу всё-таки есть.

Вообще, столы были расставлены довольно хаотично, что неудивительно — площадь-то круглая и для подобных торжеств явно не предназначена. Место для небольшого оркестра и пара импровизированных танцполов строгой планировке тоже не способствовали.

Справа от меня сел, конечно, Эрик. Стул слева пустовал довольно долго, и я уже подумала, что соседей не будет, как рядом с нами возник Кардер. Правда, улыбка главы тайной канцелярии казалось натянутой. Он учтиво поклонился сперва принцу, после молодоженам, а напоследок мне. Удивилась, но смолчала.

Криззи, с парнем имени которого не знаю, оказались напротив, через проход. Поймав мой взгляд, девушка задорно подмигнула. Вроде бы ничего особенного, но меня почему-то захлестнуло недоброе предчувствие. Прежде, чем успела запаниковать, Эрик сунул в руки бокал, а над площадью раздалось многоголосое, явно отретпетированное:

— Сладко!

Я перевела недоумённый взгляд на молодых, чтобы увидеть очередной, бесконечно страстный поцелуй. Боже, ну разве же можно вот так...

— Сладко, — шепот Эрика заставил вздрогнуть. — По традициям Фаргоса, это слов

означает, что молодые должны целоваться.

Да, спасибо, а то сама не догадалась.

— А гости пить, — продолжил ликбез принц и чокнулся бокалом.

Я была очень рада за Клиссу, но мне стало так неудобно и... почему-то одиноко. И даже тот факт, что Эрик в кои-то веки смотрел как на человека, а не жабу болотную, уверенности не добавлял.

«Везет, сколько до побега?»

«Два с половиной дня, — отозвался маг. — Но это в случае, если смогу снять охранку...»

Выдав из себя улыбку, я пригубила предложенный напиток. Вино. Невероятное, с каким-то цветочным привкусом. Боюсь ошибиться, но кажется, это одуванчик. Чёрт, что-то знакомое и, кажется, невозможное. Нет, из одуванчиков вина точно не делают.

«Настя, — снова позвал Везет. — Я тут чуть-чуть экспериментирую с охранкой. Если что — не пугайся. Ладно?»

«Экспериментируешь? Сейчас?» — искренне удивилась я.

«А что такого?»

Ну да. Когда ещё заниматься экспериментами, как не на свадьбе.

«Настя, — хмыкнул старик. — Мне тут смотреть не на что. Мне эта дребедень неинтересна.»

— Ещё вина? — учтиво осведомился принц.

Неужели в его задачу входит не только торжественный вывод меня из святилища? Неужто он, кронпринц всея Фаргоса, будет ухаживать за мной за столом? Чёрт, а когда я успела всё выпить?

Ответа красноволосый не дождался, просто наполнил бокал и всё. Хотя нет, не всё... Он действительно начал ухаживать — положил на мою тарелку какую-то булочку, кусок мяса, нечто отдалённо напоминающее салат «Оливье». Я уж было решила, что мир сошел с ума, но тут заметила — и спутник Криззи, и Азимут поделывают со своими дамами то же самое.

— Опять традиция? — догадалась я.

— Азимут — муж, он должен заботиться о своей жене. А мы — дублирующие пары, — скривив губы, пояснил наследник.

Чёрт, а может кузен Эрика не блефовал? Чем ещё объяснить согласие огненного монстра на отыгрыш столь... некоролевской роли.

Музыка вплелась в общий шум мягко, но настойчиво. Пока народ набивал животы и делал первые вливания, мелодия к танцам не располагала, но в том, что скоро перейдёт в забойную плясовую, я не сомневалась. Ещё не сомневалась, что Эрик и Кардер поссорились — уж слишком выразительно они молчали. Стало совсем неудобно — наш островок единственный оплот тишины. Даже Клисса с Азимутом, чьи губы непрерывно заняты поцелуями, успевают переговариваться.

Я начала откровенно скисать от скуки, когда случились сразу две странности. Во-первых, Эрик поймал мою ладошку — я как раз опустила руку под стол, чтобы поправить платье, и тут он со своей... огненной дланью. Во-вторых, в сознании прозвучало:

«Настя! Сейчас замри и не дёргайся!» — Везет не просил, он приказывал.

Мысленно кивнула и приготовилась. К чему? Ну, например, к тому, что охранка срывается, и принц... сломает мне руку. А что, он психованный, на стресс реагирует непредсказуемо, с него и не такое станет.

Хорошо, что предупредил — если б не ждала подлости, то я бы не просто дёрнулась, я бы взвыла пожарной сиреной.

«Кардер?» — голос Эрика напоминал кладбищенский ветер.

Глава тайной канцелярии ответил не словами, а некой эмоцией. Я её расшифровала как что-то из серии «слушаю, ваше высочество».

«Мне тут Азимут одну мысль высказал... — продолжал принц. Он словно не заметил отстранённости блондина. — И я хочу спросить тебя...»

На сей раз Кардер ответил «вслух».

«Я весь внимание.»

«Кардер, я действительно веду себя как влюблённый идиот?»

Кажется, я перестала дышать и начала краснеть. Слишком интимный разговор, такое подслушивать не просто стыдно — в высшей степени аморально. Ещё мурашки по спине побежали, потому что глава тайной канцелярии молчал и мне начало чудиться, будто он понял, что разговор прослушивают.

«Да, ваше высочество. Даже хуже,» — наконец, признался блондин.

«Кардер, не злись на меня, прошу... Я не в себе был.»

Ответа не последовало.

«Кардер, я схожу с ума от ревности и желания. Я как перетянутая тетива. Как заклинание на спуске.»

«Ну... это все заметили.»

«Утешил...» — хмыкнул красноволосый и замолчал.

Чтобы моё поведение не показалось странным, я попыталась вырвать ладошку из горячего захвата. Меня не пустили. Пришлось тянуться к бокалу левой рукой — непривычно, особенно если учесть, что пальцы ходуном ходят.

«Эрик! — судя по тону, блондина прорвало. Мне ментальный крик стоил полной потери конспирации — я опрокинула бокал, которого едва коснулась. Винное пятно поползло по скатерти. — Эрик, если ты сам ей не скажешь, тогда это сделаю я. И перестань её запугивать, в конце-то концов! И ревновать! Думаешь, в Фаргосе найдётся мужчина, способный подойти к женщине с такой меткой? Да даже я подойти боюсь!»

«Что ты ей скажешь?» — вопрос прозвучал совсем странно, как будто придушенно.

«Что ты её любишь!» — всё, Кардер взорвался. Такого ора я ещё не слышала — ни на ментальном плане, ни на физическом.

Ко мне тем временем подскочил слуга. Вытер, насколько мог, пятно. Поставил новый бокал и наполнил до краёв. Самым удивительным стал тот факт, что Эрик с Кардером внимания не обратили. Вообще!

А ещё мою ладошку извлекли из-под стола, и теперь я была вынуждена касаться щеки огненного монстра. Вернее... Эрик задумчиво тёрся о мою ладонь.

«Кардер, это не любовь... это желание. Страсть.»

«Да неужели?!» — глава тайной канцелярии был в бешенстве.

Я не знала, куда девать глаза и очень сочувствовала той, о которой говорили. Увы, реальность такова, что хорошим девушкам очень часто достаются полные придурки, а хорошим парням... ну им тоже не всегда везёт.

«Эрик, я понимаю, что с тобой это впервые. Я понимаю, что ты предпочитаешь... постельные упражнения, а не чувства. Но ты влюбился, Бес тебя пожри!»

«Не забывайся... — принц явно ответил по инерции. — Я не люблю её. Я не могу

любить. Я не хочу любить!»

О боже... Кардер хохотал так, что черепная коробка едва не треснула. А когда хохот стих, мне поплохело окончательно, потому что блондин сказал:

«Эрик, в Фаргосе всего двое не знают о твоей любви к Насте. Ты и она.»

Я осушила бокал прежде, чем осознала, что делаю. И едва не поперхнулась — именно в этот миг в голове прозвучал ещё один голос, Азимута.

«Эрик, ну вы как? Поддержите традиции?» — новоиспечённый муж едва не подпрыгивал от радости.

Очень хотелось взглянуть на новобрачных, но... не смогла я. Зато на собратьев по несчастью — вторую пару дружек — взглянула. Ни Криззи, ни её кавалера, за столом не обнаружилось. Жуткое предчувствие, которое испытала вначале, вернулось.

«Азимут... — Эрик ни то стеснялся, ни то сомневался. — Я не уверен, что она согласится. А что если она опять расплачется? Знаешь, всё-таки это дурацкая затея.»

«Все девушки обожают свадьбы,» — веско заявил собеседник.

«И что?»

«Они становятся чувственней, теряют голову, тоже хотят красивое платье и замуж, — продолжил убеждать Азимут. — Мы с Клиссой, после свадьбы герцога Дарнор, знаешь как...»

«Не надо!» — очень строго прозвучало, даже я вздрогнула.

«Твоё высочество! Мы с женой хотим танцевать. Так что иди и... поцелуй свою колдунью так, чтоб она не заплакала, а... а нарожала тебе кучу маленьких вредных Эриков.»

Нет, я, естественно, слышала, что мужчины куда большие сплетники, нежели женщины. Но не до такой же степени!

— Настя, пойдём.

Отреагировала я не сразу, потому что не сразу поняла — голос Эрика звучит не в голове, а в объективной реальности.

— Куда? — вместо нормального вопроса, из горла вырвался писк придушенной мыши.

— Азимут и Клисса идут танцевать, а по традиции место молодоженов пустовать не должно. Мы — дружки, дублирующая пара.

— И...

— Пойдём. Мы просто посидим чуть-чуть, а как только вторая пара вернётся — пересядем обратно.

Клянусь — красноволосый не врал! Но стоило нам оказаться во главе стола, как площадь разразилась неистовым слаженным «Сладко!». Они скандировали так громко, так радостно, что я не просто растерялась — впала в ступор. Эрик, кажется, тоже.

Только спустя пару минут, наклонился к уху, сказал серьёзно:

— Настя, если ты не хочешь, то не надо.

Не хочу! Не хочу и не могу! Я боюсь!

А гости скандировали всё громче, всё настырней. Многие поднимались с мест, тянули шеи, чтобы разглядеть получше. Мне даже начало казаться, будто это всё не спонтанно, а нарочно. Будто они караулили, когда мы с Эриком окажемся в этом чёртовом положении.

Сам кронпринц смотрел до того пристально, что у меня коленки затряслись и холодок по спине побежал. Нет, не могу. Боюсь.

«А час назад кто-то клялся, что больше не будет бояться Эрика...» — ехидно протянул Верез.

Вот спасибо! Вот поддержал!

— Сладко! — этот голос прозвучал очень близко. Он выбивался из общего ритма, именно поэтому обернулась... обернулась, чтобы узнать в крикуне главу тайной канцелярии Фаргоса. За его спиной стояли сияющие, как два прожектора, молодожены.

— Эрик, нас подставили, — прошептала я. Шепот потонул в неистовстве толпы.

Горячие пальцы ухватили за подбородок, мне вновь пришлось взглянуть на принца. Более серьёзного лица в жизни не видела, и чувствовала себя как кролик перед удавом. Чёрт, хорошо, что мы сидим, а не стоим.

— Настя, ты... согласна на поцелуй?

Вопрос прочла по губам, потому как расслышать всё равно невозможно, и истово замотала головой. Как ни странно, меня отпустили.

Наш маленький диалог, естественно, заметили. Истолковали тоже верно — в этой ситуации других вариантов попросту нет. Гости, сидевшие за нашим столом, перестали подбивать на разврат, вместо пугающего «Сладко», пространство заполнило ещё более пугающее «У-у-у». И это самое «У-у-у» оказалось крайне заразно, покатилося по столам. Площадь теперь напоминала озеро, в центр которого плюхнулся огромный валун.

Разочарование зрителей могло бы показаться забавным, если бы не внезапная глухота — меня накрыло беззвучием, словно колпаком. И совсем несмешной голос прошептал на ухо:

— Настя, подумай головой!

Я аж подпрыгнула — всё-таки нервы в Фаргосе мне подпортили знатно. С удивлением обнаружила рядом с собой Кардера. Губы блондина — тонкая линия, брови тоже «одиночная сплошная», хоть и изломанная.

— А... а я чем по-вашему думаю?

Не знаю, что такого сказала, но глава тайной канцелярии смягчился. Пояснил терпеливым, доверительным шепотом:

— Настя, Эрик — принц. Он, как все члены королевской семьи, гарант соблюдения традиций в стране, а твой отказ — прямое нарушение традиций. Ты ставишь Эрика в более чем неудобное положение. И роняешь его авторитет, кстати.

Роняю авторитет? Я?

Я бросила быстрый взгляд на огненного монстра, который делал вид, что его тут вообще нет. Где-то внутри зашевелилась совесть — ведь действительно не очень красиво получается. Но это «внутри» было как-то ну о-о-чень глубоко, а дрожь в коленках была куда выразительней этих шевелений.

— Кардер, прости, но в нашем мире публичные поцелуи считаются верхом неприличия, — попыталась исправить ситуацию я.

— Даже на свадьбе?

Соврать, когда задают настолько прямой вопрос, мне всегда было сложно. Поэтому я не ответила, а изобразила взгляд перепуганной мышки.

«Кардер, не надо. Не мучай её...» — раздался в голове голос Эрика.

«Ха! Тебе, значит, можно...»

«Кардер!»

Не среагировать на такой ор оказалось сложно, тем не менее, я справилась. Правда, спина вмиг вспотела, а колени затряслись с удвоенной силой. Всё-таки шпионаж — не моя стихия, мне бы что попроще... торговлю, например.

Судя по всему, блондин хотел сказать что-то ещё, но Эрик ухватил меня за руку и потащил к прежним местам. Нечто, ограждавшее от шума, исчезло. Звук ударил по ушам с бешеной силой. Народ по-прежнему «укал» и улюлюкал, и даже освистывал. Пряча глаза и мерно заливаясь краской, думала только об одном — как бы объедками не закидали. Но всё-таки единственный, перед кем было по-настоящему стыдно — это Клисса.

— Прошу тишины! — неожиданно воскликнул Кардер. Голос, усиленный магией, да ещё одновременно с гамом... боюсь, по возвращении домой мне не только психолог, но и ЛОР понадобится.

Дождавшись тишины, глава тайной канцелярии продолжил:

— Как вам известно, Настя — колдунья. Она родом из другого мира, а там поцелуи считаются крайне неприличным занятием. Давайте проявим снисхождение, не будем торопить девушку. Тем более, она пообещала, что как только свыкнется с нашими традициями, обязательно вернётся в славный Каззинтс и поцелует его высочество с таким пылом, о котором никто в Фаргосе даже не слышал.

Вся эта ересь говорилась настолько серьёзным тоном, что я до последнего вслушивалась, и даже кивала. Ну а когда до меня дошел смысл, было поздно — гости легли от смеха, а на моих щеках можно было жарить яичницу.

Очень скоро выяснилось, что жители Каззинтса, а именно так назывался этот город, смеются не столько надо мной, сколько над моим миром. Кто-то даже не постеснялся подойти и спросить:

— А как же вы плодитесь?

И я впервые была рада, что Эрик — псих. Он подманил смельчака пальцем, что-то шепнул и больше нас не трогали.

Когда шум подутих, в сознании прозвучало ехидное:

«Трусишка.»

Я закусила губу и выпалила укоризненно:

«Верез!»

«Трусишка,» — повторил маг. Меня накрыло волной чужой радости — старик искренне забавлялся.

«Не смешно.»

«Трусишка,» — в третий раз повторил Верез.

Блин! Ну ведь правда не смешно!

«Верез, а что я, по-твоему, должна была сделать?»

«Рискнуть.»

Я ждала несколько иного ответа, даже аргументы заготовила. Тот факт, что Верез понимает, что поцелуй с Эриком — штука опасная, меня смягчил. Но опасность — дело десятое...

«Верез, этот поцелуй — бессмыслица. Ну зачем он нужен? Кому?»

Сперва ощутила снисходительную улыбку, после пришел ответ:

«Тебе. Ему. Вам обоим.»

Набрала в грудь побольше воздуха, готовясь сказать всё, что думаю на этот счёт, а потом сдулась. Догадалась — Верез издевается. Так о чём спорить? Чтобы наверняка избежать препирательств, сказала:

«Верез, а ты знаешь, что ты самый-самый лучший маг на свете?» — и послала ему самую широкую из всех возможных улыбок.

Ответ снова удивил:

«Уже не самый. Этот рыжий наглец меня переплюнул.»

Я, конечно, насторожилась. Спросила:

«В смысле?»

«Охранное плетение, — в интонациях Вереза звучала досада. — Не получается пока.»

«Но зато ты сумел поставить прослушку. Это гениально!»

«Ничего гениального, — нехотя признался старик. Я молчала, ожидая пояснений. Дождалась: — Система оповещения, вплетённая в охранку, настроена на ментальный канал Эрика. То есть, если кто-то начнёт применять к тебе магию, Эрику придёт ментальный сигнал тревоги. Вещь для Фаргоса обычная, так все делают. Я всего лишь немного изменил свойства связи, сделал её почти двусторонней. Фактически, Эрик сам дал доступ к своим ментальным разговорам, хоть и не нарочно. Но в остальном... — маг тяжело вздохнул и выпалил: — Как же меня достал этот проныра!»

«Какой проныра?» — не поняла я.

«Эрик, кто ж ещё! Такого в плетении наворотил, что у меня мозги вскипают!» — у... кажется, кто-то поднабрался словечек нашего мира. Интересно, русский мат тоже освоил?

«Освоил! — огрызнулся Верез. — Но при тебе не могу. А то, чего доброго, мне твой принц выговор устроит. Когда узнает.»

«Он не мой,» — резонно заметила я.

«А чей?!»

Мда... Кажется, Эрик серьёзно прищемил самолюбие компаньона. Но лучше слушать возмущённые оры в адрес принца, чем подколки в свой собственный.

«Везет, не переживай. Если не сумеешь снять сигнализацию, то мы... ну мы просто отбежим подальше — так, чтобы он не успел придти вовремя, сделаем портал и поминай как звали.»

«Настя, это уже вопрос принципа!» — хмуро сообщил старик.

Чёрт. Только не говорите, что мне придётся ждать, пока эти двое пипи... э... инструментами своими намеряются.

Везет мысли, конечно, услышал. Надулся и замолчал. А моё внимание вернулось к реальности, где всё оказалось несколько не так, как должно.

Во-первых, в левой руке опять был бокал. Который по счёту? Разумеется, лишней! Во-вторых, правая рука снова пребывала в капкане и непростом... пальчики прижаты к губам Эрика, а сам принц в астрале. Я, естественно, дёрнулась, высвобождая руку. Красноволосый тоже дёрнулся — очнулся, смерил холодным, задумчивым взглядом. И, как ни удивительно, руку мою отпустил.

— Пора ехать, — бесцветно сказал Эрик.

— Как? — недоумённо спросила я. — Мы же... Это же... ну неудобно. День в разгаре, праздник тоже...

Он не ответил. Поднялся, подал руку, помогая встать.

Молодожены, которые снова сидели во главе стола и целовались с таким остервенением, словно отработывали наш промах, внимания не обратили.

«Азимут, нам пора, — раздался в голове голос Эрика. — Ещё раз поздравляю. Подарок от нас с Настей уже доставлен в твоё поместье.»

«Угу,» — единственное, что сказал Азимут.

Я же закусила губу и густо покраснела. Боже, мне послышалось, да? И зачем? И почему? И... и какого чёрта!

Уезжали мы вроде не спеша, но быстро. Так быстро, что переодеться я не успела — впрочем, служанки заверили, что платье подружки невесты теперь моё и кражей этот поступок не считается. Эрик, как и в прошлый раз, ехал верхом, а Кардер, хоть и раздобыл запасную лошадь, сел в карету. Его хитрые взгляды мне совсем не нравились, но я терпела и, дабы не нарваться, старалась смотреть в окно.

Узкие улочки Казинтса очень скоро сменились широкой грунтовкой, пролегающей меж полей. Вдалеке виднелась полоска леса и розоватое, предзакатное небо. Этого леса мы достигли довольно быстро. При ближайшем рассмотрении, он оказался странным — деревья низкие, будто влаги не хватает, и кустарника многовато.

Вот тут-то и началось...

— Как тебе праздник? — учтиво спросил Кардер.

Пришлось оторваться от созерцания природы и взглянуть на блондина.

— Хороший, — честно ответила я. Невольно нахмурилась и добавила: — Но я чувствовала себя очень неудобно. Клисса не предупредила, про...

Проговорить проблему вслух не смогла. И подумалось вдруг — если бы на месте Эрика был тот же Кардер, или какой-нибудь незнакомец, я бы поцеловала без вопросов.

— Да, это я понял. А в твоём мире у тебя есть... ну кто-то? Любовник, воздыхатель или... муж, например.

Я не могла не рассмеяться.

— Нет, конечно.

Брови Кардера взлетели на середину лба, он явно ждал пояснений. Я же замялась, повторила серьёзно:

— Нет.

Кому я нужна?

— А ты когда-нибудь целовалась?

Целовалась ли я? Конечно. Но сейчас, под внимательным взглядом блондина, мне отчего-то вспомнился один единственный поцелуй — поцелуй с Рогором. Сердце сальто сделало и болезненно заныло.

— Да. Бывало.

— Судя по твоему лицу — воспоминания не слишком приятные, — Кардер даже голос понизил.

Я пожала плечами, комментировать не стала.

— А вообще странно всё, — продолжал рассуждения блондин. — Я и предположить не мог, что в твоём мире настолько строгие нравы.

Я до сегодняшнего дня тоже не предполагала, но признаваться во лжи не намерена.

— Зато у вас слишком вольные, — с усмешкой парировала я.

— Неужели?

Кардер вновь изображал неподдельное удивление, а я подумала — а почему бы нет? Почему бы не попробовать вытрясти из блондина ответ на вопрос, который мучает с самого начала. Вот только как бы поделикатнее к нему подойти...

— Я тут недолго, и видела не так уж много, но у меня создалось впечатление, что для вас... для вас секс — обыденность. Всё равно, что стакан воды выпить.

Да, я утрировала, и аргументов для таких выводов у меня не было. Но в сравнении с Горангом и Ремвидом, где тряслись над девственностью и вообще показывали чудеса пуританства, Фаргос выглядел самым настоящим борделем. Взять хотя бы этот разговор: ну кто вот так, в открытую спрашивает, есть ли у девушки любовник? Даже в моём, очень развязном мире, подобные вопросы пытаются завуалировать, смягчить.

— Секс? А что это? — нахмурился Кардер.

Сперва решила, что он издевается, но очень быстро выяснилось — дело в «особенностях перевода». Глупость, конечно, но блондину так понравилось слово, что он повторил его раз десять, откровенно смакуя.

— Нет, это не обыденность, — наконец, признался Кардер. — Это одно из естественных проявлений страсти. А страсть мы ценим очень высоко.

— Почему?

— Видишь ли, Настя... Большую часть населения Фаргоса составляют маги, и для нас... — он внезапно замолчал.

— Что? — подтолкнула я.

По лицу собеседника пробежала странная тень, глаза сощурились. Кардер продолжил, но что-то было не так.

— Для нас страсть к женщине равносильна страсти к жизни. Мы не можем без этого. Большинство уверено, что лучше сгорать от неразделённой страсти, чем жить в равнодушии. А публичность... Ну... спрятать огонь довольно сложно. Он, как не скрывай, всё равно прорвётся наружу. Вот мы и не скрываем.

Нет, он что-то недоговаривает. Или я чего-то не понимаю.

— Это только мужчин касается?

— Нет, ни в коем случае. Женщина имеет такое же право на страсть.

— А если страсть разделённая, но «запрещённая»?

— Поясни, — в голосе блондина послышалась настороженность.

— Ну он женат, она тоже замужем, а между ними страсть...

Кардер некоторое время молчал, словно не хотел говорить.

— Все знают, страсть почти неуправляема. Если эти двое сойдутся, никто не осудит.

— А как же брошенные супруги?

— Страсть погасла, — пожал плечами блондин. — Значит, всё кончено. Препятствовать чужой страсти они не имеют права.

Та-ак, а это уже интересно.

— Это традиция? — уточнила я.

Ответ был неожиданным и малопонятным:

— Нет. Это целесообразность.

Чёрт! Лучше бы это было традицией. И всё-таки я рискнула продолжить:

— Кардер, а я имею право на страсть?

Он не ответил и молчал так выразительно, что я даже стушеввалась слегка.

— Просто подумала, если вдруг я начну испытывать страсть к какому-нибудь мужчине, то Эрик... он ведь не должен препятствовать, верно?

Взгляд Кардера как отточенная бритва, губы — тонкая линия. Он столь внезапно превратился из симпатичного попутчика в главу тайной канцелярии королевства Фаргос, что я невольно отодвинулась, вжалась в бархат диванчика и замерла.

Чёрт, зря я такое спросила. Очень зря!

Эрик словно почувствовал, что разговор о нём. В сознании прозвучало:

«Кардер, ну что? Она что-нибудь сказала?»

«Погоди...» — откликнулся блондин.

Я ощутила толику чужой настороженности.

«Что она сказала?» — в этот раз принц спрашивал холодно и властно.

Мой собеседник наморщил нос. При этом продолжал мерить крайне неприятным взглядом.

«Эрик, я всё расскажу, только позже. Мне нужно кое-что выяснить и...»

«Кардер!»

«Кажется, она решила взбунтоваться,» — нехотя признался тот.

«В чём выражается?»

Блондин хмыкнул, ответил, по-прежнему глядя на меня:

«Она спросила, отпустишь ли ты её, если она воспыхает страстью к какому-нибудь... другому мужчине.»

Я стиснула зубы, готовясь разделить с Кардером ментальный рык или погрузиться в волну чужой злости, но ничего не произошло. Эрик попросту прервал разговор. А лицо Кардера вдруг просветлело, и голос стал таким мягким, таким доброжелательным...

— Настя, давай начистоту? — с улыбкой предложил он.

Это лицемерие взбесило.

— Давайте, — я кивнула. Спросила, подражая доброжелательному тону блондина: — Скажите, вы со мной сейчас в качестве кого разговариваете? Попутчика или главы тайной

канцелярии?

Взгляд собеседника вновь стал острым. В карете воцарилась тишина. Относительная, конечно — снаружи по-прежнему звучал гулкий цокот копыт и шелест колёс.

— Знаешь, а такой ты мне больше нравишься, — неожиданно признался Кардер. — Вот только понять не могу, что послужило поводом к столь разительной смене поведения? Несколько часов назад ты дрожала осиновым листом, а сейчас откровенно дерзишь. Почему?

Потому что старый интриган Вerez дал доступ к переговорам Эрика, а ты — ещё один путь отхода. Как бы там ни было, принц дорожит своей репутацией, он не посмеет удерживать ту, которая сгорает от страсти к другому. Особенно, если про мои проблемы узнают подданные. Доказательства страсти? Если приспичит, я такой спектакль устрою, что мало не покажется. Понадобится — и публичное изнасилование совершу. Мне бы только парня какого-нибудь... непугливого.

Вслух, естественно, сказала другое:

— Просто я устала бояться.

— Тебе нужно побольше отдыхать, Настя. Тогда и усталость мучить не будет... — угроза была до того явной, что последние сомнения развеялись. Кардер испугался. Чёрт, мне только одно непонятно... почему страсть возведена в культ? Ну не верю, что дело в банальной скуке.

— Вернусь домой — отдохну, — вернула «комплемент» я. Зря, конечно. Ссориться с главой тайной канцелярии не следует, но... не сдержалась.

А он посуровел. Оказалось, умеет корчить такие рожи, что и Эрику не снилось.

— Настя, хватит. Мне некогда с тобой играть.

— Так скажите, что хотели... Кто ж мешает.

Он шумно вздохнул, а я мысленно выругала себя за очередное неуместное хамство.

— Твоё появление в Фаргосе стало событием. Люди уверены, что между вами с Эриком что-то есть. Встречи с тобой ждут не меньше, чем встречи с принцем. Если нужны доказательства — вспомни, как тебя принимали в Каззинтсе. Так вот... мы предлагаем сделку: ты притворяешься хорошей девочкой, чуть-чуть влюблённой в Эрика, а он...

— Отпускает меня домой?

Я переборщила с интонацией и Кардер, естественно, рассмеялся.

— Настя, я мог бы сказать «да», но видишь ли, у меня нет полномочий на такой ответ. И гарантировать, что Эрик согласится, я не могу. Давай остановимся на том, что ты будешь хорошей девочкой, а мы... мы зачтём твоё сотрудничество с короной.

Здорово. Сразу ясно — Кардер не абы кто, а государственный чиновник. Только они умеют столь туманные обещания давать.

— Целоваться не обязательно, — уточнил блондин. — Спать в одной постели тоже.

О! Чёрт, какая щедрость!

— Мы спишем твои странности на глупое целомудрие вашего мира, хотя... — глава тайной канцелярии поморщился, — двадцать лет назад ваши нравы были куда раскованней и в среде аристократии об этом знают. Но я сумею убедить.

— Кардер? Вы тоже бывали в моём мире?

— Нет. Но у тайной канцелярии достаточно данных. У нас даже эти, как их... порно-журналы есть.

Я не хотела краснеть, но так уж вышло. Получается, они с самого начала знали о моей лжи и предпочли сделать вид... Чёрт!

— Твой ответ? — не отставал Кардер.

Вот зараза! Он нарочно указал на мою ложь именно теперь. Снова решил сыграть на совести.

— А что будет если откажусь?

— Ты согласишься, — доверительно шепнул Кардер.

В этот раз я сумела сдержаться хамство, правда прикидываться испуганной, доверчивой девочкой тоже не стала. Ответила просто:

— Я подумаю.

— Хорошо. Думай. Но недолго.

— А то что?

Он ухмыльнулся, а я вдруг почувствовала себя мебелью.

— Настя, у нас много способов убедить лишенку поступить правильно. Даже если у этой лишенки качественный ментальный блок. Кстати, найти твоего покровителя тоже несложно — снимаем блок, берём след, а дальше, как говорят мои коллеги из твоего мира, дело техники.

— И что же мешает поступить так прямо сейчас? — голос звучал бодро, но внутри всё сжалось.

— Эрик.

Внутренне дрожа, я ждала пояснений, но их не последовало. Кардер откинулся на спинку диванчика и принялся глядеть в окно. Глава тайной канцелярии мастерски делал вид, будто увлечён созерцанием неказистых деревьев, но я-то знала, чем он в действительности занят...

«Эрик, извини, но мне пришлось на неё надавить. Так что действуем по “плану С”. Ты — добрый, хороший принц. Я — злой глава тайной канцелярии.»

Я почувствовала досаду и неодобрение. Чувства исходили от Эрика. Однако голос огненного монстра прозвучал ровно:

«Несколько часов назад, кто-то предлагал перестать запугивать Настю и просто признаться.»

«Ситуация изменилась, — не задумываясь ответил Кардер. — Твоя колдунья всерьёз заинтересовалась идеей... страсти. Понимаю, я сам виноват, но я и предположить не мог, что эта дурочка придёт к такому выводу. Ты бы видел, как у неё глаза загорелись.»

И снова неодобрение, правда в этот раз к нему была примешана изрядная доля злости. Кардер тоже чувствовал настроение принца и попытался убедить:

«Эрик, ты не хуже моего разбираешься в женщинах. Настя обижена, она уже начала артачиться. В таком состоянии она может поступить назло. Например — начнёт прилюдно флиртовать с кем-нибудь из твоих врагов, и ты знаешь, во что это выльется. Тебя поднимут на смех! Как твой друг я против запугивания, но как глава тайной канцелярии, я обязан проконтролировать эту ситуацию. Другого выхода нет. К тому же, при таком подходе ты только выиграешь. Станешь защитником, сблизись с ней...»

«Да, Азимут тоже думал, что роль дружки позволит сблизиться с колдуньей...»

Эту реплику Кардер оставил без внимания. Зато сказал о другом:

«Ваше высочество, ещё я прошу не распространяться насчёт резерва.»

Я напряглась, каждой клеточкой чувствуя такое же напряжение от Эрика. Наконец, красноволосый монстр хмыкнул и спросил:

«Кардер, ты спятил? Неужели ты думаешь, что Настя может воспользоваться моим

состоянием, чтобы уничтожить резерв?»

«После её заявления о страсти к другому мужчине... Эрик, я просто не хочу рисковать.»

«А с чего ты взял, что она не знает? Может, ей уже рассказали. Клисса или, например, Грехта. Потом, я не смогу держать её за руку постоянно и гарантий, что она не узнает про резерв — нет.»

«Знаешь, — помолчав, сказал Кардер. — Теперь я начинаю понимать твоё предубеждение касательно женщин и чувств.»

«Брось, — хмыкнул Эрик. Как-то обречённо прозвучало. — Вернуть её в столицу я не могу, магический фон не тот. Да и просто не могу. Хватит. Пусть всё идёт, как идёт.»

После разговора с принцем Кардер всё-таки сбежал — пересел на запасную лошадь. Не думаю, что блондин сделал это ради того, чтобы доставить мне удовольствие, однако удовольствие я всё-таки получила. Ну и возможность пообщаться с Везезом, а это гораздо важнее.

«Везез, о чём они говорили? Что за проблемы с резервом?»

«Не знаю, — задумчиво отозвался маг. — И даже версий нет.»

Чёрт. У меня тоже. Но ощущение, будто мне только что открыли нечто невероятно важное, не отпускало. Вернее, не открыли, а пытаются сокрыть...

«Везез, Эрик сказал, что я могу как-то воспользоваться его состоянием, чтобы уничтожить резерв. Он ведь свой резерв в виду имел, верно?»

«Думаю, да...»

Я откинулась на спинку дивана, уставилась в окно. Мимо неспешно проплывали всё те же неказистые деревца, но краски потускнели — на мир опускался сумрак.

«А в каком состоянии Эрик?» — мрачно подумала я.

Старый маг хмыкнул, ответил в том же тоне:

«В состоянии влюблённости. А возможно, любви... Ты же слышала их разговор на свадьбе.»

Да, слышала. Вот только как я могу этим состоянием воспользоваться и причём тут резерв?

Мысли не то чтобы путались, они просто превратились в кашу. Я пыталась соединить одно с другим, с третьим, но...

«Допустим, Эрик действительно в меня влюблён. Воспользоваться — значит проманипулировать, так? И что? Заставить его сделать нечто такое, что уничтожит его резерв? А притом, что резерв для мага как руки для плотника... Везез, мне кажется или это бред?»

Маг ответил хмурым согласием, а я вдруг осознала ужасную вещь: я по-прежнему не знаю, как Везез оказался в Фаргосе и чем тут занимался. Нет, я не забыла, я всегда помнила про это, но то у самой времени не было, то маг отмахивался, ссылаясь на занятость. И даже теперь возможности выяснить — нет, потому что нужно решать загадку Эрика.

«Ты придумала название этой головоломке? — усмехнулся Везез. — Считаю полдела сделано.»

«Да ну тебя,» — делано надулась я и снова погрузилась в омут мыслей, чтобы через считанные минуты заработать самую настоящую мигрень.

Чёрт! Ну почему этот Фаргос такой странный и сложный? В том же Горанге, например, как просто: есть люди, есть маги. Первые просто живут, вторые всех бесят. Первые могут жениться, вторые — даже приблизиться к женщине права не имеют. А тут какая-то страсть, какие-то резервы, запрещённые знания, источники...

«Настя, погоди,» — слова Везеза как удар током. Я вздрогнула, едва не свалилась с диванчика, зато...

«Да, мне тоже эта мысль нравится,» — отозвался Везез, но я уже не слышала.

Пазл начал складываться, а глаза расширяться. Чёрт возьми, ну конечно!

Горанг — страна, в которой магам запрещено любить, потому что там верят — связь с

женщиной лишает Силы. Под Силой понимается, конечно, резерв. Вerez был единственным, кто решился нарушить табу и его резерв не уменьшился, даже наоборот. Вerez рассказал об этом, но ему не поверили и заточили в тюрьму.

В Фаргосе всё совсем иначе — здесь никаким табу и не пахнет, скорее наоборот — секс всячески поощряется. Но только при одном условии — между партнёрами должна быть страсть. Ведь тем же Азимуту с Клиссой желали, прежде всего, несгораемой страсти.

И Вerez... Он искренне любил ту девушку, а она любила его. И страсть, как понимаю, между ними была неслыханная, иначе маг бы сдержался, ну или она отказала — ведь потеря девственности до свадьбы, в тех краях, равносильна смерти.

Выходит, взаимная страсть способна увеличить резерв мага, а...

«А невзаимная — наоборот, уменьшить,» — закончил мысль Вerez.

«Вerez, а откуда в Горанге табу на секс? Они чем там занимались, если появилось такое ограничение?»

Я ощутила печальную улыбку.

«Насиловали что ли?» — нет, поверить я не могла.

«Настя, запрет древний. Никто не помнит, когда он появился и кем провозглашен. Но если вдуматься... Понимаешь, в Горанге всего один источник магии, маги там рождаются редко, их мало. Тем не менее, они — элита, а элите позволено всё. Думаю, причину возникновения табу ты угадала.»

Ну допустим. А что с остальным?

«Подозреваю, что чем сильнее страсть, тем больше изменения резерва,» — сказал Вerez. Я же попыталась свалиться с диванчика в третий раз, а мысли снова пустились в пляс.

Нет, это, просто не укладывается в голове. Быть такого не может. Просто не может и всё тут! Если Эрик — наикрутейший маг с огромным резервом, говорит, что я могу этот самый резерв уничтожить... это что? Как? Это... какая же у него страсть? И... и когда я успела обзавестись ТАКИМ сомнением? Сама мысль о том, что принц меня хочет — уже маразм. Чтобы допустить всё остальное... нужно быть как минимум девочкой с обложки.

Чем дольше размышляла, тем громче становился хохот. Смеялась, естественно, не я.

«Вerez прекрати, пожалуйста. Я понимаю, что меня занесло куда-то не туда, и это не повод хохотать на всю... на всю голову.»

Хохот перешел в здоровый, очень громкий ржач. Ну всё, мигрень на ближайшие двое суток обеспечена. Боюсь, ментальная глухота тоже.

Ну, допустим (но только теоретически!), что Эрик действительно пылает вот такой страстью. Допустим, пылает он давно. И как я уничтожу резерв? Заставлю сорваться? Спровоцирую на... изнасилование?

Чёрт, я многое могу понять, но Кардер — полный кретин. Я от тех поцелуев с обездвиживанием едва не умерла, что говорить про остальное? Добровольно стать жертвой изнасилования — извините, но это за гранью добра и зла.

«Настя, — маг наконец-то перестал хохотать, — мне кажется, Кардер опасается другого сценария.»

«Какого?»

«Если я правильно понял, тебе достаточно лечь с Эриком добровольно, но без страсти.»

«Грубо говоря, полежать и потерпеть?»

«Да.»

«Но Эрик не дурак, он же увидит, что страсти нет,» — парировала я.

«Но ведь ты можешь притвориться. Я не силен в этих делах, но мне кажется, что если мужчина объят страстью, то обмануть его очень просто.»

Чёрт. И какой же тварью нужно меня считать, чтобы предположить такое?

«А мне другое интересно, — задумчиво протянул Везез. Я наострила ушки, мысленно умоляя Вселенную смилостивиться и не посылать новых тайн. — Насколько увеличится магический резерв Эрика, если ты тоже воспылаешь страстью?»

Голос старого мага прозвучал столь серьёзно, что я не сразу догадалась — шутка.

«Вообще-то я не шучу, — отозвался собеседник. — Если увеличение размеров резерва происходит по тому же принципу, как восстановление энергии, то... — Везез затих, явно что-то высчитывая. После добил: — Настя, послушай, ты уверена, что Эрик настолько противен? Мне кажется, ты всё-таки перегибаешь. Эрик не так плох, и он... ну он же принц. И уникал к тому же. Только представь ценность эксперимента для науки!»

...Много позже, когда я остыла и перестала материться, Везез пояснил, что за несколько лет жизни в Фаргосе, он ни разу о влиянии страсти на резерв не слышал. Вместе пришли к выводу, что от мага никто эту информацию не скрывал, просто Везез подобными вещами не интересовался. Из его пояснений следовало — здесь, в Фаргосе, он фанатично занимался экспериментами с магией и только. Светская жизнь, как и просто жизнь, текла где-то в стороне. О женщинах и говорить нечего — душа мага принадлежит одной единственной, чьё тело похоронено в Ремвиде, других он не замечал, и замечать не хотел.

«А что за эксперименты?» — любопытствовала я.

От Везеза пришла волна невероятной нежности.

«О... — мечтательно протянул маг. — Чего я только не делал...»

Он говорил с фанатизмом, присущим лишь молодым мамочкам и гениям, а я слушала, слушала... и чем дальше, тем крепче становилось ощущение, будто мне рассказывают математическое доказательство устройства системы энергосбережения адронного коллайдера, теорию относительности в переводе на язык парадоксального мышления и схему бисероплетения совмещённого с пэчворком. То есть некоторые слова я всё-таки понимала — по крайней мере, предлоги и междометия.

Впрочем, это не помешало заслушаться и не заметить, как смолк стук копыт, как остановилась карета, как отворилась дверца. Как долго Эрик стоял в проёме прежде чем позвать по имени — понятия не имею, но когда позвал — вздрогнула всем телом и... ну в этот раз я с диванчика всё-таки упала.

— Прости, — глухо сказал принц. — Не хотел пугать.

Сумрак давно сгустился, вокруг царила полутьма, но руку, поданную Эриком, видела отчётливо. После всего, что узнала за день, прикасаться к его высочеству было не только страшно, но и крайне неловко.

— Настя, пожалуйста...

Вот и тон его изменился. Никакой холодности, а... Ох, я, наверное, с ума схожу.

Я всё-таки отдала ладошку во власть наследника. Он помог подняться и выбраться из кареты. Каждое движение предельно спокойное и корректное до чёртиков. Даже поцелуй, которым коснулся моей руки — выдержанный, размеренный.

Оглядевшись, поняла — лес давно кончился, наш отряд встал посреди какой-то пустоши. Но удивило другое — в нескольких метрах мерцал алый прямоугольник. Никогда такого не видела.

— Я подумал, тебе будет интересно взглянуть на стационарный портал, — сказал Эрик,

вновь притянул мою ладошку к губам. Огненный монстр со склонённой головой? Чёрт возьми, это нечто. Сколько раз видела, а всё равно задевает.

Я сглотнула куда громче, чем позволяют приличия. Нервно кивнула. И только после этого меня повели к прямоугольнику.

Портал был огромен — в такой без труда войдет не только карета, даже африканский слон. Магическое полотно не в воздухе висело, оно заполняло пространство каменных ворот. Серые монолиты навевали воспоминания о Стоунхендже, внушали трепет. Хотелось прикоснуться, но я не посмела — мало ли.

— В этой части королевства очень большая концентрация магических источников, — начал пояснять принц. — Магический фон искажен и обычные, индивидуальные порталы прокладывать очень сложно. Приходится использовать стационарные — они, в отличие от других, надёжны. Этот — самый первый, его создал Вerez.

— А кто такой Вerez? — осторожно поинтересовалась я.

Губы наследника тронула лёгкая улыбка. Несмотря на то, что мы с Вerezом знакомы довольно давно, ответ приятно удивил:

— Это великий маг прошлого. Гений. Лучший из лучших.

Старику слова тоже понравились, я ощутила его гордость и невероятную приязнь к Эрику.

«Вerez, а Вerez... — тут же напряглась я. — А твоё отношение к огненному монстру на меня не повлияет? А то знаешь, мне бы не хотелось, чтобы получилось как тогда, с самогонкой...»

История с самогонкой до сих пор внушает ужас. Путешествуя по Ремвиду, мы с Косарем и Креатином нарвались на банду лесных «разбойников». Проблема разрешилась миром, от нас даже попытались откупиться, но... среди подарков была бутылка. Вообще, я пью только по праздникам, но увидав бутылку — как с цепи сорвалась. До последнего верила — это реакция на стресс, а желание выпить — моё собственное желание. Но Вerez сознался, что желание принадлежало ему...

«Настя, за кого ты меня принимаешь?» — обиженно фыркнул маг.

Я пожалала плечами, чем тут же вызвала вопрос:

— Что-то не так?

Голос Эрика... ох, чёрт.

Исподволь взглянула на принца и поняла, что именно изменилось — он напоминал человека, который смирился с неизлечимой болезнью. Нет, он не был унылым, просто... перестал беситься, и принял реальность такой, какая она есть. Без прикрас.

Я покраснела прежде, чем поняла, что стыжусь не только самонадеянного вывода, но и мысли о том, что Эрик... Боже, меня держит за руку мужчина, который изнывает от сексуального желания. Что может быть ужасней? Только осознание, что причина его проблемы — я.

— Настя, о чём ты думаешь? — тихо позвал наследник.

Покраснела ещё гуще и вперила взгляд в землю. С ужасом поняла — я искренне сочувствую огненному монстру. Нет, мне действительно жаль. Даже не так — мне настолько жаль, что где-то глубоко внутри тоже просыпается желание... желание помочь, облегчить страдания несчастного.

«Мда...» — задумчиво протянул Вerez.

Так и не дождавшись ответа, Эрик повёл обратно.

В этот раз, в карету сели вместе. Почему огненный монстр променял седло на общество неприметной колдуньи, я, конечно, понимала, и чувства испытывала довольно противоречивые. С одной стороны, ситуация льстила и будила любопытство — интересно, как Эрик будет отыгрывать роль «хорошего принца». С другой... мерзко всё это. Так мерзко, что непрошенная жалость медленно, но решительно дохла. Да ещё этот полумрак...

Карета тронулась. Спустя несколько секунд, по глазам ударил яркий свет. Показалось, душа отделяется от тела, а само тело распадается на атомы. Ещё мгновение и всё пришло в норму. Вернее, почти в норму: теперь глаза слепил не свет, а мрак, в ушах стоял жуткий шум. Я не сразу сообразила, что это звук ливня, бьющего о каменистую землю.

— Мы в предгорье, — сообщил Эрик.

Снаружи раздался вопль негодования — отряд сопровождения тоже прошел через портал. Мда, сейчас всадникам не позавидуешь.

«Эрик, ты знал!» — в ментальном крике Кардера было столько обиды, что от улыбки не удержалась.

Нас укрывала темнота, и я никак не рассчитывала услышать:

— Настя, почему ты улыбаешься?

Чёрт! Эрик видит в темноте? А он точно не вампир?

— Люблю горы, — тут же соврала я.

— Это не горы, предгорье...

Да хоть тропические острова!

— Я не сильна в географии.

Реакция была неожиданной:

— Придётся освоить...

«Врез!» — мысленно воскликнула я.

«Тшш...»

Вот так, в полнейшей темноте и молчании, мы и ехали дальше. Ощущение, честно говоря, специфическое. Особенно если учесть, что Эрик в темноте видит, а я — нет.

Вскоре стук копыт стал громче, уверенней. Лёгкая тряска, которая тоже не добавляла комфорта, прекратилась. В окошко увидела далёкий, тусклый свет — будто тысячи огней слились воедино.

— Снова город?

— Да. Западный Рубеж. Три века назад, когда Фаргос был куда меньше и слабее, здесь проходила граница. Сейчас Западный Рубеж в сердце страны, но название осталось — в память о былых временах.

— Зря.

— Почему же?

Я пожала плечами.

— Для вас, правителей Фаргоса, это память о победах, а для кого-то — о поражении и утраченной власти. Ведь наследники тех, кто владел этой землёй, живы, верно?

— Верно, — нехотя ответил принц.

— А сколько всего королевств?

— На нашем континенте одно.

— А... на других? — осторожно поинтересовалась я.

— На Юго-западе не континент, а скорей большой остров. Фактически, там тоже только одно королевство — Горанг. Северной — большая земля, но она не заселена. Дальше

ещё не добрались.

— Почему?

Принц молчал довольно долго, после сказал:

— Видишь ли, здесь, в Фаргосе, большая концентрация магических источников, а дальше с магией сложно. Между нами и Горангом, например, широкая полоса безмагического пространства. Там ни капли Силы нет. Для магов пребывание в подобном месте — пытка, всё равно что жить без воздуха. Приходится вручную править парусами, ждать попутного ветра, надеяться, что шторм пройдёт мимо. После — восстанавливать защиту и метки, если таковые были. Их безмагическое пространство медленно пожирает.

Я нахмурилась. Ну там магии нет, но у них же резервы. Разве этого мало?

Высказала эту мысль вслух и услышала:

— Источники не только дают силу, они создают магическое поле. Вне поля ни одно заклинание не действует.

Ясно. Это как воздушное пространство и вакуум — на первый взгляд не особо отличаются, но физика совершенно разная.

— А почему не использовать порталы?

Мой вопрос Эрика насмешил, а я наоборот — насторожилась, под ложечкой нехорошо засосало.

— Это невозможно. Чтобы сделать портал, нужно проложить путь телепортации. Желательно, чтобы магическое поле на пути было более-менее равномерным, иначе будут проблемы. Безмагическое пространство — это обрыв, шагнув в такой портал, выйдешь не в расчетной точке, а в точке разрыва... в лучшем случае.

Ну что ж, меня можно поздравить с взрывом мозга, потому что из сказанного Эриком следует: переход из Лисички в Фаргос — невозможен. Но он же был!

— В моём мире тоже нет магического поля? — спросила из чистого любопытства и нарвалась на странную, настороженную тишину.

— А действительно... — протянул принц. Стало жарче, потому что красноволосый придвинулся, а его глаза вспыхнули привычным алым светом. — Настя, объясни одну вещь. В тот миг, когда я телепортировал тебя в Фаргос, ты где была?

А... а что на это ответить?

— Дома.

— Около двери? — хмуро уточнило высочество.

— Да, — глядишь, скоро в самом деле научусь врать.

— Тогда понятно, — принц будто с облегчением отстранился, откинулся на спинку дивана. — У двери есть магический фон...

Загадочные слова, загадочное поведение, но я сообразила: Эрик думает, что вытаскил меня из родного мира. Но это так же невозможно, как и телепортация из Лисички. И где правда? Разве что, в полоске безмагического пространства, которая пролегла между Горангом и Ремвидом, есть брешь...

Вокруг стало значительно светлей — мы въехали в город.

«Ваше высочество! — позвал Кардер. — Нас поджидают!»

«Кто?»

«Люди градоначальника Ралара, если не ошибаюсь.»

«В такой дождь? Им больше заняться нечем?»

От главы тайной канцелярии пришла странная, отрывистая эмоция. Что-то в стиле

пренебрежения или раздраженного фырканья.

Я едва удержалась от вопроса кто и зачем, и что вообще происходит. Через пару минут Кардер доложил:

«Говорят, в ратуше приём по случаю вашего приезда. Просят почтить присутствием.»

«Ладно, — Эрик явно морщился. — Но только если Настя согласится.»

Сперва от Кардера пришла волна недоумения — я полностью разделяла это чувство. Разделяла, несмотря на то, что кто-то грозился перейти к «плану С». После в голове зазвучал зычный, очень громкий смех.

«Ты нашел благовидный предлог избегать неприятного общества? Ах, моей возлюбленной нездоровится — я не могу придти, я должен остаться с ней. Ах, моя возлюбленная устала с дороги...»

«Кардер!»

Блин, ну зачем так орать?

Блондин не испугался и закончил мысль:

«Да, про фаворитку так не скажешь — не поймут. Зато теперь-то ты понимаешь, что у любви всё-таки есть преимущества перед страстью?»

«Кардер!» — повторный рык был куда тише и на порядок страшней.

— Настя, — в реальности голос огненного монстра звучал гораздо спокойней, — ты сильно устала?

Вообще-то да, но любопытство заставило сказать другое:

— А что?

— В ратуше устроили приём в мою честь, просят быть. Ты как? Хочешь?

Нет, не хочу, но пойду.

— Почему бы нет, — я пожала плечами. — А как они узнали, что вы приедете именно сегодня? Мне казалось, мы опережаем график.

О том, что у этой поездки есть расписание, мне поведала Клисса. И я точно знаю — мы выехали из Каззинтса гораздо раньше положенного.

— В Каззинтсе был соглядатай градоначальника Западного Оплота, с усмешкой пояснил наследник. — А сам приём... Понимаешь, есть люди, которые очень любят демонстрировать свою осведомлённость.

Понимаю. Знала таких.

— Вы считаете это дерзостью?

— А ты нет? — в голосе принца по-прежнему звучала усмешка.

Зато мне смешно не было. Вспомнились слова Клиссы о цели этого путешествия, в животе похолодело. Слегка, но всё-таки.

— Эрик, на этом приёме ваши враги?

— Нет, там мои подданные. Но некоторые из них действительно считают себя... достойными лучшей доли.

Да, теперь я точно хочу пойти. Не для того, чтобы найти союзников, а просто поглядеть на смельчаков, способных восстать против огненного монстра.

Единственный вопрос:

— А наши наряды их не смутят?

Глаза Эрика уже потухли, но света уличных фонарей хватило, чтобы заметить — принц окинул моё платье долгим, внимательным взглядом. Сам он тоже не переоделся, так и остался в белом камзоле с огненной оторочкой. Крой был обычным, но ежу ясно — костюмы

не простые.

— Если тебя саму не смутит... что ты в паре со мной, то всё в порядке.

Чёрт. Кажется, «План С» уже работает и мне действительно предстоит увидеть «хорошего принца». Что ж, от бесплатных шоу не отказываются.

— Меня не смутит, — сказала я. И даже улыбнулась, услышав тихий вздох облегчения.

Когда мы подъехали к ратуше, ливень грянул с новой силой — словно издёвка природы или знак свыше. Принца этот факт ничуть не смутил, я же мысленно попрощалась с белизной платья и приготовилась к роли чучела. Выбираясь из кареты, уже представляла глумливые улыбки и презрительные шепотки местного общества, но, вопреки обыкновению, не паниковала. Воображаемая картина доставляла некоторое удовольствие — принцу тоже будет не по себе рядом с такой «дамой». Так может одумается и отстанет?

Я замечталась и, разумеется, поскользнулась на мокрой ступеньке. Полёт был так себе, а приземление — настоящая жуть. Увы, упала не на брусчатку, а в объятия огненного монстра. И всё бы ничего, но он расплылся в такой улыбке... будто у него мечта сбылась, причём заветная. Мне даже подумалось, что падение подстроено — ведь вокруг маги, им подобный трюк ничего не стоит.

Правда додумать и возмутиться не успела, случилось невероятное — Эрик не вернул на грешную землю, а подхватил на руки. Я вынужденно задрала голову и встретилась с пристальным взглядом потемневших глаз. Вздогнула. Внезапно ощутила жар его тела и тяжелый, притягательный запах. Сердце глухо стукнулось о рёбра, душа отозвалась паникой.

Отвела глаза, пытаюсь отгородиться от настойчивого взгляда принца, и лишь теперь сообразила — дождя нет. Вернее, есть, но вода катится по стенкам окружающей нас сферы, превращая всех, кто снаружи в нечто расплывчатое.

— Нравится? — прошептал Эрик.

— Очень... — словно эхо, повторила я. Зрелище и впрямь волшебное.

Кажется, красноволосый намеревался сказать что-то ещё, но в дело вмешался Кардер.

«Эрик, я всё понимаю, но тут дождь! И толпа любопытных у входа!»

«Иду,» — отозвался принц.

И действительно пошел. Со мной на руках, разумеется...

Неспешно, как и полагается хозяину жизни, поднялся по массивной мраморной лестнице, ненадолго задержался на вершине, и лишь после этого шагнул в распахнутые двери. Пелена воды, превращавшая мир в полотно сюрреалиста, спала. Шум ливня смешался с громким, коллективным вздохом, а я поняла — говоря «толпа» Кардер не лгал.

В просторном, аскетичном холле былолюдно. Кажется, встретить его высочество вышли все — от градоначальника, до уборщицы. Хватило одного взгляда, чтобы в глазах зарябило — наряды местных леди слишком пестры, а блеск драгоценностей навеивает воспоминания о кремлёвской ёлке.

Двери ратуши захлопнулись, отрезая от хлесткого шума стихии. За спиной Эрика, словно неуловимые мстители, выросла четвёрка — Кардер, Крил, Слип и неказистый шатен с длиннющим носом. Выход из портала не прошел даром — отряд сопровождения отличался влажными волосами, подмоченными камзолами и нарочитым спокойствием.

Несколько секунд в холле царилатишина. Наконец, вперёд выступил массивный мужчина в ожерелье из золотых бляшек и начал рассказывать о том, как он счастлив приветствовать его высочество в своём городе. Ответная речь Эрика была очень сдержанной, доброжелательной... по содержанию. А вот об интонациях я старалась не думать. Нет, никаких угроз, никакого льда! Что-то другое — невероятно сложное, многослойное, почти смертельное.

Когда принц закончил, градоначальник растёкся в низком поклоне. Его примеру последовали все мужчины Западного Оплота. Дамы слаженно присели в реверансе.

— Ваше высочество! — воскликнул градоначальник. — Вы позволите? — толпа встречающих тут же расступилась, освобождая дорогу к широкой лестнице с золотыми периллами. — Закуски, вино, музыканты! Всё для Вашего удовольствия!

— Конечно, — равнодушно ответило высочество и сделало шаг вперёд.

В общем, всё было хорошо. За исключением одного — Эрик по-прежнему держал меня на руках.

До этого момента была уверена — принцу просто неудобно избавиться от ноши в белоснежном платье. Сперва эта тишина, после приветствие градоначальника, затем ответная речь... А сейчас, когда он шагнул к лестнице, поняла — обо мне просто забыли. А что? Когда человек предельно сосредоточен на каком-то деле, всякое возможно.

Моя неловкость давно приобрела пурпурный оттенок, залила щёки и шею, так что смутиться сильнее уже не могла. Внутренне дрожа, прильнула к уху венценосного спутника, шепнула:

— Эрик...

Вздрогнул, остановился.

— Эрик, может вы меня отпустите? — сказала очень осторожно, а то мало ли... Вдруг он настолько погружен в свои мысли, что не просто отпустит, а отбросит метров на сто.

Я удостоилась взгляда. Странного такого, как будто ласкового. Едва сдержала желание втянуть голову в плечи и жалобно пискнуть. А спустя мгновение поняла — обо мне не забыли, меня использовали.

«Отлично! — в ментальном шепоте Кардера слышался неподдельный восторг. — Она так к тебе прильнула, что теперь ни у кого сомнений нет! Можешь отпускать!»

— Настя? — тут же обеспокоился Эрик. — Настя, что с тобой? Почему ты злишься?

Чёрт!

— Настя?

Я не сдержалась, прорычала:

— Пусти!

Эрик осторожно поставил на пол, но избавлять от своего общества не планировал — рука плющом обвила талию. Мне пришлось улыбнуться и последовать к лестнице с золотыми периллами. Всё это время огненный монстр пристально изучал моё лицо, а я старалась придумать хоть какое-то оправдание этой вспышке.

Нет, никак. Вместо благопристойной лжи на ум приходили едкие, цветастые эпитеты. Злость медленно трансформировалась в ярость.

Да как они посмели? Как додумались до такого? Мерзавцы. Я им что, кукла? Игрушка?

Когда поднялись на второй этаж, где обнаружился роскошный зал с фуршетными столами и оркестром, меня буквально трясло. К счастью, красноволосому хватило ума не задавать вопросов, но прижимал куда крепче положенного.

— Желаете вина? — лакей словно из-под земли выпрыгнул и, невзирая на уставленный бокалами поднос, исхитрился отвесить поклон.

Эрик молча взял бокал, передал мне, после — второй, для себя.

Цвет местной аристократии поднимался после нас, но уже успел наводнить зал, заполнить тишину шепотками и тонким дамским хихиканьем. Едва принц пригубил вино, оркестр ожил, к шепоткам добавилась тихая, приятная мелодия. И я даже начала

расслабляться, но тут рядом возник Кардер. Глава тайной канцелярии Фаргоса прям-таки лучился довольством. Чтобы сдержаться и не выплеснуть содержимое бокала в наглуую физиономию, пришлось выпить залпом.

Блондинистый гад, кажется, понял. Спросил с невероятной любезностью:

— Ещё?

— Да, — процедила сквозь зубы, и только теперь осознала, что мой поступок был замечен и уже обсуждается. Чёрт. Одно дело опозорить Эрика, другое — опозориться самой.

Кардер махнул официанту, а передавая новый бокал, успел шепнуть:

— Ты приняла правильное решение, Настя.

Выдохнула, борясь с переизбытком адреналина. Зло сощурила глаза. А потом мне подумалось... а почему нет?

Сделав внушительный глоток — не потому что жажда мучила, а так, для храбрости — повернула голову и сказала ласково:

— Любимый...

Эрик вздрогнул, напрягся, впился взглядом. В его глазах появился знакомый оттенок алого — ещё немного и они загорятся углями.

— Любимый, — улыбаясь, повторила я. — Дорогой. Единственный... Ты не мог бы чуть-чуть ослабить хватку? А то у меня уже рёбра болят.

Кажется, огненный монстр рассчитывал услышать нечто иное. Однако просьбу выполнил. Получив пространство для манёвра, я повернулась к Эрику, поскребла ноготком пуговку на камзоле, провела пальчиком по воротнику — типа поправляю, ага. Их высочество даже дышать перестали. Я уже готовилась перейти к ласковому ощупыванию бакенбардов, когда к нашей троице присоединился градоначальник.

— Прекрасный день, не находите?! — восторженно начал он.

Принц глухо рыкнул, но согласился. Я же оторвалась от своего занятия и бросила презрительный взгляд на Кардера — тот цвёл аки майский цветок.

Подход градоначальника был сигналом, первой ласточкой. Подданные шли к Эрику, как звери на водопой. Одни просто выражали радость от встречи, другие подкатывали с прошениями, третьи с напоминаниями о прошениях, четвёртые... Ох, после третьего бокала вина, мне стало искренне жаль огненного монстра, ну и себя — со мной тоже пытались заговорить, сыпали дежурными комплементами и вопросами. Я улыбалась и даже что-то отвечала.

Потом мы всё-таки выбрались к фуршетному столу, правда жевать пришлось под те же комплементы-вопросы-прошения. И даже когда начались танцы, в покое нас не оставили. Кстати, танцевать Эрик не пригласил, а я глядела на пируэты с менюэтами и мысленно желала ему здоровья и всяческого благополучия.

Рука огненного монстра держалась на моей талии как приклеенная, я же не скупилась на улыбки в адрес принца и не упускала шанса оскалиться в сторону Кардера. Глава тайной канцелярии скалился в ответ, во взгляде читался триумф.

Мир уже немного покачивался, лица и краски расплывались, когда в руках оказался очередной бокал. Кажется, этот подал не Эрик, не Кардер, а кто-то другой. Эрика пьянящим напитком тоже не обделили.

Я уже поднесла к губам, но что-то отвлекло — то ли очередной комплемент от очередного вельможи, то ли танец с невероятно запутанными па, то ли мысль — а не покормить ли красноволосое чудовище виноградом... с руки. Вот он удивится, да? Ну а

когда отвисла и попыталась отпить, услышала шепот:

— Настя, нет.

Слова прозвучали настолько спокойно, настолько сдержанно... Впрочем, Эрик весь вечер был подобен гранитной глыбе, даже глазками своими не подсвечивал. Пока пыталась понять, что он имел в виду, наследник вынул бокал из моей руки.

Он выпил вино сам. Причём сделал это нарочито медленно, с каким-то особым, подчёркнутым высокомерием.

Ну, допустим, я согласна, что для меня этот бокал — лишний. Но кто, чёрт возьми, дал ему право так себя вести? Может я хочу. Напиться, забыться и... натворить глупостей. Может это часть хитроумного плана или...

«Он ведёт себя так же, как всегда,» — усмехнулся Везез.

Я поморщилась. Как часто бывает в таких случаях, разум соглашался, а душа протестовала. И после всего выпитого, душа была сильнее. Поэтому, когда высочество притянуло к себе и шепнуло строгое «Настя, улыбнись гостям. Мы уходим», я вздёрнула подбородок и сказала:

— Нет.

— Что прости? — недоверчиво переспросил принц.

Я же упёрла кулачок в бок и пояснила:

— Если хочешь со мной встречаться, то тебе придётся учесть — в моём мире равноправие!

— И... что?

— А то! Ты ведёшь себя как тиран. Как шовинист. Как...

Губы Эрика изогнулись в понимающей улыбке, а я добила:

— Самодур!

— Давай обсудим этот вопрос наедине? — сказал тихо-тихо, в самое ушко.

Ага, шас! Знаем мы ваши аргументы! Заморозим — поцелуем, разморозим — сделаем вид, что ничего не случилось.

— Нет. Мы поговорим сейчас.

— А ты забавная, когда пьяная, — шепнуло высочество и коснулось губами шеи.

Я шумно втянула воздух и собралась завизжать, но меня отвлек ментальный стон:

«Кардер, помоги. Угомони её.»

Глава тайной канцелярии королевства Фаргос почему-то напрягся. Я чувствовала это напряжение отчётливей, чем что бы то ни было. Даже собственные эмоции померкли и отошли на задний план.

«Что случилось?» — спросил Кардер.

«Нам подали отравленное вино. Я выпил оба бокала. Мне нужно уйти пока сохраняю контроль.»

— Хм... — ехидно протянул блондин. Не сразу сообразила, что голос звучит в яви, а не в сознании. — Ваше высочество, если вы позволите... карета подана. Думаю, госпожа колдунья тоже не против. Ведь так, Настя?

В последней реплике звучала неприкрытая угроза — таким же тоном Кардер расписывал последствия непослушания. Вот только убеждать меня уже не требовалось.

Я попыталась спрятать страх за кокетливой улыбкой. Игриво оттолкнула красноволосого и, прежде чем тот успел воспротивиться, схватила за руку. Да, в городке Западный Оплот меня запомнят не только пьющей, но и предельно развязной — судя по

физиономиям, я была первой, кто столь открыто тащил мужчину «в постель». Зато остановить нас никто не решился. Даже градоначальник, который бросился наперерез, замер и засмутился.

— Спасибо за отличный вечер! — крикнула я, когда оказались у лестницы. И уже тише: — Любимый, а где мы будем ночевать?

— В королевской резиденции, — кажется, Эрик тоже впал в шок от моего поведения.

— Резиденция? Здесь?

— Во всех ключевых городах есть дома, принадлежащие короне, — пояснил наследник. — Это удобно.

Я ответила новой кокетливой улыбкой, хотя в животе похолодело от страха. Чёрт возьми. Отбирая у меня бокал, Эрик знал, что вино отравлено. Зачем он выпил его? Почему?

«Ваше высочество, — раздраженно бросил Кардер. Глава тайной канцелярии тенью следовал за нами. — Страсть к красивой игре до добра не доводит.»

«Успокойся. Я знаю что делаю.»

Блондину ответ не понравился — на ментальном плане прошла вспышка. Прежде такого не видела.

«Я могу провести аресты?» — судя по тону, Кардер уже знал, что ответит наследник. Знал и злился.

«Нет. Выяви всех участников, но никого не трогай.»

«Всех? Без допросов?»

«Насколько возможно, — раздраженно пояснил красноволосый. — Ты же знаешь, в Западном Оплоте сидит мелочевка. А это даже не покушение, так — предупреждение.»

«Эрик...» — глава тайной канцелярии хотел возразить. Возможно, собирался напомнить одному заносчивому принцу, кто из них заведует разведкой. Но мы как раз подошли к входной двери, и Кардеру пришлось остановиться.

Конечно, ведь мы — «влюблённые», нам всё позволено, а он — официальное лицо, которому, к тому же, предстоит «выявлять» и «не трогать». Хотя лично у меня создалось впечатление, что ключевые участники блондину известны.

«Эрик, ты уверен, что справишься?»

«Кардер... — принц притворно вздохнул. — Я ещё в состоянии выпить противоядие.»

«Да я не про это... — отозвался главный по шпионажу. Пояснил вкрадчиво: — Я про колдунью...»

И что-то мне совсем не понравилось, как наш умирающий лебедь среагировал — я ощутила ухмылку бывалого, очень опытного ловеласа. Неужели он... Ладно, разберёмся!

Едва сели в карету, Эрик что-то шепнул и под потолком вспыхнул крошечный магический светильник. Я до этого момента даже не пробовала смотреть вверх, поэтому событие стало неожиданностью. Затем, принц отодвинул панель под диванчиком, на котором сидел, извлёк небольшой сундук. Отчасти сундук напоминал тот, который видела в кабинете, по возвращении от графа Браэртора. Щелчок замка и взгляду предстали ряды пузырьков и отсек, заполненный крошечными бумажными конвертами. Карета тронулась.

Под мерный стук копыт Эрик пробежался пальцами по пузырькам, вынул один — ничем не примечательный. Морщась, сломал печать и выпил содержимое склянки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

«Ты бы удивилась что ли...» — подсказал Верез.

Э... Точно! Я же ничего про отравление не знаю.

«Везет... а с Эриком теперь всё хорошо будет? — осторожно осведомилась я. — Он не умрёт?»

«Не умрёт,» — хмыкнул тот, кто сроднился с моей личностью.

Когда только услышала про отравление, я не то чтоб протрезвела, но напряглась жутко. Теперь, когда опасность миновала — всё вернулось на круги своя. Мир слегка поплыл, а беспокойство сменила целая гамма чувств. Тут и обида, и неудобство, и злость... всё, что пришлось испытать по вине красноволосого монстра, всё, что держала в себе столько времени. Чувства перемешались с алкогольными парами, и... я попыталась выполнить наставления Везета. То есть удивиться.

— Ваше высочество, позвольте полюбопытствовать... Вы что Виагру пьёте?

Наследник как раз закупорил опустевший пузырьёк, переложил склянку в карман и приготовился закрыть «аптечку». На меня глянул с недоумением. Правда игривую улыбку, которая не сходила с венценосных губ весь вечер, это недоумение не стёрло.

— Виагра? А что такое Виагра? — тихо переспросил он. Сделал пасс рукой и светильник под потолком погас.

— Ну как же! — воскликнула я. И хотя внезапная темнота несколько обескуражила, пояснила гордо: — Средство для... поднятия тонуса.

— Да я и так в тонусе, — осторожно, но по-прежнему доброжелательно, пояснил наследник. — Всегда.

Я не удержалась — хихикнула.

— Всегда-всегда? А не мешает?

— Настя? — а тон всё тот же, настороженно-доброжелательный. — Настя, я чего-то не понял? Это какая-то шутка, да?

Я закусила губу и откинулась на спинку диванчика. Воображение, заполированное алкоголем, рисовало не самые целомудренные картины.

— Всегда в тонусе, всегда в движении, — задумчиво протянула я. — Знаете, если бы вы жили в нашем мире, и вышли с таким слоганом на президентские выборы...

«Настя!» — воскликнул ошарашенный моей наглостью Везет.

В тот же миг глаза наследника вспыхнули алым, с губ сорвалось тихое:

— Так вот ты о чём...

А я вдруг вспомнила, что сидим в тёмной, тесной карете, и вообще... он — принц, а я — скромная колдунья, которой со дня на день предстоит сбежать, а значит — лишнее внимание совершенно ни к чему. Ещё вспомнила о том, что кое-кто давно сгорает от страсти, и что... тронуть без моего согласия не может.

Чёрт. Никогда прежде столь противоречивых эмоций не испытывала. Вот уж точно — и хочется, и колется.

— Извините, — сказала я. Правда, скрыть веселье не удалось.

— Нет-нет, что ты... — загадочно протянул красноволосый. — Можешь продолжать... Я и мой тонус полностью в твоём распоряжении.

Чёрт. А вот теперь я вспыхнула. И хотя в отличие от глаз его высочества, мои щёки не фосфоресцируют... Чёрт, ну зачем я сказала про Виагру?!

К счастью, карета остановилась. Снаружи послышались торопливые шаги, дверка распахнулась. Дождь давно закончился, воздух был свеж, но недостаточно холоден, чтобы остудить пылающие щёки. Да и Эрик — гад. Он нарочно медлил, прежде чем выбраться из

кареты... а потом ещё и руку подал, бесцеремонно отстранив слугу, который намеревался взять это дело на себя.

Чёрт!

Я подобрала юбки и начала спускаться сама. Прикоснуться к Эрику, да после такого разговора? Нет, ни за что! Даже будь в том вине на пару сотен градусов больше...

— Поймал, — хитро шепнул принц, а я начала банально сгорать со стыда.

Нет, ну почему? За что? Ведь с самого начала могла догадаться, что алкоголь и узкие, влажные после дождя ступеньки — несовместимы.

— Пусти, — выдохнула я.

Но кто я такая, чтобы прислушиваться к моему мнению?

История, которая случилась у входа в ратушу, повторилась. Только в этот раз меня вносили не в государственное учреждение, где поджидала толпа свидетелей и недоброжелателей, а в небольшой двухэтажный особняк. Если добавить к этому белое платье и воспоминания о сегодняшнем утре... Нет, таких ассоциаций моя скромность не выдержит.

— Эрик, простите, — искренне выпалила я. — Это всё Кардер.

Красноволосый нахмурился, но не остановился. Всё тот же слуга распахнул двери дома, отвесил поклон. Внутри, в небольшой уютной прихожей, ждал ещё один лакей — постарше. Он тоже поклонился, произнёс учтливое «Рады приветствовать, ваше высочество». Эрик кивнул и понёс дальше — судя по всему, особняк принцу знаком очень хорошо.

— Эрик... — я никогда не трезвела столь стремительно. Впрочем, напиваться до такого состояния приходилось раза четыре, не больше. — Да, признаю, переиграла! Просто меня жутко разозлило это предложение! Я... Я умоляю, перестаньте.

И ничего. Тишину нарушает лишь звук торопливых, уверенных шагов и бешеный стук моего сердца.

Отчаявшись достучаться до сильнейшего мага королевства Фаргос, я окликнула другого — легендарного.

«Вез!»

«Что?» — ухмыльнулся старик.

Да, ему смешно, а у меня уже паника начинается. И как-то не верится, что огненный монстр не посмеет прикоснуться.

«Вез, что мне делать?!»

Сознание заполнил тоненький, ехидный смех.

«Учиться держать язык за зубами, — отозвался союзник. — Или... научиться пить.»

«Вез!»

Смех смехом, а дрожь по телу пошла самая настоящая, и комок тошноты в горле — тоже настоящий. Мне вдруг представилось, как Эрик укладывает на широкую кровать и начинает покрывать лицо поцелуями, а его руки... в непрощенной фантазии они были нежными, но разум захлестнула паника.

Старый маг, конечно, почувствовал. Веселье сменилось серьёзностью, в голосе зазвучали беспокойные нотки.

«Настя, Эрик любит тебя.»

«Нет!» — не задумываясь, выпалила я.

«Но ты же слышала... ты слышала, что он говорил Кардеру.»

Вез пытался воззвать к разуму. Я это понимала, но справиться с паникой не могла.

«Настя, перестань!»

Нет. Не могу. Не могу и не хочу.

— Эрик, пусти...

Красноволосый споткнулся, остановился всего лишь на мгновение, но я знала — он услышал. Услышал и понял.

Частично мои страхи оправдались — Эрик действительно донёс до спальни, уложил на огромную, ещё застеленную кровать. Но никаких поцелуев, никаких рук. Хмурый, заметно обеспокоенный принц, отошел на несколько метров и принялся ставить защиту.

«Нет, — втиснулся в мои рассуждения Вerez. — Защита тут есть, он просто усиливает.»

Чёрт, ну конечно... конечно тут есть защита, это же королевская резиденция...

— Настя, почему ты... — Эрик заговорил неожиданно и столь же неожиданно запнулся. — Почему ты согласилась на сделку с Кардером, если я настолько противен?

Я всё-таки села. Разговаривать с наследником престола из положения лёжа — не комильфо.

— Я не соглашалась на сделку. Просто решила подыграть и посмотреть, что получится.

— А... ну тогда ясно, — очень странно эти слова прозвучали. Тяжело.

Эрик вышел из комнаты прежде, чем поняла, как он истолковал ответ. Отчего-то захотелось вскочить, догнать, объяснить, что... А что я могу объяснить? Да, он не противен, и не так уж страшен, если приглядеться. Но я всё равно не могу. Просто не могу.

Утро началось с чувства стыда. Дикого, всепоглощающего!

Боже, что я вчера творила? Зачем дразнила Эрика? Почему спросила про Виагру? Праг был Вез, когда сказал, что нужно учиться контролировать свой язык, хотя... в родном мире проблем с контролем не возникало, значит — дело не во мне? Вернее, не только во мне. Виной всему этот мир, дикое психологическое давление, ну и алкоголь, конечно. На трезвую я бы вряд ли зашла так далеко... Чёрт, как я могла!

«Прекрати,» — сказал Вез.

Тот, кто сроднился с моей личностью, был на удивление суров, и это не могло не настораживать.

«Вез? Что-то случилось? Что-то, о чём не знаю?» — даже на ментальном плане мой голос звучал жалко.

«Ничего нового, — строго отозвался маг. — Просто, пока ты спала я кое-что сопоставил и... мне кажется, у нас проблемы.»

Опять? Да сколько же можно?

«Что случилось?» — обречённо спросила я.

«После, Настя... После. Сейчас ты должна встать и одеться. — Старик выдержал паузу и добавил: — Но если планируешь очередное издевательство над Эриком, то можешь остаться в постели... Он придёт через несколько минут.»

«Зачем?» — я невольно нахмурилась, а потом вспомнила про корсаж и в секунду оказалась на ногах.

Одевалась как боец, разбуженный по тревоге. Свежие панталоны, чулки по местной моде, маечка на тонких бретельках-ленточках... Едва натянула платье, дверь отворилась, в спальню вошло высочество. Непривычно спокойное и медлительное.

— Доброе утро, — кажется, или он впервые поздоровался со мной?

— Доброе, — по инерции ответила я, отвела взгляд.

— Ты позволишь? — учтиво поинтересовался Эрик, хотя я уже повернулась спиной, открывая доступ к шнуровке.

— А у меня есть выбор?

Слова сорвались с языка сами, осознать что говорю не успела. Хотя, если взглянуть правде в глаза, вопрос более чем оправдан.

— Извини, не могу доверить тебя горничной, — сухо парировал принц.

Приблизился. Корсаж затягивал как и в прошлый раз — медленно, осторожно, и тем не менее жестко. Снова появилось чувство, будто меня обнимают, но в этот раз оно вызвало ненормальную, почти болезненную дрожь.

Когда со шнуровкой было покончено, Эрик легко коснулся шеи и сказал:

— Сегодня тебе придётся побыть в одиночестве.

Что?

А наследник продолжал:

— И так как обстановка в Западном Оплоте напряженная, прогулки и другие увеселения запрещены.

Здорово. Только домашнего ареста мне не хватало.

«Это правильное решение,» — встрял Вез.

Я оставила реплику мага без комментариев, и лишь раскланявшись с принцем, потребовала объяснить. Верез молчал довольно долго. После шумно вздохнул и спросил:

«Настя, а во вчерашнем покушении ты ничего странного не заметила?»

Чёрт. Хороший вопрос. На основании всего, что знаю о Фаргосе и наследном принце, сам факт покушения — странность. «Умельцы» из Западного Оплота сработали слишком нагло, слишком открыто. И когда Эрик заявил Кардеру, что это всего-навсего проверка, я мысленно согласилась.

«Хм... — протянул незримый собеседник. — А ничего, что отравленное вино подали не только Эрику, но и тебе тоже?»

Я напряглась раньше, чем осознала слова мага. Душа ушла в пятки, коленки задрожали, ладошки вспотели.

«И... и что из этого следует?» — тихо осведомилась я.

Вместо ответа послышался стук в дверь. Я подпрыгнула от неожиданности, спросила чересчур громко:

— Кто там?

— Снип, — басистый голос действительно показался знакомым.

Разрешения войти Снип не дождался. Просто открыл дверь и пропустил слугу с груженым подносом. Я, конечно, не возражала. Я вообще чувствовала себя пришибленно.

Слуга деловито водрузил поднос на небольшой столик, притаившийся у окна, начал сервировать завтрак. Шатен из группы сопровождения стоял на пороге и внимательно следил за лакеем, а я... Я вдруг осознала всю серьёзность ситуации. Как бы там ни было, а списать этот арест на тиранские замашки огненного монстра не получится — Эрик не просто запер, он оставил охрану, стало быть — всё серьёзно.

— Госпожа! — слуга отвесил уctивый поклон и поспешил на выход.

Едва он скрылся, Снип тоже согнул спину и тоже вышел. Щелчка запираемого замка не услышала, что неудивительно — магические замки беззвучны.

«Верез...» — нетерпеливо позвала я.

«Они решили, что вы с Эриком любите друг друга, — незамедлительно пояснил маг. — Что вы — одно целое. Тебя попытались убить за компанию, не более...»

«Но это не всё?»

«Конечно, нет... — в голосе старика послышалось напряжение. — Настя, влечение Эрика более чем очевидно. Представь что произойдёт, если враги короны узнают, что между вами ничего не было.»

Стоп. Стоп и ещё раз стоп.

«Верез, только не говори, что дело в резерве.»

Старый маг хихикнул, но веселье было наигранным.

«Задача тех, кто инициировал покушение — уничтожить или, хотя бы, ослабить королевскую семью. Увеличение резерва кронпринца в их планы не вписывается, а ты можешь увеличить резерв Эрика до невероятных размеров... Сейчас все думают, будто между вами всё состоялось, что потенциал реализован и бороться с тобой поздно. Но если они узнают правду — ты имеешь все шансы стать главной мишенью. Если они поймут то, что понимаем мы — ты обречена.»

Чёрт. Чёрт!

«И что же делать?» — жалобно простонала я.

«Сидеть тише мыши, — сказал Верез. — И, по возможности, поддерживать иллюзию»

отношений с принцем.»

В этот миг поняла, как сильно скучаю по Ремвиду. В стране лишенной магии всё было куда проще и понятней.

«Ой, да ладно...» — отозвался на мои мысли Вerez.

Я грустно усмехнулась и поплелась к столику, завтракать.

Весь день до меня долетали обрывки телепатических разговоров принца. Из них стало ясно — Эрик посвятил себя общению с народом и аристократией Западного Оплота. Ничего особенного, ничего, что могло бы пролить свет на происходящее, я не услышала. Разве что...

«Это граф Браэртор, — холодно сказал Эрик. В этот миг огненный монстр обращался не к Кардеру, к Крилу. — Старик возомнил себя победителем. Решил, раз я отдал книгу Вереца, то и престол отдам.»

«У нас нет доказательств, — отозвался Крил. — Может, старый Браэртор не давал команды? Может покушение спровоцировано слухами? Он ведь мог намекнуть кому-то, дескать — так и так, принц потерял нечто ценное...»

«Браэртор! — грубо перебил наследник. — Я чую.»

Разговор, конечно, задел.

Я не помнила графа Браэртора, но о сделке, разумеется, знала. До этого момента старалась не думать, не заострять внимание. У меня получалось. Получалось даже после того, как моя теория о мотивах взбалмошного наследника рухнула, и я поняла — дело не в секрете блока, дело в увеличении резерва.

Эрику выгодно гореть страстью, выгодно распалять и задевать меня, потому что даже мимолётный, случайный секс принесёт наследнику невероятные бонусы. Кто-то побеждает умом, кто-то силой. Огненный монстр выбрал второй вариант. Имея самый большой резерв, он обретёт невероятные возможности, забудёт всех.

«Настя! — воскликнул Вerez. И прежде чем успела послать союзника лесом, продолжил: — Настя, ты невыносима. Ты как моллюск, как улитка, как...»

«Вот только не надо!»

«Надо! — маг уже не говорил, орал. — Почему в каждом его поступке ты непременно ищешь корысть?»

«А что я должна искать?»

«Эрик любит тебя, — процедил Вerez. И повторил, как для тупых: — Любит!»

Ну да, конечно. Принц, наследник, сильнейший маг Фаргоса, любит... меня.

«Настя, ну ты же слышала,» — в интонациях того, кто сроднился с моей личностью, прозвучала усталость.

Я тяжело вздохнула. Обсуждать тему не хотелось — зачем берeditь раны? Но если старик настаивает — так и быть, скажу.

«Для Эрика любовь ко мне... всё равно, что залёт по-пьяни — нежелательная, но уже данность. Он не хочет меня любить. Понимаешь?»

«Настя, не говори глупостей.»

«Это не глупость, Вerez. Мы уже проходили такую любовь. И что в итоге? Разбитое сердце? Я не хочу повторения.»

Вerez глухо рыкнул, но продолжать воспитательный процесс не стал.

Мы до самого вечера сидели в тишине, жестко игнорируя друг друга. Ну а когда солнце покатилося к горизонту, а город за окном накрыло розовой дымкой, заговорить

пришлось...

Лёгкий шелест у двери, торопливые шаги, снова тишина. Я отлепилась от окна, бросила сумрачный взгляд на дверь и не сразу поверила глазам. Шла медленно, осторожно, будто в щель подсунули не ключ, а живую гадюку.

«Вез, что это?»

Старик молчал, но его эмоции были красноречивей любых слов.

«Странно, — наконец, сказал союзник. — Очень странно.»

Когда поднимала ключ, пальцы дрожали — я всё ещё ждала подвоха. Но небеса не разверзлись, пол тоже остался целёхоньким, а железка с завитушками не зашипела, не укусила, и даже не испарилась. Ключ казался обычным, вот только чувства, которые транслировал Вез, развеивали все сомнения.

Я окинула спальню придирчивым взглядом, хотя этого не требовалось — здесь только одна дверь, снабженная механическим замком, она ведёт в ванну. И ключ — тот, простой — торчит в замке. Значит, проблем с порталом не возникнет.

— Попробуем? — от волнения заговорила вслух.

«Подожди...» — я ощутила сомнение. Сильное и очень искреннее.

— Думаешь, ловушка?

«Нет. Просто я не помню, чтобы настраивал какой-либо замок на эту дверь.»

Мда, дела...

О том, как создавались порталы, маг рассказал ещё при первой встрече. Вернее, при официальном знакомстве. Вернее... ах, чёрт, ладно. Обычно он наделял магией замки из моего мира — то есть порталы открывались с той стороны. И раз старик говорит, что на эту дверь портал не настраивал, значит, кто-то переставил замки.

«Выходит, меня ждали? И решили помочь с побегом.»

«Боюсь, это не помощь, а намёк. Кто-то очень хочет, чтобы ты убралась восвояси.»

Желания неведомых «доброжелателей» полностью совпали с моими, но радости не испытала. Терпеть не могу намёки, особенно если они похожи на приказ.

«Знаешь, а ведь всё продумано, — продолжал Вез. — Даже наличие защитного контура. Если ты откроешь эту дверь, контур не повредится, так что Эрик о твоём побеге не узнает до тех пор, пока не перешагнёшь порог. Ну и всплеск магии при активации такого портала минимальный, так что сигнализация, вплетённая в твою защиту, не сработает.»

Картина рисовалась заманчивая, но радости по-прежнему не испытывала. Так что к обозначенной двери подошла спокойно, так же спокойно заперла её обычным ключом.

«Ну что, попробуем?» — неуверенно спросила я.

Вез хмыкнул.

Я невольно поморщилась, боязливо огляделась, и лишь после этого вставила заколдованный ключ в замок. Ещё несколько секунд ушли на то, чтобы собраться с силами и повернуть магическую отмычку.

Двойной щелчок, поворот ручки, толчок. В нос ударил тяжелый запах — гниль, нечистоты и что-то ещё. Безумно захотелось отпрянуть, но я осталась на месте, внимательно вглядываясь в сумрак родного мира.

«Это что? — мысленно спросила я. — Притон? Или барак?»

«Не знаю, но там, кажется, никого нет.»

«Откуда знаешь?»

«Чувствую...» — в интонациях мага прозвучала брезгливость.

«А город? Город определить можешь?»

«Нет. Но вряд ли это Москва. Я вообще не уверен, что мы в городе, — признался маг. —

Знаешь, я думаю, лучше закрыть эту дверь и забыть о ней.»

Я полностью разделяла мнение Вереза. Даже если мы в Москве — а это тоже вероятно, ведь в большом городе всякие «достопримечательности» водятся — проблема остаётся проблемой. После того, как мы с Эриком прогулялись в мой мир, принц отобрал мобильный, так что выбраться из глухомани будет очень трудно. Чёрт! Да это не только трудно, но и очень опасно — в таких районах всякое водится. Но я всё равно медлила.

«Чего ты ждёшь? — хмуро спросил тот, кто сроднился с моей личностью. А разглядев мои мысли воскликнул: — Нет!»

Да, Вerez. Да. Так надо. Просто надо и всё тут.

Я выдохнула и переступила порог.

Секунда, две, три... Я подумала, и сделала ещё один шаг вперёд. Под ногами хрустнуло — кажется, напоролась на стекло. Застыла каменным изваянием, мысленно досчитала до десяти и пулей метнулась обратно, в Фаргос. Тут же заперла дверь, вставила в скважину обычный ключ, а волшебный подсунула под матрас. Села на краешек кровати и снова замерла.

«Ну ты и...»

Договорить Вerez не успел. А может и успел, но я не расслышала, потому что раздался дикий грохот — дверь в спальню слетела с петель, а на пороге возник...

— Эрик? Что случилось? — взвизгнула я. Но, чёрт возьми, переиграла. Слишком много злорадства в голосе, да и глаза, наверняка, сияют.

«Настя, ты... ты...» — настырный маг всё-таки пытался закончить мысль, хотя слов не требовалось — эмоции Вереза были куда информативней.

Да, я зараза. Да, я посмела. А что такого? Принц издевается надо мной без зазрений совести, а я... я всего лишь плачу по счетам. Маленькая месть в ответ на его хамство. Крошечный намёк на то, что их красноволосое высочество не всесильно. Он может ставить какие угодно клетки, но я всё равно сбегу, и однажды сигнал о том, что «магический контур покинул один живой объект» станет последним.

Принц словно мысли прочитал:

— Ты покидала магический контур, — глухо прорычал Эрик.

По аристократическим щекам бродили желваки. На кончиках венценосных пальцев дрожало злое алое пламя. Ну а глаза... они снова превратились в угли, но это выглядело так привычно, так банально.

Конечно, не стоило играть с огнём, но охота, как говорится, пуще неволи:

— Я? Контур? Ваше высочество, помилосердствуйте! Я же лишенка, я не могла...

— Издеваешься?

— Какой ты догадливый. — Чёрт! Я что, вслух сказала?!

Он оказался рядом прежде, чем успела сообразить на какие неприятности нарываюсь. Навис, загородив весь мир. Зарычал. Взгляд огненных глаз впился в моё лицо, я инстинктивно втянула голову в плечи. Хотела отвернуться, но высочество ухватило за подбородок и продолжило экзекуцию. В какой-то миг поняла — горящие угли прожигают насквозь, их жар проникает в самую душу и ему невозможно сопротивляться.

— Та-ак... — зло протянул красноволосый. И повторил уже громче: — Та-ак...

Вот теперь стало по-настоящему страшно. Я попыталась вырваться, отпихнуть принца, но куда слабой девушке против монстра?

Каким-то невероятным образом Эрик вздёрнул на ноги, крепко прижал к себе. В глаза смотрел куда пристальней, чем раньше, а я даже моргнуть не могла.

— А ты знаешь, что твой мир — безмагическое пространство? — наследник не говорил, шипел. Я хотела кивнуть, да не вышло. — А ты знаешь, как безмагическое пространство влияет на магию внешнего порядка? — продолжал красноволосый.

Э... Магия внешнего порядка? А что это?

— Это всё, что находится снаружи, — пояснил Эрик. — Всё, что нанесено поверх ауры. Защитные контуры, метки, блоки...

Я попыталась осесть на пол, но мне не позволили. Где-то на грани сознания маячили воспоминания — кажется, безмагическое пространство стирает внешнюю магию. Но ведь это не сразу происходит, верно?

— Так вот... — продолжал мой мучитель. — Безмагическое пространство уничтожает магию внешнего порядка, но это происходит не сразу... Ведь контуры, метки, блоки — это сгустки магии с чёткой структурой. Чтобы растворить подобный сгусток нужно время. А знаешь, как они растворяются?

Чёрт. Кажется, я сгорю прежде, чем принц закончит рассказ. Он невероятно горячий. Одно слово — огненный!

— А растворяются они постепенно... Сперва безмагическое пространство съедает самые тонкие связи плетения, после те, которые потолще... Основа истончается и растворяется последней...

— И что из этого следует? — тихо, еда слышно, проблеяла я. Просто сил терпеть уже нет. Пусть или убьёт, или выпустит!

— А то, — Эрик тоже понизил голос, вот только зазвучал он от этого ещё страшней. — А то, что магия прослушивания — вещь очень тонкая, Настя. А маскировка такого плетения — ещё тоньше.

Финальная фраза была подобна выстрелу в висок:

«Ты попалась, колдунья, — не размыкая губ, сказал принц. И добавил холодно: — Замри!»

«Ну что, доигралась?» — Врез не злился, не осуждал, и даже не спрашивал. Он просто констатировал факт.

Я же разглядывала потолок и пыталась просчитать последствия совершенной глупости, но не могла. Мысли бумерангом возвращались к главному вопросу — зачем? Зачем я шагнула в этот чёртов портал? Почему не смогла сдержать детское желание мести? Как осмелилась дразнить высочество? На что, чёрт возьми, рассчитывала?

От молчаливого самобичевания отвлёк звук шагов. Видеть вошедшего не могла, но интуиция подсказывала — Кардер.

Предчувствие оказалось верным — шаги стихли, спальню накрыла тишина, но спустя пару минут глава тайной канцелярии подошел вплотную, навис над постелью, как грозовая туча над майским лугом. Боже... ну почему я не могу упасть в обморок?

Кардер повернул голову, бросил через плечо:

— Так ты принял решение?

Ответа не последовало. А может он и был, но только по ментальной связи, доступ к

которой для меня, естественно, закрыли.

Я не видела, я знала — Эрик сидит у окна и пьёт вино. По крайней мере, именно вина он требовал четверть часа назад, и на его крики кто-то примчался, и звук выдираемой пробки напомнил выстрел из пистолета с глушителем.

— А почему она лежит? — глава тайной канцелярии снова говорил вслух.

Ответа снова не услышала.

Кардер, расколдуй меня, и я объясню, что в момент обездвиживания стояла на цыпочках — просто Эрик прижимал к себе, и как-то так вышло, что до пола доставала едва-едва, пришлось изгаляться. Когда заклинание сработало, принц был вынужден уложить мою тушку на кровать — стоять без поддержки уже не могла.

Ещё расскажу, как Эрик запустил руку под матрас и нашел заколдованный ключ. Как железка расплавилась в его пальцах...

— Нет, не сможем, — заключил Кардер. — Не сегодня. Нужно восстановиться.

И снова тишина. Всё ясно — Эрик не хочет, чтобы я слышала о чём он говорит, вот только Кардер... Почему главный по шпионажу игнорирует ментальную связь?

«Истощение резерва,» — пояснил Вerez.

А, ну тогда ясно.

— Эрик, хватит играть в благородство! — зло воскликнул блондин. — Она шпионила за нами, разве этого мало?

Короткая пауза и опять негодование:

— Ваше высочество! Я всё понимаю, но это перебор!

Звон разбитого стекла. Удар кулаком по столу. Наконец, голос принца:

— Отбываем немедленно.

— Но Эрик!

— Я всё сказал! — рыкнуло высочество.

— А она?

— Сам разберусь.

«Да... действительно доигралась...» — внёс свою лепту Вerez.

Я ждала чего угодно, но только не этого. Поведение Эрика было не просто удивительным — оно находилось за гранью Добра и Зла. Я не сразу поверила в происходящее. Чёрт, да я до сих пор не верю!

Едва Кардер вышел из спальни, принц принялся самолично запикивать мои вещи в сундук. А так как днём заняться было нечем, я вынула все платья, все туфли, все тряпки. Даже специальный мешочек, куда полагалось складывать несвежее нижнее бельё, из сундука вытащила. Так что задача перед Эриком стояла трудная.

«Везет, что он делает?» — не выдержав, спросила я.

Маг не ответил, но я почувствовала его неудовольствие.

Когда крышка сундука захлопнулась, а почтительный голос поинтересовался «Можно ли забирать?», я начала всерьёз задумываться — а не сон ли это?

Оказалось — нет, потому что в следующую секунду вместо белоснежного потолка увидела красные угли глаз и поджатые, почти бескровные губы.

— Вставай, — приказ прозвучал очень тихо.

Магия, сковавшая тело, исчезла, а я пришла к выводу, что сейчас лучше быть пайнкой. Встала, стыдливо опустила глаза.

— Покорную овечку изображать поздно, — шепнул наследник. Ухватил за локоть и поволок к выходу.

На землю уже спустились сумерки, окна домов вспыхивали разноцветными огонькам, уличные фонари загорались медленно, словно с неохотой. У крыльца королевской резиденции поджидала знакомая карета и отряд сопровождения. Я побоялась взглянуть на попутчиков — стыдно. Они весь день работали, но вместо заслуженного отдыха вынуждены вскочить в сёдла. И всё из-за моей выходки. Надеюсь, наблюдая за тем, как Эрик запикивает в карету, они испытали хотя бы толику удовольствия — какая-никакая, а компенсация...

Грохот копыт, за окном мелькают строгие каменные дома, узкие улочки как лабиринт, из которого нет выхода. А в груди страх — дикий, парализующий. Эрик сидит напротив и вроде всё в порядке, вот только взглянуть на него — то же самое, что взойти на плаху. Его настроение чувствую кожей, тело пробивает дрожь.

«Везет!»

Зову, но старый маг молчит, а карета всё мчится и мчится...

Вот уже стук копыт стал тише, безликие дома сменил не менее безликий лес. Сумерки сгинули, их поглотила тьма. Звёзды светят ярко, хищно.

«Везет!»

В ответ тишина.

Тяжелый вздох — это не я, это принц. И первые, самые страшные слова:

— Настя, кто ты?

Я закусила губу, ответила не сразу — просто не знала, что сказать.

— Колдунья.

— Кто твой покровитель?

Чёрт! Выдавать Везета нельзя. Хотя бы потому, что тогда нас точно не отпустят.

— Почему вы думаете, что у меня есть покровитель? — да, вопрос глупый, но хоть как-

то потянуть время.

— Снова издеваешься? — усмехнулся красноволосый.

— Нет...

— Кто твой покровитель? — повторил наследник строго.

— Не могу сказать, — промямлила я.

Удивительно, но настаивать Эрик не стал.

— Зачем ты пришла в Фаргос?

— Просто так.

Он снова усмехнулся, причём до того выразительно, что смолчать не могла. И даже страх, сковавший горло, отступил:

— Я понятия не имела, куда приведёт дверь. И даже не подозревала о существовании вашего королевства.

— Врёшь, — бесцветно сказал Эрик. — Сразу после перехода на тебя поставили ментальный блок. Ты знала, что идёшь к магам. Твой покровитель ждал здесь? Или вошел вслед за тобой?

— Я не знала! И про блок не знала, пока вы не сказали!

— Допустим. Зато твой покровитель знал.

— Даже если и так — он передо мной не отчитывается.

— Выходит, ты не ферзь, а пешка?

Очень хотелось возмутиться, но вывод Эрика был правильным. По крайней мере, в начале этого жуткого приключения именно такую роль играла. Сейчас ситуация несколько изменилась, вот только я по-прежнему пешка, правда уже в других руках.

— Зачем ты прослушивала мои разговоры? — а теперь в голосе наследника зазвучала сталь.

— Я боялась.

— Что? — выпалил красноволосый.

Нет, он что же, в самом деле возмущён?

— Вы меня мучили, — дрожа под пристальным алым взглядом, пробормотала я. — Я понятия не имела, чего ждать от вас и вашей команды. Если бы ни это, то я бы ни за что...

— Хватит! Кому ты передавала информацию?

Я просто ушам не поверила.

— Кому передавала информацию? — во второй раз вопрос прозвучал очень холодно, я даже поёжилась.

Призналась честно:

— Никому.

— Да неужели? — зло воскликнул наследник.

Карета вдруг стала как будто меньше. Свет звёзд, проникающий в окна, как будто глуше. А Эрик... нет, тут без всяких «как будто» — красноволосый впал в ярость. Я втянула голову в плечи и отодвинулась насколько могла.

— Никому, — мой голос дрогнул.

Эрик подался вперёд, так что наши колени соприкоснулись. Я, разумеется, отпрянула.

— Настя, не лги мне!

— Я не лгу.

— Что, даже покровителю не рассказывала? — шурясь процедило высочество.

— Нет. — А что? Я же действительно не говорила, Везез сам всё слышал.

— Где он?

— Кто?

Красноволосый всё-таки взорвался:

— Маг, который поставил этот проклятый блок и перенастроил мою защиту!

— Не знаю...

На меня теперь не просто рычали — меня пытались задавить физически. Эрик переметнулся на мой диванчик, но отодвинуться не позволил — обнял за талию, а когда попыталась отвернуться — схватил за подбородок. Не выдержав пристального взгляда, зажмурилась. Помогло мало — дыхание венценосного монстра обжигает кожу, его запах щекочет нос, стук сердца — тот же набат, он вызывает первобытный страх, панику.

— Эрик, пожалуйста, — жалобно проблеяла я. К глазам подступили слёзы, в носу защипало.

— Где твой покровитель? — тихо повторил принц.

Закусила губу, молчаливо молясь о спасении. Мольбу не услышали. В следующую секунду осознала себя сидящей на коленях у огненного монстра.

— Он был в Западном Оплоте, верно? — шепнул принц.

Я не шевелилась.

— Был?! — рыкнул Эрик.

— Да, — сказала почти беззвучно, но мучитель расслышал.

— На тебе нет метки. Как он тебя находит?

Чёрт! Ну что на это ответить?

— Эрик, я не знаю... — я попыталась отстраниться, оттолкнуть красноволосого, но тщетно. Слишком крепко держит, и выпускать явно не собирается.

— Настя, кто он?

— Эрик, пожалуйста, перестаньте...

— Кто он!

Нет, это невозможно и совершенно невыносимо. Я крепко зажмурилась и попыталась представить, что меня тут нет.

— Настя, — прошипел красноволосый.

Я стойчески молчала.

— Настя, я жду...

Жди. Жди сколько хочешь. Я не скажу ни слова.

— Знаешь, — голос Эрика прозвучал на порядок спокойнее прежнего, — Кардер настаивает на взломе твоего блока.

Кто бы сомневался. Вот только силёнок не хватит.

— Снип, Крил и Хареф — отличные менталисты, у меня огромный резерв, у Кардера — очень большой опыт допросов, в том числе со взломом. Мы действительно можем убрать твой блок.

Я чувствовала — наследник не блефует. А он продолжал:

— Ещё он настаивает на том, чтобы после взлома к тебе было применено заклинание полного подчинения. Это нанесёт удар по моей репутации — всё-таки в Фаргосе такие методы не приняты, зато обезопасит. Ну а ещё... сделает тебя самой доброй, самой милой, самой послушной девушкой, — на последней фразе Эрик прижал с такой силой, что сомнений в том, как именно будет использовано это послушание, не осталось.

«Врез!» — мысленно возопила я.

И снова ничего. Молчание — абсолютное, тотальное.

А я вдруг поняла, вернее — вспомнила, почему может молчать тот, кто сроднился с моей личностью. Нас взламывают. Прямо сейчас.

Чёрт! Я должна взять себя в руки и хоть чуть-чуть снизить градус — иначе, до добра точно не дойдёт.

— Эрик, послушай... те.

— Я слушаю, слушаю, — протянул красноволосый.

— Эрик, а на что вы рассчитывали? Как, по-вашему, я должна была поступить?

Принц изогнул бровь, но отвечать не торопился. Впрочем, я и не ждала.

— Эрик, я здесь исключительно потому, что меня заставили. Я же ушла! И я бы не вернулась в ваше «прекрасное» королевство. Но вы рассудили иначе, вы силой вернули обратно. Потом заперли, потом вынудили поехать в путешествие... И после всего этого вы... приписываете мне шпионаж?

Какое-то время Эрик молчал, потом хмыкнул и огорошил:

— Ты хотела вернуться.

— Что? — настороженно переспросила я.

— Ты хотела вернуться в Фаргос, Настя. Именно твоё желание, позволило осуществить телепортацию. Не будь его, я бы не смог....

Я замерла и во все глаза уставилась на наследника. В тусклом свете звёзд его лицо казалось чуть смазанным.

— Так что перестань строить из себя жертву, — проникновенно шепнуло высочество. — Ты хотела вернуться. И поехать хотела... и остаться...

— Что вы такое говорите? — я тоже шептала, только возмущённо. — Я не хочу оставаться. Я хочу домой. И я говорила об этом!

— Наши слова не всегда отражают наши мысли, — огоньки его глаз стали как будто ярче. — Твои поступки говорят, что ты лгала... Сегодня у тебя была возможность вернуться в свой мир, но ты осталась.

— Да просто переход был опасным!

— Чушь, — шепнул Эрик.

— Да как... как вы смеете!

Огненные губы коснулись моего виска, а рука венценосного мужлана переместилась на бедро.

— А чему ты так возмущаешься, милая? — недвусмысленно поглаживая оную часть тела, спросил Эрик. — Допустим, ты действительно не... шпионка. Допустим... Но тогда возникает вопрос — а почему ты хотела вернуться в Фаргос? Ради чего? Или, правильной спросить... ради кого?

Я задохнулась возмущением, а красноволосый продолжал:

— В первые дни ты ничуть не сопротивлялась моему обществу. Не спорила, не шипела... ты вела себя как глупая, наивная девчонка. И ты не хуже моего знаешь — мужчинам нравятся такие. Потом ты поменяла тактику, стала строить из себя недотрогу... тоже умно, такие нравятся ещё больше. Особенно мне. Я же принц, понимаешь? От меня ещё никто не отказывался. Я мог бы сделать вид, что всё в порядке, но ты же слышала о чём говорили на свадьбе Азимута, верно?

Я нервно сглотнула, упёрлась ладонями в затянутую в дорогой камзол грудь и снова попыталась оттолкнуть. Эрик тихо рассмеялся.

— Да, да, всё правильно... Продолжай, Настенька. Продолжай... А я не стану лгать, признаюсь — твоя игра удалась, ты меня зацепила. Причём сильно. Очень сильно! Я чувствую себя дураком, но нисколько не жалею.

Я не выдержала, выпалила:

— Эрик! Перестань!

— Что перестань? — выдохнул в ухо, но руку с бедра убрал... А я дико пожалела, потому что в следующую секунду эта рука оказалась на моей груди и отбиться или вывернуться не получилось.

— Но это если предположить, что ты... не шпионка, — принц как-то неожиданно охрип. — Вот только не верится, понимаешь, Настя? Не верится... Слишком много неясного, ещё больше странного. Но я доберусь до правды, вот увидишь. Я обязательно раскрою все-все твои секретки... Почему тебя не убили маги крови? Почему они отдали тебя именно графу Браэртору — моему давнишнему врагу. Почему он потребовал в качестве выкупа самую ценную из магических книг. Кто твой покровитель и почему он скрывает свои таланты и силу от короны. Ведь я знаю всех магов высшего уровня, Настя. Среди них нет никого, кто способен создать блок, подобный твоему, а уж перенастроить канал такой точности на прослушку — тем более.

— Эрик!

Я предприняла очередную попытку оттолкнуть венценосного наглеца. Спорить или убеждать, что всё им сказанное — бред чистой воды, никакого желания не было.

— А самое невероятное знаешь в чём? — голос Эрика прозвучал глухо. — Я тебе небезразличен. Я понял это тогда, после приёма в ратуше. И сейчас понимаю — твоё тело откликается, несмотря ни на что. Симпатия — непозволительная роскошь для охотницы за богатством, Настя... А уж для шпионки — тем более. Но она станет залогом твоего спасения, милая. По возвращении в столицу, я построю для тебя небольшой домик... без дверей! И мы будем счастливы... только ты и я. До тех пор, пока страсть не утихнет.

Ласки Эрика стали жестче, я непроизвольно взвыла, снова попыталась вырваться.

— Пусти!

— Конечно, конечно... — прошептал красноволосый.

Рука скользнула вниз, к подолу. Обжигающе горячие пальцы заскользили по ноге, огненные губы коснулись шеи.

— Пусти! — вместе с криком вырвались слёзы.

— Обманщица... Притворщица, — выдохнул Эрик.

— Пусти!!! — взвыла я, забилаясь, как пойманная в силки птица. В глазах потемнело, в груди вспыхнула невыносимая, сверхъестественная боль. Поняла вдруг — умру, но не дам. Ни за что!

Зашипела и уже потянулась к его лицу в стремлении впиться в глаза, как он ослабил хватку. Мгновенье и Эрик вновь сидит на противоположном диванчике с самым мерзким, самым надменным выражением.

— Пустил, — с усмешкой констатировал наследник.

— Ненавижу!

Он пожал плечами, ухмыльнулся.

— Ненавижу! — повторила я, искренне желая Эрику сдохнуть. Самой мучительной, самой извращённой смертью.

— Ну ненавидишь, а дальше-то что?

— Что?! — выпалила по инерции, бездумно.

— Ты в моей власти. И что бы я ни сделал... никуда не денешься.

— Правда? — я уже не шипела — рычала.

— Правда, — с прежней улыбкой сообщил наследник.

— Останови карету.

Его брови приподнялись, а пылающие угли глаз начали гаснуть. Я вздохнула поглубже и повторила на порядок спокойнее:

— Останови карету.

— Зачем?

— Затем!

Хмыкнул, одарил неприязненным взглядом. Ничего не сказал, но спустя минуту карета сбавила ход и остановилась.

— Что дальше? — нагло осведомился наследник.

Я не удостоила ответом — распахнула дверцу, подобрала юбки и пробкой вылетела в ночь. Меня, конечно, встретили. Кардер и Крил глядели выжидательно, но ни о чём не спрашивали и спешиваться не собирались. Впереди, в десятке метров, различила фигуры Снипа и того, второго шатена.

— Ну и куда ты собралась? — Эрик выбрался следом, застыл, упершись рукой в блестящий бок кареты.

Я показала красноволосому средний палец, прикусила губу в надежде, что это поможет не разрыдаться. Окинула Кардера цепким взглядом — ещё один монстр в человеческом обличье. Чёрт! Они с Эриком идеальная пара, так какого ляда принц пристаёт ко мне?

— Лошадь, — глухо сказала я. Обращалась к Крилу — именно он держал запасную гривастую, которую раздобыли в Каззинтсе.

Ответом стал смех, но не Крила — Эрика.

— Настя, ты в своём уме? Оглядишься — сейчас ночь, мы посреди леса... — вкрадчиво сообщило высочество. — Тебе некуда идти. Некуда...

Чувство безысходности накрыло, как цунами. Поняла вдруг — ещё минута и всё, не выдержу, зарыдаю. И это будет позор, проигрыш! Эрик ведь только этого и добивается.

— К тому же, — продолжал красноволосый, — твой покровитель... отстал. Он не поможет. Понимаешь?

Сердце ухнуло в желудок, к горлу подкатил ком. Везрез? Что с ним случилось? Почему? Почему я ничего не заметила?

— Лошадь, — выдохнула я. Сделала шаг навстречу Крилу, протянула руку в надежде, что блондин подаст повод.

— Настя, твой покровитель остался в Западном Оплоте.

— Как?!

— Так... — Эрик тоже сделал шаг вперёд, но приближаться вплотную не стал. — Мы отслеживаем местность. В радиусе нескольких миль нет никого, кроме нас. Ну и волков, разумеется. Твой покровитель отстал! Его нет! Он не поможет!

Так вот зачем мы сорвались с места? Эрик надеялся отделаться от того, кто помогает мне держать оборону? Хотел лишить единственной защиты? Чёрт, как это... мерзко.

— Лошадь! — в третий раз почти кричала, а слёзы хлынули с новой силой.

— Как скажешь, милая, — холодно отозвался наследник. — Крил!

Блондин в мгновение отвязал повод запасной лошади от своего седла, а я подлетела,

перехватила. Лошадь Крила дёрнулась, попыталась отойти от сумасшедшей девчонки, но наездник удержал.

«Везез, помоги!» — говорить уже не могла, только выть.

Где-то глубоко в душе вспыхнул страх — что если Эрик прав, что его Везез, каким-то невероятным образом, отстал, потерял меня или... или просто ушел. Ведь в мире магии всё возможно. Но принц всё-таки ошибся.

Мгновенье, и моим телом завладел другой — сильный, опытный, уверенный. Тот, кто полжизни провёл в седле, тот, кто знает и умеет обращаться с фырчащими, длинноногими созданиями. Ещё одно мгновенье — повод переброшен, рука на луке седла, нога в стремях. Второй рукой задрала юбку — до неприличия высоко, но иначе на лошадь не забраться. Взлёт и гривастая издаёт неодобрительное ржание, а юбка задирается ещё выше — мужская посадка плохо совместима с оборками и рюшами.

— Ну-ну, — «подбодрил» наследник. Это стало последней каплей.

Его слова — как удар вымоченной в кислоте плетью. Боль адская, раздирающая. Из последних сил сдерживаю рыдания, но слёзы спрятать уже не могу.

Удар пятками — знаю, так нельзя, тем более с лошастью, которая ещё не привыкла к езду, но думать поздно — нужно действовать. Гривастая вскинулась и рванула вперёд. Воздух вдруг стал упругим, ударил в лицо, едва не сшиб. Мы прошли в паре миллиметров от Крила. Два всадника, что ждали впереди — шарахнулись, освобождая дорогу. Грохот копыт смешался со свистом ветра, пелена слёз превратила мир в чёрное пятно, а боль, прожигавшая грудь, вырвалась наружу. Всё. Я пропала.

Единственное, на что хватило сил — стиснуть зубы. Но лошадь всё равно испугалась этого воя, попыталась шарахнуть в сторону. Тот, кто завладел моим телом, удержал гривастую и одарил новым ударом по бокам. Меня подбросило, едва не вышвырнуло из седла, пальцы до онемения сжали ремень повода.

— Настя! — крикнул кто-то.

Кто? Что? Почему? Нет... не знаю.

Я пропала. Исчезла. Сгинула.

Сознание накрыла боль — чистая и неукротимая, как Первородный Хаос. Боль затмила всё, утопила. Её руки — как подводное течение, безжалостно тащат на дно, туда, где бьют ледяные источники, туда, где шансов на спасение уже нет. Щелчок и треск — что-то рвётся. Я не знаю что это, и знать не хочу — я просто хочу вздохнуть, и у меня даже получается, но воздуха не хватает. Я тону. Я задыхаюсь. Я умираю.

— Настя!

Голос. Невероятно далёкий, и очень-очень тихий. За ним вспышка — тьма взрывается и я вдруг начинаю видеть...

Мама. Отец. Натка. Три человека, дороже которых нет и быть не может. Они смотрят с осуждением, мама так и вовсе головой качает. Молчат, но я знаю в чём дело — я слишком хорошо помню. Я предала свою семью, я пошла против их воли. Я больше не заслуживаю их любви, я навсегда чужая.

Рогор. Высокий, плечистый, с чёрными, как самая грешная ночь, глазами. Нет, его не предавала, но... он тоже не любит. И никогда не полюбит. Я с самого начала была никем, пустышкой. Да, он хотел проявить великодушие, дать шанс на счастье. Ведь это счастье, быть с тем, кого любишь! С тем, кто позволяет любить себя. А я? Я сбежала, подставила под

удар. Я тварь неблагодарная. Тварь и шлюха.

Косарь. Огромный, как медведь. Добрый, улыбочивый. Сколько боли я причинила этому парню? А ведь он столько для меня сделал. Он шел за мной и в огонь, и в воду. И ничего не требовал взамен. Я должна была полюбить... ну или хотя бы притвориться. Что, сложно претвориться? Нет, это пустяк. Зато я могла дать ему счастье, дать возможность быть рядом с любимой, но... струсил. Косарь никогда меня не простит, и будет прав.

Ахмед... Он добр. Он невероятно добр. Просто он не знает, кто я. Не догадывается, что я и толики его забот не стою. Я конченный человек и этого уже не исправить. И когда Ахмед узнает, он откажется от меня. Откажется так же, как родители и Рогор. И будет прав.

Эрик? Эрик... Да, теперь понимаю, он — моя расплата. Как я смею злиться, как смею сопротивляться, ведь я заслужила! Я заслужила такого тюремщика, я...

Я поняла, что падаю. Вокруг всё та же тьма, боль по-прежнему разрывает грудь, из горла рвётся вой, но я... падаю. Тьма становится непроглядной. Толчок, удар, новый приступ боли и вдруг... волна схлынула. Отступила, оставив за собой чистый, светлый песок. И что-то изменилось. словно пелена спала, или оковы, или могила, в которую загнала себя, вдруг разверзлась, обнажая бескрайнее, звёздное небо.

Боже, что я творю?

Мысль была такой ясной и такой... неожиданной.

— Настя!

Настя, Настя... Настя. Что ты натворила, Настя? И, главное, зачем?

Неужели ты действительно думаешь, что недостойна любви? Неужели и вправду считаешь себя конченным человеком? Человеком без права на счастье? Зачем ты загнала себя в это болото? Почему?

Привыкла верить людям? Привыкла надеяться, что справедливость всегда побеждает? Привыкла думать, что близкие непогрешимы, а во всех несчастьях виновата только ты? Тогда скажи... если бы ты оказалась на месте Натки, стала бы требовать отдать наследство? Нет, и в голову бы не пришло. А оказавшись на месте Рогора, что бы сделала?

Так в чём ты виновата?

— Настя...

Мне почему-то стало тепло. Очень тепло и спокойно. Я снова начала чувствовать, а слёзы хоть и жгли глаза — дарили облегчение.

После истории в Ремвиде я обещала себе быть сильной. Клялась, что изменюсь. Но я не справилась. Просто не знала, как глубоко впились в сердце занозы предательства. Или дело в том, что спрятаться от проблемы гораздо проще, чем решить её?

— Настя, Настенька...

Я не справилась. А Эрик... он долил до краёв чашу моих страхов и бед, и неудивительно, что она перевернулась. Выплеснулась.

— Настенька... Колдунья моя...

Я ощутила прикосновение губ к щеке, но глаз не открыла.

Да, в прошлый раз я не смогла сдержать обещание. Но на этот раз всё получится. Всё получится. Я знаю.

В карете царила полутьма, но она не мешала Эрику разглядывать девушку, замершую на противоположном диванчике. Капшановые волосы, забранные в высокую причёску, хрупкая фигурка, и глаза... такие удивительные, зеленовато-карие. Как ни странно, но даже ярость, которую сдерживал из последних сил, не мешала любоваться этими удивительными глазами.

Он молчал, хотя безумно хотелось кричать. Хотелось схватить за плечи, встряхнуть и потребовать... нет, не потребовать — приказать! Выбить из неё правду! Почему не противилась, когда Эрик возвращал в Фаргос? Почему позволяла держать себя за руку — там, во дворце? Почему позволяла целовать свои руки на свадьбе Клиссы и Азимута? Почему заигрывала в карете, после приёма в ратуше? И кто... кто, Бес пожри, тот маг, чьё покровительство приняла?

Ещё хотелось спросить — как осмелилась на выходку с дверью? Неужели не сознавала, насколько сложна обстановка в Западном Оплоте? Неужели не понимала, что почувствует он, обнаружив, что метка не просматривается? Да он же едва с ума не сошел! Решил — ещё одно покушение, но уже на неё!

Наконец, Эрик задал первый вопрос:

— Настя, кто ты?

Она закусила губу, ответила не сразу — будто раздумывала сказать правду или солгать.

— Колдунья.

«Ясно...» — молчаливо хмыкнул Эрик и... нет, он всё-таки не выдержал.

Слишком много секретов, слишком много провокаций, и её упрямство, будь оно неладно. И её губы... Эрик сам не понял, как оказался рядом, как притянул, усадил на колени. Он что-то говорил, возможно даже осмысленное, а в сознании бушевал шторм сотканный из ярости, ревности, страха. А она вырывалась, не оставляя ни малейшей надежды, билась в его объятьях, кричала.

Принц не сразу осознал, что творит. Попытался исправиться — отпустил, вернулся на прежнее место и попробовал перевести всё в шутку.

— Пустил, — с улыбкой сказал он.

Шутка вышла неудачной...

— Ненавижу! — прошипела колдунья.

Эрик спрятался за ухмылкой, мысленно проклиная свою несдержанность, это путешествие, ну и... чужачку, которая заставляет терять голову и лицо. Он стиснул зубы, убеждая себя, что это обычная, самая обычная вертихвостка! Стало чуточку легче...

И тут она потребовала:

— Останови карету.

— Зачем? — Эрик очень старался придать голосу надменный, равнодушный тон. Получилось.

— Затем! — выпалила Настя.

Он видел, как сжимаются её кулачки, как пылают щеки, а в глазах... в этих удивительных глазах блестит влага.

«О нет... и эта туда же...» — зло подумал принц.

За годы, проведённые при дворе, Эрик понял — отличить лживые слёзы от настоящих очень непросто. А женщины прекрасно знают, насколько сильно это оружие действует на

мужчин и пользуются им без зазрения совести. Причём все — от королевы до самой серой, самой невзрачной горничной. И исключений, как это ни печально, не бывает.

А ещё он знал — женщины любят убежать, вернее — делать вид, что убегают. Но ни одна сколь-нибудь разумная женщина не сорвётся в ночь.

«Жерил, останови,» — беззвучно приказал он.

«Слушаюсь, ваше высочество,» — отозвался кучер.

Едва карета остановилась, колдунья подхватила юбки и выскочила наружу. Эрик с великим трудом удержался от желания поймать, вернуть. Сам вышел из кареты неспешно, как будто с ленцой. Замер, опёршись рукой о блестящий, полированный бок.

Настя требовала отдать ей лошадь.

«Она что? Действительно намерена уехать? — недоумённо спросил Кардер. — А она в седле-то бывала?»

Эрик натянуто рассмеялся, сказал вкрадчиво:

— Настя, ты в своём уме? Оглядишься — сейчас ночь, мы посреди леса. Тебе некуда идти. — И подчеркнул: — Некуда...

А потом принца осенило. Колдунья — лишенка! Она не может, не умеет отслеживать присутствие магов. Девушка уверена, что тот, другой — рядом. Настя стремится к нему! К нему!

Сознание затопила жгучая, невыносимая ревность. Ревность, с которой Эрик пытался бороться с тех самых пор, как колдунья появилась в Фаргосе. Только в этот раз на пути принца встал не эфемерный, а вполне реальный соперник.

Тот факт, что кто-то посмел посягнуть на женщину, на которой стоит метка наследника — мелочь. Важно другое — Настя тянется к своему покровителю! Доверяет ему. Ему, а не принцу! И доверяет настолько, что готова взойти на плаху, но не выдать.

— Твой покровитель... отстал, — с деланным равнодушием сообщил наследник. — Он не поможет. Понимаешь?

— Лошадь, — выдохнула колдунья. Сделала шаг навстречу Крилу, протянула руку, явно ожидая, что блондин подаст повод.

— Настя, твой покровитель остался в Западном Оплоте, — повторил Эрик.

— Как?!

— Так... Мы отслеживаем местность. В радиусе нескольких миль нет никого, кроме нас. Ну и волков, разумеется. Твой покровитель отстал! Его нет! Он не поможет!

Она застыла на мгновение — словно задумалась. Эрик уже приготовился подать руку, помочь вернуться в карету, как она... Она снова расплакалась, выпалила:

— Лошадь!

«До чего же упрямая! — зло подумал наследник. — Решила довести эту игру до абсурда? Ну ладно!»

— Как скажешь, милая. Крил!

Минута и колдунья в седле. пышная юбка задрана до неприличия высоко, обнажает стройные, умопомрачительные ноги. Эрик произвольно зарычал — как она смеет показывать свои прелести чужим? Разве не понимает, что на неё смотрят все, даже кучер!

Девушка выпрямилась, вздёрнула подбородок — мол вот я какая, смелая! Уеду в ночь и поминай как звали!

— Ну-ну, — не выдержав, протянул Эрик.

А в следующую секунду лошадь сорвалась с места, едва не теранулась боком.

«С дороги!» — воскликнул Эрик с ужасом. Снип и Хареф отреагировали мгновенно — и, слава богам, Настя ни на кого не налетела, не пострадала.

«Кардер! Лошадь!»

Глава тайной канцелярии терпеть не мог, когда кто-либо посягает на его гривастую подругу, но уступил седло сразу же.

— Настя! — позвал принц, и с места сорвался в галоп.

Воздух стал упругим, ударил в лицо, но Эрик даже не заметил. В звёздном свете, среди теней леса, силуэт всадницы казался размытым, принц боялся потерять его. И пусть тут лишь одна дорога, пусть свернуть в лес невозможно — лошадь не пойдёт, слишком силён волчий запах — всё равно боялся.

— Настя!

Крикнул и чуть не выпал из седла. Общее ментальное поле взорвалось. Боль — чистая и неукротимая, как Первородный Хаос — пронзила сознание и врезалась в сердце. Принц подхлестнул лошадь — будто это что-то изменит, будто от удара несчастная кляча сможет бежать быстрее. И взмолился богам — только бы успеть.

О ментальных блоках принц знал достаточно, но с тем, что случилось сейчас, в жизни никогда не сталкивался. Никто не сталкивался. Во всех книгах Фаргоса лишь два упоминания о таком, и то вскользь. Вот и Кардер не понял, крикнул:

«Эрик! Эрик, то это?!»

«Слом ментального блока! — раздраженно бросил красноволосый. — Внутренний!»

«Да не...» — крик главы тайной канцелярии потонул в водовороте боли, Эрик ужаснулся.

Он читал, он знал — внутренний слом блока возможен при очень сильном, невероятном выплеске эмоций. И если сопоставить уровень Настинного блока с тем, что случилось... Проклятье! Да этот блок даже снаружи взломать почти невозможно!

— Настя! — он перекричал ветер и грохот копыт, но колдунья не слышала. Или не хотела слышать.

Эрику удалось сократить расстояние, но всадница по-прежнему была вне досягаемости. Он с ужасом увидел, как её лошадь взбрыкнула, едва не выбросив девушку из седла, потом второй раз, третий... Не удивительно — ментальный крик такой силы не только животные, даже камни слышат. Четвёртая попытка сбросить ездока удалась.

Принц видел, как девушка падает, но был слишком далеко. Единственное, что оставалось — молить богов. Молить, чтобы нога не застряла в стремях, ибо шанс спасти после удара о землю — есть, а шанс остановить обезумевшую от ощущения боли лошадь — мизерный.

Боги услышали...

— Настя... — тихо позвал он. Приподнял, обнял неподвижное тело.

С пальцев потекло синеватое свечение, окутывая и согревая.

— Настя, Настенька...

Её ресницы дрожали, по щекам по-прежнему бежали слёзы.

— Настенька... Колдунья моя...

Эрик коснулся губами щеки, в искреннем желании осушить эти слёзы, забрать боль, которая бьётся в её груди, защитить, успокоить.

— Настенька...

Он прижался щекой к пылающему лбу и обмер.

Нет, это за гранью разумного! Так не бывает! Невозможно!

Эрик попытался поймать ощущение вновь, но без толку. Заклинание уже прозвучало и подействовало. Вспышка магии внутри неё, внутри Насти.

Отряд сопровождения уже подъехал, карета тоже на подходе. Кардер, оставшись без лошади, заставил спешиться Крила, так что примчался первым.

— Это ты её усыпил? — тихо спросил блондин.

В сущности, вопрос глупый — ведь других магов по близости нет. Но Кардер не зря являлся главой тайной канцелярии. Как любой шпион отличался очень хорошей интуицией.

Врать Эрик не стал.

— Нет. Не я. Заклинание возникло... внутри неё.

Блондин застыл, а спустя минуту спросил недоверчиво:

— Шутишь?

— Нет. Нет, Кардер, не шучу. С Настей творится что-то куда более странное, чем мы предполагали.

Принц бросил взгляд через плечо. Тёмная громадина кареты приближалась медленно, лошади шли шагом.

— Сколько до постоянного двора? — хмуро спросил красноволосый.

— Час-полтора, — отозвался Кардер. Но до портала перехода ближе, лучше доехать до замка герцога Фарриана, как и планировали...

— Нет. На постоянный двор, — скомандовал принц.

Сейчас оспорить приказ огненного наследника не решился бы даже король.

Хозяин маленького постоянного двора, примостившегося на краю деревни, проснулся от требовательного стука в дверь. Удивился безмерно: большинство его клиентов — торговцы, а они по ночи не ездят. Да и ворота, кажется, запирали...

Он зажег светильник, подхватил топор, велел жене, чтоб будила детей и была настороже. И лишь после этого спустился на первый этаж, крикнул грозно:

— Эт кого Бесы принесли?

— Тайная канцелярия! — отозвался голос. И по тону стало ясно — а ведь действительно...

Хозяин не растерялся, наоборот — подобрался весь, нахмурился. Хотел спросить зачем пришли — врагов-то в доме нет! Да не успел.

— Открывай, — проорал голос. — Не то дверь вышибу!

«Ворота! — в ужасе подумал хозяин. — Неужто они ворота снесли!»

Спешно снял засовы, распахнул дверь и застыл с открытым ртом. Перед ним стоял не кто-нибудь, а глава тайной канцелярии — в Фаргосе его даже собаки в лицо знают. Но не это главное... Дверной проём был широк, так что хозяин отчётливо видел двор. Ворота запирали двое плечистых мужчин, а посреди двора стояла освещённая магическими огнями карета. И всё бы ничего, вот только гербы на ней королевские.

— Свободные комнаты есть? — хмуро спросил Кардер.

— Сейчас! Сейчас всё сделаем, — отозвался хозяин. Бросил ещё один взгляд на карету и не смог сдвинуться с места, потому что из неё вышел кронпринц. Да не один, с дамой... на руках. Хозяин аж присел.

В народе нравы кронпринца знали даже лучше, чем законы и цены на зерно. Ни одна

бабья, да и мужицкая, посиделка не обходилась без обмывания костей будущего короля. А так как в вопросах политики, светской жизни, военного и магического искусств, принц был безупречен, говорили обычно о делах сердечных. Хотя сердечными их назвать сложно — всё ж не сердцем их высочество живут, а... ну при детях говорят, что резервом.

Так вот, о сердечных делах наследника, хозяин постоянного двора знал не меньше остальных, поэтому глазам верить не спешил. Ну не мог Эрик бабу на руках нести — не мог! У него ж все фаворитки как солдаты на плацу — вымуштрованные, собранные, чтобы поменьше слёз и никаких обмороков. Неудивительно — высочество бабьи штучки терпеть не может, чуть что — сразу отставку даёт. За то его мужики и уважают!

А вот бабы вздыхают да злорадствуют — мол, поживём-увидим. Мол, найдётся однажды такая, что не только голову вскружит, но и сердце похитит. Вот тогда высочество побегаёт.

— Неужто накаркали... — пробормотал хозяин. Тут же вздрогнул — вспомнил, что не один. Да и кто перед ним тоже вспомнил.

Бросил пугливый взгляд на Кардера, но глава тайной канцелярии, вопреки логике, улыбнулся. Только уголком рта, но всё-таки.

— Это Настя, — шепнул блондин.

У хозяина глаза округлились.

— Настя?!

Нет, он, конечно, слышал про Настю. Все в деревне слышали! Но не поверили. А что разве ж такое возможно, чтобы кронпринц какую-то лишенку за руку по всей столице водил, метки хитроумные ставил, да на всех придворных за один лишь взгляд на неё рычал — а именно такие слухи один торговец со столичной ярмарки привёз.

Из круговерти мыслей вырвал голос Кардера:

— Ну ты насмотрелся?

Хозяин спешно кивнул, ответил не без дрожи:

— Пожалте за мной! Пожалте, пожалте! — и помчался показывать комнаты.

Кардер стоял в дверях небольшой комнаты с выдавшей виды мебелью и взирал, как Эрик укладывает бездвижное тело колдуньи на узкую кровать.

— Что ты намерен делать? — тихо спросил он.

Принц осторожно стянул с её ножек туфли на низком каблучке и только потом ответил:

— Отменить поездку.

— Что? — глава тайной канцелярии ушам не поверил. — Эрик, это недопустимо. Это будет расценено как слабость! Мы должны задушить бунт на корню, иначе дальше будет только хуже. Они начнут открыто выступать против короны, взбаламутят народ, а когда народ взвинчен — до гражданской войны один шаг.

— Нет. Всё наоборот. Хуже будет если мы продолжим...

Глава тайной канцелярии хмыкнул — он прекрасно понял, что имеет в виду наследник. Под гнётом чувств Эрик совершает непозволительные ошибки. Взять хотя бы сегодняшний вечер — побег из Западного Оплота был недопустим, неразумен в высшей степени. Принц должен был уехать утром, в сопровождении сияющей от счастья колдуньи, чтобы и отравители, и тот, кто дал Насте шанс вернуться в родной мир, поняли — они проиграли, а наследник, как всегда, выиграл. Вместо этого принц приказал мчать во весь опор — думал, что сумеет выманить покровителя чужачки. Но ведь в Западном Оплоте никто не осведомлён об истинных мотивах, побег истолковали иначе. Урон репутации Эрика, и

короны, колоссальный. Если подобное повторится, то Эрику будет проще отречься от престола, чем восстановить уважение знати.

— Кардер, я понимаю, что мои слова покажутся тебе бредом сумасшедшего, но я не могу думать о делах короны, когда моя судьба висит на волоске. Знаю — это недостойно правителя, но... не могу.

— Значит, уже не любовь, а сама судьба? — горько усмехнулся блондин.

— Я не могу без Насти.

В этот миг Эрик напоминал приговорённого к смерти. Те, кто знаком с принцем достаточно хорошо, знают — это означает, что решение принято, Эрик в нём не сомневается и ни за что не отступится.

Кардеру очень хотелось поддержать друга, но в данных обстоятельствах, сочувствие или согласие равно государственной измене. Он попытался вразумить:

— Твоя судьба — Фаргос, — веско заметил блондин. — Отошли колдунью в столицу, закончи поездку, а дальше...

— Я думал об этом, Кардер. Но не могу... Я не успокоюсь, пока не решу вопрос с Настей. И чем скорей это сделаю, тем скорей вернусь к делам.

— Решешь вопрос? — возмущённо воскликнул блондин.

— Не кричи. Разбудишь.

Эрик повернулся спиной, подошел к кровати, сел на корточки. Пальцы потянулись к каштановым локонам, но в последний миг принц убрал руку.

— Ей плохо, понимаешь? — тихо сказал наследник. — И это моя вина. Я... я всё делал не так. Я был неправ. Я всё испортил.

Глава тайной канцелярии не сдержался, протянул ехидно:

— Надо же! Какой вы всё-таки догадливый!

— Молчи. Ты тоже хорош, — процедил Эрик. Скривился, передразнивая: — Запугаю! Станет шелковой! К тебе прибежит... Проклятье! Зачем я тебя послушал? Зачем я вообще тебя слушаю?

— Эрик...

— Уйди, — сухо бросил наследник. — И дверь закрой.

Кардер вздохнул и постарался придать голосу уверенный, спокойный тон:

— Эрик, я всё-таки настаиваю на заклинании полного подчинения. Дела короны не терпят отлагательств, ты не можешь всё бросить...

Глаза кронпринца вспыхнули злым, алым светом. Кулаки сжались.

— Кардер, а давай я применю это заклинание к тебе? Может тогда ты перестанешь лезть куда не просят?

...Глава тайной канцелярии ушел, а Эрик принялся решать ещё одну проблему — платье. Оно почти не испачкалось, но спать в тугом корсаже и ворохе кружев... это невероятно неудобно, разве нет?

Знал, что заклинание сна сильное, но всё равно боялся разбудить, поэтому просто разрезал ткань. И хотя ни обстановка, ни обстоятельства не располагали, осторожно прикоснулся губами к обнаженной коленке. Снимать с колдуньи панталоны и маечку, которую та надела под платье, не стал — отчего-то был уверен, что Настя не обрадуется. После накрыл спящую одеялом и перенёс к её кровати кресло. В смежную спальню, которую приготовили для самого принца, Эрик даже не заглянул.

Голова гудела, мысли путались. События минувшего дня мелькали перед глазами, переплетались, сливались воедино. Он пытался найти связующую зибйз нить, но не мог. Слишком много секретов, слишком мало логики.

Всё, что видел сегодня — плетение прослушивающего заклинания, внутренний слом блока, вспышка магии — не укладывается ни в какие рамки. Главное противоречие — в Фаргосе нет мага, способного сделать такое плетение, да и блок, который рассыпался под напором её эмоций, поставить некому. А последнее — заклинание сна, которое сотворилось словно само по себе... Нет, просто невозможно. И как разгадать загадку, которая лежит за гранью твоих представлений о мире?

Настя, наверняка, может дать ответы на все вопросы, но не хочет. Она запугана, и не факт, что только Эриком. Возможно, её покровитель тоже оказывает давление. Возможно... Проклятье! Да в том, что касается этой девчонки возможно всё! Она сама куда более сложная головоломка, чем вся связанная с ней магия. И она не шпионка...

Конечно, приятно думать, что Настя остаётся в Фаргосе по своей воле. Приятно верить, что её поступки и слова — часть хитроумной игры. Потому что иначе чувствуешь себя не самым порядочным человеком, если выразаться мягко.

— Слепец, — пробормотал Эрик. — Глупец. Циник! Ну почему сразу не поверил? Почему не понял? Почему...

Бессмысленные вопросы, ответы на них очевидны. Сперва хотел обойтись малой кровью, надеялся — колдунья сама поймёт и бросится на шею. После потерял контроль, утонул в незнакомых, таких непонятных чувствах. Ну а когда разобрался, когда признался себе, что дело не только в страсти, совершил ещё одну глупость — пустил на самотёк. Да ещё и Кардерику вмешаться позволил!

Нет, не зря Эрик всю жизнь презирал влюблённых. Любовь притупляет любой, даже самый острый ум. Особенно это касается магов. Ведь что есть магия? Магия — та же страсть. А когда к страсти добавляется любовь — более гремучей смеси во всём мире не сыщешь. И жажду, которая приходит следом, может утолить только... взаимность.

Я проснулась с ощущением счастья. Понятия не имею, откуда оно взялось, но это было так здорово, так необычно. Не помню, когда в последний раз утро приносило такую радость. Кажется, едва ли не в детстве.

Потянулась, медленно открыла глаза и замерла в недоумении. Нет, счастье не улетучилось, но к нему добавилось беспокойство. Откуда этот бревенчатый потолок, белёсые, не слишком чистые стены, дверь с простой деревянной ручкой?

«Верез, где мы?» — мысленно спросила я.

Ответом стала сложная, не совсем понятная эмоция — смесь облегчения, напряжения, серьёзности и недовольства. Следом за ней, как удар в солнечное сплетение, пришли воспоминания. Ночь, тьма, ветер... Боже, я же с лошади упала!

Дёрнулась, села на постели и снова замерла. Рядом с узкой кроватью, на которой я, собственно, лежала, обнаружилось выдавшие виды кресло. И всё бы ничего, но в этом кресле сидел Эрик. Сидел и спал.

«Верез?»

Мгновенье и глаза огненного монстра распахнулись. Он тут же сощурился от яркого света, потёр глаза и сказал хриплым голосом:

— Доброе утро, колдунья.

— Привет, — выдохнула я. — Ой, извини. Извините. Здравствуйте, ваше высочество.

Засмущалась. А он почему-то улыбнулся, но не как обычно — а вполне нормально, беззлобно.

— Как ты себя чувствуешь? — спросило высочество.

— Замечательно, — честно сказала я, а сама подумала — чёрт, почему? Нет, я вовсе не против превосходного самочувствия, но я же с лошади упала!

Чтобы убедиться, что происходящее не сон — запустила руку под одеяло, пощупала ногу. Потом поёрзала, выгнула спину. Невероятно.

«После падения он окутал тебя исцеляющей магией,» — хмуро сообщил тот, кто сроднился с моей личностью.

Я бросила удивлённый взгляд на огненного наследника, а он, как ни странно, ответил таким же.

— Твой блок восстановился? — недоверчиво спросил Эрик.

Вопрос, наверно, риторический и отвечать на него не стоило, но я успела пожать плечами прежде, чем поняла.

— Удивительно, — пробормотал принц. Поднялся.

У меня тоже имелся вопрос, и я не преминула его озвучить:

— Эрик, а что вы здесь делали? В смысле, в этой комнате?

Он задумался, потом буркнул:

— Спал.

А до меня вдруг дошло, что сижу на постели в нижнем белье местного пошива, а как раздевалась — не помню. Да и вообще ничего после падения не помню.

— Спасибо, — я закусила губу и отвела взгляд. Не надо быть гением, чтобы понять, кто обо мне позаботился. — И за заклинание спасибо.

— Какое? — тут же насторожился он.

— Исцеляющее.

Чёрт! Опять прокололась. Когда же я научусь держать язык за зубами?

Но вместо ожидаемого вопроса услышала:

— Ванная комната тут одна, в конце коридора. Я предупрежу остальных, чтобы не заглядывали туда. Если хочешь — могу проводить.

Собралась ответить, но тут взгляд упал на гору тряпок, сваленную в углу. Цветовая гамма и количество оборок позволили опознать вчерашнее платье. Принц проследил за моим взглядом, сказал:

— Извини, иначе снять не получалось. Боялся разбудить.

Эрик? Боялся разбудить меня? А платье? Принц его что, разрезал?

— Твой сундук сейчас принесут, — продолжал красноволосый. — Там, кажется, ещё есть платья. Но если это тебе так сильно нравилось, я могу...

Он почему-то запнулся, прикрыл глаза рукой.

— Извини. Хотел сказать, что пошлю кого-нибудь в столицу, чтобы привезли такое же, но забыл — это бессмысленно. Я решил прервать путешествие. Мы возвращаемся. Выезжаем, когда ты будешь готова.

Боже... у меня слуховые галлюцинации, да?

— Почему вы прерываете поездку?

Он смерил меня таким странным взглядом...

— Я понял, что она... несвоевременна.

Что он имеет в виду?

Эрик колебался пару секунд, потом спешно расстегнул камзол и извлёк из внутреннего кармана знакомую связку. Фигурка тойтерьера по-прежнему улыбалась нарисованным ртом, казалось — вот-вот твякнет.

— Возьми.

А я растерялась, и вместо того, чтобы потянуться к родным ключикам, отодвинулась — и от связки, и от Эрика, и вообще.

Его губы превратились в тонкую линию, глаза странно сверкнули.

— Не бойся, — в голосе принца снова появилась хрипотца.

— Не боюсь, — уверенно соврала я. — Просто не понимаю, с чего такая щедрость.

— Я услышал тебя, Настя. Ты хочешь домой, я отвезу тебя... домой. — Эрик говорил так, будто ему дышать трудно. — Но я буду просить, я буду надеяться, что ты... что ты дашь мне шанс принимать тебя во дворце. Что ты вернёшься в Фаргос. Или... или погостишь ещё, но... по собственной воле.

— А я не хочу домой, — на этот раз говорила правду.

Он замер и заметно напрягся.

— Почему?

— Просто не хочу и всё. Давайте посетим всех ваших аристократов. Обещаю — я буду паинькой. Буду улыбаться и делать вид, что мы с вами вместе и у нас всё хорошо. И даже с Кардером помирюсь.

— Но ты же хотела вернуться в свой мир, — осторожно сказала высочество.

— Я передумала.

— Почему? — не унимался наследник.

Потому что если вернусь прямо сейчас, то снова запрусь в своей раковине. Я должна пройти испытание Фаргосом до конца. Я должна выиграть эту битву.

А вслух сказала:

— Просто передумала.

Огненный монстр окинул не просто странным, а прям-таки неменяемым взглядом.

— Я ничего не понимаю, — сказал он. — Ни в женщинах, ни в колдуньях.

Из комнаты вылетел стрелой, и дверью хлопнул так, что стена содрогнулась. А связку всё-таки оставил у себя...

И вот мы снова в дороге. Я на своём диванчике, Эрик на своём. За окном снова мелькает неказистый лес, снаружи глухо стучат копыта и шуршат колёса.

Когда только-только садились в карету, я поймала странный взгляд Кардера, да и остальные глядели как-то по-особому, даже кучер. Я сперва растерялась, хотела извиниться за вчерашнее, а потом подумала — а какая разница, что они обо мне думают? На мнении людей, наводнивших двор, тоже постаралась не циклиться, хотя эти глядели не странно, а вполне определённо — как на цирковую обезьянку. А хозяин постоянного двора и его жена сияли, как стоваттные лампочки. Их детишки тоже сияли, щеголяли щербатыми улыбками.

Ещё одним моментом сегодняшнего утра, на котором так же пыталась не циклиться, стал учтивый стук в дверь... Да, в этот раз Эрик не вламывался в спальню, как лось в период гона, а дожидался моего «войдите». И корсаж платья затягивал осторожно, но куда дольше обычного. А когда со шнуровкой было покончено, шепнул едва слышно:

— Я... я вчера глупостей наговорил. Прости.

Я решила — чудится, ну а когда поняла, что всё взаправду — отвечать было как-то неудобно, поздно.

Из воспоминаний вырвал голос огненного монстра:

— Настя...

— А? — я перестала теревить оборку на юбке, вскинула голову.

— Через пару часов мы приедем в родовой замок герцога Фарриана. Герцог — один из предводителей аристократии Фаргоса. Он лоялен к короне, так что визит обещает быть приятным. Кроме герцога, наверняка, будет несколько баронов, а так же граф Ванолис и граф Дунрар. Женщины тоже будут — жены, возможно и дочери. Тебе не обязательно с ними общаться, но если всё-таки захочешь... — Принц глубоко вздохнул, словно подбирая слова. — Женщины могут проявлять любопытство. Их вопросы могут показаться тебе некорректными.

Я изобразила заинтересованный взгляд, а красноволосый хмыкнул и пояснил:

— Мама рассказывала, что в твоём мире не принято обсуждать интимную сторону жизни. По крайней мере, такие выводы она сделала, общаясь с тем колдуном. Как его...

— Валера из Свердловска, — напомнила я.

— Да, он самый. Так вот, ты не обязана отвечать. Ты вообще ничем никому не обязана. Единственное — постарайся обращаться ко мне на ты.

Я кивнула. Рука невольно потянулась к причёске.

— Не беспокойся, — сказал Эрик. — Ты превосходно выглядишь.

Кажется, я смутилась — просто как-то непривычно слышать в свой адрес слово «превосходно». Скользнула взглядом по платью — сочетание бледно-золотого и ярко-пурпурного, да ещё белоснежные оборки... Чёрт возьми! Слишком ярко! Чем я думала, когда выбирала платье?

В сознании раздался тихий, явно недовольный стон Вереза.

«А что?» — нахмурилась я.

«Ничего. — Отозвался маг. А потом как гаркнет: — Хватит трястись!»

Поджала губы. Врез, конечно, прав. Может я не писаная красавица, и платья у меня средненькие — всё-таки портниха не выходные наряды шила, а повседневную дворцовую одежду — но переживать из-за этого бесполезно. Подумаешь, бледная мышь! Зато я вроде как подруга принца... А что он в такой поганке нашел — вопрос не ко мне.

Старик снова застонал.

«Женская логика... — горестно проблеял он. — Ты уж определись, какая ты — яркая или бледная!»

Мда... Что-то я опять загоняюсь.

Карета свернула, а спустя четверть часа остановилась. Я глянула в окошко, но никакого замка не обнаружила, вместо него — голая каменистая площадка, в отдалении всё тот же неказистый лес.

Снова тронулись — в глаза ударил ослепительный свет, появилось чувство, будто душа отделяется от тела. Когда всё прошло, пейзаж за окном изменился — тоже площадка, но уже мощёная булыжником, тоже лес, но вполне обычный, как в нашем Подмосковье.

— Стационарный портал, — пояснил красноволосый.

Впрочем, я уже и сама догадалась.

— А до замка сколько?

— Примерно полчаса.

Я нахмурилась. Почему порталы так далеко? Ведь и в Западный Оплот добрых полчаса ехали, и из Каззинтса до портала добирались достаточно долго. Озвучила своё недоумение и услышала:

— По официальной версии стационарные порталы имеют неблагоприятный фон. А в действительности, такое расположение удобней при военных манёврах. В случае, например, бунта, можно спокойно переправить через такой портал несколько отрядов, оценить обстановку, переформироваться и незаметно подойти к городу. А если здесь будет засада, то переправить через портал боевой заряд и уничтожить противника не повредив собственные войска.

Я немного припухла от таких подробностей, спросила осторожно:

— А почему вы мне об этом рассказываете?

— Не вы, а ты, — поправило высочество. А на вопрос не ответило, только плечами пожало.

Я решила не искушать судьбу и не грузить себя лишними знаниями и загадками, тем более пейзаж за окном довольно занятный — то кусочек леса, то поле, то снова лес... И всё такое обычное, точь-в-точь как дома.

Потом лес кончился, взгляду предстало бескрайнее поле, в центре которого расположился высокий замок из белого камня. Я нервно сплотнула — уж очень столицу Ремвида напоминает, тоже жемчужина, только очень маленькая.

— Нравится? — тихо спросил Эрик.

Я ответила честно:

— Нет. Не очень.

— А дворец?

— Какой дворец? — снова нахмурилась я.

— Королевский.

Сделала большие глаза и промолчала. Странный он сегодня. Может тоже с лошади упал?

Когда подъехали ближе, с удивлением увидела, что замок окружен широким рвом и оснащён подъёмным мостом с решеткой. Белые стены испещрены бойницами, а на воротах самая настоящая стража, с копьями и очень внушительными арбалетами. Я невольно напряглась и заёрзала, несмотря на то, что вояки вытянулись и отсалютовали.

Когда проезжали под решеткой — почувствовала себя птицей, угодившей в клетку. Но Эрик был спокойней каменной статуи, и я запретила себе паниковать.

За внешней стеной обнаружилась вторая, за ней — ещё одна, и только миновав третьи ворота с подъёмной решеткой, въехали на широкий замковый двор.

Нас уже ждали. Делегация была большой и знатной. От одного взгляда на эту аристократию в глазах зарябило, а сердце дрогнуло от ещё одной неприятной ассоциации — встреча сильно напоминала приветствие в ратуше Западного Оплота.

— Эрик, ты уверен? — осторожно спросила я.

Он скривил губы и сказал:

— Не бойся.

Ладно, не буду.

Я натянула на лицо сиятельную улыбку, задрала подбородок повыше, а когда Эрик вышел из кареты и подал руку, смело вложила ладошку в его ладонь. Вот так, рука об руку, мы предстали перед аристократами, слетевшимися под крыло герцога Фарриана.

Мужская часть делегации слаженно согнулась в поклоне, женская — она была куда меньше, зато несравнимо роскошнее — изобразила глубокий реверанс. Я тоже хотела присесть, но Эрик повернулся, шепнул, касаясь уха губами:

«Не кланяйся.»

Сам тоже остался столбом, и лишь улыбка намекала подданным, что принц-таки рад видеть их благородные физиономии.

Как и в Западном Оплоте, вперёд вышел один — седеющий, высокий, с острым носом и надменным лицом. Низко поклонился, сказал:

— Ваше высочество! Госпожа Настя! Рад приветствовать вас в своём замке.

Эрик крепко сжал мою руку, но я не поняла — присесть или так постоять. Подумала и всё-таки сделала условный реверанс. В конце концов, с меня не убудет.

Мужчина растянул губы в улыбке, отступил в сторону и сделал приглашающий жест. Толпа расступилась — я не удивилась, такое тоже уже видели. Но, в отличие от градоначальника Западного Оплота, герцог Фарриан не сзади шагал, а рядом с Эриком. А вот с моей стороны примостился Кардер. Я бросила мимолётный взгляд на блондина, тот прям-таки лучился довольством.

Чёрт. Также с лошади упал?

«Не отвлекайся...» — протянул Вerez.

Я такой заботе, конечно, не порадовалась. Тем не менее, к совету прислушалась — подновила улыбку, бросила игривый взгляд на Эрика и сосредоточилась на происходящем.

Внутреннее убранство замка не удивило — благо, даже я фильмы о рыцарях и королях Артурах, смотрела. Да к тому же, во дворцах бывала, причём не раз. Зато по лицам аристократов было видно — они ждали, что начну удивляться картинам в дорогих рамах, коврам, статуям, витражам и витиеватым светильникам, которые горели, несмотря на то, что

за окном день.

Это выяснилось пока герцог, на правах гостеприимного хозяина, рассказывал Эрику о недавнем «ремонте». Не уверена, что по этикету Фаргоса подобное позволено, но принц делал вид, будто ему не всё равно. А может действительно заинтересовался, ведь герцог и о защитных плетениях говорил.

Поймав очередной выжидающий взгляд от очередного мужчины в дорогом камзоле, я не выдержала, спросила:

«Врез, что происходит?»

«Думаю, кто-то из них бывал в твоём мире и, по случаю приезда колдуньи, рассказал о своих впечатлениях остальным. У вас ведь такой роскоши нет. У вас квартиры или простые дома.»

«Есть у нас роскошь. И получше вашей.»

«Ну... заколдовать замки в Петергофе или Кремле я не мог, так что в Фаргосе про них не знают.»

Выходит, толпа расфуфыренных и распомаженных считает меня девочкой из убогого захолустья? Тогда тем более удивляться не буду, даже если кормить станут с тарелок, усыпанных бриллиантами.

Про «кормить» я угадала... Подтянутый лакей распахнул высокие арочные двери и мы оказались в обеденном зале. Столы были накрыты. Слуги, поджидавшие гостей, напоминали официантов фешенебельного ресторана — строгие, прямые, в тёмных камзолах а-ля смокинг.

Наша компания завтракала совсем недавно, но слюноотделение пошло — в воздухе витали умопомрачительные ароматы. Свежий хлеб, жаренное мясо, специи...

— Прошу! — герцог снова сделал приглашающий жест и повел к отдельно стоящему, самому роскошному столу.

Эрику предлагалось сесть во главе, но он отказался, уступив место Фарриану. Их недолгий обмен любезностями наводил на мысли, что предложение хозяина замка — простая формальность, как и отказ принца.

Когда мы всё-таки расселись, выяснилось — тарелки действительно инкрустированы камушками, некоторые из которых очень похожи на бриллианты. Я усмехнулась и подумала — а не выковырять ли парочку? Просто так, из вредности.

А потом закрутилось... Завтрак и разговоры, прогулка и разговоры, осмотр библиотеки и разговоры... Боже сколько слов! И все абсолютно бессмысленны! То погода, то мода, то самочувствие королевы, то ярмарка... Они даже дойку коров упомянуть умудрились. И ведь всё это с великосветскими оборотами, в стиле «премного благодарен, но позволю себе не согласиться и оспорить ваше мнение» или «вы не могли бы быть столь любезны и объяснить мне, существу профану в такого рода вопросах...».

В разговоре участвовали, в основном, Эрик и герцог. Остальные вклинивались и очень быстро выпадали из беседы. Я же просто выпадала, в глубокий астрал — я же всё это время при Эрике была и, в отличие от большинства, каждое слово слышала! А принц придерживал за талию, изредка наклонялся, чтобы пощекотать дыханием шею, или касался губами волос, или ловил свободной рукой мою ручку... Короче, смущал жутко.

Когда герцог Фарриан вывел Эрика, а вместе с ним и меня, и толпу аристократов, в застеклённую галерею, соединяющую две башни замка, я неожиданно поняла, что вся эта чушь имеет глубокий смысл. Это не просто болтология — это способ разведать обстановку,

надавить на противника, намекнуть и посмотреть, как собеседник отреагирует на намёк, и прочее, прочее, прочее... В общем — брачные танцы павианов, ритуал, необходимый для спаривания. А спариванием, в нашем случае, является официальное совещание, назначенное на завтра.

«Боже, неужели Эрик во всём этом разбирается?» — мысленно воскликнула я.

Ответил не бог, а Везез:

«Конечно, он же правитель.»

«Он не правитель! Он принц! А принцы... они должны быть беззаботными. Ну или хотя бы менее замороченными.»

«Сказок начиталась, да? — в голосе мага звучала теплота. — Принц не может быть беззаботным, Настя. Он должен научиться управлять страной, находить общий язык с ключевыми фигурами и народом, заработать авторитет. После восхождения на престол учиться и вникать в дела поздно.»

«Нет, я согласна, но...»

«Но что?» — хмыкнул тот, кто сроднился с моей личностью.

«Это как-то чересчур. Главные проблемы должен решать король.»

«Думаешь, взаимоотношения с аристократией — единственное дело, которое требует королевского вмешательства? Король тоже работает, Настя. С утра до ночи.»

Офигеть. Нет, я всегда знала, что у правителей жизнь не сахар, но не до такой же степени.

«А знаешь, ведь Эрик постоянно участвует в таких беседах. В политике разговоры якобы не о чём — норма.»

Офигеть два раза.

Я взглянула на огненного монстра — он, кажется, уже потускнел. Уже не огненный, а какой-то... притушенный что ли. Но всё равно держит лицо, отвечает, даже шутит.

«Бедненький... — мысленно протянула я. — Бедненький Эрик...»

Сознание заполнило тонкое хихиканье, а Эрик, словно почувствовал, повернулся ко мне. На венценосном лице отразилось беспокойство. Жестом попросил герцога замолчать, наклонился и шепнул:

— Устала?

Вот как бы тебе сказать... Я не могу назвать это усталостью. Это нечто другое. Глобальное! Я чувствую себя овощем, который сварили, размешали в блендере и по большой-большой тарелке размазали.

— Снип! — грозно позвал наследник.

Из толпы, которая следовала за высокопоставленными болтунами, вынырнул знакомый шатен. Поклонился учтиво. Но Эрик не видел, потому что глядел не на подручного, на меня.

Принц обнял крепче, подарил лёгкий поцелуй в щёку и шепнул:

— Буду скучать.

И прежде чем успела опомниться, передал меня Снипу.

Вернуться и спросить «а что ты имел в виду?» было как-то неудобно, поэтому оперлась на руку шатена и покорно потопала с ним. Как и ожидалось, Снип повёл в отведённые для нас комнаты.

Притормозив у нужной, как я поняла, двери, провожатый спросил:

— Чего-нибудь желаете? Вино, фрукты, сладости?

От такой обходительности я выпала в астрал окончательно, помотала головой. Тогда

штен прикоснулся к ручке магического замка и учтиво поклонился. Я скользнула в отведённую для меня спальню, постояла, осознавая уровень своих приключений, а потом плюнула на всё и поплелась к кровати. Если верить вводной от Эрика, на сегодня мероприятия ещё не закончились, и если хочу дожить до ночи, то отдых просто необходим.

До ночи я дожила, хотя вечер был не из лёгких — сперва ужин, исполненный всё тех же разговоров, потом увеселительная программа в виде выступления циркачей, после — фуршет с немереным количеством вина и подходов к принцу. Я опять испытывала чувство дежавю, волей-неволей вспоминала приём в ратуше Западного Оплота, и молчаливо надеялась на отсутствие сюрпризов в виде яда или какой-нибудь иной гадости. Ну и пила на порядок меньше.

Когда всё закончилось, благодарила и Бога, и Дьявола, но радоваться не спешила. Сердце кололо нехорошее предчувствие, и оно, как это часто бывает, оказалось не беспочвенным.

Нас с Эриком разместили в соседних покоях, дверь в дверь. Я уже сменила платье на лёгкую ночную рубашку, сшитую всё той же портнихой, когда раздался стук. После настороженного «войдите», на пороге возник Эрик. Принц выглядел как обычно, но от него веяло такой усталостью, что где-то внутри проснулось желание обнять, утешить, успокоить. Я, конечно, сдержалась, но удивилась безмерно.

— Доброй ночи, — бесцветно сказала высочество. А потом вывалило на меня расписание завтрашнего дня.

Оказалось, мне предстоит сопровождать его на совещание. Дескать, это обычная практика в случае таких «отношений» как у нас. А потом мы, в качестве почётных гостей, посетим бал в честь помолвки герцога Фарриана и юной герцогини Хорсминской. Чувство дежавю? Да чёрт с ним! Куда больше меня ошарашило понимание того, что завтра в замок нагрянет ещё одна делегация — юная герцогиня, её родня, а так же тьма-тьмущая благородных дам. Боже, да замок и так на муравьиную кучу похож! Куда ещё гостей-то?

Надо ли говорить, что я распереживалась и полночи проворочалась без сна, и это несмотря на безумную усталость. Утром чувствовала себя так, будто на мне бетонные плиты возили, и даже уверения Вереца, дескать — ты умница, ты справишься, уровень натяжения нерва не уменьшали.

Выбор платья для похода на совещание проблем не составил, а вот подобрать платье для бала... Нет, портниха Эдизы сшила одно такое — зелёное с белыми вставками, но к нему требовались украшения. Да и туфель подходящих не было, и вообще... я снова почувствовала себя серой мышью. Хотя, я же не красоваться сюда приехала, верно?

С этими мыслями впихнула себя в очередной — на этот раз бордово-розовый — шедевр портнихи и принялась ждать принца. Увы, даже в замке лояльного к короне Фарриана, допустить ко мне горничную наследник не решился.

Он пришел, поздоровался, осторожно затянул корсаж и повёл по замковым коридорам — в столовую.

В этот раз завтрак проходил куда как спокойнее, по крайней мере, разговоров, напоминающих штурм непреступной крепости, не было. Я догадалась — это затишье перед бурей, участники совещания собираются с силами, чтобы обрушиться друг на друга чуть позже. Ведь даже самые лояльные и преданные с чем-то да не согласны, и им, как и всем остальным, что-то да нужно.

Когда перестук вилок и ножей прекратился, а звон бокалов утих, герцог Фарриан поднялся из-за стола. Это был сигнал к окончанию завтрака, народ зашевелился,

заторопился в холл.

Мы с Эриком вышли из столовой одними из первых. Принц был задумчив и немного рассеян.

— Всё в порядке? — тихо спросила я.

— Да, — так же тихо отозвался он, потянул мою руку к губам. — Но некоторые моменты, озвученные герцогом... — красноволосый осёкся, глянул по сторонам. Конечно нас окружали люди, так что продолжать рассказ Эрик не стал, бросил сдержанное: — После поговорим.

В отдалении заметила блондинистого Кардера. Глава тайной канцелярии опять лучился довольством. Я хмыкнула, отвела взгляд. Поняла вдруг — всё дело в моём решении. Я изменила тактику поведения, и это успокоило Эрика, а спокойный Эрик — тот самый принц, который может решить проблемы Фаргоса. Так что радость Кардера вполне объяснима.

Что же до меня... Странно, но после того, как перестала пугаться и переживать о каждой мелочи, жизнь вновь обрела краски. Более того — несмотря на не самую радужную обстановку в замке, я получаю удовольствие. И даже тот факт, что наши отношения с Эриком лишены какой бы то ни было ясности, не напрягает. Более того, мне почему-то кажется, что если так пойдёт и дальше, то по возвращении в столицу он действительно вернёт ключ и мы сможем общаться как нормальные люди.

Из мыслей вырвал незнакомый басистый голос:

— Ваше высочество, вы позволите?

Рядом с нами стоял невысокий пузатый вельможа. Кланялся, являя взглядам круглую блестящую лысину.

— Слушаю, — спокойно отозвался Эрик. Он этого господина точно знал, но знакомить не спешил.

Вельможа растянул губы в лягушачьей улыбке, сказал:

— Простите, но я бы хотел переговорить с глазу на глаз.

Красноволосый кивнул и потянул меня в сторону. Следующая фраза была не совсем понятна — в том смысле, что слов толстяка я не слышала, только ответ Эрика:

— Настю вы можете не стесняться.

Претендент на внимание его высочества замер, снова согнулся в поклоне. Что говорил — не знаю, потому что разговор шел на ментальном плане. И чем дольше длилась тишина, тем неприятней становилось выражение лица огненного монстра. Наконец, он наклонился к уху, шепнул:

— Прости, дело крайне конфиденциальное. Ты сможешь подождать меня тут?

Невольно огляделась. Остаться одной в толпе совершенно незнакомых людей? Страшно, но... но я же решила бороться со своими страхами, разве нет?

— Конечно, Эрик, — тихо пробормотала я.

Мою руку он отпускал с заметной неохотой. Уходя несколько раз обернулся. Но толстяк уже что-то вещал, норовя прижаться к высочеству поплотнее.

«Врез, а почему этот человек говорит вслух?» — недоумённо спросила я.

«Ментальный план не всегда безопасен. Порой, особенно в окружении такого числа магов, проще обойтись обычным разговором.»

Я хотела выпросить поподробнее, но не успела...

— Госпожа колдунья! — воскликнул кто-то.

Обернулась и тут же наткнулась на ещё одного вельможу. Этот напоминал трость — не только худой, но и с крючковатым носом.

— Госпожа колдунья, вы могли бы просветить меня по одному вопросу?

Я напряглась. Взгляд скользнул по толпе в поисках Кардера или кого-нибудь из группы сопровождения. Глава тайной канцелярии нашелся сразу — он сосредоточенно слушал герцога Фарриана. Так же обнаружился Крил — этот внимал какой-то даме и был не менее сосредоточен, чем начальство.

«Врез!» — мысленно воскликнула я.

«Здесь я,» — незамедлительно отозвался маг.

— Госпожа колдунья, — продолжал вельможа. — Мы тут заспорили... Вы не объясните, зачем нужно вот это?

С этими словами он достал из кармана камзола мячик для пинг-понга. Я машинально взяла из его рук мячик...

«Настя, всё пока в порядке. Угрозы нет.»

Ключевым для меня стало слово «пока».

«Настя, они не осмелятся сделать тебе что-то плохое, — продолжал успокаивать тот, кто сроднился с моей личностью. — До начала совещания всего ничего.»

Ну да, конечно. Нам дали несколько минут, чтобы переварить завтрак и приготовиться к совещанию, которое будет проходить в соседнем зале. Как я заметила, сейчас в холл прибывали и те, кого за завтраком не видела.

— Это... мяч, — рассеянно пояснила я.

— Неужели? — собеседник был так удивлён. На его восклицание обернулись ещё несколько мужчин и одна дама в тёмно-синем платье. — Но как такое возможно, госпожа колдунья? Мяч... это же нечто большое. А такой даже бросить невозможно, не то что поймать!

Я нахмурилась, выдохнула, стараясь прогнать панику, и принялась объяснять, что такое пинг-понг и что с этим мячиком должно происходить в идеале.

Аристократы слушали, удивлялись, задавали вопросы. Подчас вопросы были невероятно глупыми, но я держалась. После пришлось продемонстрировать как мячик отскакивает от стены и сильно задуматься, когда кто-то спросил — а как же в него закачивают воздух.

Всё нормально, всё безобидно, но чувство тревоги... Чёрт, я всё-таки параноик, да?

Наконец, двери зала для совещаний отворились. Вопросы к тому времени стали совсем странными и к пинг-понгу имели очень малое отношение, так что я испытала значительно облегчение, когда местное общество скоренько раскланялось и поспешило внутрь.

Взгляд вновь метнулся в поисках Эрика или кого-нибудь из «своих». Принц по-прежнему беседовал с толстяком — парочка неспешно направлялась в зал. Та же картина наблюдалась и с Кардером, и с Крилом. Снина и того, второго шатена, не видела вовсе.

Приподнявшись на цыпочки, я смогла разглядеть, что в центре зала стоит круглый стол, вокруг — ряды стульев. Всё вместе напоминает зал для пресс-конференций.

Снова выдохнула и неспешно последовала за толпой. Если я правильно поняла Эрика, мне предстоит сидеть рядом с ним. Но раз принц забыл о моей скромной персоне, то сяду в задних рядах и притворюсь мышкой. Чёрт возьми! А в забывчивости Эрика есть плюс! Не придётся потеть и нервничать под взглядами любопытной толпы.

И всё было хорошо, всё шло по плану. Я уже приблизилась к дверям, когда

почувствовала напряжение Вереца, а в следующую секунду услышала:

«Осторожно!»

Замереть не успела — по инерции сделала ещё один шаг и врезалась в нечто невидимое. Если бы не оклик мага, я бы наверняка упала.

Мимо прошел один из тех, кто сыпал вопросами. Прощел так, словно никакой преграды и нет. Головы он не поворачивал, но я заметила, как по губам растекается злорадная улыбка. Рука сама потянулась вперёд и упёрлась в невидимое и невероятно твёрдое.

«Вот урод...» — зло протянул Верец.

Я мысленно кивнула и тут же услышала:

«Отступи на шаг. Руку на барьер положи.»

Послушно выполнила указания и мир перед глазами померк. Вместо дверного проёма, в который виделся зал с круглым столом и рядами стульев — нечто ажурное, сотканное из золотых и синих нитей.

Не могу сказать, что матерщина, которая заполнила сознание, была неожиданной. Мы с Верецом мыслили в одном ключе, но он, кажется, знал что-то ещё, что-то недоступное простой колдунье.

«Верец, верни мне зрение,» — хмуро попросила я.

Старик фыркнул, и мир вновь стал прежним, материальным.

Эрик стоял спиной, в нескольких шагах от стола и всё ещё выслушивал лысеющего толстяка. Остальные, в том числе Кардер, рассаживались — кто-то за стол, кто-то в «портере».

«Барьер не пропускает лиценцев?» — беззвучно спросила я.

«Да,» — хмуро отозвался старик.

Теперь поняла, зачем нас так настырно разделяли. Если бы я шла не одна, а под руку с принцем, он бы, наверняка, устроил скандал и от совещания отказался. Просто поступить иначе приличный кавалер не может. А теперь, когда я снаружи, а он внутри...

«Он сейчас придёт за тобой,» — сказал Верец.

«Нет. Не надо.»

Развернулась и поспешила прочь.

«Что ты творишь?» — старый маг злился, причём сильно.

Я озвучила очевидное:

«Ухожу.»

Нет, а что ещё делать? Стоять у порога, за стеклом, и ждать милости, подобно бездомному котёнку? Мне ясно дали понять, что моё место, мягко говоря, не здесь. Борьба за право сидеть среди этой мерзости я не намерена.

«Настя!»

Я отмахнулась от гневного возгласа старика, но ощущение пристального взгляда заставило обернуться.

Эрик. Даже с такого расстояния видно — будущий владыка королевства Фаргос зол, как все черти Ада. Глаза пылают углями, кулаки сжимаются, по щекам бродят желваки. А аристократия взирает на огненного монстра с неприкрытым любопытством, ждёт представления.

Принц дёрнулся, сделал шаг вперёд, но я покачала головой, сказала беззвучно:

— Не надо.

— Почему ты уходишь? — слова прочла по губам.

Пожала плечами и ответила:

— Барьер.

Наследник замер. Теперь огненный монстр глядел мимо меня. Потом повернул голову, и герцог Фарриан вздрогнул.

Выходит, мой спутник не видел барьера?

«Его очень хорошо отвлекали,» — вклинился Вerez.

Ладно, это мелочи.

Моё самолюбие такой удар перенесёт, а позволить Эрику уйти с совещания и свести на нет усилия, которые тот приложил вчера и сегодня — совесть не разрешает. После встретимся.

«Настя...»

«Вerez, пожалуйста, не надо.»

Я развернулась и продолжила путь. Сперва думала пойти наверх — благо, лестница, ведущая в отведённые мне покои, рядом. Но потом плюнула и свернула в коридор — кажется, в конце него была другая, которая ведёт к галерее. В прошлый раз не удалось насладиться красотой пейзажа, зато теперь, в одиночестве...

«Настя...»

«Ну хватит!» — не выдержала я.

К глазам подступили слёзы, в носу защипало. В глубине души я всё-таки надеялась, что красноволосый плюнет на это собрание и пойдёт за мной. Но в пустынном коридоре звучали только мои шаги. Чувство ненужности, неуместности, которое преследует едва ли не всю жизнь, снова подняло голову, а слёзы всё-таки вырвались, выпорхнули из глаз.

Наверное, если бы глаза не застилала боль, я бы осознала, что лестница, которой оканчивается коридор, стремится не вверх, а вниз. Я бы повернула назад. Но так уж сложилось, что этот спуск восприняла как нечто само собой разумеющееся и вместо ожидаемой галереи оказалась в кухне.

Огромное полуподвальное помещение, душное, с тусклым освещением. Народ суетится, мечется между столами и несколькими гигантскими печками, ругается. Воздух заполнен запахами, самый яркий из которых — запах лука. Слёзы потекли с новой силой, я громко всхлипнула, но звук потонул в общем шуме.

И всё-таки меня заметили. Одна из женщин — дородная, краснощёкая, в простом, тусклом платье и засаленном белом переднике, всплеснула руками.

Я попятилась, пискнула придушенное «извините, я случайно», и уже собиралась уйти, но женщина поспешила ко мне. В её лице было столько тревоги, столько участия, что сбежать попросту не смогла.

— Вы Настя? — сходу спросила кухарка.

Кивнула, вытерла глаза тыльной стороной руки, шмыгнула носом.

— Что-то случилось?

Сперва я помотала головой, сделала ещё один шаг назад, а потом... опять эти чёртовы слёзы.

— Довели? — прежде чем успела опомниться, женщина бережно обняла за плечи и повела вглубь кухни. — Не бойтесь. Не плачьте. Наш господин часто бывает жесток к лишенным магии. Хотя мы до последнего не верили, что пойдёт против воли их высочества.

Я не сразу осознала сказанное...

— Вы знали? — всхлипнув, недоверчиво спросила я.

— Все знали. С самого начала. Как только гонец известил, что их высочество вас привезут, герцогу предложили другой зал под совещание приспособить. Понимали же, что их высочество захотят, чтобы вы рядом сидели. А герцог наш взбеленился, от другого зала отказался, всем-всем молчать приказал, даже друзьям своим благородным. Мол — моё дело, сам решу.

Слов у меня не было, эмоций тоже не осталось. От удивления даже слёзы высохли. А кухарка неодобрительно качала головой и цокала языком.

Вокруг стало на порядок тише — наконец, моё появление заметили и остальные. Подходить не решались, поглядывали издали, перешептывались. Про работу тоже забыли, а судя по масштабам бедствия, тут готовился невероятно обильный ужин.

— Ну чего встали? — боцманский крик моей благодетельницы удивил безмерно. Кухонный народ тут же засуетился, забегал. — А вы не плачьте, Настя. Не надо.

— А почему он не любит лишенцев? — невпопад просила я.

— Ох...

Кухарка тяжело вздохнула и повела дальше — к большому столу в углу кухни, где раскатывала тесто неприметная молодая девушка.

— Тут посиди...те, — с заминкой сказала кухарка. Указала на широкую скамью, приставленную к тому самому столу.

Удалилась она прежде, чем я успела возразить.

Девушка, катавшая тесто, глянула с сочувствием, но ничего не сказала. А я задумалась — почему челядь, зная моё положение, так спокойно сажает за стол? По идее, я для них из касты богов, или нет? Или выходка герцога Фарриана снизила мой статус до уровня полотёрки?

— Мы много о вас слышали, — сказала краснощёкая. Я вздрогнула — слишком неожиданно она вернулась. С гулким стуком поставила передо мной кружку горячего отвара и плоску с мелкими, коричневыми печеньками. — Мы знаем, что вы не из заносчивых.

— Что?

— Синта, — это кухарка к девушке, катавшей тесто обращалась. — Давай к моему столу, а тут сама закончу.

Названная Синтой кивнула, отложила скалку и с достоинством прошествовала вглубь кухни, а моя новая знакомая встала на её место, придирчиво осмотрела первый, уже раскатанный корж.

— Слухи, — со вздохом пояснила она. — Слухи о вас, Настя, с первого дня, по всей стране ходят. Кто такая, откуда взялась, какого нрава, ну и остальное. Вот и до нас дошли. Сложно вам, с таким-то характером, подле их высочества будет. Ох сложно...

Я удивлённо глядела на краснощёкую. Нет, словам про характер не удивилась, просто сама ситуация...

— Но вы держитесь, Настя, — продолжала женщина, берясь за скалку. — Держитесь. Со временем всему научитесь. И гаркнуть, как следует. И ногой топнуть. И плетью, если чего, замахнуться.

Я? Плетью?

Кухарка моё удивление словно не замечала...

— Столичные о вас очень тепло отзываются. Говорят — хорошая госпожа будет, если эти все, — собеседница мотнула головой, явно указывая на тех, кто сейчас наверху, — не

сожрут. А они могут, как вы уж заметили. Могут... Но и мы не из сырого теста сделаны. Мы поможем ежели чего... Вы только сказать не постесняйтесь, не побрезгуйте.

Всё. Ничего не понимаю.

Кухарка словно мысли прочла, взглянула на меня и «пояснила»:

— Мы — люди маленькие, но и у нас сила имеется. Мы за вас бороться будем, если попросите. А что? За такую госпожу сами боги бороться велели.

— Вы сейчас о чём? — не выдержала я.

— О том, что простой народ на вашей стороне, Настя. Ну и что, что лишенка? Зато нрав хороший и сердце есть, не то что у наших... господ, — на последнем слове женщина скривилась так, будто её вот-вот вывернет.

В голове прозвучал короткий смешок.

«Врез?»

«Да я так, я о своём...» — отозвался древний хитрюга.

«Врез, она что в виду имеет?» — пряча глаза в кружке с отваром, спросила я.

«Да видишь, по всему выходит, что простой народ тебя в качестве королевы возжелал.»

Я поперхнулась, расплескав часть напитка. Жалобно взглянула на кухарку — у неё же тут тесто, мука, а я...

— Ничего, — та махнула рукой и принялась раскатывать очередной корж.

«Врез, мне послышалось?»

«Пококетничай ещё,» — весело фыркнул маг.

— И даже хорошо, что лишенка, — задумчиво продолжила краснощёкая. — Раз так, значит, их высочество от линии короля Брейга не отступится.

— Какой линии?

Меня одарили тёплым взглядом, губы собеседницы дрогнули в улыбке.

— А такой! Почему, по-твоему, герцог наш лишенцев не любит?

Понятия не имею.

— Ох... В древние времена, когда Фаргос был маленьким королевством на краю земли, народ был разделён на магов и лишенных магии. Первые — жировали, а вторые... ну наподобие рабов были. Теперь всё иначе. Маги лишенцев, конечно, равными не считают, но у вторых теперь и права есть, и защита, если понадобится. Всё это благодаря королю Брейгу, ну и деду его, и прадеду. И королева Эдиза для лишенцев старается. И вообще... Во дворце работу дают, судят, если споры какие, как равных. Много чего делают. Но тут, на западе, многие маги по былым временам тоскуют. Хотят лишенцев к ногтю прижать. Потому-то с тобой вот так обошлись. Ох...

Кухарка отложила готовый корж, взяла следующий кусок теста.

— Трудный выбор они перед их высочеством поставили. Трудный... Ну ничего, Эрик тоже не из сырого теста. Ежели захочет, такое ого-го устроит...

Ясно. Значит, в Фаргосе кроме делёжки тайных знаний ещё и межнациональный конфликт зреет, а я под эту раздачу попала. Жаль только насчёт Эрика кухарка ошибается. Никакого «ого-го» не будет, потому что герцог Фарриан лоялен к короне, а в свете возможного бунта аристократии такой союзник нужен, как воздух.

— А можно с вами до ночи посижу? — тихо спросила я. После всего произошедшего, от одной мысли о бале мурашки по коже бежали и пот пробивал.

Краснощёкая удивлённо вскинула брови, но кивнула. Я же покрутила в пальцах коричневую печенюку, сказала:

— А помочь вам чем-нибудь могу? Вообще, в том, что касается готовки, я — ноль, но если что-то простое...

Может подружке принца и не положено на кухне возиться, но мне отвлекаться нужно. Занять себя хоть чем-то. Иначе точно с ума сойду.

— Розочки сахарные лепить умеешь? — спросила краснощёкая.

— Нет...

— Ну так научим! — просияла кухарка. — Эй, Вирта!

На зов примчалась тощая девчонка лет двенадцати.

— Спроси у Цреллы, готово ли сахарное тесто. Ежели готово — пусть несёт сюда. И ты приходи, госпоже Насте розы покажешь.

...И вот мы с юной Виртой, под надзором краснощёкой, занимаемся розочками. Раскатываем сахарное тесто, на полоски режем, Вирта скатывает полоски в трубочку — для сердцевинки, я — вырезаю специальной формочкой лепестки, приминаю края пальцами. Потом, когда набирается достаточно лепестков и «трубочек», принимаемся лепить сами розочки, складываем на блюдо, посыпаем сахарной пудрой. Удивительно успокаивающее занятие, почти медитация.

И всё бы ничего, но ирония ситуации в том, что это розочки для огромного торта, который выкатят в конце бала. Для торта, посвящённого герцогу Фарриану и его невесте.

Вначале я всерьёз задумывалась — а не попросить ли Вереца вплести в розочки какое-нибудь «позитивное» заклинание, типа заклинания тяжелой диареи. Но от пакости пришлось отказаться — кухарок за такое выпорют...

Вскоре к нам присоединилась Синта и ещё одна женщина — такая же пухлая, как моя благодетельница. Как-то незаметно завязался разговор, зазвучали первые, сперва робкие, шутки. Потом краснощёкая, которая уже загрузила коржи в печь, принесла бутылку с креплённым вином. А так как на герцогской кухне распивать спиртное запрещалось, пить пришлось аккуратно, по-партизански. Вирте вина, само собой, не дали и девчонка надулась, запыхтела ежом, чем непомерно позабавила остальных.

В общем, всё было хорошо. И даже весть о том, что совещание закончилось, и через четверть часа велено накрывать столы, никого не напрягла.

Нервничать начали много позже, когда один из лакеев, прислуживавших в столовой, принёс известие — мол, герцог в самом дурном настроении, пьёт много, того и гляди в настоящее бешенство впадёт. Кухарки заметно побледнели, мне тоже как-то жутковато стало. Собственную нервозность подстёгивал и тот факт, что за мной до сих пор никто не пришел...

«Так сама пойдись...» — протянул Вerez.

«Нет. Ни за что,» — отчеканила я.

Тот, кто сроднился с моей личностью, неодобрительно хмыкнул и сказал то, о чём догадывалась, но старалась не думать:

«Он не пойдёт за тобой на кухню. Это ниже достоинства. И слуг не пошлёт, потому что это ваше... хм... личное дело. Пойми, всему есть предел. Сейчас ты этот предел... перешагиваешь. Ты ставишь его в слишком неловкое положение, Настя. Слишком!»

«Плеваться,» — мысленно буркнула я и вернулась к лепке розочек.

Синта в это время размешивала то ли третью, то ли четвертую порцию крема. Краснощёкая умаслиwała коржи.

...Будущий торт уже обрёл форму, а наши с Виртой розочки украсили первый, самый широкий ярус, когда кухонный гвалт перекрыл звук, похожий на пение набата. Я подняла голову, пытаюсь понять, откуда звон, но вместо этого увидела не слишком приятную картину. Кухонная челядь сперва замерла, а потом начала метаться. Кто-то что-то прятал, кто-то что-то убирал, кто-то ставил заслонки на печи, кто-то просто паниковал. Перевела взгляд на своих приятельниц — побелели все, даже юная Вирта.

— Быстро отсюда! — рыкнула на девчонку Синта, бросила панический взгляд на ту, которая совсем недавно отличалась самым ярким румянцем.

— Герцог идёт, — прошептала кухарка.

Я тоже побледнела. Случайно смяла последнюю — самую большую и сложную розу.

Герцог? Только не это!

— Спрячьте меня! — пискнула я.

Женщины переглянулись, уровень паники возрос невероятно. Я вдруг поняла, что кухаркам моя компания тоже не выгодна — хозяин замка не обрадуется узнав, что мне дали приют. Или наоборот — обрадуется и поспешит поделиться новостью с остальными и тогда взъярится Эрик, потому что... потому что я действительно перегнула. Подставила его по полной программе.

— Риана, нет! — пискнула Синта.

Краснощёкая мотнула головой, бросила, обращаясь ко мне:

— Пойдём!

Я, разумеется, подчинилась.

Кухарка подлетела к неприметной узкой двери, извлекла из кармана связку. На поиск ключа ушла секунда, будто только этим ключом Риана и пользуется. Замок лязгнул неестественно громко, за порогом царил тьма. Прежде чем успела опомниться, кухарка впихнула внутрь и затворила дверь. Повторный лязг ударил по нервам, сердце сжалось в горошину. А потом раздался стон, и стало ясно... я здесь не одна.

«Врез!» — мысленно крикнула я.

Ответом стало чувство лёгкого дискомфорта на безымянном пальце. Кольцо, в котором заключалась душа древнего мага, проявилось, а я начала медленно умирать от ужаса.

За время, проведённое в Фаргосе, я побывала в огромном количестве передраг, но такого страха не испытывала никогда, потому что меня поддерживал Вerez!

Даже в самом начале, в столице, когда маг отказывался говорить и вёл свою игру, я знала — он сделает всё, чтобы защитить. И в момент похищения, когда выяснилось, что резерва нет и старик бессилён, всё равно знала — поможет. Да и сегодня, сворачивая в узкий коридор недружелюбного замка, верила — Вerez не подведёт. Предупредит. Убережет.

А вот теперь... теперь стало по-настоящему страшно, ибо помощи ждать неоткуда.

Вжавшись спиной в дверь, выставила кулаки. Пыталась различить хоть что-то, но без толку — слишком темно. Затхлый воздух давил на лёгкие, заставлял дышать ртом. Сорт вони, разлитый вокруг, опознать не удавалось.

— Кто здесь? — цепенея от ужаса, прошептала я.

В тот же миг за дверью послышался грохот, а басистый, пьяный голос взревел:

— Где она?!

От этого крика дыхание перехватило. Герцог Фарриан. Он действительно в бешенстве. Ой, что будет...

— Где она?! Я вас спрашиваю!

Во тьме что-то шевельнулось. Снова раздался стон. Я прикусила губу, чтобы не закричать. Никак не могла решить, что страшней — нечто во тьме или взбешенный герцог.

— Риана! — проорали снаружи.

Снова шевеление, стон, бормотание. Следом — странный звук, будто кто-то чиркнул спичкой... Впрочем, почему «будто»?

Оранжевый огонёк вспыхнул неожиданно ярко. Вырвал из тьмы бледное лицо с бескровными, растресканными губами и чёрными провалами глаз. Тонкие, дрожащие пальцы поднесли огонёк к фитилю свечи. Зашипело. Пламя перепрыгнуло на промасленную нитку без особой охоты. Девушка (а это была именно девушка) бросила горящую спичку в широкий подсвечник и снова рухнула на постель.

Я опять разучилась дышать.

Свеча горела тускло, но её света хватало с лихвой. Место, где находилась, даже каморкой назвать невозможно, максимум чуланом. Большую часть пространства занимала узкая лежанка, рядом с ней — крошечный столик, ну и малюсенький пятачок, отделяющий от двери, на котором стояла я. Картину дополняли совершенно голые стены и чёрная дыра воздуховода в потолке. Окон не было.

— Кто вы? — не уверена, что спросила вслух.

Девушка закашлялась, попыталась приподняться. Но снаружи снова взревел герцог и пленница кухонного чулана вздрогнула, прижав к груди одеяло. Вернее...

Я подалась вперёд, но мои подозрения оправдались прежде, чем успела убедиться, что одеялом девушка прикрывает свёрток с ребёнком.

Чулан заполнился плачем. Диким, резким, раздирающим сердце. Младенец словно захлёбывался горем, причём таким, для которого ни слов, ни должного сострадания не найти. Но я, наверное, бесчувственная, потому что первой мыслью стало: всё, конец, он нас выдал.

Секунда, две, три... Насколько возможно отодвинулась от двери, выставила кулаки и

приготовилась заорать так, чтобы не только Эрик — весь Фаргос услышал.

Боже, зачем я пошла бродить по замку? Зачем осталась на этой кухне? Почему не вернулась в свои покои? Где, чёрт возьми, был мой разум? И где... где Эрик? Ведь если кольцо проявилось, значит — в этом, отдельно взятом чулане, нет магии! Значит, метка, по которой меня отслеживает высочество, пропала! А когда метка исчезает... Эрик бросает всё и мчится на выручку. Он должен прийти!

Младенец всё не унимался, снаружи буйствовал ураган, но бледной девушке удалось перекричать всех:

— Не бойтесь. Он не услышит.

В то же мгновение за дверью прогремел бас герцога:

— Я в последний раз спрашиваю, где Сирилла?! Куда вы, мрази, спрятали эту потаскуху?!

Стоп. Так герцог... он не меня ищет?

Медленно, словно во сне, повернулась к молодой матери. Спросила беззвучно:

— Сирилла? Это вы?

Её улыбка напоминала оскал раненого зверя. Казалось, пленница даже дышит с трудом. Откуда только силы крикнуть взялись?

Я не знаю, сколько длилась эта пытка. Она лежала, младенец горестно рыдал, никак не реагируя на прикосновения матери, снаружи ревело и грохотало. Потом всё стихло, даже малыш и тот умолк. Но эта тишина была на порядок страшней грохота, даже зубы от напряжения свело.

Наконец, раздался знакомый голос:

— Госпожа Настя, вы слышите? — тихо звала краснощёкая. Она стояла у самой двери.

Машинально кивнула, потом ответила вслух, потом поняла, что всё без толку.

— Я сейчас открою дверь, а вы быстро-быстро выходите.

— Ладно.

Лязгнул замок, в глаза ударил свет — после полумрака чулана, он казался ослепительным. Я метнулась в проём. Догадалась — мы спешим, потому что защитная магия не действует, если дверь открыта. Снова лязг замка и усталый выдох. Кухарка, кажется, постарела лет на десять.

«Настя! — прорычал Вerez. — Если ты ещё раз... я...»

Маг осёкся, сознание заполнилось недовольным сопением.

Я окинула взглядом кухню — притихшая челядь пыталась восстановить порядок. Мужчины поднимали опрокинутые столы, женщины собирали с пола всё, что можно собрать. Синта уже тащила ведро и швабру.

— И часто у вас такое? — глухо выдохнула я.

— В последнее время — очень, — отозвалась моя благодетельница.

Я тяжело вздохнула и поплелась к ближайшей лавке. Голова кружилась, руки-ноги не слушались, превратились в пластилин. Кухарка явно не хотела, но поплелась следом. Тоже присела на скамью.

— Что это за чулан?

Женщина прикрыла глаза, ответила далеко не сразу.

— Видишь ли... когда-то здесь была замковая тюрьма. Потом тюрьму перенесли в подвалы северной башни, а тут устроили кухню. Камеры убрали, а вон те, — её рука указала в сторону двери, из которой только что вылетела, — ломать не стали, оставили под

кладовые. А там прежде самых опасных держали. Для них и охранительные плетения особые делали. Причём такие, что не только магию внутри блокируют, но и снаружи непроницаемы. Вот поэтому Сириллу там и прячем. Чтобы герцог не нашел. А он про камеры и не помнит это при его отце было.

— А что вообще произошло? Я имею в виду — с ней, с Сириллой?

— А оно вам надо? — от краснощёкой такой грустью, такой безнадегой повеяло, что меня даже передёрнуло.

— Надо, — уверенно сказала я.

Губы собеседницы сложились в улыбку. Правда была она отнюдь не радостной.

— Эх, Настенька... Не поможет твоё высочество...

— Почему?

— Да потому... — кухарка вытерла со лба несуществующий пот, на меня не смотрела. — Ты же знаешь уже, как и что у нас... ну с этой, со страстью.

— Что произошло? — я уже не спрашивала, требовала.

— Влюбилась она. В герцога. И он тоже страстью воспылал. Ну воспылал и... и в койку к себе взял. Всё, как обычно. А после... сбой у него в амулете случился.

— Каком амулете?

Меня одарили мутным, усталым взглядом.

— Том, который от ненужных детей спасает. У нас все их используют. Даже лишены.

— Ясно. И что дальше?

— А дальше Сирилла понесла. Когда поняла, сказать прямо побоялась, всё выведывала у него... нужен ребёнок — не нужен. Мы все говорили — не нужен ему... а она — одно слово, влюблённая. Размечталась, что семья случится. Что он её из горничных если не в герцогини, то в фаворитки заберёт.

Он положение не замечал — в раннюю пору в ауре не видно, только знающий разглядеть может. Потом на длительную охоту уехал, потом к этой... к герцогине Хорсминской. Там на всю зиму и остался.

Вернулся, а у Сириллы восьмой месяц. Пузо — сама представляешь какое. Тут уже любой, не то что маг догадается...

В общем, страсть что было. Избил бы девку, если б страж один не заступился. Стража того, кстати, нет уже. Упал с башни, случайно. Сирилла с глаз герцога сбежала, мы её в кладовой заперли, а сами... Ох, эта буря — лёгкий ветерок, в сравнении с той. Ведь герцог жениться вздумал, а дитёнок Сириллы, хоть и бастард, право на наследование имеет. И если случится так, что у новой жены детей не будет, всё ему достанется.

Что было — даже вспомнить страшно. И ладно бы просто буря, а тут же... Сирилла поняла, наконец, что любовь кончилась, а ребёнка, когда родится, в выгребную яму бросят... аж взвыла от горя. Тут-то роды у неё начались.

А как рожать, если младенец с восьмого месяца, да ещё вперёд ножками? Без магии никак. А с магией — герцог найдёт. Вот Синта герцогу и его друзьям вино со снотворным понесла. Голой на столе танцевала, чтоб отвлечь. Напились когда, уснули, ещё вина влила. Говорят — чуть не задушила герцога нашего...

Ну а мы Сириллу из кладовой достали, роды приняли. Но тело-то уже истерзано, да и с младенцем не всё хорошо... Не выживет она. Нет, не выживет.

— А корона? — глухо спросила я. Горло после рассказа кухарки перехватило, язык не слушался.

— Не поможет корона. Ребёнок ясно чей? Ясно... По нашим законам, герцог им и владеет.

— Но это бред! Он же убить его собирается!

— Ага... ты докажи сперва. Слово герцога все наши слова перевесит. Скажет — мать умом после родов тронулась, сама дитёнка прятала и лечить не давала... Или что другое скажет, но выкрутится.

Я по-рыбьи глотала воздух, но его категорически не хватало. Грудь сдавила дикая, непреодолимая боль. К своему ужасу, я прекрасно понимала, безнадёжность, о которой рассказывала кухарка. Ведь у нас то же самое — все равны перед законом, но некоторые ровнее.

— А побег?

— Куда она побежит? — хмыкнула кухарка. — Во-первых, больная. Во-вторых, герцог сразу найдёт. Он её ауру хорошо помнит, ему даже метка не нужна...

— Но она же умрёт! — выпалила я. Получилось невероятно громко, народ в кухне замер.

— Умрёт, — глухо признала краснощёкая. — Госпожа колдунья, мы знаем, но... поймите, тут поделаться нечего. Мы... мы просто стараемся, чтобы дожила по-человечески. Всё лучше, чем в выгребной яме, по велению герцога, утонуть.

От этих слов не просто замерла, впала в ступор. А кухарка добила:

— Госпожа колдунья, я знаю о чём говорю. Кабы был способ, думаете, не исхитрились бы? Исхитрились... но нет у нас ничего. Герцог над всеми, а закон... он в таких делах не работает. Если что попроще, тогда да, а тут...

Мир перед глазами поплыл, но не от слёз, нет... Просто всё происходящее казалось психоделическим сном, да ещё боль в груди...

— Вам лучше вернуться в свои покои, госпожа, — так же глухо, так же безысходно. — Хотите, Вирта проводит?

Я сумела кивнуть, на слова сил не осталось.

...Вирта оказалась очень смышлёной девочкой — она вела так, чтобы не столкнулась с другими гостями. И за руку держала, чтобы я не потерялась. А я могла... я в тот момент многое могла. А думалось, почему-то, об Эрике.

Такой лоснящийся, сытый, холёный... Он сейчас развлекается, улыбается, пьёт дорогое вино. Вокруг кружат дамы, увешанные драгоценностями, как жаба бородавками, посылают красноволосому полные обожания взгляды. Жизнь кипит и пенится, цветёт невероятными красками, дарит надежду на счастливое, безоблачное будущее... Эрик уверенно глядит вперёд, рассыпает обещанья... а рядом, в чулане, который некогда был камерой для особо опасных преступников, умирают двое его подданных. Самых слабых, самых незащищённых. И помочь им никто не может. Никто!

Я бы могла попросить Вереза вывести нас из замка. Но что делать дальше? Я — чужая в этом мире, ни кола, ни двора. Она... Чёрт, ну почему всё так сложно? Почему так несправедливо?

«Ты можешь попросить Эрика,» — сказал Верез.

Я только головой покачала.

Без толку. Несколько часов назад, наши отношения перешли в другой формат. Огненный монстр показал, что колдунья из чужого мира ему безразлична. Если б это было не так, он бы пришел за мной... по крайней мере, после того, как оказалась в камере, которая скрывает

метку.

— Ваши покои, — пискнула Вирта. Положила мою ладонь на ручку двери.

В отдалении послышались чьи-то шаги, и прежде чем успела поблагодарить девчонку, та испарилась. Ладно.

Толкнула деревянную створку, но та не поддавалась. Магический замок, как и всегда, был настроен на след Эрика, Кардера и троих молодцов группы сопровождения.

«Сможешь открыть?» — беззвучно спросила я.

«Смогу,» — отозвался Вез.

Вопреки сказанному, я убрала руку. Упёрлась в дерево плечом. Чувствовала себя пьяницей, который вернулся домой, где ждёт неперемный скандал. Входить не хотелось. Повернула голову, с грустью уставилась на соседнюю дверь. Покои огненного принца...

Я сделала несколько шагов и постучала. Просто так. Чтобы убедиться, что высочество с каменным сердцем сейчас внизу, в зале, где проходит бал для господ и леди, для высокородных мразей, которые не умеют чувствовать. Убедиться, что огненная тварь веселится в кругу таких же тварей. Я никак не ожидала, что дверь распахнётся.

На пороге стоял Кардер. Безмолвный и задумчивый. Он отступил, сделал приглашающий жест. Я вошла прежде, чем сообразила, что делаю.

Свет в гостиной покоев его высочества был приглушен. Интерьер блистал золотом богатым алым цветом. Сам принц сидел в невысоком кресле, спиной к двери. Напротив ещё одно — в нём, видимо, до недавнего момента, отдыхал Кардер. Рядом низкий столик, откупоренная бутылка вина и два полупустых бокала.

— Мне нужно поговорить с Эриком.

От звука моего голоса глава тайной канцелярии вздрогнул.

С места он не сдвинулся, а я поплелась к свободному креслу. Ноги слушались плохо, длинное платье казалось слишком тяжелым, будто из свинцовых плит сшито. Я опустилась в кресло и лишь потом взглянула на наследника.

Лицо Эрика — каменная маска спокойствия, но оно будто почернело. На этом фоне горящие углями глаза выглядели особенно неестественно. Красноволосый как никогда напоминал вампира.

И хотя знала, что просить о милости бесполезно, сказала:

— Эрик, я сделаю что хочешь. Скажешь — буду на коленях стоять перед каждым барьером и ждать тебя. Греть твою постель, носить завтраки, стирать твои рубашки... Что хочешь. Только помоги.

— Что случилось? — голос огненного монстра тоже показался чужим. В нём не было жизни.

Я зажмурилась, не в силах подобрать слова. Грудь пронзала бешеная, невероятная боль.

Атмосфера в гостиной неуловимо изменилась, воздух стал как будто горячей. И голос Эрика прозвучал гораздо ближе:

— Настя. Что случилось?

— Там... там... люди умирают...

Из замка герцога Фарриана мы выехали на рассвете. Прежде чем сесть в карету, пришлось продемонстрировать местной аристократии высокомерную улыбку и задранный до невероятных высот подбородок. И только Эрик, к которому прижималась, как травинка к дубу, мог почувствовать мою дрожь.

Высокородное собрание недобро скалилось — им пришлось прервать бал, чтобы проводить наследника. Раскрасневшиеся от вина и танцев кавалеры, сияющие, пошатывающиеся дамы, запах парфюма, перегара и пота, который не мог развеять даже утренний ветерок. Боже, как я их ненавижу. Всех. Всех до единого!

Эрик хотел сесть на противоположный диванчик, но я не пустила. Вцепилась мёртвой хваткой, заставила остаться рядом.

Едва миновали подъёмный мост, дрожь, которую отчаянно сдерживала на людях, взяла верх. Меня колотило и трясло. Огненный монстр прижимал к себе, пытался успокоить. Он говорил разумные вещи, но слова не помогали.

— Не бойся, — шептал Эрик. — Они придут. Они обязательно придут. Иначе и быть не может.

Тогда, в гостиной, я так и не сумела рассказать историю Сириллы до конца. Но принц и не просил. Просто взял за руку и уверенно повёл обратно, на кухню. Встречные нас не замечали — просто не видели. Кухонная челядь тоже заметила не сразу.

Эрик заставил краснощёкую Риану поведать все-все подробности, после сам зашел в тот чулан. Когда огненный наследник скрылся за узкой дверью, тишина в кухне стала замогильной, а я не выдержала и расплакалась — это суровый взгляд Синты подстегнул. Прислуга осуждала мою доверчивость, не верила, что Эрик поможет.

Когда он вышел от Сириллы, утешать никого не стал. Сказал просто, что может увести девушку. Но на глазах герцога делать этого нельзя — закон он и для монарха закон. Поэтому договорились, что Сирилле помогут добраться до леса — того, что по юго-западной дороге, а дальше мы её заберём. Потом Эрик подхватил из ближайшего блюда две сушки, покрутил в пальцах и отдал краснощёкой.

— Это сделает их невидимыми для герцога. Ауры Фарриан не проследит.

Кухню мы покидали в той же, замогильной, тишине. Звук собственных шагов бил по нервам, от взглядов прислуги мурашки по спине бежали. Мне никогда не было настолько страшно.

После истории Сириллы собственные горести и проблемы казались настолько мизерными, что начала невольно злиться — ну как? Как я могла убиваться из-за такой ерунды?

Уснуть сумела лишь после того, как Везез прочёл какое-то заклинание.

...И вот мы на юго-западной дороге. Лес уже виден, но мне до безумия страшно — что если Сириллы в назначенном месте не будет? Что если прислуге не удалось вытащить её и младенца из замка? Страшно до одури, несмотря на то, что разум вопит: бал — идеальное укрытие для побега, всё получилось, иначе и быть не может.

Едва въехали в тень хвойного леса, я вывернулась из объятий Эрика и прилипла к окну.

— Всё хорошо, — тихо сказала высочество. — Мы их не пропустим.

И вправду... не пропустили.

Спустя несколько минут карета остановилась. Принц вышел первым, подал руку. Я белкой выпрыгнула на дорогу, огляделась. Из глубины леса к нам двигались двое плечистых парней, они несли Сириллу — идти самостоятельно женщина не могла. Младенец не кричал и сердце рухнуло в бездну. Но когда они приблизились, стало ясно — малыш просто спит.

Крил едва ли не силой забрал у молодой матери свёрток. Кардер командовал замковыми слугами, помогая разместить женщину в карете. Хареф — тот, второй шатен с длинным носом — молчаливо ждал в седле. Им с Крилом предстояло сопровождать Сириллу в

столицу.

— Всё, — сказал Кардер.

Крил осторожно поднялся по ступенькам, сел в карету.

— Он подлечит их насколько возможно, — пояснил Эрик. — По прибытии в столицу за дело возьмутся лучшие лекари.

Я выдохнула.

Карета тронулась прежде, чем я успела напридумывать новых страхов. Хареф поскакал следом. На лесной дороге остались шестеро — мы с Эриком, Кардер со Снипом, и двое мужчин из замка герцога Фарриана. Слуги сияли, а у меня снова слёзы проступили...

— Ну хватит, — тихо позвал Эрик, прижал к груди. — Всё хорошо будет. Крил и Хареф проинструктированы. Ехать будут скрытно и быстро. Никаких лишних остановок. Ночёвки — только на постоянных дворах. Через пару часов они остановятся и гербы с кареты снимут. Успокойся, пожалуйста...

Я шмыгнула носом и потёрла глаза. Раз Эрик говорит, значит нужно успокоиться.

Крил оставил свою лошадь нам. Вместе с той, запасной, с которой я благополучно грохнулось и которую после добрых два часа ловили, получилось четыре. По одной на каждого ездока.

— Боишься? — спросил принц, кивнул на лошадку.

Я помотала головой. Слышала, конечно, что после падения у людей может развиваться фобия, но лично у меня гривастая страха не вызвала.

— Эрик, из неё такая наездница... — подал голос Кардер.

Я нахмурилась, а их высочество кивнули и заключили:

— Со мной поедешь.

Бросила взгляд на несчастную шоколадную красавицу, которой предстояло тащить двойную ношу, потом на Эрика. Но перечить не стала.

Он отпустил, легко взлетел в седло и подал руку. Я приподняла юбки, поставила ногу в стремя и... и тоже взлетела. Оказавшись в объятьях огненного наследника, на миг ощутила себя сказочной принцессой, которую спасают от дракона. Несмотря на трудность всей ситуации, губы тронула улыбка.

— Благодарю за помощь, — бросил Эрик.

Не сразу поняла, что обращался к мужчинам, которые по-прежнему стояли на дороге и глядели на высочество огромными преданными глазами. Вымуштрованные слуги герцога Фарриана поклонились с запозданием, а Эрик похлопал гривастую по шее и ударил пятками. Мир снова пришел в движение.

Я поймала себя на мысли — чем дальше от белоснежного замка, тем легче дышать. А когда Эрик прижал крепче, в душе вспыхнула даже не надежда, уверенность — герцог, так преданный короне, ещё ответит за свои прегрешения. И в этот миг ему не позавидует даже самый извращённый мазохист.

Дорога петляла. Хвойный лес казался мрачным — даже лучи яркого, золотистого солнышка проникали едва-едва. Мы не спешили, ехали лёгкой рысью. Мужчины перебрасывались шутками, я помалкивала. Изредка, когда попадался достаточно прямой и длинный участок дороги, видели ехавшую впереди карету. Ближе к полудню, экипаж свернул влево и исчез из виду. Мы, оказавшись на том же перекрёстке, поехали прямо.

Эрик объяснил — Сириллу и младенца повезут обходным путём, а нам покамест стоит придерживаться установленного протоколом маршрута. Название следующего города, где ожидают огненного наследника, я не запомнила — куда сильнее заинтересовал тот факт, что рядом с ним есть стационарный портал, настроенный на какой-то пункт в предместьях столицы. Если расчеты принца и Кардера оправдаются, мы вернёмся во дворец через три-четыре дня, немногим позже второй группы.

Новость не могла не радовать. Как бы там ни было, а я безумно устала от этого путешествия. Больше всего раздражало неотрывное внимание к моей скромной персоне и причёска... Нет, она по-прежнему была великолепна, локон к локону, прядка к прядке, но голова от этой красоты порядком устала. Ещё очень хотелось вымыть волосы. Магия-магией, а у организма свои законы и сальный блеск ещё ни один бальзам не отменял.

Хотя, это, конечно, мелочи. У меня есть куда более веские причины желать возвращения. Вернее, не причины, а одна... красноволосая, невероятно тёплая, отзывчивая причина. С ней нужно разобраться. Просто, по-человечески, в спокойной обстановке.

После того, как Эрик вытащил Сириллу с малышом из той кладовки, во мне что-то переменилось. Я как будто другими глазами на него взглянула. Я даже чувствовать стала иначе. Страх испарился, а стремление Эрика обвешать охранными плетениями и маячками больше не казалось паранойей. Хуже того... мне вдруг захотелось, чтобы эти его плетения и маячки остались со мной навсегда, чтобы он не отпускал. И сама отпускать не желала... Чем дальше, тем сильнее жалась к мощному телу, с упоением слушала уверенный стук его сердца, вдыхала терпкий аромат его тела. Это был, как говорят парфюмеры, «мой запах». Я тонула в нём и не желала спасаться.

Почти сразу за перекрёстком, лес кончился, сменился полем. Вдалеке чернели низкие домики с острыми крышами — деревня. Чтобы доехать до неё пришлось свернуть с главной дороги, встретить толпу детворы и целую делегацию румяных, плечистых женщин.

Пока Кардер и Снип поили лошадей, я стояла в сторонке и смотрела, как кронпринц королевства Фаргос общается со своими подданными.

Эрик был радушен, если это слово применимо в такой ситуации. Говорил уверенно, объяснял, пояснял, уточнял. Спокойно, совершенно ровно отвечал на вопросы, в том числе и те, от глупости которых даже детвора хихикать начинала. Я смотрела и глазам не верила — ведь ни следа от того чудовища, которое изводило несчастную колдунью, не осталось. Куда, спрашивается, подевалось?

«Он успокоился,» — подсказал Вerez. Голос старика прозвучал хитро.

Сама не знаю почему, но сперва вспыхнула, а уж потом спросила:

«Успокоился? А... а о чём он переживал-то?»

«Настя!» — ёмко ответили мне.

Ну... ну да, я — Настя.

В сознании делано застонали. Потом меня накрыло волной шутиwego негодования. Следом пришла ещё одна волна — ревность. Правда, последнюю породил не Вез, а я сама.

Чертовски неприятно смотреть, как какая-то румяная фифа с длинной косой Эрику кувшин преподносит. И кланяется так, чтобы их высочество получше декольте разглядели, и глазками стреляет.

Клянусь, если бы Вез не расхохотался, я бы себя выдала.

«Настя!» — вновь воскликнул старик.

Я сжала зубы и попыталась переключиться на Кардера и Снина.

Вскоре и нам поднесли по кувшину. В том, который подали мне, оказалось молоко. Честно — я молоко терпеть не могу, но пришлось отпить. Ведь подруге принца нельзя брезговать вниманием подданных, верно?

Когда снова оказалась в объятьях огненного наследника, а бабий гомон сменился гулким стуком копыт, испытала невероятное облегчение. Даже тот факт, что впереди снова маячит лес, и нам опять придётся позабыть про яркое солнце и окунуться в тень, не напрягал.

Едва над головами сомкнулся свод деревьев, Эрик потянул поводья. Мы ехали последними, наверное поэтому Кардер и Сноп не заметили, что мы отстаём. Я жутко смутилась, хотя уверенности в том, что красноволосый намерен сделать именно то, о чём подумала, не было. Неуверенно, как будто удивлённо, повернулась к нему — глаза Эрика пылали, но на этот раз алый цвет не обжигал...

Я всё-таки ошиблась. Никаких поцелуев. Он просто бросил повод, обнял и зарылся носом в мои волосы. Он... он дышал мной — иначе это назвать невозможно. Я начала таять, на губы скользнула самая глупая, самая счастливая из всех возможных улыбок. Хорошо, что её никто не видел. Мне было очень тепло и удивительно приятно. Никогда прежде не испытывала такого блаженства.

А потом раздался насмешливый голос Кардера:

— Что, даже до постоянного двора не потерпите?

Эрик не отпустил, нет. Просто одна рука на мгновение взлетела в воздух, а Кардер расхохотался. Глава тайной канцелярии совсем страх потерял — он приближался к нам. И Сноп, разумеется, тоже. За шатеном плелась несчастная запасная лошадка, с которой я когда-то свалилась.

— Ваше высочество, имейте совесть! — голос Кардера ликовал.

Рука Эрика вновь отпустила мою талию, но блондина не отпугнула.

— Нет, ну если всё настолько серьёзно, то можем вернуться в деревню. Уж для принца они домик освободят!

В этот раз в воздух взметнулась моя рука. Мой жест иномирный вельможа истолковал верно.

— Ха! Да вы грубиянка! — весело воскликнул он.

— Вернёмся в столицу, наложу на него заклятие полного подчинения, — шепнул красноволосый.

Знаю, что принц шутил, но всё равно... приятно стало.

— Стало быть не зря ты её отпустил, — не унимался Кардер. — Как только бегать за ней при каждом исчезновении метки перестал, так всё и наладилось!

Чёрт. Да у блондина, похоже, нервный отходняк. Он что же, настолько переживал за своего неуравновешенного друга? Стоп, а о какой свободе речь?

— Эрик? — я отлепилась от венценосной груди и заглянула в пылающие угли глаз. — Ты поэтому не пришел, когда я в чулан на кухне герцога Фарриана загремела? Ты решил... предоставить мне свободу?

— Да, — глухо, с явной неохотой, сказал наследник.

— То есть... ты мне доверяешь?

— А что мне остаётся, — процедил Эрик, снова ухватился за повод.

Кажется, от смущения, у меня даже ногти покраснели. Очень хотелось сказать — не надо, не доверяй. Ну то есть доверяй, но если пропаду, то ты приди... пожалуйста. Вот только при Кардере и Снипе язык не повернулся. Ладно, до дворца доберёмся — скажу.

— Поехали, — скомандовал принц. А на лице такая досада проступила, что просто ух!

Он уже вернул ноги в стремяна и собрался подстегнуть лошадь, когда с языка сорвалось:

— Стой!

Принц напрягся, но его напряжение было ничем в сравнении с тем, которое испытала я, благодаря Везу. Чувство опасности не просто сильное — до костей пробирающее.

«Подожди,» — глухо велел тот, кто сроднился с моей личностью.

В другое «ухо» выдохнул Эрик:

— Настя? Что-то случилось?

Мне пришлось повторить просьбу Веза:

— Подожди.

Я замерла, вслушиваясь в собственное сознание. Спустя несколько мгновений, старик заявил:

«Впереди ловушка. Я почувствовал колебание поля. Шестнадцать... нет, прости, восемнадцать магов. С двух сторон. По ваши, как понимаешь, души.»

Нервно сглотнув, пересказала всё Эрику. Кардер и Снип, разумеется, тоже слышали.

— Откуда знаешь? — улыбка из голоса главы тайной канцелярии исчезла.

Эрик сделал блондину знак молчать, внимательно уставился на меня.

— Не могу сказать, — потупившись, признала я. — Не сейчас.

— Я никакого колебания не чувствую, — снова встрял Кардер.

В этот раз принц останавливать не стал, сказал:

— Я тоже не чувствую.

«Оно было разовым. Заклинание на изготовке, оно качнулось, потому что почувствовали ваше приближение. У кого-то их них нервы сдают.»

Я мало что поняла, но послушно повторила тираду Веза. Только слово «ваше» на «наше» заменила.

Мужчины молчали несколько мгновений, после Эрик хмыкнул и произнёс:

— Хорошо. Давайте проверим. Настя, повернись вперёд и замри.

Я послушалась. Кардер со Снипом развернули лошадей и тоже замерли, глядя чётко перед собой.

Ещё несколько мгновений тишины, и только пение птиц и шелест ветра вокруг. Наконец, Кардер шумно вздохнул и спешился.

Я сперва глазам не поверила, решила — чудится. Глава тайной канцелярии соскользнул с лошади, но... но на лошади он тоже остался. Только тот, второй (или первый?) не двигался. То же самое произошло со Снипом.

Именно шатен подошел к нам, потянул руки, приглашая меня спуститься на землю. Я отцепилась от принца и осторожно скользнула в объятия Снипа. Эрик спешился последним,

а я как раз обернулась и увидела... что по-прежнему сижу на лошади, по-прежнему прижимаюсь к огненному наследнику, и уверенно гляжу вперёд. Чёрт, а ведь красиво смотримся вместе...

«Это иллюзия, — вклинился в мои мысли Вerez. Потом сообразил, насколько двусмысленно прозвучало, пояснил: — На лошади ваши двойники. Иллюзорные.»

Ну, об этом и сама уже догадалась.

Потянула руку к наколдованной себе, пальцы прошли сквозь пышное бордово-розовое платье с белыми оборками.

— Настя, иди сюда, — позвал Эрик. — Держись за меня, мы будем взлетать.

Взлетать? Как взлетать? А... а за что мне держаться?

«За шею...» — подсказал Вerez. Не менее суровый, чем окружающие меня живые.

— А... а лошади? — осторожно спросила я, уже догадываясь, что задумали эти трое.

— Настя, не обсуждается.

Я выбросила из головы все мысли, послушно обвила шею Эрика руками. Снова несколько мгновений тишины, мир как будто серой дымкой подёрнулся. Я уже встречала такое, я знаю — это невидимость. Вот и Кардер со Снипом исчезли. Мы начали медленно подниматься...

Понятия не имею, как они это делают, но никакого ощущения лёгкости или перегрузки, как в лифте, у меня не было. Просто земля всё удалялась, а макушки деревьев наоборот — становились ближе. В паре метров над лесом взлёт закончился.

— За руку возьми, — хмуро скомандовал принц.

За руку? Это значит, отцепиться от спасительной шеи?!

«Да не бойся! — воскликнул Вerez. — Держит он тебя, держит!»

Продолжая цепляться одной рукой за шею, второй вцепилась в протянутую руку. Ужасного не случилось, я не рухнула. Осторожно, как последний параноик, отпустила венценосную шею — и впрямь держит. Вот только висеть в воздухе, держась за руки, всё-таки... страшно.

Зачем-то глянула вниз, на чуть различимую полоску дороги, где остались лошади с иллюзорными всадниками, и едва не закричала.

— Настя, умоляю! Если ты права, то нам нужно быть незаметными!

Ох, да... Конечно...

— Не кричи, не плачь, не разговаривай, — инструктировал красноволосый. — Что бы ни случилось.

— Но ведь ты не веришь, будто что-то случится? — с запозданием поняла я.

Принц ответил тактично:

— Посмотрим.

По взмаху его руки нас начало переворачивать. Страх страхом, а в этот миг мне думалось лишь о том, насколько джинсы, даже самые простые, удобнее пышного платья. И вообще — чувствовала себя «Шаттлом», который на орбиту вывели.

Висеть над землёй в горизонтальном положении оказалось ещё страшней, чем «стоять». А потом мы полетели... Лицо обвил ветерок. С каждым мгновением он становился всё настойчивей. Фигурки на дороге тоже пришли в движение.

«Хм... Он управляет лошадьми с помощью меток, — задумчиво прокомментировал Вerez. — И как я до такого не додумался?»

Интересно, конечно, но выспрашивать подробности не стала — не время.

Мы летели, лошадки шли рысью, я внимательно вглядывалась в дорогу, ждала когда на иллюзорных всадников посыплются заклинания и молилась, чтобы наших гривастых помощниц не задело.

«Могу приблизить, хочешь?» — тихо спросил Вerez.

И прежде чем успела ответить, картинка перед глазами дрогнула, вместо тонкой полоски, частично скрытой за богатыми кронами, увидела «нас» во всей красе. Кардер со Снимом впереди, оба сосредоточенные, серьёзные. К седлу шатена привязана запасная лошадь, она то и дело норовит пойти быстрее, но её словно одёргивает кто-то незримый.

Мы с Эриком тоже сосредоточены, особенно я. Смотрим чётко вперёд. Шоколадная красавица идёт бодренько, радостно, явно получает удовольствие от того, что два нелёгких туловища слезли с её спины.

А лес тихий, и никаких признаков засады...

«Обошлось? — мысленно спросила я. — Или ты ошибся, Вerez?»

В следующую секунду тишину прорвало, а я искренне пожалела, что вижу всё настолько близко...

Дикий свист, шипение, звук удара — словно два молота в пространстве встретились. Лошади... их не стало. Над дорогой вместо бодрых, жизнерадостных лошадок — красное облако. Капельки крови, кусочки плоти и ничего больше. Я не знаю, как мне удалось выполнить запрет Эрика и не закричать. Просто не знаю.

В ту же секунду красноволосый ускорился и рванул в сторону. Меня занесло так, что едва не вырвало руку. Я прикусила губу, но не закричала. Встречный ветер ударил по глазам, вышиб слёзы. Воздух в лёгких кончился, чтобы плотненько хоть пол-ложечки прикрыла нос и рот рукой — иначе не получалось, слишком тугой. Но это, как оказалось, только цветочки...

«Засекли,» — холодно констатировал Вerez.

Эрик подтянул, перехватил за талию, и мы полетели ещё быстрее, несравнимо быстрее. Как я исхитрилась вдохнуть во второй раз — понятия не имею.

«Вerez, почему? Как нас увидели?»

«Не увидели, — отозвался маг. — Почуяли. По следу. Двое не били, двое отслеживали колебания магического поля. Такую работу засечь почти невозможно, вот я и не засёк.»

«И сколько? Сколько за нами?» — я не только дышала, я даже думала рывками.

«Все,» — глухо отозвался маг.

Я не испугалась — увы, предел страха давно достигнут.

«И что делать?»

«Бежать.»

Эрик этого разговора, конечно, не слышал, но явно к тому же выводу пришел. Мы превратились если не в ракету, то в «Сапсан» точно. Я вжала голову в плечи, зажмурилась. Ветер бил в макушку. Дышать удавалось кое-как, от скорости заложило уши. Зато холода, как ни странно, не чувствовала.

«Медленно, — констатировал Вerez с досадой. — Слишком медленно.»

Я искренне изумилась, а старый маг пояснил:

«Они движутся чуточку быстрее. Оторваться вы не сможете.»

«Но ведь мы невидимы!»

«Физически — да, зато магически вас видно прекрасно. Как и их.»

«А Эрик? Он же сильнейший маг королевства!»

«Да. И он бы ушел от преследования, но у него балласт.»

Я не нашлась с ответом. Даже понять собственные эмоции, вызванные этими словами, не сумела.

«Верез... Верез, а ты можешь сделать так, чтобы я тоже летала? Чтобы не была балластом?»

«Не могу. Я полный профан в левитации. На несколько метров по вертикали поднять умею, и всё.»

«Почему?!»

«С детства высоты боюсь,» — признался маг.

Зашибись! И что же теперь?..

«Эрик будет драться,» — в голосе старика прозвучала тотальная уверенность, но мне не полегчало.

«Драться? А я?»

Ответа не услышала — Эрик заложил крутой вираж, по ощущениям мы действительно шли на снижение. Сперва спускались быстро, но плавно, слово он выбирал место для посадки, а потом ухнули вниз.

Я зажмурилась сильнее, в голове мелькнула мысль — с такой высоты насмерть не получится, но и целыми не выйти. Но вместо твёрдой поверхности врезались в нечто воздушное и очень-очень мягкое, снова подбросило вверх. От неожиданности распахнула глаза, увидела — до земли метр. Этот самый метр мы прошли медленно. Эрик подобрался и сумел приземлиться на ноги, а я... ну, как смогла.

Принц помог встать, огляделся. Я тоже повертела головой, обнаружила, что «сели» посреди поляны. Ровная площадка метров сто в диаметре была окружена частым, лиственным лесом. Это вовсе не тот лес, в котором напоролась на засаду.

— Кардер не отвечает, — досадливо сказал Эрик.

Я, кажется, кивнула. Да, судьба блондина и Снипа очень занимала, но куда больше беспокоил другой вопрос. Если Верез прав и Эрик действительно собирается драться, то... мы в ловушке. Маги могут бить, скрываясь в лесу, а мы как на ладони.

— Эрик, ты уверен, что это хорошее место?

— Мы не дотягивали до поля, — бросил красноволосый. Он разминал пальцы. — Пришлось выбирать — или оказаться в выгодной позиции, но без резерва, или здесь, но с реальным шансом на спасение.

Вздогнула.

— У тебя же... у тебя же огромный резерв!

— Огромный. Но в замке герцога пришлось многое сделать, на момент выезда резерв был наполовину пуст.

Чёрт...

Я обвела взглядом зловещую стену деревьев, по спине побежали мурашки. В свете яркого, ласкового солнца, под безоблачным синим небом, поляна казалась сказочной. Вот только за этим благополучием стояла смерть.

Эрик шумно втянул воздух, сказал:

— Приближаются.

— И... и что делать?

— Ложись, — велело высочество. Пылающий взгляд блуждал по округе, кончики пальцев дымились.

— Но...

Хотелось спросить: но как же так? Неужели нам никто не поможет? Неужели в округе нет магов, готовых придти на выручку наследнику престола? Как вообще вышло, что мы... мы посреди непонятного леса, фактически в окружении? Почему карательная поездка заканчивается наказанием самого принца? И каковы шансы на победу?

Но я не успела.

— Ложись! — рывкнул красноволосый, а в следующее мгновение над нами сверкнула белая, ослепительная молния.

Я рухнула на землю и прикрыла голову руками. Щекой чувствовала колкую, отчего-то влажную, траву.

«Верез! Миленький! Сделай что-нибудь!»

«Расслабься,» — сказал тот, кто сроднился с моей личностью. Сам был сосредоточен, как хирург во время сложнейшей операции.

«Я не могу!»

«Расслабься и закрой глаза!» — рыкнул старик. В этот миг его интонации так напомнили Эрика, что я... в общем, примерно с третьей попытки удалось убедить себя, что всё хорошо, волноваться не о чем. А то, что над головой шипит и свистит — так, мелочи. Ну и то, что неподалёку слышен треск и грохот падающих деревьев — тоже пустяк.

Чернота, в которую вглядывалась добрую вечность, дрогнула. Перед мысленным взором появилась желтая ниточка, заскользила змеёй. Я нахмурилась, приподняла голову. Смотрела всё так же — не размыкая век...

Ниточка бежала там, где по моим ощущениям была земля. Через мгновение стало ясно — она заключает нас с Эриком в кольцо.

«Расслабься, — повторил Верез. Гораздо ласковей, чем прежде. — Иначе намного трудней работать с твоим резервом.»

Осознание того, что древний маг пытается помочь, конечно, обрадовало. Вот только расслабляться было по-прежнему очень тяжело.

Мерцание магической нити стало значительно ярче, нить уплотнялась. Миг и из неё потянулись ростки. Как живые, устремились вверх, спешно сплетая вокруг нас купол. Внезапная вспышка чужой магии не ослепила — кажется, на этом слое реальности, ослепить заклинанием вообще невозможно — зато напугала очень. Сгусток белой пылающей массы врезался в купол, который ещё не сомкнулся, веточки-росточки обуглились, но спустя несколько мгновений вновь стали золотыми.

«Настя, теперь давай своё желание.»

«Что?» — недоумённо переспросила я.

«Желание. Как тогда, в Ремвиде.»

Чёрт... Чёрт, не понимаю...

«Нам нужно усилить купол, — терпеливо объяснял маг. — Для этого нужно вплести в структуру магию желания. Вспомни, как ты поступала в Ремвиде. Когда взламывала сознание Санаминэля, когда надевала на себя полог невидимости...»

Чёрт... Помнить-то я помнила, но мысли путались и даже представить не могла с чего начать.

«Жить хочешь?» — неожиданно резко спросил тот, кто сроднился с моей личностью.

«Хочу,» — зачем-то ответила я.

«Чтобы пережить сражение нужно укрепить этот купол. Сосредоточься на желании укрепить купол!»

Я выдохнула. Сосредоточенность, желание, купол...

Хочу. Очень хочу. Пусть этот купол стоит вечно. Пусть... ох, чёрт, что я несу?

Выдохнула ещё раз, волевым усилием очистила сознание от любых мыслей и попыталась поймать то скользкое ощущение, после которого появлялась оранжевая нить моих эмоций. Секунда, две, три... Вот же оно, тут, рядом...

Оранжевая нить появилась словно из неоткуда, но я точно знала — её источник во мне. Она потянулась к золотистому плетению, созданному Везом, задумалась на мгновение... а потом плавно примкнула к нижней, самой яркой линии контура. Золото купола начало темнеть, обретать бронзовый оттенок.

«Тоже хорошо,» — сказал Вез.

Я не поняла, но решила — раз «хорошо», то морочиться не стоит. Не важно, как это работает, главное, мы в безопасности.

«Если бы, — тут же «утешил» древний маг. И добавил довольно резко: — Хватит!»

Нить дёрнулась, я вмиг утратила концентрацию и она испарилась. Ещё миг и новая белая вспышка... Чужая магия врезалась в купол, но «веточки» не обуглились — дрогнули и отбросили заклинание. Не далеко, но всё-таки отбросили.

Осознала вдруг — теперь я слышу в основном свист, будто кто-то рассекает воздух плетью.

Повернулась и увидела — действительно плеть. Огненная. Она легко проходит сквозь созданный Везом купол, извивается, пытаясь достать кого-то далёкого. А держит плеть сверкающий, сотканный из огня, серебра и золота, человек. Эрик?

«Скажи ему, что свыше пятого порядка купол не выдержит.»

Опять ничего не поняла, но повторила.

— Думаешь, свыше пятого будет? — в голосе огненного монстра звучало ледяное спокойствие.

«Будет.»

— Будет, — эхом повторила я.

— Проклятье! — рыкнул принц.

Вот и поговорили...

«Вез, а что дальше?»

Я по-прежнему не размыкала век, мир виделся как бесконечное беззвёздное небо, наполненное фейерверками.

«Бить ты не сможешь — резерв почти пуст, — сухо констатировал покровитель. — Давай попробуем хотя бы запомнить нападающих. Если Эрик сможет вас вывести, это очень пригодится. Сядь.»

Я сидела на земле и вглядывалась в раскрашенную огнями черноту. Звуки давно слились в нечто единое и невероятно громкое. За спиной бесновался Эрик — наследник королевства Фаргос орудовал огненной плетью. В воздухе висел запах гари.

«Расслабься,» — сказал Вerez.

Команда уже знакома, но по-прежнему едва выполнима.

«Настя, пожалуйста...»

Глубоко вдохнула, выдохнула, опять вдохнула... Картинка перед глазами стала чётче и на порядок ярче.

«Мы сейчас выйдем за барьер, не пугайся.»

За барьер?! Не пугаться?!

Пугаться, как оказалось, действительно не стоило, потому что «выход за барьер» выражался в смене картинки и только. Дальние огоньки вдруг приблизились, превратились в сотканые из света фигурки. Взгляд сфокусировался на одной из них — крайней слева, картинка снова увеличилась.

Передо мной стоял человек. Ни лица, ни тела в привычном понимании, я не видела — только энергию. Стало немного жутко.

«Смотри, — сказал Вerez. — Справа, напротив сердца, сгусток энергии.»

Хм... Действительно сгусток. Станный такой, на ажурную салфетку похож.

«Это так называемое второе сердце, — пояснил старик. — Его ещё называют сердцем ауры. Оно уникально, и подделать узор невозможно. Его-то мы и будем запоминать.»

«То есть... мы сейчас вроде как отпечатки пальцев снимаем?»

«Ну да. Твоя задача — сосредоточиться и взглянуть на второе сердце как можно пристальней. Сфотографировать взглядом.»

«Ясно...»

Я вдохнула поглубже и постаралась ни о чём не думать. Только смотреть на узор и всё.

«Умница! — воскликнул маг. — Пошли дальше.»

Ракурс сместился, перед глазами вновь возникла сотканная из света фигура. Она светилась чуть иначе, держала в руке нечто ослепительно-белое.

«Он сейчас нападёт, да?» — мысленно пискнула я.

«Не думай об этом, — наставительно сказал Вerez. — Запоминай сердце.»

...К завершению этой процедуры, глаза резало, а виски давила боль. Вереzu удалось показать мне всех, до единого, магов. Вначале я пыталась пересчитать, но быстро сбилась — как ни странно, разглядывание сердец требовало очень серьёзной концентрации внимания. Кажется, у меня даже спина от напряжения вспотела.

«Их осталось одиннадцать,» — подсказал тот, кто сроднился с моей личностью.

«То есть, семерых Эрик уже обезвредил?» — думать о том, что красноволосый кого-то убил, не хотелось. Даже в такой ситуации.

«Четверых. Трое отстали ещё в полёте. Думаю, ушли за Кардером и Снипом.»

«Кардер настолько слабей?» — а чем ещё объяснить, что за Эриком погналась целая толпа, а за ним только трое?

«Нет. Кронпринц — приоритетная цель.»

Ох ёлки-палки...

«Настя, судя по тому, что вижу, эти маги очень хорошо подготовились. Они изначально просчитали вариант неудачи на дороге, именно поэтому отслеживали колебания магического поля. И плетения для взлёта были наготове. И...»

«Что?!» — не выдержала я.

«И у них в запасе очень много сил.»

«Как это?»

«Среднестатистического резерва хватило бы на полёт, но никак не на драку. Тем более — не на такую драку. А эти, по крайней мере пятеро из них, бьют с невероятной частотой. Это может означать только одно — они используют накопители.»

«А Эрик? Почему он не использует?»

«Думаю, у него накопителя попросту нет.»

«Как это? Он же принц! У него, по определению, есть всё.»

Сознание затопила тишина, а снаружи, во внешнем мире, по-прежнему свистело, взрывалось и грохотало. Золотисто-бронзовое плетение нашего купола удары держало, но в нескольких местах каркас был погнут, а справа от меня зияла чёрная, устрашающая дыра, ясно намекая — купол не вечен.

«Накопитель имеет очень сложное устройство, — будто извиняясь, сказал Вerez. — Он должен не только вобрать в себя магию, но и переработать её, потому что чистую, природную энергию использовать невозможно. Причём это не простая переработка, тут... ну как с группой крови, только сложнее. Магия накопителя должна подходить тому, кто её использует, это достигается очень сложной, индивидуальной настройкой...»

«Вerez, скажи прямо.»

«В Фаргосе не умеют создавать накопители. Те, которые используют наши противники — сделал я. Видимо, они подошли потомкам тех, для кого создавались. Для королевской семьи я ничего подобного не делал.»

«Почему?»

«Просто... просто так вышло.»

«Поссорились?» — догадалась я.

«Было немного.»

«А причина?»

«Не хотели отпускать в твой мир.»

Да уж... Чтобы отпустить на свободу гения, способного принести гигантскую пользу короне, нужно быть очень великодушным правителем.

От ментального разговора отвлёк Эрик:

— Настя!

Я вздрогнула, распахнула глаза. Магическая картинка тут же исчезла — видимо от усталости, ведь прежде и с открытыми глазами переплетение нитей видела. Зато узрела реальный мир... узрела и ужаснулась. Мы не на поляне стояли, а в центре ядерного взрыва. Трава зеленела только под куполом, дальше — выжженная земля. Вместо стены деревьев — обожженный бурелом, лес повален на несколько десятков метров вокруг.

— Настя, приготовься. Будем прорываться.

Принц стоял спиной, так что моего удивления видеть не мог. Однако пояснил:

— Мой резерв на исходе. Придётся бежать.

Сказал и вновь ударил огненной плетью. Вдалеке раздался душераздирающий крик. Кажется, их осталось десять...

«Вез, а разве это разумно?»

«В данном случае — да. Лес густой, с воздуха вас не увидят, так что будете соревноваться не в магии, а в беге.»

Чтобы подняться на ноги пришлось сперва на четвереньки встать — тело за время медитации с Везом затекло, ноги онемели. Я невольно качнулась на каблуках, едва не упала, после глянула на свой наряд и окончательно приуныла.

— Эрик, у тебя нож есть?

Красноволосый неглядя протянул украшенную золотом рукоять. Едва приняла кинжал — стремительно развернулся, огненный жгут извиваясь взмыл вверх, удлинился. В момент удара Эрик припал на правое колено, плеть со свистом рассекла воздух, а через несколько секунд раздался надсадный треск — снова падали деревья. У меня от изумления даже рот приоткрылся.

— Ты готова? — не оборачиваясь, бросил наследник.

— А? А нет. Минутку!

Левой рукой сжала юбку, поудобней перехватила кинжал и замерла в растерянности.

— Настя, что ты делаешь?

— Хочу укоротить платье, — сообщила я. — В таком убежать не смогу.

Эрик рыкнул что-то ругательное, стряхнул с ладони пламя и стрелой метнулся ко мне. Даже опомниться не успела, как осталась без кинжала, зато... Нет, я понимаю, что не время, но когда перед тобой на коленях стоит взъерошенный мужчина с огненным взглядом — это ну очень волнительно. Даже если он всего лишь вспарывает ткань твоего платья, превращая изысканный наряд в нечто совершенно дурацкое.

Принц, кажется, тоже испытал какое-то неуместное чувство, потому что едва срезанная ткань упала на землю, прижался щекой к голой коленке и отстранился далеко не сразу. А я... я так счастлива была в тот миг, что даже убийственные заклинания, медленно сминающие купол и искрящиеся в паре шагов от нас, не волновали.

Едва Эрик отстранился, оглядела себя и прикусила губу. Стараниями красноволосого на мне осталось пышное бордово-розовое «мини» из-под которого торчали белые панталоны с кружевными рюшами. Ниже — голые коленки, белые гольфы (которые здесь считают чулками) и туфли на невысоком каблучке. Более позорного наряда и вообразить невозможно.

За всеми этими делами, даже не задумалась — а как мы до леса-то доберёмся? Как выйдем из окружения?

— Настя! — воскликнул огненный монстр.

— Готова! — отчеканила я. Правда сделала это не совсем осознанно...

Эрик кивнул, повернулся спиной.

Секунда, две... В купол разом ударило четыре молнии — три белых и одна золотисто-оранжевая, а ладони принца вспыхнули жгучим, алым пламенем. В воздухе появилось нечто новое — как будто запах серы и страха.

— На счёт три, — рыкнуло высочество. И тут же: — Ррраз...

Руки Эрика взметнулись вверх, пламя превратилось в густую плазму. Сердце замерло.

— Два!

Плазменные сгустки вытянулись, превратились в две ослепительные плети.

— Три!

Удар. Эрик припал на колено. Там, где упали плети, вспыхнул огненный коридор.

Пламя шипело настолько громко, что хотелось заткнуть уши. Красноволосый молниеносно поднялся, протянул руку. Я метнулась к нему, уверенно вложила свою ладонь в стальной капкан.

— Главное — не бойся, — строго сказал принц.

Мгновенье... и вот мы уже мчимся к лесу. Коридор узкий, но пламя не трогает, не обжигает. Снаружи гремит, свистит, взрывается. Что-то подсказывает — десятка выживших пытается пробить огненные стены. Это не страшно, лично меня куда больше пугает вал обожженных брёвен впереди. Как их преодолеть? Я и в кроссовках по таким прыгать не смогу, а на каблуках и подавно. А ещё дыхания не хватает, а правое подреберье режет болью.

— Приготовься! — воскликнул красноволосый, когда до завала осталось около пяти шагов.

— К чему? — задыхаясь, пискнула я.

Мы взмыли в воздух прежде, чем принц успел ответить. Защитное пламя осталось внизу. В полуметре, справа от нас, хищно полыхнула молния. Сквозь её треск слышала досадливое:

— Проклятье!

Но отвечать на удар красноволосый не стал.

Как умудрились не впечататься в какой-нибудь ствол — понятия не имею. Как удалось не отбить и не переломать ноги при приземлении — тоже. И даже каблуки, будь они неладны, не помешали.

Перевести дух огненный наследник не дал — уверенно потащил дальше. После шипящего коридора лесная тишина казалась невероятной, невозможной. Подумалось даже, что дело во мне, что это я оглохла. Сердце стучало уже в районе горла, а боль в боку застилала глаза алой пеленой.

«Терпи!» — строго скомандовал Вез.

А то сама не знаю.

Трава была покрыта прошлогодней листвой и пеплом, запах гари смешивался с запахом листвы, щекотал нос. Деревья с мощными, в два обхвата, стволами норовили заступить дорогу, бросали под ноги корни.

Боль в боку внезапно исчезла, а красноволосый рыкнул:

— Не смей магичить!

Я... вот даже не знала что ответить.

Буквально через минуту сзади раздался дикий треск.

«Чёрт! — выпалил Вез. Старик давно заразился ругательствами моего мира, но применял их редко. — Всё-таки почуяли.»

Я не спрашивала — и без объяснений поняла, что боль в боку прошла благодаря магическому вмешательству моего покровителя.

«А что было делать?» — буркнул он. Вопрос прозвучал грозно.

Треск повторился. Потом сверкнула белая молния, правда тоже далеко.

Эрик уверенно тащил за собой, больно сжимал ладонь. Трава давно стала обычной — никакого пепла и в помине, зато деревья по-прежнему неустанно загораживали дорогу. Словно хотели задержать, отомстить огненному наследнику за обиду, причинённую лесу.

Бежать становилось всё трудней и трудней. Я видела — в отличие от меня, Эрик полон сил. Стало быть, если бросит изнеженную цивилизацией колдунью, уйдёт непременно. Но он не бросал, и не ворчал, и даже не заставлял бежать быстрее. Будто чувствовал, что

стараюсь как никогда прежде — несмотря на усталость, каблуки, новую боль в боку, нехватку воздуха и проступившие слёзы. Последнее — случилось само собой, я плакать не собиралась.

— Овраг, — прохрипел принц.

Я расслышала, но не осознала, поэтому остановка стала полной неожиданностью. Руку красноволосый отпустил. Согнувшись, смотрела как он сделал ещё два шага, глянул вниз и поморщился.

— Идём, — безжалостно сказала высочество, снова протянуло ладонь.

Тело вопило, что ещё немного и сдохнет без всяких белых молний, но я сделала эти два шага — так же, не разгибаясь. И за Эрика уцепилась, хотя силы в пальцах уже не было.

— Настя, потерпи... Немного осталось.

Терплю.

Эрик вновь шел первым. Склон оврага оказался невероятно крутым, а представить глубину я не могла — мир смешался в нечто единое и неосознаваемое. Деревья тут были потоньше, выгибались причудливо, выползали корнями на поверхность. Но на этот раз я была благодарна их «подножкам» — за корни очень удобно цепляться, когда равновесие теряешь. Зато каблуки... возненавидела.

«Нет, — встрепнулся Вerez. — Эрик ошибается. Сигнал о помощи ложный.»

От неожиданности поскользнулась, благо Эрик поддержал, не позволил закончить спуск на животе. Вдалеке снова затрещало, послышались крики.

— Что? — кажется, спросила вслух.

«То. Помощи, на которую рассчитывает Эрик не будет. Сигнал ложный, его не летучий отряд послал, а эти.»

«Откуда знаешь?» — мысленно вскрикнула я.

«Я отслеживаю магическое поле. Вспышка от амулета связи с летучим отрядом была в сотне шагов от нас. Но в округе нет других магов, кроме тех, кто выжил в схватке. Значит — амулет активировал кто-то из них. Вероятно, летучий отряд обезвредили накануне покушения. Подозреваю, что и второй тоже.»

«Летучий отряд — это местный спецназ?»

«Вроде того.»

«А Кардер?»

«Кардера тоже нет. В смысле — здесь его нет.»

Снова попыталась приложиться лицом о землю, принц опять не позволил.

— То есть, ты можешь их видеть? — чёрт, кажется, опять вслух.

Точно вслух, потому что ответил не Вerez, а Эрик:

— Что?

Я мотнула головой и попыталась не оступиться ещё раз. Идти стало невероятно сложно — ноги от усталости дрожали.

«Могу. Я же сказал — отслеживаю поле.»

«А они? Они нас видят?»

«Пока не используете магию — нет.»

«Но мы же используем, — в отчаянии выпалила я. К горлу подкатил ком, к глазам опять подкрадывались слёзы. — Ты же отслеживаешь поле! Значит — используешь магию!»

Наверное я дурочка, или ещё хуже, но... но эта магия, она сжирает мой мозг! Я не понимаю!

«Не вопи. В данном случае, магия слежения равносильна магическому зрению, засечь почти невозможно. В магическом поле мы невидимы. А они используют магию на полную, а у четверых накопители на всю округу мерцают.»

«Четверо? Ты же говорил пятеро!» — мысленно взвыла я.

«Было пятеро, стало четверо,» — терпеливо рыкнул Вerez.

Я не выдержала, выпалила:

— Эрик! Эрик мы... мы пропали!

— Почему? — не останавливая спуска, и не позволяя остановиться мне, спросил принц.

— Летучий отряд сигнала не подавал. Это кто-то из них.

— Откуда знаешь?

— Не могу сказать. Просто поверь.

Ответ я не разобрала, но он точно был неприличным.

— Значит, придётся рискнуть, — наконец, сказал принц. — Ты сможешь определить направление, если передам образ объекта в магическом поле.

Он бы ещё спросил, как интегральное уравнение с логарифмами решить!

— А сам не можешь?

— Уже нет, — хмуро бросил наследник.

Спуск стал более пологим. Даже дно оврага показалось. Но меня эта новость не обрадовала, потому что вверху опасно затрещало, а зычный басистый голос объявил:

— Они где-то здесь! Я след нашел!

Вот зачем орать, если можно ментальную магию использовать?

«Что, ты уже специалист по магии и целесообразности? — невесело съязвил Вerez. — Скажи, что отследить сможешь. Но резерва у тебя на пару часов.»

«На пару часов чего?!»

«Пути! — рыкнул тот, кто сроднился с моей личностью. Потом сжалился над обезумевшей от усталости колдуньей и пояснил: — Эрик хочет, чтобы ты поработала навигатором. Образ я приму, даже блок убирать не придётся. Направление будешь показывать сама.»

«А маги? Они же нас засекут.»

«Не засекут. Ментальные разговоры в магическом поле почти невидны.»

«Почти? То есть что-то всё-таки видно?»

«Настя!»

Я послушно заткнулась.

«Скажи Эрику, что примешь образ! — заорал мерзкий старик, который влез в мою голову и втравил в этот Ад. — И перестань паниковать!»

— Эрик, я приму образ. Но резерва на пару часов.

— Отлично. Этого хватит.

Я думала, мы сперва до дна оврага дойдём. Ну или... ещё что-нибудь сделаем. А он тут же остановился, в одно движение притянул к себе, прижался лбом и замер. Через мгновение мир поплыл, глаза застелила чернота, а где-то далеко-далеко вспыхнул зелёный огонёк.

— Где? — спросил Эрик хмуро.

Вот тут я почувствовала себя настоящим навигатором, потому что только навигатор способен дать настолько «гениальный» ответ:

— Где-то там, — ну и рукой взмахнула, указывая примерное направление.

Принц, как ни странно, обрадовался.

— Отлично!

Вверху снова затрещало. Послышались голоса. Я повернула голову и увидела, как шесть мелких фигурок начали спуск по склону. Четыре светились очень ярко, две были тусклыми, чуть мерцали.

В следующее мгновение меня подхватили на руки и поволокли вниз. Я откровенно ахнула, инстинктивно обвила шею Эрика. Моргнула, пытаясь переключиться с магического зрения на нормальное — не вышло. Второй раз — результат тот же.

«Везет,» — мысленно позвала я.

«Не получится, резерв на исходе. Если заставить твой организм перестроиться ещё пару раз, то до места не дойдёте.»

«Но Везет!» — жалобно пропищала я.

Как бы там ни было, а ослепнуть посреди леса, когда за тобой гонится толпа убийц — очень страшно.

Рядом раздался плеск воды.

— Эрик, что это? — от ужаса горло перехватило, голос прозвучал хрипло.

— Ручей. Ещё раз направление покажи.

Я показала.

Минутная заминка, и Эрик пошел. Потом побежал... И судя по звукам, бежал он по тому самому ручью. Это чтобы следов не оставлять, да?

Чёрт, как же стыдно! В полёте была балластом, и при побеге, а сейчас так вообще...

— Эрик, тебе не тяжело? — спросила тихо-тихо, вдруг не услышит и не скажет, что вешу, как танк с полным боекомплектом.

— Нет, — отозвался красноволосый. Голос прозвучал не слишком радостно, но и надсадности штангиста в нём не было.

Я такого ужаса не выдержала, уткнулась носом в его плечо.

— Только маяк не пропусти, — сказал Эрик. Кажется, ручей повернул, ну и мы вместе с ним.

В сознании раздался вздох облегчения.

«Везет, что?»

«Всё. Почти ушли. Кое-кто перепутал направление и побежал не за вами, а в обратную сторону. — Старик глумливо хихикнул и добавил: — А я-то думал, зачем Эрик наврал, что на магическое зрение переходить уже не может...»

«Он наврал?» — сама не знаю почему, но была возмущена до крайности.

«Да. Он последние силы на ещё одну метку потратил, вниз по ручью её пустил. А эти... — Везет снова хихикнул, куда громче прежнего, — поверили! Это же детская игра! Просто магический след, и даже объект впереди не просматривается!»

Узкий магический юмор меня не впечатлил, я скривилась. Сперва хотела промолчать, потом всё-таки призналась:

— Эрик, они клюнули на твою уловку.

— Какую? — глухо спросил красноволосый.

— На маячок, который по ручью поплыл...

Комментария кронпринца не последовало.

Скоро воздух стал холодней, а запах воды усилился. Зелёный огонёк, за которым следила почти неотрывно, стал гораздо ближе. В руках наследника появилась характерная дрожь — ну да, пусть я не самый тяжелый груз в мире, но сил всё равно отнимаю не мало.

Я молчала до последнего, но совесть всё-таки взяла верх:

— Может ты меня на плечо перебросишь?

— Да ладно, — с усмешкой сказал он, и бессовестно подбросил вверх. Невысоко, но взвизгнула я знатно. — Не шуми, — шепнуло высочество, легко коснулось губами виска.

Я снова уткнула нос в венценосное плечо и постаралась ни о чём не думать. Но воспоминания о сегодняшнем дне настырно вертелись в памяти... Я вспомнила всё — предупреждение мага, иллюзорных наездников, полёт с Эриком, битву, и... в носу неожиданно защипало, слёзы сами выпорхнули из глаз.

— Что случилось?

В интонациях огненного принца было столько беспокойства, что я не сдержалась и заревела в голос. Эрик даже остановился.

— Настя? Настенька, что случилось?

— Лошадей жалко!

Выдохнул, как будто обречённо, и заключил:

— Устала. Ты просто устала. Потерпи. Чуть-чуть осталось.

Говоря «чуть-чуть» Эрик, конечно, лукавил. Но разве мог поступить иначе? Конечно нет. Каждая её слезинка ранила сердце, а дрожащие плечи будили зверя, чьим единственным желанием было желание убить всех, кто причастен к созданию воздушного молота, погубившего лошадей. Убить медленно, жестоко, не отвлекаясь на допросы и прочую мишуру. И даже тот факт, что покушались вообще-то на него и его свиту, Эрика не волновал. Зато стоило вспомнить, что в его свите была и колдунья — зверь едва не сорвался с незримой цепи.

— Ты чего рычишь? — боязливо спросила девушка.

— Думаю.

— О покушении? — осторожно уточнила она.

Ну не признаваться же Насте, что думал о... лошадях.

«Проклятье! Что она со мной делает!» — мысленно воскликнул Эрик, а вслух сказал:

— Да. О покушении.

Он шел по щиколотку в воде, хищно вглядывался в окружающий пейзаж. Впервые в жизни всерьёз боялся нападения. Боялся потому, что не один, потому что с ним Настя, а защитить её при пустом резерве будет непросто.

— Кажется, чуть-чуть осталось, — пролепетала девушка.

Утёрла ладошкой последнюю слезу. Принц облегчённо выдохнул — слава богам, больше не плачет...

— Вон там! — её пальчик указал в сторону массивного камня, словно вросшего в склон оврага. Эрик невольно ухмыльнулся — да, почерк, определённо, дедов.

Из ледяной воды вышел лишь тогда, когда поравнялись с камнем — хоть колдунья и уверила, что преследователи купились на детскую уловку, рисковать и оставлять следы не хотел. Бесы! Да если бы не чудеса во время боя они бы ни за что не поверили в ту метку, а так... после того, как вокруг Эрика и Насти вырос купол, сотканный из незнакомой магии, поверить могли во что угодно. Даже в след, за которым не просматривается объект. Собственно, именно на это кронпринц и рассчитывал, пуская последние крохи своей магии по воде — благо, самим идти против течения предстояло.

Теперь же, осторожно поставил девушку на землю, сказал тихо:

— Покажи, где именно этот маячок.

Она сделала шаг, тут же едва не упала. Не удивительно — лишенец при переключении на магическое зрение, ничего кроме упорядоченной энергии не видит. Подхватить девушку успел, помог сделать следующий шаг и придержал, когда нагнулась, указывая точное место на камне.

— Отлично...

Эрик помог отойти в сторону, попросил замереть. Сам обнажил запястье левой руки и приложил к холодной, шершавой поверхности.

Это был секрет. Великий секрет деда Брейга старшего. Прежний правитель королевства, передав престол сыну, занимался не только воспитанием внука, но и воплощал в жизнь давнюю мечту — планировать и строить тайные ходы. Спланировать успел много, построил только три. Все они вели в летнюю резиденцию королевской семьи — именно там поселился отставной монарх.

Он снабдил каждый вход особым замком, ключ от которого представлял собой заклинание. И он же предложил идею ввести заклинание под кожу и замкнуть не на резерв, а на самоё себя, чтобы даже в самой критической ситуации можно было воспользоваться ходом. После смерти Брейга Старшего Эрик в этих краях не бывал и ключом не пользовался. Правда каждый год, с особой тщательностью проверял и обновлял заклинание, тлевшее под кожей.

Принц приложил запястье к камню, досчитал до десяти и отступил. Глыба медленно поползла вверх. При ближайшем рассмотрении, камень оказался той же дверью, даже петли на кромке имелись.

— Ты можешь вернуться к нормальному зрению, — сказал, обращаясь к колдунье.

Ей потребовалось немногим больше минуты. Девушка часто моргала, тёрла кулачками глаза, а потом с изумлением глядела то на камень, то на Эрика.

Принц же вспомнил мальчишескую привычку — он кусал щёку, чтобы не допустить неуместной улыбки. А улыбнуться было чему — в обрезанном платье, панталонах и серых после беготни чулках, Настя выглядела невероятно. Точно из другого мира. Ни одна уроженка Фаргоса не решилась бы показаться в таком виде. Даже ради спасения жизни.

Проклятье! Да им бы и в голову не пришло!

— Подземный ход? — изумлённо выпалила девушка. — И куда он приводит?

— Он тянется до летней резиденции, но мы выйдем ближе. Я не могу появиться в том доме, да ещё с пустым резервом.

— Думаешь, там тоже могут быть враги?

— Да.

Колдунья понимающе кивнула, а он протянул руку в намерении завладеть её ладошкой. Не отказала.

Едва дверь подземного хода закрылась, мир погрузился во тьму. Эрик недовольно поморщился — отвык быть слепым, а при пустом резерве видеть в темноте невозможно.

Тем не менее, притянул колдунью к себе, в намерении снова взять на руки. Она угадала желание и запротестовала.

— Мне не тяжело, — шепнул Эрик. Девушка была так близко, а нахлынувшие желания так несвоевременны...

— Нет, — грозно заявила Настя.

За время, потраченное на спор, можно было одолеть если не треть, то четверть пути точно. Удивительно, но колдунья отстаивая своё право ломать каблуки, проявила небывалое упрямство. Эрик даже рассердился, чуть-чуть. Пришлось вести за руку.

...Старший Брейг строил с размахом. Он считал, что при нападении нужно иметь возможность уйти как можно дальше. Подход, безусловно, верный, но через час путешествия во тьме, Эрику захотелось взвыть. Колдунья же тихо посапывала, иногда поскуливала и спотыкалась, но от предложения взять на руки отказывалась категорически. Разговаривать тоже не желала, а принц не настаивал — они оба слишком устали.

Пользуясь передышкой, Эрик пытался привести в порядок мысли. И чем дольше думал, тем мрачней становился...

Нападение было спланировано идеально и, следовательно, очень давно. Но суть в другом — предположить именно такой сценарий покушения не мог никто, хотя бы потому что спрятать заклинание такого порядка, как воздушный молот невозможно. Спрятать восемь «воздушных молотов» — невозможно тем более. Такие заклинания всегда видны в

магическом поле. Это аксиома. Непреложный закон магии. Создать подобное плетение за пару секунд тоже не получится. Даже у Вереза не получилось бы!

Покушение было обречено на успех. Оно бы удалось, если б не Настя.

Когда она заявила о колебании магического поля, Эрик решил, что их ждёт «обычная» засада. Маги, прикрытые маскирующими плетениями с простейшими заклинаниями на кончиках пальцев. Более того, он был уверен, что это их величество Брейг соизволили устроить очередную проверку — и принцу, и главе тайной канцелярии заодно. А что, за королём водится.

Так что, взмывая в воздух, Эрик с Кардером договорились действовать по привычной схеме. Оба накинули полог невидимости, добавили сверху маскирующие плетения — чтобы стать незаметными в магическом поле, и поспешили взглянуть на представление. При этом Эрик держал Настю, а Кардер, разумеется, Сница — шатен гениальный менталист, но в прочей магии близок к уровню лишенца.

В полёте, принц и глава тайной канцелярии перебрасывались шутками, представляли, как вытянутся лица подручных его величества, когда нападение провалится столь позорно, но... Но на деле сценарий оказался совсем другим. И всё равно решили действовать по привычному плану — ринулись в разные стороны, разделяя противников.

Конечно, столь стремительный полёт оставил след в магическом поле, и именно по следу их вычислили. Значит — нападающие всё-таки учли вероятность провала, иначе не стали бы столь пристально следить за колебаниями магического поля.

Мог ли кто-то предположить, что в Фаргосе найдётся маг, способный потягаться с Эриком в скорости, а потом ещё и драться? В то, что таких магов будет восемнадцать? Да проще допрыгнуть до луны, чем поверить в подобное!

Однако случилось то, что случилось. Маги нашлись. Их сила объясняла не только момент с полётом и дракой, но и маскировку восьми воздушных молотов. Маскировка считается невозможной, потому что на такое заклинание требуется невообразимое количество Силы. Такого резерва нет ни у кого.

Ну а в процессе битвы стало ясно, что Эрик действительно обладает самым большим резервом в Фаргосе. Зато у его противников обнаружили накопители. Пять накопителей!

Это тоже из разряда невозможного.

Накопители создавал Вerez и он же, когда наступило время, признался Брейгу Старшему, что сделал ровно дюжину этих артефактов. Маг не назвал тех, кого облагодетельствовал такими подарками, но люди преданные короне нашли и изъяли все накопители. Двенадцать источников невероятной мощи в данный момент лежат в одном из сейфовых хранилищ королевской семьи. Краж не было, артефакты подлинные, их сохранность Эрик проверял за несколько дней до начала поездки. Выходит... Вerez обманул Брейга.

А ведь он мог... Действительно мог. Мало кто знает, но Вerez был невероятно зол на правителей Фаргоса, когда покидал королевство. Если верить данным семейной хроники, особенно ярился из-за того, что король вынудил гения отдать книгу, куда записывал результаты экспериментов и схемы изобретённых заклинаний. Так называемую Книгу Вереза.

А ещё в семейной хронике рассказывается о том, как ярился король Брейг Старший, когда не смог открыть отданную Вerezом книгу...

Да, просчитать подобное покушение было невозможно. Противостоять нападению —

тоже. Сбежать от преследователей... Для этого нужно стать невидимым в магическом поле. То есть — либо использовать маскирующее плетение, что в подобной обстановке неосуществимо, ибо это заклинание требует невероятной концентрации, либо опустошить резерв. Маг с пустым резервом не виден в магическом поле, но маг без магии — что новорожденный без грудного молока. Следовательно, побег был так же невозможен. Эрик должен был умереть. Без вариантов.

Тем не менее, всё обошлось, и теперь остаётся лишь один, и самый главный вопрос — кто?

Узнать исполнителей Эрик не смог — просто не было времени концентрироваться на сердце ауры. Вычислить другим способом? Нет, невозможно. Разве что устроить допрос со взломом сознания половине аристократии...

Покушение задумано давно, а вот как давно определилась дата? Увы, вероятность того, что дата назначена не вчера — крайне мала. В последние недели произошло множество событий, способных подстегнуть оппозицию.

Первое из них — Книга Вереза сменила хозяина. Более того, Эрик собственноручно отдал величайший артефакт графу Браэртору. Как ни странно, но обладание артефактом, в определённой степени, защищало наследника — взломать плетение защиты, установленной на тайник, до невероятного сложно. Уговорить наследника расстаться с древней рукописью — куда проще, хотя... до появления колдуньи так же считалось невозможным.

Второе — банальней, но оно даёт железный повод для бунта. Совещание у герцога Фарриана. Эрик был невероятно зол, хотя о скорых изменениях во внутренней политике объявил не поэтому. Король давно планировал провести... некоторую чистку рядов. Внутренних поводов хватало, а вот с внешними была беда. Брейг, а вместе с ним и Эрик, ждали, но никак не думали, что повод даст герцог Фарриан.

Однако хозяин белого замка сделал всё, и даже больше, чтобы Эрик дал ход, условно говоря, реформе. Он даже лишил наследника мук совести.

На совещании, наследник рассказал, что некоторые древние роды могут быть лишены неприкосновенности. А неприкосновенность выражается, прежде всего в том, что корона не вмешивается в дела рода и доверяет самостоятельный расчет налогов.

Герцог Фарриан сперва побелел, после побагровел и выпалил:

— Вы не посмеете!

— Посмею, — ответил Эрик холодно.

В тот момент решил — герцог беспокоится о своей казне. Такие как он, несмотря на показную роскошь, трясутся над каждой монеткой и, конечно же, скрывают налоги. А так как в силу закона о древних родах корона не может прислать проверяющего, доказать и взыскать невозможно. Сними неприкосновенность и всё, прощай доход.

— Вы слишком много себе позволяете, ваше высочество! — воскликнул хозяин белого замка.

— Ошибаетесь. Это вы... позволили себе слишком много.

Намёк касался выходки с барьером, выходки после которой Настя развернулась и покинула холл. И это поняли все.

— Да ваша лишенка... — начал было герцог. Вскочил.

А вот закончить мысль не успел, потому что огненный принц перебил. Он сказал только одно слово, но интонацию, с которой его произнёс, знали все.

— Убью.

Герцог захлебнулся воздухом и плюхнулся обратно в кресло. Остаток совещания прошёл очень продуктивно.

И уже после, вечером, когда принц сходил с ума, пытаясь выполнить собственное решение — дать колдунье свободу, позволить самой решать где и с кем быть, а потом лез на стену от того, что метка больше не просматривается в магическом поле и выл, осознав — Настя ушла в свой безмагический мир и уже не вернётся... узнал, что Фарриан не только налоговых проверок испугался.

У Фарриана есть сын. Да, он бастард, но когда пройдёт реформа, у него появится право обратиться к короне за справедливостью. И корона может назначить первенца наследником, и обеспечить право наследования может. Корона может всё, если нет неприкосновенности.

Но даже если отмести ситуацию с герцогом, остаётся факт — Эрик заявил о грядущих изменениях и вряд ли в Фаргосе найдётся аристократ, которому они понравятся.

Ну и третье событие, которое могло подстегнуть заговорщиков — появление колдуньи. С тех пор, как Настя возникла на пороге его спальни, кронпринцу кажется, что живёт не в королевстве, а в маленькой деревушке. Просто только в деревне слухи могут разлетаться с такой быстротой.

Весь Фаргос знает, как наследник относится к колдунье, и мало кому из аристократов хочется, чтобы Настя ответила взаимностью, ибо чем больше резерв, тем опаснее маг. А Эрик и так слишком опасен. По крайней мере, был опасен.

Любое из этих событий могло послужить катализатором. Что, впрочем, никак не влияет на круг подозреваемых.

Ну а итог... итог плачевнее не бывает. В нынешних обстоятельствах покидать убежище прежде, чем восстановится резерв — смертельно опасно. Восстановление займёт около двух недель. Это невероятно долгий срок. Скорее всего, Эрика посчитают мёртвым, а когда у короля нет преемника, в его землях начинается смута. И даже если принцу удастся вернуться до свержения монарха, смута продолжится — ощутив вкус власти, мало кто может остановиться.

Рассчитывать на то, что кто-то из союзников найдёт убежище и поможет Эрику вернуться — бессмысленно. Единственным, кто знал про домик, был дед. Зато и враги не отыщут, даже если используют для поиска всю силу накопителей — убежище едва ли не в сердце магического источника, он экранирует лучше чего бы то ни было.

Выходит, во всей этой истории есть лишь один положительный момент... две недели наедине с Настей.

Принц крепче сжал её ладошку и тут же услышал:

— Эрик, а сколько ещё идти?

— Час, — нехотя признался он. — Или два. Я так давно был тут в последний раз, что уже не помню.

— Чёрт...

— Зато в конце пути нас ждёт самое надёжное убежище из всех возможных.

Колдунья хмыкнула и не ответила. Эрик невольно улыбнулся — всё-таки Настя удивительная девушка. Другая на её месте давно бы изнылась, а она... Она сперва перевернула его жизнь, потом эту самую жизнь спасла. Причём не раз.

Ну кто бы мог подумать, что колдунья способна возвести купол такой сложности, да ещё и укрепить его магией, о которой сам наследник лишь в книгах читал? Кто мог представить, что лишенка, рождённая в чужом мире, владеет магией желаний? Пожалуй, это

самое невероятное из всего, что случилось в последние часы.

Хотя... нет, есть ещё одна, куда более невозможная вещь — Эрику наплевать. Он не будет допытываться и выспрашивать, хотя лучше кого бы то ни было понимает, насколько ценны знания, которыми владеет колдунья.

Кронпринцу королевства Фаргос, некогда слывшему сильнейшим из магов, снова плевать на магию, и снова из-за неё, из-за Насти.

Проклятье! Чем дальше, тем меньше он узнаёт себя, меньше понимает её и всё сильнее любит. И разумных обоснований этой любви по-прежнему нет.

Глупец! Какой же он всё-таки глупец! Столько лет скрывался от этого глупого, в высшей степени нелогичного чувства и вот. Видимо, не зря говорят, что магия — та же страсть. Чем сильнее маг, тем сильнее страсть, а уж любовь... если нагрянет, то затмит весь мир. Вот она и нагрянула, вот и затмила.

Эдиза... Эдиза сразу всё поняла. После знакомства с Настей пришла к Эрику и сказала:

— Сынок, я благословляю ваш брак!

А он поперхнулся вином и рассмеялся.

Спустя неделю, отец вызвал в малый кабинет. Долго хмурился, мерил шагами ковёр, а после выпалил:

— Эрик, я согласен.

— Ты о чём? — осторожно спросил наследник.

— О вас с Настей. Я согласен на ваш брак.

В этот раз Эрик не смеялся, ограничился улыбкой. Он был уверен, что это матушка подговорила короля — Эдиза невероятно, просто сказочно романтична, ей всюду мерещится любовь.

Хохот пробрал лишь после того, как их величество Брейг приблизились и перешли на доверительный шепот:

— Мама, наверняка, будет против. Но ты не волнуйся, я её уговорю.

Ну почему родители догадались, а он до последнего оставался слеп, как крот?

А ведь теперь, после поездки по стране, ясно — этот брак одобряют не только родители. Настю поддержал народ Фаргоса.

В памяти всплыло бледное лицо Грехты. В застенках тайной канцелярии бывшая фаворитка клялась, что планируя покушение на колдунью, она желала не только устранить соперницу, но и защитить королевство. Она тоже была уверена, что Эрик женится на чужачке...

Этот брак, действительно, опасен для страны. Семьи аристократов строят планы о женитьбе Эрика с момента его зачатия. Они готовы глотки друг другу рвать за право породниться с королевской семьёй. Сколько заговоров, козней и пакостей, пережили и устроили за эти годы — не счесть. И тут приходит чужачка и забирает «главный приз»... Аристократия, непременно, взбунтуется. Впрочем, она уже бунтует, и без всякой свадьбы.

А сам? С тех пор, как увидел Настю у алтарного камня, только и делает, что отгоняет мысли о белоснежном платье невесты и подвязке на стройной ножке. С каким бы удовольствием он стянул эту подвязку зубами...

Если бы всё было как прежде, если бы он не опустошил резерв и не увяз в этом болоте... он бы непременно сделал предложение.

Ну и что, что Настя — лишенка? Приставить к ней хороших, преданных менталистов, тщательно подобрать фрейлин, приставить менталистов к фрейлинам, организовать ещё

один отдел в тайной канцелярии, который будет заниматься исключительно колдуньей, поставить дополнительные охранные плетения на неё, на покои...

Использование магии желания запретить — слишком много сил на неё уходит, остальная магия колдуньи Эрику не понятна, поэтому полагаться на эту магию нельзя. Тем более, один прокол уже был — тогда, при похищении с участием Грехты...

Географию и законодательство Фаргоса Настя выучит. Да и все остальные науки освоит — не глупая. А излишняя эмоциональность... ну, Эдиза тоже слезу по любому поводу пускает, вечно выдумывает себе страшилки и проблемы, но это же не мешает ей править, верно? Значит и Насте не помешает. Из колдуньи получится великолепная королева. Лучшая королева за всю историю Фаргоса.

И резерв у неё не маленький, так что дети лишёнными магии точно не станут. А если правильно рассчитать время, то наследственность Эрика будет доминантной.

Так что в действительности всё просто. Вопрос лишь в том, как завоевать Настю...

Проклятье! Ну почему он не понял этого раньше? До того, как лишился королевства?

Нога внезапно провалилась. Эрик споткнулся, но равновесие удержал.

— Осторожно! — выпалил принц.

Однако колдунья остановиться не успела, пришлось ловить.

— Это что? — глухо спросила девушка. — Ступенька?

— Да, мы почти пришли.

Они преодолели ещё три ступеньки, Эрик взял правее, коснулся рукой стены.

— Где-то здесь должна быть ещё одна дверь, — пояснил он.

Спустя несколько минут нащупал гладкий, чуть выпуклый камень и приложил к поверхности левое запястье. Послышался тихий скрип, в лицо дохнуло прохладой, но тьма не развеялась. Вдалеке слышался шелест дождя.

— Проклятье... только этого не хватало...

— Что опять? — голосок колдуньи звучал обречённо.

— Снаружи дождь, — пояснил красноволосый. — А нам ещё полчаса по лесу идти.

Настя застонала.

— Потерпи, — шепнул Эрик. — Ещё чуть-чуть и всё будет хорошо.

В этот раз наследник говорил чистую правду.

Мы снова оказались в крошечной тьме. С неба не капало, а прям-таки лило. Под ногами чавкало, каблуки впивались в разжиревшую от дождя землю, делая каждый шаг невероятно трудным. Ноги быстро промокли, причёска рассыпалась, локоны влажными змеями липли к шее. Платье потяжелело. Меня трясло от холода и шатало от усталости, больше всего на свете хотелось лечь и умереть.

Эрик тоже шатался, но упорно тащил вперёд. Понятия не имею как ему удавалось различать дорогу, но спустя вечность он остановился и сказал:

— Пришли.

С трудом, но всё-таки смогла поднять голову и сфокусировать взгляд. Лучше бы я этого не делала... На фоне ночной черноты различалась громадина невразумительной формы и... и, собственно, всё.

— Что это? — говорить уже не могла, только шептать.

— Убежище, — тускло отозвалось высочество.

Я пригляделась ещё раз и пришла к выводу — кто-то из нас тронулся, причём крепко.

— Эрик, это нагромождение камней.

Сказала и поняла — а мне уже безразлично. Мне всё безразлично. Я сейчас лягу на мокрую землю и отключусь, потому что сил вообще не осталось.

— Минута, — просипел огненный мучитель, и отпустил мою руку.

Пошатнулась. На ногах удержалась чудом.

Эрик сделал шаг вперёд, а я нахмурилась. Каменюка оказалась гораздо ближе, чем мне виделось. Впрочем, не удивительно. Я реальность уже не воспринимаю. И дело не только в физической усталости.

Врез объяснил, что магия, которой занималась накануне, очень сильно на сознание действует, утомляет. Сняв слепки и проведя несколько часов в состоянии магического видения, я так нагрузила мозг, что ой-ёй. Это всё равно, что за раз три бутылки вина выпить. Не удивительно, что едва соображаю.

Сквозь отчаянный шелест дождя пробился какой-то звук. Я его не осознала.

— Входи, — сказал Эрик.

— Куда?

Всё. Не могу больше. Ничего не могу. И ничегошеньки не вижу.

Тёплые пальцы ухватили за запястье, Эрик заставил сдвинуться с места.

— Давай, — прошептал он. — Последнее усилие.

Боже, не слишком ли много «последних усилий» за прошедшие пару часов?

Шаг, потом ещё один, третий. Дождь, кажется, прекратился, а тьма наоборот сгустилась. Под ногами уже не чавкает, каблуки не проваливаются. Снова странный звук. Неожиданно стало теплей, но меня по-прежнему колотит так, что даже зубы постукивают.

— Осторожно, ступени.

Я собрала в кулак остатки воли и сделала ещё три шага, мысленно отмечая — шелест дождя не слышу, зато слышу стук собственных каблуков. Но под ногами не камень, а что-то другое.

Внезапно тьма начала отступать, мир заполнился тусклым желтоватым светом. Равнодушно отметила, что стоим посреди большой комнаты с деревянным полом и стенами

из необработанного камня. Впереди — камин, низкий стол, стулья какие-то нереальные, крохотные. Ещё какая-то мебель вроде пары комодов, справа узкая кровать, слева ещё одна дверь. Окон, кажется, нет.

Эрик разжал пальцы, высвободив моё запястье. А я не выдержала и обессилено опустилась на пол. Всё. Я — труп. И мне совершенно наплевать, что будет дальше. Сейчас растянусь на дощатом полу и вырублюсь.

Принц сел рядом, сказал:

— Раздевайся.

— Не могу.

— Надо.

— Не могу.

Эрик тоже не мог. Я это чувствовала. Тем не менее, огненный монстр потянулся к корсажу и принялся развязывать шнуровку. Я послушно подняла руки, позволяя стянуть остатки промокшего насквозь платья. Сразу стало легче и ещё на полградуса теплей, но зубы по-прежнему стучали.

Совість взвыла дурным голосом, пришлось сделать ещё одно «последнее усилие», выдохнуть:

— Не надо. Я сама.

Принц не возражал. С трудом поднялся на ноги, пошатываясь направился к одному из комодов. Когда справилась с туфлями и чулками — вернулся и протянул полотенце.

Кое-как удалось стянуть майку и штаны, стереть с кожи остатки дождя. А вот на сушку волос сил не хватало, поэтому просто обмотала голову полотенцем и на четвереньках поползла к кровати.

Краем глаза отметила, что принц уже избавился и от сапог, и от камзола с рубашкой. Зубами не стучал, но взгляд был таким же мутным, как и мой. И ещё осознала вдруг, что кровать в этом убежище одна.

— Чур, одеяло моё, — просипела я. Шутила, разумеется.

Впихнула себя под одеяло, закрыла глаза. Через мгновение меня бесцеремонно подвинули и обняли. Стало теплей. Перевернулась. Закинула на огненного принца ногу, прижалась плотней, и провалилась во тьму.

Разбудил меня аромат жареного мяса. Да, именно мяса. И именно аромат, а не запах. Изумительный, тонкий, невероятно приятный. Рот мгновенно наполнился слюной, желудок забурчал. Но глаза открывать не спешила...

В памяти всплывали мутные картинки воспоминаний. Бесконечный, мучительно долгий коридор, прогулка под дождём, убежище. Жуткий холод, мокрое платье, благословенная сухая постель и сопящая грелка под боком. Вчера я этого почти не понимала, двигалась по инерции, едва ли ни на инстинктах. И отключилась, так и не осознав — мы всё-таки выбрались. Мы выжили!

Что-то звякнуло. После послышался скрип и приглушенное «ай!». Я улыбку губ, потянулась... Потянулась и тут же замерла. Что-то было не так.

Во-первых, никакой ломоты в теле — а ведь она неизбежна после столь утомительной прогулки. Во-вторых — ни намёка на простуду. В-третьих... в-третьих я даже дышать перестала. А потом закусил губу, осторожненько перевернулась на живот и уткнула нос в подушку, в надежде сдержать истеричный смех. Кажется, я не только факт спасения не

осознавала, но и кое-что ещё пропустила.

Чёрт! Чёрт!!!

Томящая, безумно приятная слабость в... некоторых частях тела была не единственным, но самым красноречивым свидетельством того, что... чёрт!

— Ага... — протянул голос. Принадлежал он, разумеется, Эрику. — Проснулась...

Матрас прогнулся, одеяло, которым была прикрыта, поползло вниз. Огненные губы коснулись плеча, начали прокладывать дорожку к шее.

— Доброе утро, колдунья, — это было сказано настолько... интимно, что последние сомнения отпали.

Чёрт! Чёрт!!! Как это произошло?! Когда? Почему?

В том, что это случилось по обоюдному согласию не сомневаюсь ни капельки, но... но я же ничего не помню! Вообще ничего!

— А я завтрак приготовил, — продолжал издеваться принц.

Мама!!!

Я зарылась поглубже в подушку и попыталась сделать вид, что всё-таки сплю.

А потом принц самым бессовестным образом выудил мою руку, которую тоже под подушкой прятала, и надел на палец кольцо. К истерике добавилось жгучее любопытство, я повернулась, приоткрыла один глаз, и... смеяться резко расхотелось, потому что это было моё кольцо. Кольцо, в котором заключён Везз!

— Что это? — глухо спросила я.

Эрик бессовестно расхохотался.

— Забавное колечко. Оно вчера... оно вчера так жалобно пищало, чтобы я его с тебя снял... пока ты буйствовала.

Я? Я буйствовала?!

Я нервно сглотнула и спросила:

— А ванная тут есть?

Снова засмеялся.

— Есть. Дверь напротив.

Осторожно отодвинулась от Эрика, на которого старательно не смотрела. Выдернула из под венценосной попы одеяло, закуталась и лишь потом встала и... наши взгляды всё-таки встретились. Я пыталась сдержать истерический хохот, а он... сиял.

Так... Спокойно, Настя! Спокойно!

Окинула взглядом наше странное убежище. Нет, это не комната, а скорее пещера с удобствами. Маленькая и уютная, как норка хоббита. С потолка льётся приятный желтоватый свет, в камине пылают угли, на столе — невероятно маленьком — блюдо с запеченной тушкой какого-то зверя.

— А... а откуда мясо?

— Поохотился, — с улыбкой ответили мне.

Чёрт! Он ещё и охотился! И... и он не просто охотился, а для нас! Мама дорогая, как это всё пережить?

Я рванула в ванную со скоростью антилопы, за которой гонится лев.

Боже! Что же я натворила?!

...Санузел оказался вполне приличным, будто не в пещере, а в нормальном доме остановились. Я шустро совершила все утренние процедуры и зависла перед большим зеркалом над раковиной. Глядевшая на меня девушка цвела пурпурным стыдливым

румянцем и сильно напоминала ведьму после шабаша. Особенно впечатляла причёска — волосы высохли и превратились в адский колтун.

— Чёрт... — прошептала я. — Чёрт!

А потом набралась храбрости и позвала:

«Вез... Вез, ты тут?»

«Да,» — ответил старик хмуро.

«Вез... ты прости... но мне больше не у кого спросить... а... а кто к кому приставал, а?»

Сознание заполнила гнетущая тишина.

«Знаешь, что! — наконец, воскликнул старик. — Разбирайтесь сами!»

«Но Вез...»

«Отстань!» — рыкнул маг. До меня дошли лишь отголоски его эмоций — оказалось, тот, кто сроднился с моей личностью, смущен до предела.

Ой, а мне-то как стыдно! Знаю, что от переутомления мозг может отключиться, но... но не до такой же степени! Чёртова магия! Это она виновата, она!

Боже, что я наделала? Что натворила? И ведь не только стыдно, но ещё и обидно... А Эрик такой счастливый, что... Ну как я ему в глаза смотреть буду?! Боже!!!

Мне всё-таки удалось взять себя в руки и немного успокоиться. Из ванной вышла замотанной в то же одеяло, со стыдливо опущенными ресницами и пылающими ушами. Впрочем, последние прикрывали волосы — мне таки удалось найти расчёску и привести их в порядок.

— Может оставишь одеяло в покое? — с улыбкой спросил красноволосый. Он ждал у стола и был одет во вчерашнюю, но совершенно сухую одежду.

Взгляд метнулся в поиске собственных вещичек. Они обнаружились на комод. Лежали стопочкой и тоже, судя по всему, были высушены.

— Отвернись, пожалуйста, — тихо попросила я.

Губы Эрика растянулись в невероятно широкой улыбке.

— Ну ладно, — едва сдерживая смех, сказала высочество.

Едва мне показали спину, мышкой прошмыгнула к комоду. Сбросила одеяло, спешно прыгнула в панталоны и натянула маечку, а вот платье... нет, не могу я его надеть! Вчера могла, а сегодня — ни за что! Лучше в одеяле!

Эрик словно мысли прочёл.

— Там ещё покрывало есть... — игриво протянул он. — На спинке кровати висит.

Мне отчаянно хотелось провалиться сквозь землю, однако, нашла в себе силы подойти к кровати, на которой... на которой вчера произошло то, чего не помню, и взять покрывало. Оно оказалось тонким, бордовым, так что отлично гармонировало с моим румянцем.

Но это, как оказалось, мелочи. Куда трудней было подойти к невысокому столу и, повинаясь жесту наследника, присесть на крошечный стульчик. Размер кухонного гарнитура вызвал невероятное удивление, а Эрик это самое удивление заметил и пояснил:

— Этот дом придумал и построил мой дед, Брейг Старший. Специально для меня. В детстве я проводил здесь почти всё свободное время. Ну, до тех пор, пока родители не забрали в столицу.

Чёрт... так мы... занимались сексом не абы где, а в святилище его детства?

Потом мне галантно подали тарелку, на которой дымилась ножка неизвестного

животного, подвинули чашку с травяным отваром.

Сперва попыталась ковырнуть мясо детской вилкой, выданной Эриком, потом плюнула и стала есть руками. Мой огненный спутник тоже тягой к этикету не страдал, вот только я смотрела исключительно на мясо, а Эрик, даже впиваясь в жареную плоть зубами, глядел на меня. Глядел и сиял. Сиял и глядел.

В конце концов, я не выдержала. Отложила печёную ножку, вытерла пальчики предложенной белоснежной салфеткой, и задала главный из мучавших меня вопросов:

— Эрик, а вчера... ну... кто первым начал?

Принц перестал жевать, замер. И хотя на лице сияла всё та же улыбка, мне почудилось, что красноволосый напрягся.

— Что прости? — осторожно, словно не расслышал, переспросил он.

— Ну... ну кто к кому приставал? Я к тебе или ты ко мне?

Теперь напряженность была видна невооруженным глазом. Он тоже отложил мясо, тоже вытер руки.

— А ты... не помнишь?

Пожала плечами и стыдливо призналась:

— Нет.

Принц выдержал долгую паузу к концу которой от улыбки не осталось и следа.

— А что ещё ты не помнишь? — тихо осведомился он.

Разум шептал — соври! Но я почему-то взяла и выдала правду:

— Ничего.

— Ничего?

— Совсем ничего.

В домике как будто холодней стало. Эрик смерил долгим, очень внимательным взглядом, поднялся из-за стола.

— Нет! — поспешила оправдаться я. — Ты не подумай... я... я не против. Я даже рада. Просто... ну... ну со мной такого никогда не бывало, и... я себя так неудобно чувствую...

Под прицелом заалевших глаз окончательно стушеввалась и последнюю фразу бормотала уже под нос.

— Значит, ты не помнишь! — воскликнул Эрик. И он явно не ко мне обращался, а так, в пространство кричал. — И что говорила — тоже не помнишь! И вообще ничего не помнишь!

Чёрт. Кажется, высочество начало злиться.

— Эрик, Эрик, извини, пожалуйста. Я не нарочно. Просто за вчерашний день так вымоталась, что... отключилась, едва голова коснулась подушки.

Мои оправдания никого не тронули. Принц повернулся спиной, размашистым шагом подошел к камину, опёрся на каминную полку и замер статуей.

Тожe пришлось встать, но подходить слишком близко не стала — страшно. Страшно, неудобно, стыдно, и... чуточку смешно, потому что... я же действительно не против. Я даже рада, что это случилось, и если бы я в этот момент была в сознании, я бы ему не отказала. Так чего злиться-то?

— Эрик... — осторожно позвала я.

Не среагировал. Вообще.

— Эрик...

Сделал знак остановиться. Ну я и остановилась.

Несколько минут в домике царила страшная, прям-таки гробовая тишина, а я... ну ко

мне, видать, истерическое настроение вернулось, потому что подавить улыбку не могла.

Чёрт возьми! Ведь если он так бесится, значит... то, что произошло между нами, важно для него! Значит, я небезразлична! И это вовсе не было сексом с обезумевшей от усталости девушкой, он искренне полагал, будто я в сознании. А ещё, что-то подсказывало, что приставать начала всё-таки я.

И мне даже начало казаться, что всё обойдётся, но...

Эрик внезапно повернулся. Он явно начал успокаиваться и хотел что-то сказать, возможно — примиряющее, а увидав мою ненормальную улыбку словно окаменел.

— Ясно, — выдохнул он. — Ясно!

Стремительно, с уверенностью горного льва, промчался мимо. Встал посередине комнаты и вытянул руку.

Ой...

«Везет... Везет, а что он делает?»

«Портал строит.»

«Портал? А... а отсюда разве можно портал построить?»

Почему-то казалось, что из зоны, где слишком много пересекающихся источников мы ещё не вышли. Следовательно, порталом пользоваться нельзя — слишком велик шанс превратиться в фарш.

«Вообще-то нет, но у него получается.»

Слов у меня не нашлось, эмоций тоже.

— Иди сюда, — глухо приказал Эрик. Перед ним обретала яркость заполненная алым свечением арка.

«Везет... Везет, а почему у меня резерв за неделю восстанавливается, а у него за день?» — знаю, что вопрос неуместный, но почему-то очень интересно стало.

«Потому что! — рывкнул тот, кто сроднился с моей личностью. Потом смягчился и добавил: — У тебя тоже восстановился... за ночь.»

«Страсть?» — догадалась я.

«Она самая.»

— Настя!!!

В общем, мне предоставили выбор — или быть прибитой разъярённым принцем или превратиться в фарш на выходе из портала. Я выбрала второе, потому что, как ни крути, там шансов на выживание побольше.

Я, конечно, понимала, что точкой выхода портала станет королевский дворец, но думалось, Эрик предпочтёт оказаться в своих покоях. Увы, вместо знакомой спальни с огромными окнами мы очутились в незнакомом кабинете. Большом и очень роскошном.

Сердце кольнуло нехорошее предчувствие, и не успела я опомниться и оглядеться как следует, когда сзади прозвучало удивлённое:

— Эрик?

Эрик отпустил мою ладошку и стремительно развернулся. Я тоже развернулась, но робко... Вспомнилось вдруг, что на мне не платье, а бордовое покрывало, да и вообще... странно выгляжу. Да ещё улыбка, побороть которую по-прежнему не могу, и бабочки вместо мыслей. В общем... не лучшее состояние, чтобы встретиться с его величеством Брейгом.

— Эрик, что происходит? — осторожно спросил король.

Он сидел в кресле, у окна. Чай пил. Причём не один, с женой... Лица у венценосных

родителей были, мягко говоря, озадаченными.

— Я хочу сообщить, что отныне Настя будет жить в моих апартаментах! — отчеканил наследник.

Король приподнял бровь, потом бросил взгляд на Эдизу.

— Хорошо, — помолчав, сказала королева. Уголки её губ дрогнули в улыбке. — Давно пора. Ты же знаешь, мы одобряем...

— Проклятье! — воскликнул красноволосый. — Вы не поняли! Она же колдунья, ей нужен доступ к двери!

— А... — протянул король.

Вот я то же самое сказать хотела.

Но Эрик не успокоился и всё-таки попытался расставить точки над «ё»:

— Она будет жить в моих апартаментах, а я буду жить в других апартаментах! Так понятно?

— В каких? — встряла Эдиза. Улыбку уже не прятала.

— В любых! — рыкнуло высочество. Тут же поймало мою ладошку, сжало так, что я едва сдержала визг. — Про остальное доложу через четверть часа!

И, не дожидаясь дозволения родителей, поспешил прочь. Мне, естественно, пришлось бежать следом.

...К покоям красноволосого монстра я пришла с уверенностью — это представление войдёт в легенды. А что? Не каждый день увидишь, как злой, словно Сатана, принц, тащит по коридорам счастливую, завёрнутую в покрывало колдунью. Встречные придворные даже кланяться забывали, а стражники, завидев нас, не по струнке вытягивались, а банально открывали рты.

Я же прекрасно понимала — нужно что-то сделать, успокоить, объяснить... но даже слова вымолвить не могла, только улыбаться. Меня затопило счастье. Невероятное, неудержимое, безумное. Чёрт возьми! Эрик меня любит! Нет, он же действительно меня любит! Любит!!!

Огненный монстр едва не снёс дверь в собственные апартаменты. Вместо того чтобы бросить в гостиную — а ведь так полагается поступать с теми, кого не желаешь видеть, верно? — дотащил до спальни. И уже там, отпустив руку, минут пять пытался что-то сказать, но так и не смог. Он был невероятно, сверхъестественно зол.

Наконец, рванул ворот камзола. Красивые, выпуклые пуговицы посыпались на пол. А в мою ладошку впихнули знакомую связку с фигуркой тойтерьера.

— Эрик, — жалобно позвала я. Но предательская улыбка снова всё испортила.

Принц стремительно развернулся и помчался прочь.

«Шар попроси!» — выпалил Вerez.

— Мне нужен шар! — крикнула я.

Высочество замерло, развернулось.

«Какой шар?»

«Шар из розового хрусталя. Из моих вещей. Чтобы образы нападавших записать!»

— Мне нужен шар из розового хрусталя, — послушно повторила я.

— Какой ещё шар?! — проорал огненный неврастеник.

— Розовый.

«Из вещей Вереца!»

— Из вещей Вереца.

«Я запомнила нападавших.»

— Я запомнила нападавших.

«Хочу записать в шар плетения.»

— Хочу... — блин, он что, думает, что я совсем рехнулась и сама уже не помню? — Я хочу закачать в шар плетения этих, как их там...

В сознании раздался стон.

— Что? — Эрик уже не орал, но... видимо рассчитывал услышать нечто иное.

— Закачать образы плетений... ну... ну сердце ауры. Я его запомнила.

Принц воздел глаза к небу. В сознании ему вторил Вез. Мужчины... чёрствые, бессердечные! Ну я разве виновата, что не могу справиться со своими эмоциями? Разве они не понимают — я очень-очень счастлива! И ни о чём другом думать попросту не могу!

— Будет тебе шар! — рыкнул Эрик. — Всё, что захочешь будет!

А потом развернулся и всё-таки сбежал. И дверью хлопнул так, что уши заложило.

Какой он, однако, нервный...

Намёк про связку, конечно же, поняла, но к гардеробной даже не приблизилась. Хотя желание сбежать домой и принять душ было велико — да, тут тоже водопровод есть, но насадки для душа ещё не придумали. Да и кофе в прекрасном королевстве Фаргос не растёт, а я по нему ужас как соскучилась.

Моё благоразумие было вознаграждено скорым появлением горничной. Девушка принесла поднос с завтраком и заявила, что ей приказано срочно привести меня в подобающий вид. Выглядела она при этом нервно, будто приказывал ей не абы кто, а один невоздержанный красноглазый принц. Лично.

— Подобающий чему? — осторожно спросила я.

Девушка жалобно округлила глаза и развернулась в явном намерении пойти и уточнить. И задрожала при этом так, что я невольно себя вспомнила. Боже, неужели со стороны моё поведение казалось столь же нелепым?

Горничную я, разумеется, вернула...

Пока девушка готовила ванну, я поглощала бутерброды. Ела и искренне жалела, что не уделила должного внимания мясу, которое готовил Эрик — я даже вкус той зверушки не осознала, так была увлечена мыслями о минувшей ночи. А ведь это был первый раз, когда парень готовил для меня... Чёрт, как обидно. Даже обидней, чем забыть про секс.

О том, что предпочитаю мыться сама, горничная была осведомлена, но помощь всё равно предложила. Я отмахнулась и направилась в ванную, а когда вышла, обнаружила на кресле полный комплект местной одежды, вплоть до чулок. Недоверчиво взглянула на золотисто-алое платье — у меня такого не было, а девушка смутилась и пояснила:

— Вчера от портнихи два сундука прислали. Только мы их в ваших покоях разложили... не знали же, что вы сюда съедете.

Я не могла не улыбнуться — в столице меня, определённо, ждали. Боже, как всё-таки приятно, когда тебя ждут! Когда о тебе помнят...

Спустя полчаса я превратилась из замухрышки во вполне приличную девушку. Платье, сшитое личной портнихой королевы, сидело идеально, вот только корсаж... Чёрт, я так привыкла, что моим корсажем занимается Эрик, что не сразу сообразила, зачем горничная просит повернуться спиной.

И с причёской в этот раз возились дольше обычного — поздно заметила, что придираюсь к скромнице в форменном переднике... Впервые за долгое время мне было не всё равно, как выгляжу. Хотелось быть красивой. Очень хотелось.

Едва в волосы вонзилась последняя шпилька, раздался приглушенный стук в дверь. Я замерла и затаила дыхание, на губы снова прыгнула счастливая улыбка. Горничная юркнула в арочный проём, спустя полминуты вернулась и доложила о посетителе.

Чёрт. Эрик решил встать в позу? Раньше он даже не стучался, а теперь... нет, мужское самолюбие — штука страшная.

Я расправила плечи и направилась в гостиную, но, увы, ожидал меня вовсе не принц, а синеглазый Турт.

Брюнет был одет в чёрную форму подобную той, какую всегда носил Кардер. В руках держал прозрачный, розоватый шар. Уголки его губ красноречиво дрожали, но улыбаться

мужчина не смел. Видимо, крепко ему за ту, прошлую, улыбку досталось.

Я с самого начала хотела извиниться перед Туртом. Что бы ни говорил Эрик, уверена — никаких дел у брюнета не было, его попросту отослали. Но взгляд на форму выбил эти мысли из головы, я сказала другое:

— Есть вести о Кардере?

— Есть, — помолчав, признался брюнет. — Кардер прибыл около часа назад. Немногим позже вас.

— С ним всё в порядке? — несмотря на благую весть, меня охватило беспокойство.

— Почти. Он ранен, но это излечимо. — И добавил с грустью: — Снип ранен куда серьёзнее.

Ох, Снип... Я, бессовестная, о нём и не вспомнила.

— Зато они взяли пленного. И захватили ещё один накопитель.

— Вот как?

Турт протянул мне шар.

«Тебе понадобится время,» — встрял Везез.

— Мне понадобится время, — спопугайничала я. — Вам, видимо, лучше снаружи подождать. А то... Эрик может неправильно понять.

И всё-таки брюнет не удержался, растянул губы в улыбке.

— Разумеется, — учтиво сказал он.

Повинуясь указаниям Везеза, я села в глубокое кресло, прижала шар к груди и начала вспоминать битву. Сперва память подсовывала привычные, понятные образы — изумрудная трава на поляне, угрожающая стена деревьев, Эрик с пылающим взглядом. Потом, постепенно, из глубин памяти начали выплывать картинки, которые видела магическим зрением — вспышки во тьме, сияющие фигуры, кружево «сердец». Игра сознания поглотила настолько, что я вновь почувствовала холод земли, колючую траву под ладонями и запах гари, разлитый в воздухе. Я снова оказалась там, в неизвестном лесу королевства Фаргос, в окружении врагов, на волосок от смерти.

Финалом моих видений стал образ Эрика — человек, сотканный из огня, серебра и золота. Он был таким родным, таким желанным...

«Достаточно,» — строго позвал Везез.

Меня вышибло в реальный мир, как мяч за кромку поля. Голова кружилась, к горлу подступала тошнота. Руки дрожали — на проверку шар оказался довольно-таки тяжелым.

«Ближайшую неделю никакой магии, — тот, кто сроднился с моей личностью, был по-прежнему строг. — Ты переутомилась. Слишком большая нагрузка для неподготовленного сознания.»

Я пожалала плечами, осторожно поднялась на ноги. Увы, Везез был прав — я очень устала, причём не только морально, но и физически. Меня шторило.

Со скоростью колченогой черепахи подошла к входной двери, потянула за ручку. Если бы не усталость, вызванная работой с хрустальным шаром, я бы удивилась, а так... ну стоят напротив двери четверо парней в чёрных камзолах и что теперь? А вот Турт прям под дверь ждал, я его не увидела, и когда брюнет выпрыгнул — перепугалась, едва не уронила артефакт.

Синеглазый принял магическую реликвию, но уходить не спешил.

— Госпожа колдунья, у меня вопрос.

— Что?

Жестом пояснил — вопрос не для чужих ушей, и я посторонилась, впуская брюнета в покой.

— Их высочество пояснили, что вы перенесёте в шар то, что видели во время нападения. Как нам прочесть эти сведения?

— Э... А вы разве не знаете?

Брюнет отрицательно качнул головой.

«Как обычное сознание,» — с неудовольствием пояснил маг.

Я повторила.

Турт учтиво поклонился и огорошил:

— Мне так же поручено проводить вас на совещание. Оно вот-вот начнётся.

— Какое совещание? — выдохнула я.

— Совещание по некоторым... итогам поездки. Разве их высочество не предупредили?

Нет, не предупредили. Но я, естественно, пойду. Хотя бы для того, чтобы это самое высочество увидеть.

«Настя, извини, что вмешиваюсь, но тебе лучше остаться и прилечь. Мы действительно перебрали с магией,» — в голосе Вережа звучала тревога.

«Всё в порядке,» — уверенно заявила я. Собрала волю в кулак и последовала за Туртом.

Прогулка до зала совещаний, который располагался рядом с кабинетом короля, далась несколько трудней, чем ожидала. Но оно того стоило, потому что... я снова увидела своего огненного монстра. Он сидел за круглым, блестящим от полировки, столом в компании родителей и блондинистого Кардера.

Глава тайной канцелярии отличался невероятной бледностью. Памятный чёрный камзол был наброшен на плечи, а правая рука замотана до самого плеча. Я невольно улыбнулась — невероятно рада, что он жив. А чуть позже узнала, что Кардер пострадал куда сильнее, чем мне думалось. Ему заклинанием плечевую кость раздробило. Но меня заверили, что в Фаргосе такие травмы лечат, причём довольно успешно, инвалидность блондину не грозит...

Огненный монстр по-прежнему дулся, на меня не глядел. Зато Кардер тарачился во всю, будто больше смотреть не на кого.

Под его пристальным взглядом, Турт усадил в одно из роскошных глубоких кресел, водрузил в центр стола хрустальный шар и тоже сел. Я оказалась между брюнетом и королевой, почти напротив Эрика.

— Скольких запомнила? — спросил глава тайной канцелярии.

Чёрт. Хоть бы поздоровался для начала.

— Одиннадцать.

— А было восемнадцать, — процедил Эрик. — Трое ушли за Кардером, как понимаю. Один из них пленён, но допросу не подлежит — голова пробита. Выходит, шестерых опознаем лишь после того, как возьмём кого-нибудь из этих, — Эрик кивнул на шар.

— Хорошо, — со вздохом сказал король. — Я хочу услышать полную версию событий.

Ну ничего себе у них совещания... Или мы с Туртом всё-таки опоздали к началу?

Слово взял, разумеется, Эрик.

Их красноволосое высочество говорили долго и уверенно. Выдавали подробности, о которых я и не подозревала. Оказалось, например, что если бы не накопители, то враги не смогли бы замаскировать то жуткое заклинание, которое уничтожило лошадей. Ещё

выяснилось, что Эрик и Кардер, услышав моё предупреждение, решили, будто это учебная тревога, устроенная самим Брейгом. В общем, много о чём узнала, даже голова болеть начала.

О построенном мной куполе Эрик распространяться не стал. Рыкнул, что та битва — разговор особый и пока он к нему не готов. Историю о наших похождениях по лесу и подземному тоннелю тоже попридержал. И за всё это время ни разу не взглянул на меня.

Зато Кардер глядел неотрывно, я даже ёрзать начала и сомневаться — всё ли в порядке с лицом, причёской, платьем.

Блондин отстал лишь на время собственного рассказа. И он, в отличие от Эрика, подробности не умалчивал. В красках поведал, как пытался увести погоню от наследника, как смог завлечь троих, у одного из которых оказался накопитель. Про бой, в котором едва не погиб Снип, рассказал. Доложил, что добравшись до ближайшего города, набросился на главу летучего отряда, который не пришел на помощь. Как выяснилось, что амулеты вызова этого самого отряда повреждены...

В общем, из всего услышанного, я сделала только вывод, что нападение спланировано очень давно и всё, что знаем сейчас — лишь верхушка айсберга.

Эдиза, видимо, подумала о том же.

— Ужас, — тихо выдохнула она.

Король в ответ на замечание жены фыркнул и только.

Потом зашел вопрос о накопителях, и стало ясно, почему Везез, просвещая меня, чувствовал себя виноватым. Старик обманул правителей Фаргоса — сказал, будто сделал ровно дюжину таких артефактов. Эрик, и все остальные были уверены, что все накопители изъяты и находятся под охраной, то есть нападение такого уровня невозможно.

Под конец обсуждения, когда Кардер напомнил, что им со Снипом удалось захватить ещё один, тринадцатый, артефакт, король Брейг скривился и рыкнул:

— Ну Везез! Ну...

— Не надо, — спокойно отозвался огненный принц. Добавил совсем тихо: — Мы сами виноваты.

И впервые за всё время совещания, взглянул на меня.

Увы, радости этот взгляд не вызвал. Я нервно сглотнула — Эрик догадался, он понял, кто покровительствует колдунье.

«Ну... это было несложно, — сказал Везез. — Особенно после того, как увидел кольцо. К тому же, мы использовали шар, а он напрямую связан со мной. В общем, было бы удивительно, если б он не понял.»

«А что нам за это будет?» — холодея, спросила я.

«Не знаю. Но мне кажется — ничего.»

Спокойный тон союзника не убедил, но в панику не ударилась — просто сил паниковать не нашлось. Я вообще воспринимала происходящее довольно смутно, сознание то и дело норовило ускользнуть и впасть в спячку. И если первую часть совещания я ещё держалась, то вторую посвятила борьбе с дремой и зевотой. И, конечно, вздрогнула, когда меня окликнул король:

— Настя...

— А?

— Мы очень благодарны тебе. Ты, безусловно, заслужила награду. Подумай, чего хочешь...

Он говорил что-то ещё, но я не слышала. Вернее слышала, но не воспринимала. Зато не забывала кивать. Глаза слипались. Усталость навалилась бетонной плитой, даже дышать трудно стало.

«А я предупреждал...» — грустно протянул тот, кто сроднился с моей личностью. Я же прикрыла рот ладошкой, старательно пряча от окружающих очередной зевок.

Да, с магией пора завязывать. Ну или тренироваться, чтобы вот таких проблем не возникало.

За столом пошел очередной круг обсуждений, у меня наступил новый приступ дрёмы. В этот раз из состояния зомби вырвал чересчур громкий голос Кардера:

— Крилл и Хареф приехали, — внезапно воскликнул он.

Эрик тут же поднялся. Глава тайной канцелярии тоже поднялся — он заметно пошатывался.

— Что ж, — сказал огненный принц. — Думаю, главное мы обсудили. Остальное — вопрос техники. Госпожа колдунья может быть свободна. Ваши величества, — родителям, в отличие от меня, Эрик поклонился, — вам будет доложено о ходе расследования и карательных операций.

Может я чего-то не понимаю, но мне казалось, этими вопросами должен руководить король. Удивительно, но седовласый Брейг не возмутился, наоборот — кивнул.

— Совещание закончено, — ровно сказал он. — Все свободны.

Эрик подхватил со стола шар, ещё раз поклонился величествам и помчался к выходу. Кардер, несмотря на бледность и вызванный ранением шторм, поскакал следом, причём довольно бодренько. Я даже мяукнуть не успела, а дверь за ними уже захлопнулась.

Он что, решил сбежать? От меня? Ну что за детский сад...

Я тоже встала и, изобразив реверанс перед венценосными родителями, опрометью бросилась за Эриком. Как ни странно, чувствовала себя гораздо лучше, словно и не было всех этих головокружений и непреодолимого желания провалиться в сон.

В коридоре было на удивление пусто. Эрик и Кардер успели удрать довольно далеко, и мне не оставалось ничего иного, как окликнуть строптивного принца. Он не остановился.

— Эрик! — в этот раз крикнула куда громче, и возмущения, вызванного его поступком, не скрывала.

Замер. Причём до того резко, что спешивший по пятам Кардер едва не врезался в прямую, затянутую в дорогой камзол спину.

Развернулся ещё резче. Меня пронзил исполненный огня взгляд.

Чёрт, ну это уже не смешно. Я понимаю — моя маленькая амнезия неприятна, но зачем делать из неё трагедию? Зачем возводить всё в такую степень.

Я сделала шаг вперёд, потом ещё один. Если сам не подойдёт, то я подойду. Подойду и мы погорим как нормальные, взрослые люди. Я даже извинюсь, хотя в принципе не виновата... Врез же сказал — это магия. Я отключилась от усталости и бешеной перегрузки мозга.

К счастью, Эрик не стал разыгрывать из себя статую и тоже пошел навстречу. Вот только его походка и выражение лица, были излишне напряженными. Боже, ну что он так переживает-то!

Принц подошел вплотную, неожиданно ухватил за подбородок. Я от такого обращения, мягко говоря, офигела.

— Эрик, — тихо выдохнула я.

А он наклонился и прошипел в ухо:

— Если тебе так скучно слушать о проблемах моей страны, то зачем ты пришла на это совещание? Зачем, Настя?

Я просто опешила, захлебнулась вздохом. Прежде чем успела сказать хоть что-то, Эрик развернулся и помчался обратно.

— Эрик!

Ноль эмоций.

— Эрик, подожди! Ты всё не так понял!

Но принцу было глубоко плевать на мои слова. Он даже не обернулся, даже шага не замедлил.

Чёрт! Эрик! Это же... это просто несправедливо.

— Госпожа колдунья, — голос Турта прозвучал так неожиданно и близко, что я вздрогнула. — Госпожа колдунья, пойдёмте. Я провожу вас в ваши покои.

Повернулась к брюнету. Глаза щипали подступившие слёзы, в горле стоял ком.

— Я зевала не потому что мне скучно, — глухо сказала я. — Просто... просто это ваша чёртова магия. Она...

Договорить не смогла. Брюнет смотрел с жалостью, но я знала — он тоже не верит. А в памяти всплыли давнишние наставления Кардера — Эрик может простить многое, но совершенно не терпит насмешек над королевством и народом Фаргоса. Видимо, пренебрежения он тоже не терпит. Но я же не... чёрт!

Ну почему? Я же не нарочно! Мне было плохо из-за того, что я записывала в шар свои воспоминания о бое! Воспоминания, которые помогут раскрыть этот чёртов заговор! Не пренебрегала я их дурацким королевством!

— Госпожа колдунья, — вновь позвал брюнет. — Госпожа колдунья, пойдёмте.

Когда вернулась в отведённые мне покои, поняла — это конец. Эрик сюда уже не вернётся.

Пока я томилась на совещании, слуги вынесли из гардеробной все вещи кронпринца. Теперь на вешалках красовались разноцветные платья, а полки были завалены бесчисленным количеством обуви. Барахла ощутимо прибавилось, из чего сделала вывод — в столице меня действительно ждали. Причём, если судить по обилию красного и бордового в нарядах — ждали в некоем... особом качестве. Ведь алый — это цвет принца.

В той же гардеробной обнаружила одежду, в которой пришла в Фаргос. А на прикроватной тумбочке лежали ключи от квартиры и мобильный.

— Везет, ну почему я такая невезучая?

Старик тяжело вздохнул и только.

— Вот что мне делать?

«Не знаю... Наверное, всё-таки поговорить с принцем.»

— Да он не желает меня слушать!

Везет снова вздохнул.

Ну да, что он может сказать? В такой ситуации в принципе сложно советовать.

Нет, я согласна — дров наломала знатно. Но ведь Эрик... он тоже хорош. Вот зачем он устроил истерику из-за той ночи? Ну подумаешь — забыла! Ну это же не повод разбежаться и сжигать мосты! Ах, он видите ли, потел и старался, а девушка не оценила! Тоже мне трагедия!

А совещание? Да, я была неправа. Наверное, мне стоило сказать, что я очень устала, занимаясь с шаром и уйти. Но ведь они — маги! Они должны знать, что магия требует усилий, и...

Нет, это невыносимо. Слезы, которые кусали глаза после совещания, ещё не высохли, но в сердце уже закрадывалась злость.

— Везет, я не хочу, я не могу за ним бегать, понимаешь?

«Ну... дело твоё.»

Чёрт!

В жизни я давала много зарок — как и любой человек. И, подобно большинству, редко их выполняла. Но зарок «не бегать за парнями»... нет, это железно. Я своё уже отбегала. Мне слишком дорого обошлись отношения с первой любовью, отношения с Рогором — тоже. Мчаться в пасть зверя, чтобы потом страдать я не готова.

Нет. Нет. И ещё раз нет!

«Настя...»

«Я иду домой. А он... он... пусть остаётся!»

Я вытащила из кармана платья связку с брелочком в виде фигурки тойтерьера, покрутила в пальцах. Потом выдохнула и решительно направилась к гардеробной.

«Настя, не дури,» — устало сказал Везет.

«Я не дую. Я всего лишь возвращаюсь туда, где меня ждут и любят. И вообще... Меня столько времени не было. Ахмед, наверняка, извёлся. И перед Гасаном извиниться нужно. И... цветы полить!»

«У тебя нет цветов,» — зачем-то напомнил маг.

Я фыркнула в ответ.

Уже взялась за ручку двери, когда сзади послышалось осторожное:

— Госпожа колдунья...

Голос принадлежал горничной.

— Что? — не оборачиваясь бросила я.

— Вам тут... вам тут передали список.

Всё-таки пришлось повернуться.

Девушка явно была растеряна, теребила в руках свёрнутую трубочкой бумагу.

— Какой список?

— Их... Их величество сказали, что тут перечень земель и карта королевства.

Я нахмурилась и тоже слегка растерялась.

— И зачем мне это?

— Их величество просили, чтобы вы посмотрели — возможно, вам что-то понравится. Я так поняла, это касается награды за помощь короне.

Чёрт, награда... Да, король, кажется, что-то такое говорил.

Я приблизилась, забрала бумаги. Они были перевязаны алой ленточкой, которую немилостиво содрала. Развернув перечень, лишний раз убедилась, что не понимаю местную письменность.

— Вы можете прочесть? — поинтересовалась, обращаясь к горничной.

Та смущённо кивнула. Я вернула список, но едва девушка озвучила первое название, воскликнула:

— Подождите!

Чёрт. Зачем мне земля в Фаргосе? Я же не собираюсь сюда возвращаться.

«Настя, никто не заставляет принимать землю, — сказал Вез. — Просто в этом мире земля — самое ценное, поэтому тебе и предложили. Но ты можешь просить что угодно. В разумных пределах, разумеется.»

Стоп. Что угодно?

Мысль, пронзившая сознание, была настолько дерзкой, что я даже зажмурилась. Боже, неужели я подумала о таком?!

«Настя...» — устало протянул старик.

«А чем тебе не нравится эта идея?»

Старик хмыкнул, ответил далеко не сразу:

«Знаешь, мне-то она нравится. А вот как к этой идее отнесётся Эрик...»

Я шумно выдохнула и вновь обратила взгляд на горничную:

— Вы знаете, в какие именно покои переехал кронпринц?

В глазах девушки появился испуг, тем не менее, она кивнула.

— А можете... проводить к нему?

— Могу, — сглотнув сказала она. — Но... но его сейчас нет. Они с господином Кардером куда-то уехали.

Ладно. Подождём до вечера. Ведь к вечеру он вернётся, правда?

Солнце катилось к закату куда медленней обычного, словно кто-то удерживал его, не пускал, чтобы продлить мои мучения или наоборот — дать возможность передумать. Я изнывала от ожидания и сомнений. Несколько раз брала в руки связку и входила в гардеробную, но возвращалась, так и не открыв заветную дверь.

Нет, я не могу, не имею права просто взять и сбежать. Я обязана поставить точку в этой истории. Поражение в Ремвиде стоило слишком дорого, в Фаргосе я должна победить. Иначе — всё. Иначе навсегда потеряю не только самоуважение, но шанс на нормальную жизнь. Если сбегу — снова закроюсь в своей ракушке, на этот раз — навсегда.

Пусть моё решение — несусветная глупость, но я должна, я обязана его осуществить. Даже если ничего не получится, я буду знать, что боролась до конца, что преодолела себя и свои страхи. Я должна доказать себе, что хоть чего-то да стою. Я должна!

...Когда мир поглотили сумерки, а магия Вереза заставила вспыхнуть светильники, я перестала метаться, села на кровать. В который раз окинула взглядом спальню, до недавнего времени принадлежавшую кронпринцу. Здесь мы встретились в первый раз. Здесь меня нюхали и обыскивали. Отсюда мы с Вerezом украли книгу... И отсюда же я вернусь домой. И круг замкнётся, история закончится.

Я уже приготовилась к переходу — вещи из родного мира сложены на полочке в прихожей. Волшебная связка спрятана в одной из бесчисленных туфельек — просто не хочу рисковать, не хочу брать ключи с собой, чтобы снова не отобрали. А то мало ли...

Жаль только попрощаться ни с кем не могу. Боюсь. И в глаза смотреть, и сглазить. Да и вообще, не до прощаний, если честно. Тут, в отличие от Ремвида, нет людей, которые дороги настолько, чтобы по ним плакать. Или... я всё ещё не верю, что через несколько часов вернусь домой?

Чёрт. Лучше не думать. Ни о чём не думать. Иначе прямо сейчас сорвусь и прыгну в портал. И сломаю себе жизнь, потому что вынести это поражение не смогу точно.

— Госпожа колдунья...

Оклик горничной как удар током. Я не просто вздрогнула — подпрыгнула.

— Госпожа колдунья, он вернулся.

Чёрт... Приступ паники такой внезапный, такой сильный. И колени дрожат на самом деле, и встать невероятно трудно. Но я всё-таки сумела подняться и кивнуть.

— Веди.

Девушка присела в учтивом кникенсе, развернулась и последовала к выходу. Я засемила следом, честно стараясь выбросить из головы лишние мысли и страхи.

Едва вышли из покоев, четвёрка моих стражников встрепенулась — чёрт, а я и забыла об этих ребятах. Двое отлепились от стены и снова замерли, явно ожидая пояснений.

— Госпожа просила проводить к их высочеству, — пробормотала горничная.

Я, на всякий случай, кивнула.

Парни из тайной канцелярии тоже кивнули. Тот, что повыше сказал:

— Нам велено сопровождать, куда бы вы ни пошли.

Чёрт... Хотя, какая мне разница?

— Сопровождайте, конечно, — я даже улыбнулась. Правда, слегка.

Парни снова кивнули и последовали за нами.

В столь разношерстной компании преодолела неожиданно долгий путь. Оказалось, покои, в которые переехал Эрик, в другом крыле дворца расположены. Нет, ну зачем он в такую даль забрался? Чего рядом не жилось? Или я настолько опротивела, что на край света убежать хочется?

Наконец, горничная остановилась у простой, довольно неприметной двери, сообщила:

— Покои их высочества.

Парни в чёрном снова прилипли к стенке и замерли.

— Спасибо, — глухо сказала я.

А девушка неожиданно улыбнулась и шепнула:

— Я могу открыть.

Чёрт. Дилемма. Войти без стука — некрасиво, а если постучусь... некто разобиженный и прогнать может. С него станется.

— Да, пожалуйста, — шепнула я и отстранилась, позволяя горничной коснуться ручки магического замка. Дверь беззвучно приоткрылась.

Я подарила девушке тёплую улыбку и скользнула внутрь. Всё, дело сделано, назад дороги нет.

— Кто там? — голос Эрика звучал устало.

Я не ответила.

Покои не отличались ни роскошью, ни размерами. Слово Эрику было плевать, где поселиться, лишь бы подальше от меня. Освещение было тусклым, будто его нарочно приглушили. В арочном проёме, напротив которого я стояла, просматривалась спальня. Именно оттуда голос его высочества доносился.

Глубоко вдохнув, я отбросила посторонние мысли и стремительно вошла.

Эрик сидел в кресле, под настенным бра, с раскрытой книгой в руках. Растрёпанный, расхристанный, без камзола, зато в сапогах. Увидев меня, застыл. Маска недовольства стекла с венценосного лица, а вот глаза вспыхнули углями.

Прежде чем заговорить — встал и захлопнул книгу.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил красноволосый.

Я закусила губу и потупилась.

— Настя, это не смешно, — всё так же строго, но спокойно.

— Я не смеюсь. — Подняла глаза на огненного упрянца, он оставался холоден и выдержан. — Я насчёт награды пришла.

— Награды? — наследник изогнул бровь, в голосе зазвучали властные нотки. — Тебе лучше обратиться к его величеству. Боюсь, я слишком занят, чтобы ещё и этот вопрос решать.

— Я понимаю, что ты занят. Но я очень хочу, чтобы этот вопрос решил именно ты.

— Что тебе нужно?

Я не выдержала и снова потупилась. Затея вдруг показалась такой глупой, такой нелепой. Но... всё решено и пути назад нет. Я не имею права сдаться.

— В награду за помощь я хочу поцелуй принца.

— Что? — изумлённо переспросил красноволосый.

— Я хочу поцелуй принца, — повторила я.

Да. Именно так. Пусть знает — я не кланчить пришла, а получить законную, честно заработанную награду.

— Настя, ты с ума сошла? Тебе за помощь как минимум графство просить нужно!

— А я хочу поцелуй... — сказала тихо-тихо, но огненный монстр, услышал.

И ответил неожиданно зло:

— Нет.

Чёрт. От этого его «нет» почему-то так больно стало.

— Король Брейг сказал, что я могу выбрать награду. Я выбрала.

— Нет.

— То есть... слово вашего короля — ничего не стоит? — продолжала давить я, хотя уверенности уже не чувствовала. — И я, несмотря на все свои труды, останусь без обещанного приза?

Принц закатил глаза, отложил книгу. После сделал несколько нервных шагов в сторону и попытался «вразумить»:

— Настя, хватит говорить глупости. За помощь короне получишь графство. Или герцогство. Хочешь герцогство?

— Поцелуй.

— Ну не хочешь герцогство — бери бриллианты. Я знаю, они и в твоём мире ценятся!

Чёрт. Он так искренне отнекивается, будто и в самом деле против... И это так обидно, что просто сил нет.

Но я уже всё решила, я не отступлюсь. Получу поцелуй принца и вернусь в свой мир. Это будет моя маленькая, нелогичная победа. Финал, ради которого стоило пережить весь ужас Фаргоса.

— Эрик, я хочу поцелуй принца. Твой отец пообещал награду, так что будь добр...

Принц вспыхнул. Впился взглядом. Губы сжались в тонкую линию.

— Ах вот как, — процедил Эрик. — Ладно. Хорошо. Поцелуй, так поцелуй.

Не успела опомниться, как огненный монстр оказался рядом. Навис, прожигая взглядом... А потом, так же неожиданно клюнул в губы и отступил.

Чёрт.

— Эрик, это не поцелуй. Это издевательство, — тихо сказала я.

Снова бровь заломил. Стоит весь такой холодный, чужой... Прямо так и хочется развернуться и уйти. Но я же... я же решила сражаться до конца.

— Эрик, я хочу настоящий поцелуй.

— Что значит «настоящий»?

— То и значит.

Продолжать препирательства Эрик не стал. Подошел, жестко притянул к себе и впился в губы. Я честно попыталась расслабиться и получить удовольствие, но красноволосый совсем с катушек слетел. Он не целовал, а засасывал, как промышленный насос и его язык... Фу! Просто фу! Едва ли не до пищевода дополз!

Я упиралась в мускулистую грудь ладошками, пыталась вырваться, но Эрик отпустил лишь после того, как ногой по колену заехала.

— Псих! — выпалила я. Не скрываясь, вытерла рот ладонью.

Эрик с той же брезгливостью повторил мой жест и сложил руки на груди.

— Ну что, довольна? — в его голосе звучала даже не неприязнь, а самая настоящая ненависть.

Я не выдержала.

— Да пошел ты знаешь куда?

— Куда?

Я не ответила. Рыкнула, круто развернулась и направилась к выходу.

Боже, ну почему я такая дура? Ведь с самого начала было ясно, что я ему не нужна! Зачем я лелеяла в глубине души надежду, что этот упрямый огненный монстр снизойдёт до настоящего поцелуя? Зачем надеялась, что после этого поцелуя буду вспоминать Фаргос с нежностью и смогу просто жить дальше?

И так больно стало, и так грустно, что просто не смогла смолчать. Остановилась на пороге спальни, повернулась и сказала:

— Знаешь, а вот теперь я даже рада, что не помню ту ночь. Если ты вот так целуешься, то всё остальное даже вообразить страшно.

Скрежет зубов слышала отчётливо, но меня ненависть огненного наследника уже не волновала. Уверенная, сильная и... безумно несчастная, я помчалась прочь.

Я вцепилась в ручку двери, как клещ в собачий хвост. Дёрнула. Потом дёрнула сильнее, потому что дверь открыться не пожелала. Тут до меня дошло — замок-то магический, лишенцам не поддаётся.

«Везет! — мысленно крикнула я. — Везет, пожалуйста, открой этот проклятый замок!»

«Не могу,» — отозвался тот, кто сроднился с моей личностью.

«Почему?!»

«Потому что Эрик его заблокировал.»

«Как заблокировал?!» — беззвучно выпалила я, но ответа дожидаться не стала.

Развернулась, готовая пойти и выбить из огненного гада право выйти на свободу. Вот только мчаться в спальню не пришлось. Эрик стоял в двух шагах. Спокойный-спокойный... только ноздри раздуваются и желваки по щекам ездят.

Я инстинктивно попятилась, вжалась спиной в деревянную створку.

— Выпусти меня немедленно, — хотела казаться смелой, но голос-предатель дрогнул.

Эрик не ответил. Сделал ещё один шаг навстречу.

— Выпусти меня, — повторила уже уверенней, хотя уверенности как раз не осталось.

Ещё шаг. Ладони разъярённого наследника упёрлись в дверь, а его глаза оказались так близко, что я не выдержала и зажмурилась. А ещё от него исходило тепло и я, вопреки логике, ощутила невероятное влечение. Безумно хотелось обвить его шею руками, прижаться, почувствовать этот жар, ощутить на губах настоящий, а не издевательский поцелуй. Я ведь знаю, я уверена, что он... он не такой жестокий.

— Посмотри на меня, — хрипло прошептал красноволосый.

Я повиновалась. Глаза Эрика по-прежнему горели углями, а в лице было нечто странное. Как будто жажда, причём непреодолимая.

— А теперь, — прошептало высочество, наклоняясь к губам, — замри.

И я замерла. Я не могла послушаться этого приказа, потому что в нём была магия. Не та, которую поминают в любовной лирике, а самая обычная, парализующая...

Губы огненного монстра коснулись моих. Мягко, осторожно. Словно, несмотря на применённое заклинание, Эрик боялся обидеть и спугнуть.

— Значит, рада, что не помнишь? — голос принца был едва слышен.

И он снова поцеловал. Нежно-нежно.

Я никогда не испытывала настолько противоречивых чувств. Мне хотелось ответить на поцелуй, раствориться в нём, утонуть... а ещё очень хотелось наградить кое-кого полновесной, звонкой пощечиной. Как он посмел? Как додумался применить ко мне это

заклинание?!

— Ты рада, — прошептал монстр. — Ты так рада...

Ладонь правой руки охватил жар. Я ощутила лёгкое покалывание, следом в сознании раздался жалобный стон Вереза. Принц медленно стянул с пальца кольцо.

— Могущественная ты моя, — выдохнуло высочество. — Всесильная!

Целовать он перестал, но нависал по-прежнему. Глаза светились алым.

— Ты так рада, что всё забыла... — не унимался Эрик. — Ты так счастлива, что не упускаешь ни одного случая поиздеваться над глупым, доверчивым принцем и его... забавным королевством.

Да кто над кем издевается!

— Жестокая, — выдохнул наследник. — Жестокая колдунья!

Способность двигаться вернулась так внезапно, что я не сразу поверила. Во мне же, как и раньше, сражались два желания, и я по-прежнему не знала, чего хочу сильнее — обнять или придушить.

— Пусти меня, — тихо сказала я.

Красноволосый не ответил.

— Пусти...

И снова тишина.

— Эрик!

Рот закрыли поцелуем, причём таким, что я даже злиться перестала. На мгновенье, но всё-таки.

Рука огненного монстра скользнула на талию, меня отодрали от двери и прижали к себе. Ладони второй раз за вечер упёрлись в могучую грудь и попытались оттолкнуть венценосного гада. Не пустил и снова поцеловал — уверенно, властно. Вопреки здравому смыслу, я начала таять, но гордости, чтобы сдержаться и не ответить на поцелуй — хватило. Зато ноги начали подгибаться, в груди вспыхнул пожар.

— Ты рада, — прошептал красноволосый.

Чёрт! Ну чего он заладил! Не рада я! Я, я... совсем не рада!

Эрик подхватил на руки и стремительно направился в спальню.

— Эрик!

Меня проигнорировали.

— Эрик верни кольцо!

— Обязательно верну, — хрипло прошептал наследник. — Вот только объясню одной колдунье кое-что... важное, и сразу верну.

— Что объяснишь? — мяукнула я.

— Всё!

Принц не сделал ничего особенного, но свет в спальне вдруг погас, только настенные бра у кровати продолжали отгонять тьму. Собственно, к этой самой кровати меня и отнесли, бережно опустили на расшитое золотом покрывало.

Я даже злиться перестала. Почти.

Едва он отстранился — села.

— Эрик...

Красноволосый тоже сел, но на край кровати, и начал стягивать сапоги. После избавился от рубашки. Я невольно сглотнула, отмечая, что тело у их высочества, в отличие от характера, идеально.

— Эрик. Перестань, — сказала тихо, без злости.

Повернулся, пристально взглянул в глаза, шепнул хрипло:

— Замри!

И я снова застыла.

Чёрт! Эрик!

Принц поднялся. Стремительно обошел кровать. Матрас прогнулся, спину овеяло жаром. Одна рука нахально обвила талию, вторая куда более нахально погладила по спине. Как раз в районе шнуровки...

— Пока буду разбираться с этим проклятым корсажем, — пошептал Эрик, — подумай ещё раз... Что ты чувствуешь, зная, что просто взяла и забыла нашу первую ночь?

Мне стыдно! Стыдно и очень-очень обидно! До чёртиков!

Губы Эрика коснулись шеи, обожгли. По телу пробежала волна дрожи. Если б не закливание, я бы изогнулась и застонала. Чёрт, хорошо, что Эрик обездвигил — так хотя бы не выдам себя... Я пришла получить поцелуй и только, о том, как сильно хочу всего остального ему знать не положено.

— Что ты думаешь о моём королевстве...

Ничего. Я вообще о нём не думаю!

— Что ты думаешь о моих подданных?

Распустились они. В смысле — аристократия распустилась.

Чёрт... Шнуровка корсажа ослабла, ткань платья поползла вниз. Вот гад! Да как он смеет! Я же... я же... я даже возразить не могу!

— А что ты думаешь обо мне? — прошептал принц.

Одной рукой по-прежнему прижимал к горячему, обнаженному торсу, вторая потянулась к моим ступням. Я не успела опомниться, как первая туфелька улетела во тьму спальни. За ней стремительно последовала другая. Пальцы красноволосого принца игриво пробежались по ступне и скользнули под юбку — в явном намерении избавить мои ножки от чулок.

— Так что ты думаешь обо мне? — тем же, проникновенным шепотом, спросил принц.

Ты... Ты — огненный монстр... Самовлюблённый, вздорный, совершенно невыносимый тип... — мысленно простонала я.

Он почему-то замер и напрягся. Потом прижал крепче, зарылся носом в идеально уложенные локоны и прошептал:

— Настенька... Колдунья моя...

Чёрт! Ну о каком самообладании тут можно говорить?

Мои бастионы пали. Вместе с ними спало магическое оцепенение, но я боялась пошевелиться, наслаждаясь каждым прикосновением пламенного чудовища по имени Эрик. Боже, как я его люблю... Несмотря на жуткий характер, хамские привычки, запредельную ревность и удивительное упрямство. Люблю! Люблю больше жизни!

— Я тебя не отпущу, слышишь? — его дыхание щекотало ушко. — Настенька...

Я осторожно вывернулась из объятий, повернулась лицом. В глазах Эрика бушевало алое пламя. Чёрт...

Не удержалась — коснулась пальцами его губ. Таких манящих, таких желанных. Я не могу без него. Ни часа, ни секунды... Мой огненный упрямец, моё чудовище, мой принц...

Он поймал ладошку, прижал к колючей щеке.

— Знаешь, — выдохнул Эрик. — Ты тоже порой бываешь совершенно невыносима...

— Я? — тоже выдохнула, только удивлённо. И тут же осеклась.

Стоп. Я не говорила, что принц невыносим. Вернее... вслух не говорила.

Отдёрнула руку и попыталась отстраниться. Отстраниться не дали, а взгляд пылающих глаз стал странным, как будто хитрым.

Кольцо! Он снял кольцо! Неужели мой ментальный блок...

— Какой такой блок? — щурясь протянул Эрик.

Чёрт! Он что же? Все мои мысли слышит? О нет!

— О да... — не без злорадства протянуло высочество.

Я дёрнулась в искреннем намерении вырваться из объятий вероломного негодяя, но вместо этого оказалась распластана на постели. Эрик прижал, лишив даже крошечной возможности сбежать.

— Значит, ты меня всё-таки любишь? — хрипло спросил красноволосый.

— Нет! — выпалила я. Я... я обижена, я рассержена, и... не желаю признаваться первой! Я не буду бегать за Эриком. Никогда!

— Любишь... — губы огненного наследника растянулись в хитрющей улыбке. А потом этот бессовестный мужчина спросил: — А ты сейчас в сознании?

Чёрт! Да сколько можно!

— Эрик...

Закончить мне не позволили...

Он целовал страстно, требовательно и вместе с тем невероятно нежно. Я даже помыслить о сопротивлении не могла — отвечала на поцелуй со всей искренностью. Голова кружилась, тело изнывало от охватившего жара, сердце билось часто и сильно, душа трепетала.

Не прерывая поцелуя, Эрик принялся стягивать платье, а я... по-прежнему не могла, не хотела сопротивляться. Я наслаждалась его губами и прикосновениями, которые становились всё менее целомудренными — а других уже не хотелось. Я выгибалась навстречу его ласкам, и уже не могла сдерживать стонов.

Когда с платьем было покончено, и на мне осталось только нижнее бельё местного покроя, Эрик отстранился. Сердце кольнул испуг — боже, я в панталонах! Что может быть ужаснее панталон? Но у Эрика было совсем иное мнение... Он стягивал этот элемент наряда медленно, с невероятным азартом, не забывая покрывать поцелуями каждый миллиметр освобождённой кожи.

Маечку тоже снимал долго — развязывал ленточки-бретельки зубами, попутно целовал плечи и шею. Его руки по-прежнему обжигали, они давно перешли все грани приличий. Я стонала и выгибалась, пыталась прервать невероятную, бесконечно сладостную пытку, но не могла. Эрик не желал отпускать, он упивался этими стонами.

Когда маечка, а вслед за ней и чулки, улетели во тьму спальни, огненный принц всё-таки поддался. Я оказалась сверху, прижалась губами к его губам. Кожей чувствовала невероятный жар мощного тела, и таяла, таяла, таяла... Доминировать пришлось недолго, капитуляция была безоговорочной и невероятно желанной. И Эрик... избавленный от остатков одежды, был желанным... Я никогда не чувствовала такой жажды. Никогда!

Я тонула в ощущении неземного счастья. Взлетала к небесам, влекомая огненным ангелом по имени Эрик, и падала в бездну вместе с Эриком-демоном — сладострастным, искусным, невероятным...

...А потом я, завёрнутая в тонкую белую простынь, сидела на коленях у огненного

принца и послушно пила вино из его бокала. Он целовал кончики пальцев и ласкал взглядом. За окном царила тьма, раскрашенная разноцветными огнями города и припорошенная россыпью звёзд.

— Ты... любишь меня? — шепотом спросил Эрик.

— Нет, — улыбнулась я. — Терпеть не могу.

Принц хитро прищурился. Бессовестный... ну зачем спрашиваешь? Ты же видишь мои мысли, разве этого мало?

— А я тебя... люблю, — шепнуло высочество. — Люблю. Слышишь?

Он осторожно вынул бокал из моих пальцев, коснулся губами подбородка и снова понёс в постель...

Я проснулась с ощущением невероятного, неземного счастья... Сквозь ткань гардин пробивался утренний свет, но покои по-прежнему тонули в полумраке. Эрик ещё спал — спокойный, умиротворённый. Его рука по-хозяйски обвивала талию, дыхание щекотало шею, и это было так приятно, так правильно. И не было ничего важнее этого дыхания, и этих прикосновений.

Я осторожно повернулась, заглянула в любимое лицо. Не выдержав, очертила пальцем контур губ, потом спустилась ниже — коснулась груди. Эрик среагировал тут же — притянул ближе, уткнулся носом в шею. Чёрт, я не смогу без него. Просто не смогу.

Несколько минут лежала неподвижно, полностью отдавшись во власть ощущений. Я чувствовала его тепло, вдыхала аромат его тела, и снова таяла. Но... но решение уже принято, верно? А раз так, то отступить не имею права.

Отстраниться и выбраться из постели было трудней, чем удержать на плечах небосвод. Взять с прикроватной тумбочки кольцо с небольшим, светло-зелёным камнем круглой огранки — ещё трудней. Едва кольцо скользнуло на палец, сердце пронзила невыносимая боль, и голос, прозвучавший в сознании, вторил этому чувству:

«Настя, ты с ума сошла?» — тихо спросил Вerez.

Я не ответила, огляделась в поисках одежды и тут же покраснела — платье, чулки, панталоны, рубашка и бриджи Эрика... ох, ну и беспорядок! Рядом с кроватью лежала ещё и простынь со следами пролитого вина — её-то я и выбрала. Завернулась, скрывая наготу.

«Настя, не дури.»

«Вerez, я всё уже решила. Я уйду из Фаргоса.»

«Настя!»

Я не выдержала, улыбнулась. А Вerez наконец разглядел мои мысли и застонал.

«Настя, ты невыносима!»

«Разве?»

Спросила и тут же поморщилась. Просто вместо поддержки ощутила волну чужого раздражения. Тот, кто сроднился с моей личностью, понимать мои намерения отказывался.

Пришлось объяснять...

«Вerez, я не навсегда. Я всего на неделю-другую. И я знаю, так будет лучше для нас обоих. Во-первых, мне нужно уладить дела и предупредить Ахмеда. Во-вторых... я хочу чтобы Эрик понял, что испытала, когда он взял и исчез из моей жизни.»

«Он всего лишь переехал в другие покои,» — сказал Вerez ворчливо.

«А ещё игнорировал, сбегал...»

Древний маг не выдержал и вновь застонал, а я...

«Нет, ну а что ты предлагаешь? Сделать вид, будто всё в порядке? Будто так и надо? Он ведь даже не извинился за выходку после совещания, представляешь?»

Ответом мне стал очередной страдальческий стон, но я внимания не обратила. Скользнула взглядом по умиротворённому лицу спящего, и на цыпочках поспешила к двери.

«Настя, я всё понимаю, — вновь подал голос маг. — Ты обижена, и хочешь немного повоспитывать, вот только...»

«Что?»

«Это не кто-нибудь. Это Эрик!»

Я понимала, на что намекает мой невидимый собеседник. Наследник Фаргоса несколько... вспыльчив, и вообще. Но! Но чёрт возьми, я шла в эти покои с одной единственной целью — получить прощальный поцелуй. Я приняла решение. Я не намерена отступить от слова данного самой себе.

«Настя, это точно не тот случай, когда следует проявлять упрямство.»

«Везез, пожалуйста, не надо нотаций. Просто открой дверь, ладно?»

Я как раз подошла к той самой двери, и застыла, опасаясь прикоснуться к тяжелой медной ручке — мало ли, вдруг на ней какое-то очередное, не видимое мне магическое плетение. Что если прикоснувшись активирую какую-нибудь сигнализацию?

Нет, вчера-то тут никаких сигнализаций точно не стояло, а сегодня... Эрик реально не самый уравновешенный человек, так что биться об заклад не стану. А попадаться очень не хочется, тем более на такой глупости.

«Настя, ты неправа,» — в который раз сообщил старик.

Я же вздохнула и повторила:

«Везез, пожалуйста, открой эту дверь.»

Удивительно, но на этом препирательства закончились. Мои руки взметнулись в воздух, а мир перед глазами дрогнул. Вместо массивной, украшенной элементами резьбы двери, я увидела тьму, в которой сплелись тысячи разноцветных нитей. Что с ними делать лично я не знала, а Везез практически сразу отыскал сердце заклинания, и через полминуты от сложного плетения не осталось и следа.

«Путь свободен,» — сообщил маг ворчливо.

А я кивнула, открыла дверь, и осторожно выскользнула в коридор.

Дворец спал. Многочисленные залы и переходы были пусты. Царившая тут тишина могла напугать, но только не меня. Кажется, я просто разучилась бояться. Более того — здесь и сейчас я была слишком счастлива, чтобы испытывать такое бессмысленное чувство, как страх.

Хотелось петь. Хотелось остановиться, раскинуть руки и прокричать о своём счастье на весь негостеприимный Фаргос. Но я слишком хорошо понимала, насколько глупо это будет выглядеть. Да и тревожить обитателей дворца совершенно не хотелось.

И да, я торопилась. Не бежала, но около того. И дрожала, но не от холода, а от осознания собственной дерзости. Ещё губы кусала в попытке сдержать то ли смех, то ли слёзы. Эрик меня любит. Любит!

Дорогу в отведённые мне покои нашла практически сразу, а едва переступила порог, не раздумывая поспешила в спальню. Бросила взгляд на сложенную стопкой одежду и отрицательно качнула головой — нет, переодеться всё-таки не буду. Понятно, что в квартире может поджидать «засада» в лице того же Гасана, например, но тратить время на приведение себя в должный вид, честно говоря, не хочется.

И вообще...

Я не знаю, откуда взялось это чувство, но едва я выудила из тумбочки заветную связку ключей, сердце захлестнула паника. Какая-то необычная, будто бы... светлая, радостная, исполненная всё того же невероятного, пусть и глупого счастья.

Ощущение чужого присутствия возникло столь же внезапно, но я запретила себе на него реагировать. Сжав связку в кулаке, я решительно шагнула к двери гардеробной. И... не дошла.

Что-то невидимое, но вполне материальное, обвилось вокруг талии и мягко оттащило назад. Это был второй звоночек, не среагировать на который было невозможно, но тем не менее, я этот эпизод проигнорировала.

Я вздохнула поглубже, убеждая себя в том, что... мерещится. Просто с того самого момента, как выскользнула из постели огненного принца, мне так хотелось, чтобы меня остановили... Вот только слишком хорошо понимала — невозможно, не будет такого.

Окажись на моём месте другая, более решительная и удачливая, Эрик бы непременно проснулся, догнал и просто не позволил сбежать. Но речь по-прежнему обо мне, а со мной подобного случиться не может. В моей сказке приятных чудес не водится, только страшные.

«Настя, не надо...» — прошептал Вerez как-то... опасливо.

«Надо,» — с мысленным вздохом ответила я, и опять к двери гардеробной шагнула.

Дошла. Но едва приставила ключ к замочной скважине, всё та же невидимая, но вполне материальная сила, снова потянула назад. И так как я по-прежнему «играла в шпионку», то есть стояла на цыпочках... в общем, это было легко.

— То есть с первого раза ты не поняла, — прозвучало сзади. — Что ж, не могу сказать, что удивлён.

После этих слов меня чуть приподняло над полом, развернуло на сто восемьдесят градусов, и я увидела его. Эрика.

Огненный принц был... спокоен. То есть совершенно, абсолютно, полностью спокоен! Он стоял на пороге моей спальни, сложив руки на груди, и улыбался. Причём улыбался без подколов — открыто и светло.

В сочетании с растрёпанными волосами, отпечатком уголка подушки на щеке, и расстёгнутой рубахой, эта улыбка производила неизгладимое впечатление.

— Доброе утро, — выдохнула я.

— Очень доброе, — ответил наследник королевства Фаргос и плавно двинулся навстречу.

Сердце замерло, и я искренне порадовалась тому, что меня держит неведомое заклинание — если б не оно, я бы попросту сползла на пол. Увы и ах, но при виде вот такого Эрика не только колени, всё тело ослабло.

— Отлично выглядишь, — одаривая прежней лучистой улыбкой, сказал красноволосый. — И знаешь, тебе невероятно идёт эта простынь.

Я не выдержала и закусила губу. Логика подсказывала — сейчас получу хороший втык за прогулку по дворцу в таком виде, однако огненного монстра интересовал совсем другой момент...

— Ты, как понимаю, сбежать собиралась? — спросил Эрик ласково. Он как раз приблизился и замер в полушаге — только руку протяни.

Но я касаться его высочества не стремилась, и вообще чувствовала себя очень странно. С одной стороны — ситуация совершенно дурацкая, ведь я вишу над полом, и на мне только простынь со следами вина, с другой... ситуация ещё более дурацкая, ибо я таю под этим невероятным, предельно тёплым взглядом. И такой дурой себя чувствую!

— А почему? — так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос, продолжил принц. — Куда? Зачем?

Я глубоко вздохнула и зажмурилась, в попытке отгородиться от происходящего, и искренне порадовалась тому, что у меня снова есть Вerez и созданный им ментальный блок. Вот только длилась эта радость недолго.

Эрик ухватил за запястье правой руки, и я почувствовала уже знакомый жар. Хотела сжать руку в кулак, чтобы предотвратить страшное, но не успела. Кольцо проявилось практически сразу, и огненный принц стянул его с пальца с ловкостью опытного щипача. Ну а Везез... чёрт, он даже пискнуть не успел.

— Так... — протянуло высочество с улыбкой. — А теперь я повторяю вопрос...

— Нет! — выпалила я.

Страха, как ни странно, не было. В груди вспыхнуло чувство обиды, ну и злости чуть-чуть. А Эрик подбросил кольцо, тут же поймал, и спрятал в карман бриджей. Он дразнился. Клянусь — этот несносный мужчина просто дразнился!

Я глубоко вздохнула, в стремлении успокоиться, и сказала:

— Эрик, так нечестно.

И опять ни тени злости или нервозности на благородном лице. И не знаю нравится мне это, или...

— Как «так»? — спросил красноволосый с улыбкой.

— Так! — рявкнула я.

Новый глубокий вздох облегчения не принёс. Под пристальным взглядом тёмно-вишнёвых глаз я начала паниковать. Тот факт, что беспомощно вишу в нескольких сантиметрах от пола, спокойствия тоже не добавлял.

Но больше всего раздражало это дурацкое спокойствие моего оппонента!

— Эрик!

— Тшшш...

Огненный принц шагнул навстречу и обвил рукой талию. Сейчас я была чуть выше, и ему пришлось немного запрокинуть голову. Но Эрика моё превосходство в росте опять-таки не напрягало.

— Так по какому поводу весь этот цирк? По какому поводу побег?

Чёрт!!!

Ещё до того, как выйти из покоев Эрика, я понимала, что совершаю не самый умный поступок в своей жизни. А сейчас, под градом прямых вопросов, я почувствовала себя не то что дурой, а... законченной идиоткой.

«Да просто хотела тебя проучить! — безмолвно выпалила я. — Просто...»

О чёрт! Ну чего он от меня хочет? Да я сама не знаю! Просто... это неправильно бросаться в объятия мужчины вот так, сразу. Это неправильно — сдаваться без боя! Да ещё после всего того, что он мне устроил! Я должна, я просто обязана отомстить! За все те слёзы, за все рыки и молнии! Я... я должна доказать, что я сильная, и... и...

— И?... — не выдержав, подтолкнул Эрик.

Жар, опаливший щёки, был горячее вулканической лавы. Я закусил губу, одарила наследника Фаргоса смурным взглядом, и выдохнула:

— Не смей.

— Что, милая? — расплываясь в новой шальной улыбке, спросил он.

— Читать. Мои. Мысли!

Стыд вновь сменился гневом. И я даже попыталась ударить Эрика, но он ловко перехватил мои руки и завёл себе за спину. Получилось, что я его как бы обнимаю.

Я! Обнимаю! Его!!!

— Ты будешь обнимать меня вечно, — нагло сообщили мне.

— Не смей читать мои мысли! — выпалила в ответ, и едва успела увернуться от поцелуя

в губы.

— Насть... не дури... — прошептал красноволосый.

Я фыркнула и отвернулась.

Гад. Какой же он всё-таки гад. Я всё понимаю, но чёрт — он читает мои мысли! А мысли это личное пространство! Это моя территория. И то, что происходит — неправильно, не честно.

— А мне нравится, — отвечая на мысленный вопль, сказал принц.

И столько теплоты, столько ласки было в его интонациях, что я даже злиться перестала.

— А ещё мне очень нравятся твои чувства, — добавил мужчина и коснулся нежным поцелуем шеи.

Чувства? О нет... Нет! Я не готова признаться ему в любви. Только не так. И... я же ни слова не говорила. А мысли — это совсем другое, это его не касается.

— Тебе уже не обязательно говорить, — вновь ворвался в мой безмолвный монолог Эрик. — А в том, что касается твоих мыслей... я и без них всё знаю.

Я не выдержала — повернула голову и подарила мужчине недоумённый взгляд.

— Резерв, милая, — ласково шепнул тот. — О твоих чувствах мне рассказал мой магический резерв.

Эрик отпустил мои руки и резко отстранился. Всё такой же сияющий и как будто счастливый. И хотя я по-прежнему не знала, как реагировать на него, на всю эту ситуацию, и всё ещё слегка, совсем чуть-чуть, сгорала от стыда и плавилась от смущения, не выдержала и тоже улыбнулась. Просто счастье Эрика было слишком заразительным. Счастье любимого человека всегда окрыляет, не хуже собственного.

А потом он протянул руку и выдернул из моего кулака связку ключей. И снова отступил, и окинул долгим-долгим взглядом.

— Ты меня любишь. — Не вопрос, утверждение, а уголки губ вновь дрожат. — Любишь. Так что даже не пытайся отвертеться.

Вот теперь я растерялась. Жутко хотелось запротестовать, сказать, что всё не так, просто из вредности, но я не смогла. Вот просто не смогла и всё тут!

Эрик же окинул новым долгим взглядом, улыбнулся, круто развернулся на каблуках и отправился прочь. Тот факт, что я по-прежнему вишу над полом, огненное высочество совершенно не заботил.

— Эй! — крикнула я.

Мужчина не оборачиваясь махнул рукой, мол — отстань, болезная. И вышел.

Вышел!

— Эрик!!!

Мой вопль сотряс стены, но действия не возымел.

— Эрик, вернись немедленно!

Реакции ноль.

Я попробовала пошевелиться, и у меня даже получилось, но способность брыкаться не отменяла воздушный захват, в который я угодила. То есть я просто месила воздух и всё. Стоит ли удивляться тому, что я злиться начала? В смысле — злиться по-настоящему!

Ну вернись! Ну только попадись! Я тебе... чёрт, я всё скажу! И в таких выражениях, что ты... ты...

А он взял и вернулся. Только не один, а в компании Кардера.

Я тут же перестала избивать воздух, и даже ругаться, хоть и мысленно, прекратила.

Дело в том, что несмотря на раннее утро, глава тайной канцелярии был бодр и полностью одет. А ещё при нём оружие было — длинный меч в простых ножнах. Вот это отсутствие финтифлюшек подсказывало — оружие не парадное, а очень даже рабочее.

Стало... чуть-чуть страшно.

А потом я заметила, что на поясе Эрика тоже ножны болтаются, и страх сменился паникой — что эти двое задумали, а?

Я прекрасно понимала — мне зла не причинят, но...

— Всё под контролем, дорогая, — отозвался Эрик, который на ходу алый, расшитый золотом камзол застёгивал.

А глава тайной канцелярии озорно подмигнул.

Мужчины пересекли спальню и из поля моего зрения исчезли. Тот факт, что оба оказались за спиной, вызвал новую волну паники — просто я уже поняла, куда они намылились!

— Нет! — Увы, мой вопль больше походил на писк. — Нет! Стойте!

— Да мы быстро, — отозвался Кардер.

Опротестовать это решение я не успела. Раздался двойной щелчок замка, а вот дальше...

Чёрт! Как же это ужасно! Как невыносимо ужасно висеть в воздухе без возможности что-то сделать! И как это жутко, когда у всех есть магия, а у тебя нет!

«Врез!» — мысленно застонала я.

Но в ответ, разумеется, тишина.

От этой тишины совсем плохо стало, потому что за время пребывания в Фаргосе я так привыкла к своему невидимому собеседнику, что сейчас попросту голой себя почувствовала.

Правда в полной мере осознать своё одиночество не успела — отвлекли.

Сперва за спиной раздался грохот, потом нечто, сильно напоминающее мат: слов не слышала, но по интонациям — он самый. Следом рык. За ним ещё один. И опять грохот, но уже разбавленный звуком бьющегося стекла.

Очень хотелось сказать себе — это только чудится. Но я слишком хорошо понимала — всё правда. Драка. Причём не здесь, в Фаргосе, а дома, на Земле. В моей родной квартире.

— Эрик! — Вот теперь мой вопль половина дворца услышала. — Эрик не смей! Прекрати немедленно! Эрик!

Чудо... всё-таки случилось. То есть внимание мой крик всё-таки привлёк. Там, за спиной, вновь раздался грохот, а потом, и я это точно почувствовала, в бывшую спальню кронпринца Фаргоса кто-то ворвался.

Ещё миг, и я услышала до боли знакомый голос.

— Настя? — воскликнул Ахмед. — Настя!

Джигит обогнул висящую в воздухе меня и, не раздумывая ни секунды, схватил за талию и дёрнул вниз. Не помогло. Но мне было плевать, потому что я вдруг осознала — и Эрик, и Кардер, вооружены! Да и Ахмед вряд ли «голым» в моей квартире сидел, ведь Гасан, наверняка, рассказал о предыдущем инциденте.

Партнёр снова попытался выдернуть меня из воздушного захвата, но магия оказалась сильнее. Я же с тихим вздохом отметила, что он не ранен.

А вот там, в моей многострадальной и, судя по всему, уже разгромленной, квартире снова звуки борьбы зазвучали. И у меня почему-то даже тени сомнения не возникло в том, кто именно в этой драке лидирует.

— Эрик, прекрати!!! — Я вложила в этот крик всю злость, и всю свою храбрость. —

Прекрати или я точно сбегу! Навсегда сбегу! Слышишь?!

Ответом мне стал грохот падающего... подозреваю, что шкафа, и новая, явно матерная тирада, но не на русском. Собственно, что-то такое я однажды уже слышала, когда Гасан общался с одним очень нерасторопным кладовщиком и понятия не имел, что я стою за нагруженным коробками палетом. А вообще у них ругаться при девушках не очень-то принято...

И вот эта тирада, из которой я вынесла главное — парень жив! — стала поводом заорать опять:

— Гасан! Иди сюда!

Напарник и любимый племянник тёти Сабиры, появился через минуту, наверное. Он, равно как и Ахмед, ничуть не удивился тому, что я вишу в воздухе, и тоже попытался поставить на землю. Вернее, теперь они вместе пытались, в четыре руки.

И, как и прежде, безуспешно.

— Не поможет, — прозвучало сзади. Кардер.

— Даже не пытайтесь, — вторил голосу главы тайной канцелярии принц.

По идее, мне следовало снова испугаться, ведь драка переместилась в Фаргос, а тут у Эрика и Кардера преимущество — магия. Но я так устала бояться... Да и вообще...

— Да прекратите вы! — крикнула я.

А когда Ахмед дёрнулся, явно реагируя на агрессию одного из тех, кто стоял за моей спиной, не выдержала и завизжала.

Переступая порог святилища, я поняла главное — прежде, до этого момента, я ничегошеньки не знала о страхах.

Ну подумаешь плен! Что в нём особенного? А что страшного в краже самого раритетного раритета из самого охраняемого сейфа в королевстве?

А похищение и клетка со стальными прутьями? Боже, ведь такая мелочь, если вдуматься.

Угрозы убийства? Попытка отравления? Нападение дюжины сильнейших магов? Тоже мелочи, если знать, с чем сравнивать.

А я знала. То есть теперь знала. И боялась... на полную катушку.

Я шла и понимала — у меня жутко дрожат колени. И руки. И губы. Чёрт, да я вся дрожу! Хуже того — я на грани обморока, и если бы не лошадиная доза успокаивающей настойки, которую влила в меня её величество Эдиза, моё сердце давно бы разорвалось — уж слишком сильно оно стучало.

И, видимо, эта же настойка напрочь убила инстинкты...

Или дело не в успокоительном? Или инстинкты умерли сами собой? Пасанули, потому что дёргаться всё равно бесполезно?

Впрочем, причины не важны. Важно то, что единственной здоровой реакции на опасность, которая и вызывает страх — желания сбежать — у меня не было.

Чувства обречённости я в себе тоже не находила. И жертвой, которая добровольно идёт на заклятие, я себя не чувствовала.

Вообще происходящее было безумно нелогично, потому что, несмотря на этот бешеный страх и дрожь, я умудрялась не только идти, но и улыбаться. Причём искренне! И чувствовать себя счастливой. И понимать, что ещё немного, и я ещё счастливее стану.

А ещё... я ощущала себя очень красивой. Самой красивой в мире! И это при том, что платье сшили без меня. Хуже того — его сшили втайне, за то время, пока их высочество от меня усиленно прятался. Распоряжение портным отдала королева Эдиза, лично.

Когда я об этом узнала, сначала в осадок выпала, потом... ну просто не знала, как реагировать. С одной стороны было приятно, с другой... как там Кардер говорил? «Эрик, в Фаргосе всего двое не знают о твоей любви к Насте — ты и она.» Так вот... с одной стороны было приятно, с другой — жутко неудобно, а с третьей — я себя такой дурой почувствовала. Ведь все знали. Действительно все!

Вот и известие о свадьбе никого не удивило.

И теперь, спустя какую-то неделю после нашей первой осознанной ночи, я шла по широкому проходу между двух рядов скамеек, под прицелом сотен взглядов. И медленно умирала со страха... Но отступить не желала.

Ну а когда поймала взгляд мужчины, который стоял у огромного алтарного камня, окончательно сошла с ума.

Страхи отступили. За спиной словно крылья выросли. Мне стоило огромных усилий сдержаться и не сорваться на бег — туда, к нему! К облачённому в белый церемониальный костюм Эрику.

Всё те же правильные черты лица, высокие скулы, мужественный подбородок, сумасшедший блеск в глазах и улыбка, которая стоит целого мира. Всех миров. Всех

королевств!

И я... боже, я, кажется, сейчас всё-таки умру. Но уже не от страха, от счастья.

«Спокойней... — раздался в сознании голос Вереца. — Спокойней, девочка. И давай всё-таки обойдёмся без обмороков и без смертей.»

Я глубоко вздохнула и хотела кивнуть, но...

«Вправо иди! — рыкнул Верец. — Не к Эрику, а вправо!»

О чёрт...

Я сбилась с шага, но только на мгновение. А потом взяла правее, преодолела дюжину ступенек, которые вели на подиум, где и располагался алтарный камень, подле которого стоял принц и двое его дружек — Кардер и... Гасан.

Да-да, Гасан! Эти двое не то чтоб подружились, но та, вторая драка закончилась маленькой, чисто мужской пирушкой, и вот после неё моего напарника в категоричной форме назначили вторым дружкой. Сопrotивлялся ли он — не знаю, а итог вижу — он здесь.

А Ахмед, который прежде категорически отказывался переступить порог чужого мира, тоже тут — я увидела его, когда заняла положенное мне место у камня, и обернулась. Партнёр, и человек, который помог выжить, когда родные люди отказались, сидел в первом ряду, со стороны невесты. И держал за руку тётю Сабиру — нарядную, но очень растроганную.

«Так, прекращай вертеться, — вновь подал голос Верец. — И на священника посмотри, а то он себя уже лишним чувствует.»

Ой, кстати да. Слона-то, ну в смысле самого главного, я и не заметил!

Священник в бурой мешковатой хламиде стоял по правую руку от меня, лицом к собравшимся. Он выглядел хмурым, и даже недовольным. Но я знала — это напускное, особая деталь ритуала. Мол, тут всё серьёзно, без шуток.

Поймав мой взгляд, священник хмуρο кивнул, потом вздёрнул подбородок и воскликнул зычным, хорошо поставленным голосом:

— Дети мои!

Сзади сдержанно, но всё-таки хихикнули — одна из моих «подружек».

М... а вот момент насчёт подружек, был немножечко нервным. Там, на Земле, тех, кого бы я могла с чистой совестью именовать подругами, не осталось — ну вот так сложилось, бывает. А тут, в Фаргосе, подруг ещё не завелось, хотя многие уже рвались. В итоге в мою свиту были назначены две фрейлины — их Эдиза выбирала, лично.

Девушки, честно говоря, мне нравились. Мы даже успели пообщаться, причём довольно плотно — они, считай, всю неделю подготовки к свадьбе в моих покоях провели. Но настоящими подругами мы пока не стали...

Зато теперь они стояли за моей спиной и совершенно точно строили глазки дружкам жениха. И это было здорово! Хотя бы потому, что я никогда ни Кардера, ни Гасана такими взволнованными не видела. На лицах мужчин читалось предвкушение.

А почему нет? Ведь дружки — это дублирующие пары. И целоваться им на свадьбе столько же, сколько и нам.

«Не отвлекайся...» — попытался призвать к порядку Верец.

Я мысленно кивнула, но не послушалась.

Просто очень трудно не отвлекаться, когда речь священнослужителя монотонна и пафосна, а вокруг столько интересного!

Ладно, если по правде, то интересного мало. Но не отвлекаться действительно невозможно, потому что напротив, по ту сторону огромного, жутко древнего алтарного камня, стоит Он. Мой огненный монстр, спесивый, несносный, но такой любимый!

Вот стоило мне об этом подумать, и губы Эрика дрогнули в улыбке. А я тоже дрогнула, и взвизгнула мысленно:

«Верез!»

«Что ещё? — отозвался тот, кто сроднился с моей личностью. Потом сообразил в чём дело и добавил: — Нет, Настя. Он твоих мыслей не слышит. И даже не пытался пробраться под блок.»

Вот теперь я тоже улыбнулась, и почувствовала себя ещё счастливее. Эрик держал слово! И что-то подсказывало — этот несносный мужчина никогда от данного обещания не отступится. То есть мои мысли будут оставаться личной, запретной для него территорией. До тех пор, пока не сниму кольцо.

Отдельной приятностью было то, что просить об этой милости не пришлось. Эрик лично, по собственной инициативе, вернул на мой палец магическое колечко. А потом ещё руки целовал... и губы...

«О нет... — простонал Верез, для которого мои мысли секретом, как и прежде, не являлись. — Прекрати...»

Я невольно смутилась и потупилась. И подумала о том, что возможность видеть мои мысли у огненного монстра всё-таки будет. То есть кое-когда мне придётся снимать колечко, чтобы не смущать одного... древнего мага.

«Настя, перестань!» — это была мольба.

Удивительно, но я тоже не получала удовольствия от того, что Верез видит мои интимные мысли.

«Учись отгораживаться, — смущаясь, буркнула я. — Поставь какой-нибудь фильтр...»

«Издеваешься?! Ты ведь не хуже меня знаешь, я над этим фильтром уже неделю бьюсь!»

Я знала, но не издевалась. Просто... ну просто так получилось! И я по-прежнему была смущена и... не могла. Действительно не могла не думать об Эрике!

А огненный принц, хоть и не заглядывал под ментальный блок, прекрасно понимал, чей образ царит сейчас в моих мыслях — я видела это по его глазам. Они искрились невероятным счастьем! И ещё... в них искушение читалось.

«Оу... Зачем я согласился присутствовать на этой свадьбе!» — раздался в голове новый стон Вереза.

Но я уже не слушала. Не из эгоизма, нет. Просто в этот момент священник воскликнул:

— Согласна ли ты, Анастасия, назвать этого мужчину своим мужем?

— Согласна, — помедлив, выдохнула я.

Облачённый в бурую мешковатую хламиду священник хмуро кивнул и обратился к принцу...

— А ты, Эрик? Клянёшься ли ты любить и беречь эту женщину до конца ваших дней?

Ответ наследника Фаргоса прозвучал куда громче и торжественней, нежели вопрос.

— Клянусь!

Мы не надевали колец, не делали каких-либо других, знаковых, вещей. Тем не менее, когда Эрик подтвердил слова брачной клятвы, меня овеяло теплом.

Это был не обычный жар, или что-то похожее. Это была какая-то странная магия, и шла она от алтарного камня.

Я хотела испугаться, но не успела. Просто священнослужитель вскинул вверх руки и произнёс величественно:

— Дети мои! Сим днём, при свидетельстве народа и Короны, объявляю вас супругами!

И всё. Тишины как не бывало. Своды храма содрогнулись от множества исполненных счастьем голосов. Я же увидела как Кардер и Гасан отступили на два шага, а Эрик... он начал огибать разделяющий нас камень.

Я помнила — мне нужно идти навстречу. И медлить не стала.

Подхватила юбки и, стараясь казаться не нервной, а грациозной, двинулась вдоль этой огромной каменной махины. К нему. К моему огненному безумию. Туда, где меня ждал самый невероятный поцелуй из всех.

Едва мы оказались рядом, Эрик обвил рукой мою талию и властно притянул к себе. Медленно наклонился к губам, и всё. Я пропала.

Огненный шторм! Торнадо! Вихрь! Предельно жадный, предельно нескромный, невысказанный! Он пил меня, он дразнил меня, доводил до безумия и нёс к воротам Рая. Долго, умело, и очень-очень жадно. Будто через мгновение мы умрём, будто это наш последний поцелуй.

И путь я не видела нас со стороны, я точно знала — этот поцелуй был ужасно неприличным! Неудивительно, что когда Эрик перестал терзать мои губы и отстранился, я покраснела как маков цвет и уткнулась лбом в его плечо.

И покраснела ещё сильнее, когда поняла — а народу-то понравилось... Гости из числа тех, кому удалось прорваться в святилище, непосредственно на церемонию, возликовали.

Там, снаружи, за стенами храма, людей ещё больше было. Пусть они не видели этот поцелуй, но подхватили веселье. В этот миг показалось, что сейчас не только храм — само мироздание рухнет. Но оно, как ни странно, выдержало.

А потом был выход из храма, и нас обсыпали лепестками роз, зерном и монетами... И кричали-кричали-кричали...

И только увидев исполненные счастья лица, я осознала, что всё это время очень боялась, что меня не примут, что народ не одобрит женитьбу принца. Ведь происхождение у меня отнюдь не аристократическое, и магии никакой — лишёнка, как говорят в Фаргосе. А ещё я чужачка — это тоже кое-что да значит. Плюс, образование совершенно не то, что будущей королеве положено.

В общем, если покопаться, причин для того, чтобы сказать «нет» — море. Но народ принял. А по моим щекам, вопреки решению держаться как истинная принцесса, покатались слёзы облегчения.

Под визг толпы, по живому коридору, мы с Эриком прошли к широкой площадке, застланной алым ковром. Обернулись и замерли, чтобы увидеть, как из храма выходят пары дружек, а за ними все остальные.

Король Брейг и королева Эдиза, разумеется, шли одними из первых. И именно с них начался недолгий, но чертовски нервный процесс поздравления молодоженов родителями.

Их величество Брейг говорил, что счастлив. Обнимал, как родную дочь, чем вызвал новый поток слёз. Их величество Эдиза говорила то же самое, но другими словами. А прежде чем отойти, помогла незаметно подправить макияж.

Правда, заботились о макияже зря, потому что едва королевская чета отступила, к нам шагнули Ахмед и тётя Сабира. В этот момент я просто не могла не вспомнить о своих настоящих родителях, которым... было плевать.

Да, им по-прежнему было плевать, где я и что со мной! Я точно это знала. Ведь были связи — не у меня, у партнёра. И эти «связи» говорили — никаких заявлений о пропаже не поступало. Не ищут. Не обращались.

А ещё были просьбы... и согласно этим просьбам «добрые люди» раз в два месяца устанавливали небольшую слежку за моей семьёй. И неделю назад, когда Ахмеда ненадолго отпустили с мужской пирушки, устроенной в честь примирения и сватовства, джигит рассказал о результатах последней из таких проверок.

Итого — ничего. То есть у них, у моих родителей и Натки, всё в порядке, ничего необычного не замечено. Радуются, ругаются, и опять радуются — всё как у всех. А меня будто не было.

Почему так случилось? Чёрт, ну откуда мне знать. Я всю жизнь была послушной девочкой. Я очень старалась. Я делала всё, что было в моих силах. Но я оказалась лишней в своей семье — так тоже бывает. Редко, но всё-таки. И защищали меня люди от которых меньше всего ждёшь помощи просто потому, что у них другой тип лица, слишком чёрные волосы, слишком смуглая кожа, слишком тёмные глаза и другие, отличные от наших, традиции. Вот только эти люди меня не бросили, и раз так — именно они должны стоять сейчас здесь, рядом с нами. И их слова важнее тысячи других.

— Поздравляем, — сказала тётя Сабира с улыбкой. И, как и я, хлопнула носом.

А Ахмед шагнул к Эрику, обнял будущего монарха и хлопнул по спине со словами:

— Смотри у меня! Не обижай её! Иначе...

Договаривать партнёр не стал, но все и без слов поняли, что Эрику, в случае чего, очень плохо будет. Только Эрик подобному раскладу, кажется, обрадовался — он ответил широкой улыбкой и уже сам обнял джигита. После поцеловал руку тёти Сабиры и вновь захватил в плен мою талию.

— Спасибо вам, — сказал наследник Фаргоса.

Ахмед белозубо оскалился и, будто мальчишке, погрозил пальцем.

Ну а когда партнёр с женой отступили, Эрик наклонился и шепнул в ухо:

— Всё ещё от сватовства не отошел.

Речь была всё о нём же, об Ахмеди. И хотя момент был серьёзным, и я снова растрогалась до слёз, не выдержала и пихнула принца локтём в бок.

— Ай! — воскликнул Эрик. И добавил нарочито обиженно: — За что, любимая?

Нет, и он ещё спрашивает! И имеет наглость насмеяться!

— Да будь на месте Ахмеда я...

— И что бы ты сделала? — промурлыкал этот бессовестный тип.

С ответом я не нашлась, но... это сватовство точно нескоро забудется!

Ведь тот бандитский набег на мою квартиру... в общем, это Эрик с Кардером на поиски «родственников невесты» отправились.

Их красноволосое высочество сразу сообразили — засада из квартиры никуда не делась, и отправился в эту засаду осознанно, чтобы выловить Гасана (ну и кого-нибудь ещё, если «повезёт») и через него найти Ахмеда. Ну вот и нашел. Вернее... они нашли друг друга.

Об одном жалею — как Эрик просил моей руки не видела. Всё происходило за закрытыми дверями и накрытым столом. А потом они ещё полночи спорили, достоин принц такого сокровища как я, или нет.

Да, самой смешно, но сомневаться, что так оно и было, поводов не имеется!

Пока мы обсуждали безусловно важный вопрос, на красный ковёр шагнул

распорядитель, и над площадью разнёсся усиленный магией голос.

— Да начнётся пир!

Гости бодро поспешили к столам.

...За то время, пока шла церемония, главная столичная площадь, на которой находился храм, преобразилась. Тут появились столы, убранные роскошными скатертями, громадные бочки с вином, помост для музыкантов, и площадки для танцев.

И пусть я не видела, но знала — ибо планы свадебных торжеств от меня не прятали — столы накрыли не только здесь. Ещё несколько площадей, и даже две центральные улицы превратились в подобие банкетного зала. Просто женится не абы кто, а наследник, будущий король, так что народ на торжество со всего Фаргоса ехал.

Особенно старалась заметно поредевшая аристократия... Это было в какой-то степени приятно.

Вот только оценивать рвение высших родов сегодня выпало не нам — мы с Эриком были слишком заняты друг другом. Мы начали целоваться раньше, чем дошли до праздничного стола, и гораздо раньше, чем многоголосая толпа зашлась в традиционном для Фаргоса:

— Сладко!

И это действительно было сладко. Немыслимо. Волшебно!

И повторялось очень... очень-очень много раз.

В моменты, когда губы Эрика касались моих, я забывала обо всём.

О том, что он — принц, будущий король, и мне придётся освоить множество наук, чтобы соответствовать, чтобы иметь возможность помогать ему, хотя бы советом.

О том, что он не только принц, но и сильнейший маг в королевстве, и размер его магического резерва, в общем-то, моя заслуга. И так как резерв не спрячешь, о силе наших чувств теперь каждая собака знает.

О том, что Ахмеда кто-то представил министру торговли Фаргоса и теперь джигит мутит какую-то грандиозную сделку, участвовать в которой я не смогу. И не только потому, что некогда — просто уже отказалась от участия в бизнесе, и Ахмед мою отставку принял, обещая, тем не менее, регулярно выплачивать проценты.

И о том, что дельнейший мой путь тоже не без преград будет, забывала. И как никогда верила в чудо! Просто, вот оно... начало. Истинное начало моей сказки! Пусть не самой светлой, но всё-таки счастливой.

— О чём ты думаешь? — прервав то ли сотый, то ли тысячный поцелуй, спросил Эрик.

Я ответила улыбкой. Просто признаваться в том, что в голове сейчас очень-очень пусто, не хотелось.

— А я... — прошептал мой огненный монстр, наклоняясь к самому ушку, — думаю о том, как умыкну тебя с этого пиршества, отнесу в спальню, и...

Я стремительно покраснела и легонько впила ногтями в его ладонь. Бессовестный!

Эрик тихо рассмеялся, и поцеловал в щёку, заставив смутиться ещё сильнее. И вот теперь я действительно задумалась...

Дело в том, что в спальне мне придётся снять кольцо, потому что есть в жизни моменты, когда присутствие в твоей голове пусть древнего, пусть мудрого и очень полезного мага, совершенно ни к чему. А когда я сниму кольцо, я лишусь ментального блока, и Эрику станут доступны все мои мысли.

И вот задача — как в такой обстановке сохранить в тайне подарок, который собираюсь

преподнести мужу утром? Он же всё увидит, и попросту испортит сюрприз.

«Подари сразу,» — вмешался в мои мысли Везез. Сердитый, кстати, ибо вся эта свадьба его порядком утомила.

«Угу, — отозвалась я. — Ты хоть представляешь, что тогда будет?»

«А что?»

В голосе того, кто сроднился с моей личностью, прозвучало недоумение, а я не выдержала и фыркнула. Мужчины!

Ну да, ну да! Я уже представляю себе эту картину! Вот я открываю дверь в свой мир, иду на кухню, и достаю... нет, не из-за холодильника, а из одного из шкафчиков, ибо успела сходить домой и перепрятать, обёрнутый в упаковочную бумагу дневник Везеза. Дневник со всеми наработками и эксклюзивными магическими формулами, в том числе планами по постройке порталов. И протягиваю Эрику...

Эрик сперва удивляется — ведь он с этой вещицей давно попрощался. И вот тут мне приходится рассказать, как мы с Везезом взломали сейф кронпринца, и что Эрик отдал моим похитителям подделку...

А дальше — хуже. Ведь Эрик на протяжении многих лет пытался открыть дневник древнего мага, а тут я поднесу кольцо, которое и является ключом к замку дневника, и мой огненный монстр получит доступ к знаниям, которыми грезил всю сознательную жизнь.

И пусть я знаю, что Эрик меня действительно любит, уверенности в том, что в этом случае он проведёт первую брачную ночь со мной, а не с книгой, у меня нет. И это ему ещё неизвестно, что в кольце собственно сам составитель заклинаний заключён! О том, что этот самый составитель простил королевскому роду обиды и готов пойти на контакт, наследник тоже не догадывается. А что будет когда узнает?

О... Кажется, я попала. И похоже есть только один способ спасти нашу брачную ночь — не думать! Вообще ни о чём не думать!

В этот миг гости вновь грянули провокационное:

— Сладко!

А я улыбнулась — да, способ избавиться от мыслей мне известен. И мне этот способ очень даже нравится.

Я повернула голову и одарила мужа влюблённым взглядом, а он властно притянул ближе и вновь завладел моими губами. Поцелуй обещал быть очень долгим. Очень сладким. И, разумеется, не последним

Больше книг на сайте — Knigolub.net